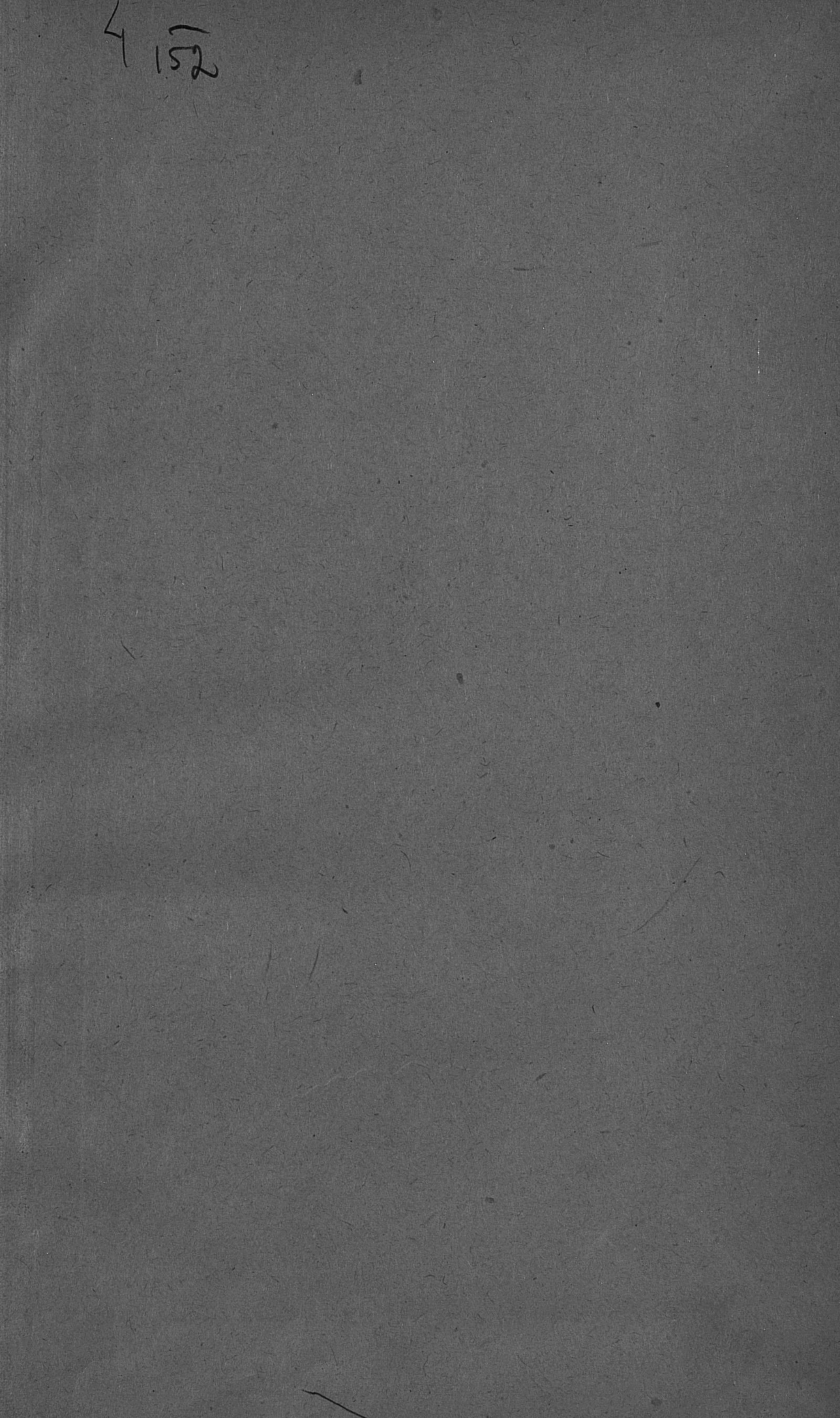

4 152

4 152

ПОСОЛЬСТВО

КЪ ЗЮНГАРСКОМУ ХУНЪ-ТАЙЧЖИ ЦЭВАНЪ РАБТАНУ

КАПИТАНА ОТЪ АРТИЛЛЕРІИ

ИВАНА УНКОВСКАГО

И

ПУТЕВОЙ ЖУРНАЛЪ ЕГО ЗА 1722—1724 ГОДЫ.

Документы, изданные съ предисловіемъ и примѣчаніями

д. чл. *Н. Ив. Веселовскаго.*

С.-Петербургъ.
Типографія В. Киршбаума, д. Министерства Финансовъ, на Дворц. площ.
1887.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Для подчиненія Россіи Средней Азіи, чтобы воспользоваться ея песочнымъ золотомъ и проложить черезъ нее путь въ богатую Индію, Петръ Великій составилъ обширный планъ, осуществленіе котораго должно было начаться съ двухъ сторонъ: съ запада—со стороны Каспія, и сѣвера—изъ Сибири. Императоръ хорошо зналъ положеніе дѣлъ въ Средней Азіи и понималъ ея нужды. Слабые, неспособные ханы, служившіе слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ придворныхъ честолюбцевъ, захватившихъ власть въ свои руки, какъ въ Хивѣ, такъ и Бухарѣ, влачили по-истиннѣ самое плачевное существованіе и никакъ не могли водворить порядокъ и миръ въ своихъ владѣніяхъ. Поддержать этихъ призрачныхъ хановъ, сдѣлать ихъ дѣйствительными правителями своихъ народовъ и задумалъ Петръ Великій посредствомъ русскихъ отрядовъ, приставленныхъ къ ханамъ. Мысль геніальная. Русская гвардія, охраняя хановъ и отъ нихъ же получая содержаніе, возстановила бы власть ханскую, но въ то же время сдѣлала бы ихъ послушными слугами Русскаго царя. Безъ завоеванія, безъ всякихъ, можно сказать, затратъ съ нашей стороны, Средняя Азія фактически должна была поступить въ подданство Россіи. Какъ ни простъ былъ этотъ планъ, исполнитель его, князь Бековичъ-Черкасскій не оказался на высотѣ призванія: самъ онъ погибъ и ввѣренный отрядъ загубилъ.

Почти въ то же время Бухгольцъ, также съ военною силою, долженъ былъ проникнуть въ Восточный Туркестанъ, до Яркяни, гдѣ по слухамъ находилось песочное золото. Въ 1715 году, съ отрядомъ въ 2,932 человѣка, Бухгольцъ выступилъ изъ Тобольска, и въ октябрѣ дошелъ до Ямышева озера, гдѣ и заложилъ крѣпость; но дальше идти не рѣшился. 25 декабря подвергся онъ нападенію сильнаго отряда зюнгарскихъ Калмыковъ подъ предводительствомъ Цэрэнъ-Дондука. Отбитые отъ крѣпости съ значительнымъ урономъ, Калмыки ограничились упорной блокадой, прервавъ сообщеніе отряда съ Тобольскомъ и предлагая Бухгольцу уйти обратно по

добру по здорову. Болѣе трехъ мѣсяцевъ Бухгольцъ держался въ Ямышевой крѣпости, не смотря на то, что на Коряковомъ яру Калмыки съ боя захватили русскій отрядъ, шедшій изъ Тобольска на подмогу осажденнымъ, съ съѣстными припасами и денежною казною въ 20,000 рублей; стойко держался отрядъ не смотря на сибирскую язву, появившуюся въ крѣпости и похищавшую ежедневно по 20—30 человѣкъ солдатъ. И только тогда, когда число осажденныхъ сократилось до 700 человѣкъ, Бухгольцъ рѣшился отступить, предварительно разрушивъ крѣпость. Калмыки не препятствовали отступленію.

Какъ послѣдствіе этого похода возникла у насъ Иртышская укрѣпленная линія. Лѣтомъ 1716 г. Бухгольцъ заложилъ крѣпость на южномъ берегу р. Оми—Омскъ, а подполковникъ Ступинъ въ 1718 г. основалъ Семипалатинскъ.

Полная неудача, постигшая обѣ эти попытки занять прочное положеніе въ Средней Азіи, не могли, однако, остановить намѣреній Петра Великаго по отношенію къ ней, какъ свидѣтельствуется это посольствомъ Флоріо Беневени въ Бухару и изслѣдованіями верховьевъ Иртыша маіоромъ Лихаревымъ; но другія заботы и другія предпріятія заставили Петра Великаго отложить на время рѣшительныя мѣры къ поправленію дѣлъ въ Средней Азіи.

Вопросъ о ней вновь оживился въ началѣ двадцатыхъ годовъ и вотъ по какому поводу. Сибирское начальство находило необходимымъ войдти въ сношенія съ Калмыками для возобновленія дружественныхъ отношеній, прерванныхъ, собственно говоря, печальнымъ недоразумѣніемъ, потому что ни воевать, ни враждовать съ Калмыками мы не желали и не знали, повидимому, что интересовавшій насъ Яркандъ, находился подъ властію Калмыковъ. Была и другая, не менѣе, если не болѣе, важная причина для сношеній съ Калмыками: у нихъ находилось въ плѣну до полутысячи русскихъ, захваченныхъ во время столкновенія съ Бухгольцомъ—требовалось ихъ освободить. Но возобновившіяся сношенія повели къ новымъ недоразумѣніямъ, хотя на этотъ разъ безъ всякихъ дурныхъ послѣдствій, по крайней мѣрѣ въ области дипломатической, а въ научной — даже съ весьма цѣннымъ пріобрѣтеніемъ, какимъ является журналъ Унковскаго и другія работы его спутниковъ.

Въ чемъ же заключались новыя недоразумѣнія? Постараемся объяснить ихъ, какъ намъ представляется это дѣло. По завоеваніи Сибири нашими казаками, у Сибирскихъ воеводъ укоренилась страсть, унаслѣдованная потомъ и первыми губернаторами: приводить подъ руку Царя новыхъ подданныхъ изъ инородцевъ. Когда воеводы, изумленные неожиданнымъ появленіемъ, въ 1621 году, Калмыковъ (Торгоутовъ), выселившихся изъ Зюнгаріи къ предѣламъ Сибири, отправили къ нимъ посланцовъ для развѣдокъ объ ихъ силѣ и постоянномъ мѣстопребываніи, то посланцы съ того и начали, что предложили Калмыкамъ принять русское подданство, и за это чуть было не поплатились жизнію [1]).

Послѣ похода Бухгольца на Зюнгарскихъ калмыковъ пришлось намъ обратить особенное вниманіе, и вотъ возникла мысль о приведеніи ихъ въ русское подданство. Шла ли эта мысль изъ Петербурга или изъ Сибири, по обстоятельствамъ дѣла не видно, но съ большею вѣроятностію надо предположить, что тутъ были затѣи сибирскихъ властей. Маіоръ Лихаревъ, вернувшись изъ поѣздки своей по Иртышу въ 1719 году, отправилъ къ хунътайчжи [2]) Цэванъ Рабтану, въ качествѣ посланца, казацкаго голову Ивана Чередова съ «листомъ», въ которомъ прямо намекалось на подданство съ указаніемъ на хана Волжскихъ калмыковъ Аюку. Чередовъ началъ разными обѣщаніями склонять Цэванъ-Рабтана къ подданству. На сколько Чередовъ перешелъ въ этомъ случаѣ за свои полномочія, сказать трудно, потому что самъ онъ, на обратномъ пути, умеръ въ Тобольскѣ и никакихъ донесеній отъ него въ дѣлахъ не имѣется.

Зюнгарскіе калмыки, въ то время мечтавшіе о подчиненіи себѣ Монголовъ, а быть можетъ и самаго Китая, вовсе не думали о какомъ-либо подданствѣ; но Цэванъ-Рабтанъ взглянулъ на дѣло съ практической стороны. Чередовъ обнадеживалъ его защитой отъ Китайцевъ, съ которыми Калмыки вели упорную борьбу, подчиненіемъ ему Монголіи, хотя бы только Халхи, «подобно тому, какъ Аюкѣ хану Мангуты подклонены», и помощью русскими вой-

---

[1]) *Фишеръ*, Сибирская исторія. С.-Пб. 1774. Стр. 317—318.

[2]) Этотъ титулъ передавался въ нашихъ оффиціальныхъ бумагахъ однимъ словомъ: К о н т а й ш а.

сками. Обѣщанія казались Цэванъ-Рабтану слишкомъ заманчивыми, чтобы можно было устоять передъ искушеніемъ занять первенствующее положеніе въ Средней Азіи такимъ легкимъ способомъ. Понятія кочевниковъ о подданствѣ далеко расходятся съ нашими. Для нихъ подданство обыкновенно выгодная сдѣлка, очень часто ни къ чему ихъ не обязывающая. И если на этотъ разъ подданство не состоялось, то потому только, что Цэванъ-Рабтанъ желалъ, прежде принятія его, получить военное вспоможеніе противъ Китая, т. е. добивался осязательныхъ для себя выгодъ безъ всякихъ обязательствъ съ своей стороны, да кажется потому еще, что Калмыки подозрительно взглянули на наше домогательство строить въ ихъ землѣ крѣпости. Если бы подданство въ то время осуществилось, наше положеніе въ Азіи было бы совсѣмъ другое, чѣмъ занимаемъ мы теперь.

Переговоры о подданствѣ повелись энергично. Съ Чередовымъ Цэванъ-Рабтанъ отправилъ двухъ посланцовъ: Лозана и Борокургана. Первый изъ нихъ ѣхалъ только къ сибирскому губернатору князю Черкасскому и долженъ былъ исходатайствовать у него пропускъ въ Петербургъ второму посланцу.

Дѣло о пріѣздѣ этихъ посланцовъ, хранящееся въ Московскомъ главномъ Архивѣ, озаглавлено:

«1721 іюл. 22. Пріѣздъ въ Тобольскъ Контайшиныхъ двухъ посланцовъ: Борокургана ко двору въ С. Петебургъ, а Лазона къ Тобольскому губернатору, съ жалобою на пограничныхъ Россійскихъ комендантовъ; съ прошеніемъ помощи войсками, противу Китайцовъ; и съ изъясненіемъ о дозволеніи пріискивать въ его земляхъ всякихъ рудъ».

Маіоръ Лихаревъ, находившійся тогда въ Петербургѣ, получилъ два донесенія объ этихъ посланцахъ, отъ Шамордина изъ Тобольска и отъ Вельяминова-Зернова изъ Семипалатной крѣпости [1]). Письмо Шамордина было слѣдующаго содержанія:

Благородный господинъ, господинъ маіоръ,

Милостивый государь мой.

«Въ ордерѣ отъ вашего благородія мнѣ написано, ежели изъ Семиполатной крѣпости будутъ о чемъ писать до вашего благородія,

[1]) Листы 5, 6, 7, 8.

и тѣ письма для отсылки въ Санктъ-Петербургъ къ вашему благородію велѣно присылать въ Тобольскъ въ канцелярію вашего вѣдомства ко мнѣ. А сего апрѣля 18 дня 721 году въ письмѣ изъ Семиполатной крѣпости отъ маіора господина Вельяминова Зернова ко мнѣ написано: сего де 721 году марта 16 дня посланной Иванъ Чередовъ отъ Контайши въ Семиполатную крѣпость прибылъ и съ нимъ два человѣка отъ Контайши посланцовъ, одинъ до Царского Величества, а другой до Тобольска и при нихъ шесть человѣкъ калмыковъ. И за вешнимъ путемъ изъ Семиполатной крѣпости до Тобольска не пошли для того, что де еще Иртышъ рѣка не прошла, а сухимъ путемъ имъ итить не на чемъ, для того что лошади и верблюды всѣ пристали и пересаднились и ѣхать на нихъ невозможно, а въ Семиполатной крѣпости лошадей самое малое число и подняться имъ и провожатымъ не на чемъ, и онъ де ихъ поставилъ на полѣ въ ихъ юртахъ и опредѣлилъ караулъ, а въ крѣпость пустить не смѣлъ, и далъ имъ кормъ, а какъ вода вскроется, и онъ ихъ посланцовъ и Ивана Чередова отправитъ въ Тобольскъ немедленно на дощанникѣ. И то де онъ писалъ для вѣдома до вашего благородія и чтобъ тѣ письма послать въ Санктъ-Петербургъ къ вашему благородію и оныя письма въ пакетѣ за печатью его Вельяминова-Зернова послалъ я къ вашему благородію при семъ письмѣ, да сего же апрѣля 18 дня въ письмѣ ко мнѣ изъ Семиполатной крѣпости отъ Ивана Чередова писано: въ нынѣшнемъ де 721 году генваря 9 дня отправленъ онъ отъ Контайши изъ Урги со всѣми своими посланными служилыми людьми, да съ нимъ же отправлены отъ Контайши посланцовъ два человѣка, одинъ до Царского Величества, а другой въ Тобольскъ, да при нихъ калмыковъ шесть человѣкъ, и съ помянутыми посланцы прибылъ онъ въ Семиполатную крѣпость марта 15 дня 721 году и за вешнимъ путемъ изъ Семиполатной крѣпости до Тобольска не пошли для того, что еще Иртышъ рѣка не прошла, а сухимъ путемъ итить ему и контайшинымъ посланцомъ не на чемъ для того, что лошади и верблюды всѣ пристали и пересаднились и ѣхать на нихъ невозможно, а въ Семиполатной крѣпости лошадей самое малое число и подняться ему и посланцомъ и поровожатымъ не на чемъ, а какъ вода вскроется и онъ де со оными посланцы изъ Семиполатной крѣпости отправится въ Тобольскъ немедленно».

И на подлинномъ письмѣ написано: вашего благородія покорный слуга Аврамъ Шамординъ, апрѣля 19 дня 1721 году.

Вельяминовъ-Зерновъ извѣщалъ:

«Благородный лейбъ-гвардіи господинъ маіоръ Иванъ Михайловичъ. Во извѣстіе вашей милости доношу. Сего 721 году марта 15 дня посланной Иванъ Чередовъ прибылъ въ Семиполатную крѣпость и съ нимъ два человѣка посланцовъ, одинъ до царского величества, а другой въ Тобольскъ до губернатора просить, чтобъ пропустить до царского величества. И марта же 19 дня, поставя полатки, выходилъ я къ нимъ и звалъ ихъ къ себѣ обѣдать и я ихъ спрашивалъ зачѣмъ ихъ Контайша посылаетъ до царского величества? И они мнѣ говорили: чтобъ де великій государь Контайшу милостиво призрилъ такъ, какъ призираетъ и Аюку хана, и я де ему царского величеству такъ же радъ служить, какъ и Аюка ханъ и чтобъ меня оборонить отъ Китайского государя, и не далъ бы въ обиду другимъ и чтобъ городъ поставить выше Норъ-Зайсану озера, гдѣ сошлись два Иртыша, не умедливъ, и чтобъ не захватили Китайского царя люди, а полонъ и казну и лошади все отдаетъ назадъ и нынѣ сбираетъ въ одно мѣсто къ Контайшѣ, и я сего не писать до вашей милости не смѣлъ, а до Тобольска ѣдетъ посланникъ больше для того просить, чтобъ того посланца пропустили до царского величества, и какъ того посланца изъ Тобольска до царского величества пропустятъ, чтобъ ему съ тѣми вѣстьми къ Контайшѣ возвратиться, да и для того, чтобъ освѣдомиться въ Тобольску, сколько взято въ полонъ денежной казны и людей, и лошадей, и что всего».

На подлинномъ письмѣ написано: всепокорный вашего благородія слуга Иванъ Вельяминовъ Зерновъ. 721 марта 20 дня.

Получивъ эти письма, Лихаревъ донесъ о содержаніи ихъ въ Сенатъ и тогда послѣдовалъ слѣдующій указъ [1]):

«1721 іюля 22 дня, по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, государственному канцлеру кавалеру и президенту иностранныхъ дѣлъ коллегіи, графу Гаврилу Ивановичу Го-

[1]) Лл. 3 и 4.

ловкину, да государственному подканцлеру вице-президенту, кавалеру тайному совѣтнику барону Петру Павловичу Шафирову съ товарищи.

«Сего іюля 14 дня, въ коданомъ въ сенатъ лейбъ-гвардіи маіора Лихарева доношеніи написано: сего іюля 11 дня, въ письмахъ къ нему изъ Тобольска лейбъ-гвардіи капитана Шамордина, да изъ Семиполатной крѣпости маіора Вельяминова-Зернова писано: въ бытность его Лихарева въ Тобольску, посланной отъ него къ калмыцкому владѣльцу, Контайшѣ, казацкой голова Иванъ Чередовъ съ товарищи, который посланъ для возвращенія обидъ у Ямышева озера и въ другихъ мѣстахъ, и о житіи для торговъ по прежнему въ союзствѣ, прибылъ въ Семиполатную крѣпость сего 1721 году марта 15 числа, да съ нимъ же де прибыли отъ Контайши посланцовъ два человѣка, одинъ до Царского Величества, другой до Тобольска къ губернатору и при нихъ шесть человѣкъ калмыкъ, а чего ради прибыли, явствуетъ въ тѣхъ письмахъ именно, съ которыхъ онъ, маіоръ Лихаревъ, предложилъ въ сенатъ копіи. И сего жъ іюля 21 дня по Его Великого Государя указу правительствующій сенатъ, слушавъ того доношенія и съ присланныхъ писемъ копій, приказали согласно помянутыхъ отъ Контайши присланныхъ посланцовъ съ ихъ людьми въ Тобольску Сибирскому губернатору князю Черкасскому содержать съ почтеніемъ и со всякимъ удовольствомъ, и изъ тѣхъ посланцовъ которому надлежитъ ѣхать до Санктъ Петербурга, отправить его, давъ ему и при немъ обрѣтающимся на дорожной проѣздъ, на кормъ и на прогоны денегъ и подводы и конвой со всякимъ же довольствомъ, а другова отпустить къ Контайшѣ, противъ того-жъ съ довольствомъ-же, съ которымъ къ нему Контайшѣ писать, что посланной отъ него посланецъ до Его Царского Величества отправленъ съ почтеніемъ и со всякимъ довольствомъ, при чемъ и о взятыхъ въ полонъ людѣхъ и о денежной казнѣ и о протчемъ сообщить къ нему подлинное извѣстіе. И Великій Государь указалъ изъ сената въ коллегію иностранныхъ дѣлъ къ вамъ государственному канцлеру кавалеру и президенту иностранныхъ дѣлъ коллегіи графу Гаврилу Ивановичу, да государственному подканцлеру вице-президенту кавалеру, тайному совѣтнику барону Петру Павловичу съ товарищи, о томъ для вѣдома отписать, а къ сибирскому губернатору о томъ

же изъ сената указъ посланъ, а для подлинного извѣстія съ помянутыхъ присланныхъ въ сенатъ съ писемъ копій при семъ указѣ сообщаются копіи-жъ.

Оберъ-секретарь Иванъ Позняковъ.
Канцеляристъ Иванъ Барановъ».

Между тѣмъ посланецъ Борокурганъ и «при немъ людей его четыре человѣка» отправлены были 2 іюня изъ Тобольска въ Петербургъ съ поручикомъ Леонтіемъ Галаховымъ, сержантомъ, толмачемъ и семью солдатами.

«А отъ Тобольска до Санктъ-Петербурга дано ямскихъ посланцу и людемъ его десять, порутчику и сержанту и солдатамъ и толмачу двѣнадцать, итого двадцать двѣ подводы, да оному посланцу дано жалованья кормовыхъ денегъ съ пріѣзду его и впредь въ путь для проѣзду сентября по 1 число сего же году по гривнѣ, людемъ его по четыре деньги, вина по три чарки, пива по двѣ кружки человѣку на день И за оное вино и пиво выдано деньгами противъ продажной тобольской цѣны въ полы за вино по рублю, за пиво по гривнѣ за ведро, для того что въ другихъ городѣхъ противъ сибирскихъ продается дешевою цѣною, а оной посланецъ Чередовъ въ Тобольску умре скоропостижною смертью» [1]).

Посланецъ, по пріѣздѣ въ Петербургъ, удостоился личной аудіенціи у Государя.

«1721 сентября въ 6 день у Великого Государя его царского величества калмыцкого Контайши посланецъ Борокурганъ былъ на пріѣздѣ и царское величество видѣлъ. И присланной къ великому государю Контайши листъ подавалъ его царскому величеству онъ посланецъ въ сенатѣ сего же сентября въ 6 числѣ. Царское величество стоялъ подъ балдахиномъ. И Царское величество тотъ листъ у посланца принять приказалъ государственному канцлеру кавалеру изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ президенту графу Гаврилу Ивановичу Головкину. И по поданіи оного листа царскому величеству онъ посланецъ кланялся и отъ него

---

[1]) Лл. 9 и 10.

Контайши его царского величества поздравлялъ и притомъ объявилъ царскому величеству, что есть ему посланцу отъ него Контайши о дѣлѣхъ словесной приказъ. И царское величество тотъ листъ приказалъ перевесть и у него посланца своимъ министромъ словесно приказъ выслушать указалъ и по переводу листа и по выслушанiи словесного отъ Контайши приказалъ доложить Насъ великого государя.

И при томъ царскому величеству тотъ посланецъ отъ Контайши объявилъ подарковъ: косякъ камки зеленой, косякъ камки лимонной, косякъ черной китайской отласецъ. И тотъ посланецъ отпущенъ на подворье. Въ то время при царскомъ величествѣ присутствовали генералъ фельдъ-маршалъ кавалеръ свѣтлѣйшiй князь Александръ Даниловичь Меньшиковъ; государственной канцлеръ генералъ адмиралъ кавалеръ графъ Өедоръ Матвѣевичь Апраксинъ; Петръ Шафировъ; свѣтлѣйшiй князь россiйской Дмитрей Константиновичь Контемиръ; дѣйствительной тайной совѣтникъ и министръ кавалеръ князь Григорей Федоровичь Долгоруковъ; президенты коллегiй: тайной совѣтникъ графъ Иванъ Алексѣевичь Мусинъ-Пушкинъ, князь Дмитрей Михайловичь Голицынъ; тайной совѣтникъ Андрей Артемоновичь Матвѣевъ; совѣтникъ канцелярiи господинъ Степановъ; лейбъ-гвардiи генералъ маiоръ господинъ Матюшкинъ; брегадиръ и маiоръ господинъ Дмитреевъ Мамоновъ; брегадиръ и маiоръ господинъ Салтыковъ; полковникъ и капитанъ господинъ Вельяминовъ Зерновъ. Сенатскiе: оберъ секретарь господинъ Позняковъ, секретари: Иванъ Молчановъ, Иванъ Ларiоновъ. Царскому величеству посланецъ рѣчь доносилъ чрезъ присланного изъ Тобольска толмача Федора Миронова сына Плотникова [1]).

Содержанiе Контайшинаго «листа» по переводу нашихъ толмачей того времени, было слѣдующее [2]):

«Пресвѣтлѣйшему великому Бѣлому Государю.

Вначалѣ вамъ великому государю поздравляя, доношу: пограничные каменданты ваши многiе обиды намъ чинили чрезъ указъ вашъ великого государя. А когда я посылалъ посланниковъ и посланцовъ своихъ, и оные до васъ великого государя ихъ не про-

---

[1]) Лл. 11—13.

[2]) Лл. 23—25.

пущали и назадъ ко мнѣ возвращали. И вашъ великого государя указъ былъ, дабы междо нами происходящихъ ссоръ розыскивать, обсылаясь посланниками или посланцы безсорно, какъ и прежъ сего калмыцкіе тайши обходились (между собою) въ любви и въ совѣтѣ. Такъ бы и нынѣ намъ жить и другъ за друга стоять, о чемъ подтверждено было отъ васъ великого государя вашимъ подданнымъ, дабы отнюдь никакихъ большихъ, ни малыхъ ссоръ и вражды не имѣли и жить въ покоѣ, съ которымъ милостивымъ вашимъ указомъ и словомъ прибылъ ко мнѣ Иванъ Чередовъ, въ чемъ хотя я и сумнѣвался, подленно-ль онъ отъ васъ былъ присланъ; однако-же получа ваше великого государя милостивое призрѣніе и слово, зѣло я обрадовался. А что оной вашъ великого государя присланной умедлился у меня въ моемъ недовѣріи, да къ тому еще причина сія есть, ибо прислалъ на меня китайской Амугули ханъ великое войско, отчего принужденъ я оного присланного удержать, дабы оной могъ вамъ великому государю о нашемъ состояніи подлиннѣе донести; и вы великой государь какъ меня обѣщались содержать въ милостивомъ призрѣніи, то нынѣ прошу, дабы меня не оставили и помогали своимъ войскомъ и охраняли отъ оного китайского хана. И ежели вы великой государь пришлете войска на двѣ или на три дороги, и я тако-же буду наступать на него, отъ чего всякіе добрые плоды произростятъ; еще прошу васъ великого государя, которые подданные мои перебѣгаютъ въ землю вашу, то бы приказали ихъ не принимать; а когда ваши великого государя подданные будутъ въ мои улусы перебѣгать и тѣхъ я буду отъ себя отсылать и принимать не буду; тако-же положена граница по рѣкѣ Карай-Ойма до Омъ рѣки (гдѣ ваша великого государя крѣпость построена) и чрезъ тѣ границы подданные ваши переходя ѣздили, отчего междо нами и ссора было произошла невѣдѣніемъ моимъ, и какъ нынѣ освѣдомился, что оные ваши подданные ѣздятъ токмо для присканія всякихъ рудъ, а именно золотой, серебряной и мѣдной руды, для того и нынѣ позволяю имъ въ моей землѣ вверхъ по Иртышѣ рѣкѣ ѣздить и искать, а нынѣ прошу какъ Аюкая хана хорошо жалуешь, такъ и меня пожалуй, и я-бъ возрадовался и о сихъ моихъ прошеніяхъ указомъ вашимъ повелѣно-бъ было отвѣтствовать ко мнѣ, какъ наискоряе; а что отъ моихъ улусниковъ взято вашихъ людей и денежной казны и

нынѣ по указу васъ великого государя я послалъ особливого посланца своего къ тобольскому бояриву, дабы онъ изволилъ ко мнѣ прислать имянной реэстръ, что всего [1]) взято, и я розыскавъ, вышлю въ порубежной вашъ городъ; тако же оной мой посланецъ имѣетъ отъ меня словесной приказъ донести вамъ великому государю. При семъ послалъ три косяка камки».

За тѣмъ прибавлено:

«При томъ печать красная киноварная, изображено тамга его или знакъ».

«Такой листъ писанной по калмыцки изъ словъ контайшина посланца Борокургана чрезъ присланого изъ Тобольска толмача Ѳедора Миронова сына Плотникова переводилъ переводчикъ Муртаза Тевкелевъ 1721 году сентября 6 день».

Переводъ той же грамоты, сдѣланный А. М. Позднѣевымъ:

«Свѣтлости великаго бѣлаго царя

докладъ.

«Прежде всего желаю здравствовать. Прибылъ Иванъ Чередовъ и сообщилъ, что великій бѣлый царь, извѣстившись о задержкѣ моихъ пословъ, которыхъ отправлялъ я съ приказаніемъ доложить о произшедшихъ по своенравію пограничныхъ комендантовъ несогласіяхъ, указалъ, чтобы случаи несогласій съ той и другой стороны разыскивать безъ войны, черезъ пословъ; чтобы были мы, подобно прежнимъ олотскимъ правителямъ и согласно старыхъ порядковъ, въ мирѣ; чтобы еще больше прежняго, взаимно защищая другъ друга отъ большихъ и малыхъ враговъ, быть намъ въ дружбѣ и согласіи; что (обо всемъ этомъ великій бѣлый царь) наистрожайше приказалъ и тамъ — своему народу, и сюда повелѣніе великаго бѣлаго царя именно такое. Я очень обрадовался въ предположеніи, что (великій бѣлый царь) знаетъ и милостиво взираетъ и на всякія другія обстоятельства. Причина, по которой принужденъ былъ замедлить посолъ (была такая): въ то время, какъ мы не имѣли возможности узнать текстъ царскаго

---

[1]) Въ черновой: что чего взято.

указа [1]), Амугуланъ ханъ [2]) наступилъ на меня силою и послалъ войско; я желалъ, чтобы (посолъ) возвратился, зная объ этихъ обстоятельствахъ; и (онъ) немножко замедлилъ. Нынѣ указъ великаго царя говоритъ: «будемъ въ мирѣ, согласно старыхъ обычаевъ» и «будемъ ненавиствовать ко всякимъ врагамъ». Если, согласно (этого) указа, командировать великое царское войско по двумъ, тремъ дорогамъ, да и мы пойдемъ по нимъ же, то я думаю, что вообще для всего будетъ хорошо. Если послѣ сего (письма) будутъ уходить въ большомъ или маломъ количествѣ перебѣжчики, то я прошу пожаловать ихъ мнѣ; а если придутъ оттуда (т. е. съ русской стороны), то и я буду представлять. Произведши переговоры, при сліяніи рѣкъ Хара Онь и Омбо сдѣлали засѣку деревьевъ,—я, не зная объ этомъ обстоятельствѣ, возбуждалъ споры; нынѣ же, послѣ того какъ я узналъ,—развѣ не будутъ теперь, согласно указа, производить свои поиски намѣревающіеся разыскивать золото и серебро вверхъ по Иртышу?! Если теперь пожалуете въ скоромъ времени отвѣтъ на этотъ докладъ, то я буду радоваться, говоря, что (великій бѣлый царь) благорасположенъ ко мнѣ какъ къ Аюкѣ хану. Въ убѣжденіи, что, согласно указа великаго бѣлаго царя, должно черезъ пословъ розыскивать и принимать людей, серебро и вообще всякія вещи, захваченныя при производствѣ взаимныхъ ссоръ, я отправилъ (своихъ) людей къ тобольскому боярину. Объ этомъ дѣлѣ, равно какъ и обо всѣхъ другихъ обстоятельствахъ посланцы доложатъ устно. Въ подарокъ три шелковыхъ матеріи».

Какъ видно изъ сличенія двухъ представленныхъ переводовъ писемъ Цэванъ-Рабтана, современный переводъ г. Позднѣева во многомъ разнится отъ переводовъ нашихъ старинныхъ переводчиковъ. Эти старинные переводы прибавляютъ къ тексту писемъ много вымышленнаго, излишняго и въ текстѣ не заключающагося; наконецъ, по мѣстамъ страдаютъ такою сжатостью и темнотою выраженій, которыя доводятъ текстъ ихъ иногда до полной неудобопонятности смысла. Послѣднее обстоятельство, по словамъ

[1]) Вѣроятно, некому было прочитать присланную грамоту, если она была написана по татарски по тогдашнему обычаю.

[2]) Китайскій императоръ Канси.

г. Позднѣева, объясняется, впрочемъ, и самымъ оригинальнымъ текстомъ писемъ. Съ внѣшней стороны эти письма представляютъ собою образецъ элегантности, но языкъ ихъ самый простонародный и совершенно лишенъ той опредѣленности и ясности, которыя отличаютъ литературную рѣчь Калмыковъ. Въ отдѣльныхъ выраженіяхъ писемъ замѣтенъ недостатокъ словъ; формы рѣчи употребляются также въ высшей степени смѣшанно и своеобразно. Видно, что писцамъ были вовсе неизвѣстны тѣ заурочениые канцелярскіе пріемы и обороты рѣчи, которые сообщаютъ текстамъ оффиціальныхъ монголо-калмыцкихъ бумагъ должную послѣдовательность, опредѣленность, краткость и полноту. Писцы Цэванъ-Рабтановыхъ писемъ, очевидно, хотѣли изложить свою рѣчь покрасивѣе; по мѣстамъ такъ и замѣтно, какъ перечеркивали они черновой текстъ, стараясь придать побольше дипломатической тонкости оборотамъ; но взамѣнъ того, какъ это часто бываетъ у людей, непривычныхъ владѣть перомъ, рѣчь ихъ вышла какою-то дѣланною, въ высшей степени тяжелою и полною темноты и неопредѣленностей.

Такъ какъ переводъ грамоты не выяснилъ, чего собственно добивается Цэванъ-Рабтанъ, то обратились съ запросомъ къ Борокургану: что́ ему приказано словесно донести? Изъ отвѣта посланца оказалось, что Цэванъ-Рабтанъ рѣшительно желаетъ вступить въ подданство къ русскому Царю. Сообщеніе его было весьма пространно:

«1721 г. сентября въ 7 день въ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ государственному канцлеру и кавалеру коллегіи иностранныхъ дѣлъ президенту графу Гаврилу Ивановичу Головкину присланной отъ Контайши посланецъ Борокурганъ словесной приказъ доносилъ.

1. Чрезъ указъ великого государя при границахъ обрѣтающіеся начальники и протчіе управители чинили многія обиды его подданнымъ киргизскимъ улусамъ, о чемъ на обидящихъ посылалъ посланцовъ просить на нихъ управленія, и посланныхъ его контайши до Великого Государя не допущали и назадъ возвращали, не показавъ никакого надлежащаго удовольствованія, отчего онъ принужденъ былъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ его подданные Киргизцы кочевали перевесть въ свои ближніе улусы, не желая дать притчины всякимъ

ссорамъ съ обѣихъ сторонъ. Однако же Теленгутомъ многія обиды чинили. И видя такихъ ихъ несносныхъ обидъ тому назадъ лѣтъ семь или съ восемь въ лѣтнее время присылалъ онъ подъ Кузнецкой городокъ изъ тѣхъ же теленгуцкихъ народовъ двухъ человѣкъ, изъ которыхъ одного зайсана [1]) называемого Махана, а другова ноина [2]) называемого Бойдоя для договору чего ради такія обиды чинятъ, которыхъ, не допустя къ полезнымъ обѣимъ сторонамъ договоромъ, подъ вышеписаннымъ городомъ убили до смерти. Потомъ для вящшаго и подлинного свидѣтельства еще посылалъ одного вѣрного своего Духаръ зайсана съ своими людьми спросить: отчего такія ссоры происходятъ и смертныя убивства, которому такъ же не давъ никакого отвѣту, близь того же Кузнецкого городка изъ острогу бой учинили, и потомъ выѣхали изъ того острогу двое начальниковъ, и стали съ нимъ Духаромъ зайсаномъ договоръ чинить и послѣ договору между собою помирясь, тотъ острожекъ покиня въ пустѣ, тѣ начальники со всѣми людьми отъѣхали. И видя теленгуцкіе народы отъ пограничныхъ тяжкія обиды, нѣкоторые откочевали, а иные остались.

2. Въ бытность въ Тобольску бывшаго губернатора князя Гагарина, присылалъ онъ къ Контайшѣ казачья голову Ивана Чередова съ объявленіемъ, что по указу великого государя вручена ему князю Гагарину Сибирская губернія, дабы Контайша жилъ спокойно въ совѣтѣ и въ любви, и онъ Контайша, получа такое объявленіе, зѣло возрадовался и супротивъ того онъ Контайша посылалъ отъ себя къ нему, губернатору, своихъ большихъ пословъ его губернатора поздравить и при томъ объявить, что съ великимъ государемъ онъ контайша охотно желаетъ быть въ совѣтѣ и въ любви, и проситъ его губернатора дабы изъ оныхъ одного отправилъ къ великому государю для доношенія о своихъ дѣлѣхъ, и онъ губернаторъ тѣхъ пословъ назадъ возвратилъ, не допуская до великаго государя, и при отправленіи оныхъ пословъ отправился полковникъ Бухолцовъ, которой чрезъ границы выступя, построилъ крѣпость, и потомъ онъ контайша къ той крѣпости присылалъ ближняго и первого своего

---

[1]) Помѣта на поляхъ: бояричъ.

[2]) Помѣта: княжичъ.

нойна, называемого Черендондука съ своими людьми освѣдомиться о томъ, чего ради по объявленію чтобъ жить съ Великимъ Государемъ въ миру и въ совѣтѣ, а затѣмъ переступя границы въ его урочищахъ крѣпость построена и съ онымъ, ни о чемъ не говоря, учинилъ бой, а потомъ обослався съ нимъ Бухольцомъ и съ другими начальными тотъ Черендондукъ, съѣхався, говорилъ, обѣщался оной Бухолцовъ донести обо всемъ великому Царю, что онъ хотя постерилъ крѣпость по приказу губернаторскому, однакожъ онъ не вѣдаетъ для какой причины крѣпость велѣно построить. И услыша то, оной Черендондукъ назадъ къ нему Контайшѣ возвратился.

3. А когда вверхъ по Иртышу рѣкѣ вновь стали крѣпость строить, и онъ Контайша зѣло въ сумнѣніи былъ и не дознавалъ для чего оныя крѣпости начали строить. И въ то время присланъ былъ къ нему изъ дворянъ Григорей Вильяновъ, съ которымъ о тѣхъ своихъ сумнѣніяхъ обстоятельнѣе писалъ къ великому государю въ листѣ своемъ, и тотъ листъ до великого государя дошелъ ли, о томъ не знаетъ.

4. А тому назадъ третей годъ, былъ присыланъ къ нему къ Контайшѣ изъ Тобольска Иванъ Чередовъ и указомъ великого государя объявлено: которыя ссоры междо ими происходили и о тѣхъ бы ссылаясь посланцами розыскивать безъ вражды. Тако же великой государь обѣщаетъ его содержать въ своей милости и оборонять какъ отъ большихъ, такъ и отъ малыхъ непріятелей и не допускаетъ своихъ подданныхъ чинить имъ обиды; взаимно чтобы и онъ Контайша заказалъ своимъ улусникамъ никакихъ обидъ чинить и жить какъ и прежніе ихъ калмыцкіе тайши живали въ совѣтѣ и дружбѣ, чего онъ съ благодареніемъ воспріялъ его великого государя милостивое слово и возрадовался, и заказалъ своимъ улусникамъ, дабы отнюдь великого государя подданнымъ никакихъ обидъ не чинили.

5. А что отъ великого государя присланные у нихъ умедлились въ недовѣрствіи ихъ, понеже сумнѣвались—подлинно ли оной присланъ отъ великого государя съ милостивымъ словомъ, да къ тому же еще причина: присылалъ китайской Амугули ханъ на нихъ войска своего не въ маломъ числѣ, о чемъ бы присланные отъ великого государя подлиннѣе о ихъ состояніи могли бы со изъясненіемъ донесть.

6. Да когда по указу его великого государя которые опредѣленные его великого государя люди для обысканія всякихъ рудъ, а именно, золотой, серебряной, мѣдной, ѣздили, тогда Контайша не въ маломъ сумнѣніи былъ, опасаясь, что оные могутъ ѣздить подъ видомъ для обысканія рудъ. И ежели оные ѣздятъ токмо для обысканія рудъ, а не для другихъ какихъ случаевъ, и то имъ Контайша велѣлъ вверхъ рѣки Иртыша ѣздить невозбранно и искать.

7. А въ прошлыхъ годѣхъ послѣ Албазинского бою, когда китайской ханъ посылалъ посланцовъ своихъ къ калмыцкому Аюкаю хану, о чемъ онъ Контайша неизвѣстенъ, не для-ль присматриванія въ улусахъ Контайши всякихъ угодныхъ земель, а ему слухъ былъ будто оные для присматриванія ихъ угодныхъ земель были подъ видомъ посланцовъ, и присмотря, назадъ возвратилися. О семъ проситъ Контайша извѣстія.

8. Еще же у великого государя проситъ Контайша милостивого призрѣнія, какъ онъ великой государь милостивымъ указомъ своимъ обѣщался Контайшу и улусы его оберегать отъ всякихъ непріятелей ихъ, то-бъ великой государь указалъ вверхъ рѣки Иртыша прислать своего войска съ двадцать тысячъ, съ которыми могъ бы онъ всякой пользы ко обѣимъ сторонамъ получить и освободиться отъ страха китайского хана, ибо его утѣсняетъ, хотя напредъ сего китайского хана войска отъ Контайши и были побѣждены, однако на другое лѣто отъ оного-жъ китайского хана войска приходя, незапно напавъ на крайніе улусы ево, увезли со сто кибитокъ съ людьми и со всѣми ихъ животы.

9. Которые люди будутъ отъ Контайши прибѣгать въ державу великого государя, то проситъ чтобъ ихъ не принимать, а взаимно онъ обѣщается то же чинить.

10. Да онъ же Контайша проситъ у великого государя, дабы и его жаловалъ, не оставлялъ въ прошеніяхъ ево, какъ и Аюкая хана жалуетъ и во всякихъ нуждахъ не покидаетъ, и увидя великого государя къ нему милость, зѣло будетъ радоватися и благодарить.

11. А которая ссора произошла между его великого государя подданными и его улусники, а именно улусники ево взяли великого государя, какъ людей, такъ денежную казну и лошадей, въ чемъ учинили обиду, и о томъ для подлинного розыску указалъ бы розыскать посланными со обѣихъ сторонъ и учинить надлежащее

удовольствованіе, о чемъ онъ Контайша со изъясненіемъ писалъ чрезъ другова посланца своего къ тобольскому боярину.

12. Еще же милости у великого государя проситъ Контайша, какъ пожаловалъ Аюкая хана калмыцкого Мангутами, которые было отъ него Аюкая хана откочевали и великого государя милостивымъ призрѣніемъ и помощію паки подъ ево владѣніе привержены, за которую великого государя милость и Аюкай ханъ въ послушаніи пребываетъ и войскомъ своимъ служитъ, такъ бы и ево Контайшу пожаловать дабы ево великого государя милостивою помощію привести Мунгальской народъ подъ владѣніе Контайши, за что онъ Контайша обѣщается быть яко Аюкай ханъ въ послушаніи и служить великому государю со своимъ войскомъ обѣщается.

13. Какъ въ державѣ великого государя, такъ и въ улусахъ Контайши не безъ худыхъ людей и смутителей, которые, видя его великого государя благосклоненіе къ Контайшѣ, будутъ возмущать и неподобными дѣлы обносить, то бъ великой государь пожаловалъ, не указалъ такимъ вѣрить безъ подлинного свидѣтельства.

14. Понеже бывшіе ево Контайши ясашные, которые ему платили погодной ясакъ, и оные нынѣ не хотятъ ему платить, того ради проситъ дабы великой государь приказалъ указомъ своимъ розыскать о семъ и повелѣлъ имъ ясакъ паки по прежнему Контайшѣ платить.

15. А которой отъ великого государя посланецъ посланъ былъ къ Контайшѣ и ево со обрѣтающимися при немъ людьми, при которомъ былъ Контайши посланецъ взяли въ полонъ Киргизъ-Казаки, о чемъ онъ Контайша былъ несвѣдомъ, и послѣ ево Контайши посланца отпустили, а великого государя посланца и съ людьми удержали, и съ чѣмъ онъ былъ посланъ, о томъ онъ Контайша неизвѣстенъ, и въ томъ бы великой государь на него Контайшу не мыслилъ. И потомъ еще отъ великого государя другой посланецъ посыланъ былъ и оной къ нему Контайшѣ не явился же, и ни въ улусахъ ево, и оной гдѣ—неизвѣстенъ.

16. И когда изволитъ великій государь посылать отъ себя для дѣлъ къ Контайшѣ людей своихъ, то онъ Контайша проситъ дабы тѣхъ людей посылать, которые у него въ улусахъ напредъ сего посылаемы бывали, ибо они уже къ ихъ поступкамъ обыкли.

17. Да также онъ Контайша увѣдомился чрезъ бѣглецовъ изъ

Китая, что Ноготуйской [1]) народъ отъ китайского хана отложились и имѣютъ междуусобную брань, и о семъ проситъ у великого государя соизволенія: посылать ли кого о томъ для подлинного увѣдомленія добывать языка, и какъ великой государь указомъ своимъ прикажетъ?

18. Тако жъ милости у великого государя проситъ онъ Контайша, понеже гдѣ ево улусники прежде сего кочевали, въ которыхъ мѣстѣхъ вверхъ рѣки Иртыша построены великого государя городки, изъ которыхъ мѣстъ онъ Контайша улусниковъ своихъ свелъ, опасаясь дабы не дать происходить съ его великого государя подданными ссоръ, отчего нынѣ въ улусахъ ево улусникомъ кочевать не безъ утѣсненія. Того ради дабы великой государь соизволилъ и указомъ своимъ приказалъ улусникомъ ево кочевать около тѣхъ построенныхъ городковъ вверхъ по обѣ стороны Иртышу рѣки невозбранно, а безъ соизволенія ево великого государя онъ Контайша улусникомъ своимъ въ тѣхъ мѣстѣхъ кочевать не допускаетъ и не смѣетъ.

19. Онъ де Контайша у великого государя проситъ соизволенія чрезъ ево государства пропускать посланцовъ ево къ калмыцкому Аюкаю хану о своихъ нуждахъ, а чрезъ степь нынѣ посланцовъ своихъ посылать не можетъ отъ нападенія казачей орды, ибо онъ Аюкай ханъ ему учинился тестемъ.

20. А какъ къ великому государю отправлялъ Контайша ихъ посланцовъ своихъ, при томъ отъ великого государя присланныхъ спрашивалъ, какъ скоро посланцы ево отъ великого государя такъ и изъ Тобольска возвратятся, и оные сказали, что изъ Тобольска можетъ возвратиться осенью, а отъ великого государя зимою. Того ради нынѣ онъ посланецъ проситъ великого государя дабы какъ наискоряе ево къ нему Контайшѣ отправить, учиня на ево прошенія рѣшеніе, чтобы умедленіемъ ево посланца не дать ему Контайшѣ сумнѣнія.

И притомъ онъ же посланецъ говорилъ, ежели какой еще отъ Контайши приказъ запомнилъ и о томъ впредь будетъ доносить» [2]).

Были ли на этотъ разъ виновны толмачи, не совсѣмъ точно

---

[1]) Въ выноскѣ: Черные Китайцы.

[2]) Лл. 29—39.

передававшіе слова посланца, или самъ онъ, ради пущихъ милостей въ видѣ подарковъ и ради лучшаго съ нимъ обхожденія, увлекся и заявилъ о намѣреніи Цэванъ Рабтана принять русское подданство—не знаемъ; но дѣло пошло въ ходъ. Для окончательныхъ переговоровъ объ этомъ вопросѣ и даже для принятія отъ Контайши присяги, рѣшено было отправить къ Цэванъ-Рабтану посла, и выборъ Петра Великаго палъ на капитана отъ артиллеріи Ивана Унковскаго.

Унковскому дана была подробная инструкція относительно переговоровъ съ Цэванъ-Рабтаномъ. Она помѣщена въ «Приложеніяхъ» (стр. 210—215). Изъ этой инструкціи пункты 3-й (о принятіи Контайшу въ протекцію), 4-й (о заключеніи письменнаго договора), 5-й (объ оборонѣ), 6-й (о построеніи крѣпостей), 7-й (о посылкѣ свѣдущихъ людей для сыскиванія рудъ), 8-й (о разобраніи ссоръ), 9-й (о разрѣшеніи улусникамъ Контайшинымъ селиться близъ крѣпостей вверхъ по р. Иртышу) и 10-й (о разрѣшеніи Контайшѣ отправлять своихъ посланцовъ къ Аюкѣ хану) были сообщены посланцу Борокургану въ видѣ словесной резолюціи Государя, чтобы посланецъ донесъ о томъ Контайшѣ.

Въ грамотѣ же, которая была отправлена съ Борокурганомъ, на простой бумагѣ въ листъ и поперекъ листа, говорилось [1]):

«Божіею поспѣшествующею милостію, мы Петръ Первый императоръ и самодержецъ Всероссійскій [и прочей большой титулъ].

По титулѣ:

«Калмыцкому владѣльцу Контайшѣ, со всѣми улусными людьми наше императорского величества милостивое слово.

«Листъ вашъ чрезъ посланца вашего Борокургана Мы получили, и по оному такожъ что тотъ вашъ посланецъ именемъ вашимъ словесно доносилъ, о всемъ намъ извѣстно. И ту вашу присылку и что вы требуете нашей протекціи пріемлемъ милостиво и обнадеживаемъ васъ нашею милостію, что содержать васъ въ милости своей и въ защищеніи, какъ Аюку хана, будемъ. А съ какими обстоятельствы то учиниться можетъ, такожъ и на другія твои предложеніи и прошеніи, какое наше соизволеніе есть о томъ о

---

[1]) Л. 53.

всемъ пространно наказано объявить вамъ посланному отъ насъ къ вамъ нарочно, такожъ и посланцу вашему Борокургану, у которыхъ то все выслушавъ, надлежитъ вамъ отозваться къ нашему сибирскому губернатору князю Черкасскому, и о томъ дѣлѣ съ нимъ соглашаться а къ нему губернатору нашему о всемъ о томъ наши указы посланы. Въ протчемъ же вамъ на нашу къ себѣ милость быть всегда надежнымъ. Данъ въ Санктъ-Питербургѣ ноября 19 дня 1721».

Внизу помѣта:

«Такова оригинальная грамота за подписаніемъ собственныя Его Императорского Величества руки контросигнировалъ канцлеръ графъ Головкинъ, запечатана государственною среднею печатью подъ кустодіею и сложена такъ, какъ къ Аюкѣ хану».

На подписи и подъ печатью:

«Калмыцкому владѣльцу Контайшѣ со всѣми улусными людьми».

Къ этой грамотѣ приложенъ былъ переводъ на татарскомъ языкѣ (лл. 54—55), такъ какъ написать ее по калмыцки было некому.

Грамота, врученная Унковскому для передачи Контайшѣ, была слѣдующаго содержанія:

«Божіею поспѣшествующею милостію, Мы, Петръ Первый императоръ и самодержецъ Всероссійскій [и прочее большое титло].

По титулѣ:

«Калмыцкому владѣльцу Контайшѣ со всѣми улусными людьми наше императорского величества милостивое слово.

«Хотя на листъ вашъ, присланный къ Намъ съ посланцомъ вашимъ Борокурганомъ отвѣтствовано къ вамъ въ Нашей грамотѣ съ тѣмъ же вашимъ посланцомъ, которому на ваши предложенія и требованія и резолюція Наша объявлена, но понеже вы, какъ въ помянутомъ листу своемъ, такъ и чрезъ посланца своего Борокургана Намъ доносили, что вы желаете быть въ Нашей протекціи, такъ какъ Аюха ханъ, и о другихъ при томъ важныхъ дѣлѣхъ намъ чрезъ оного предлагали, того ради разсудили Мы за потребно отправить къ вамъ нарочно посланнаго отъ Насъ капитана Ивана Унковского, которой имѣетъ указъ Нашъ о нашей къ вамъ склонной милости, и какимъ образомъ Мы васъ въ

Нашу протекцію принять соизволяемъ, и какое намѣреніе Наше на протчія ваши прошенія вамъ со обстоятельствы объявить, въ чемъ всемъ ему капитану имѣете вы совершенную вѣру подавать и по представленіямъ его оное намѣренное дѣло къ совершенству приводить. Мы же во знакъ Нашей императорской высокой къ вамъ милости повелѣли нынѣ съ помянутымъ капитаномъ Унковскимъ отправить къ вамъ нашего жалованья разныхъ вещей въ презентъ и надлежитъ и впредь вамъ на Нашу къ себѣ милость быть всегда благонадежнымъ. Данъ въ Санктпетерзбургѣ, ноября 26 дня 1721 году.

«Такова оригинальная грамота подписана Его Императорского Величества собственною рукою тако: Петръ. Внизу подписано: графъ Головкинъ. Въ оную грамоту вложена копія на татарскомъ языкѣ. И запечатана государственною среднею печатью подъ кустодіею. И подписана внизу подъ печатью въ двѣ строки по сему: Калмыцкому владѣльцу Контайшѣ со всѣми улусными людьми» [1]).

Въ виду важности предстоящаго договора, Императоръ Петръ Великій не скупился на подарки и на расходы по экспедиціи. Велѣно было навести справки въ посольской канцеляріи, какъ отдаривали за «любительные поминки» прежде и что посылалось Зюнгарскимъ калмыкамъ въ подарокъ. По справкѣ оказалось:

«Во 182-мъ году къ великому государю прислано было въ дарѣхъ отъ калмыцкихъ Учюрты хана и сына ево Контайши, да внука ево Лаузана-тайши, да тестя ево Чокура-баши разными вещми.

Учюрты хана на 169 рублевъ на 10 алтынъ.

Контайши на 20 рублевъ на 13 алтынъ 2 деньги.

Лаузанъ-тайши на 24 рубли на 29 алтынъ съ деньгою.

Чокуръ-баши на 30 рублевъ на 13 алтынъ 2 деньги.

За тѣ дары къ нимъ съ посланцы ихъ послано въ полтора.

Во 184-мъ году прислано было въ дарѣхъ:

Отъ Учюрты хана атласъ барсъ по оцѣнкѣ въ 7 рублевъ.

Да отъ хана же и сына ево 2 лошади.

---

[1]) Эта грамота находится въ дѣлѣ озаглавленномъ: «1721 ноября 26—1722 и 1723. Отправленіе Артиллеріи капитана Ивана Унковскаго къ Контайшѣ въ характерѣ посланника съ объявленіемъ соизволенія Государя Петра I принять онаго Контайшу въ россійское покровительство; и съ отвѣтомъ на предложенія Контайшинаго посланца для осмотрѣнія положеній тамошнихъ мѣстъ» (№ 2, св. $\frac{IV}{42}$, лл. 33—34).

За тѣ дары и что во 183-мъ году прислалъ съ посланцомъ своимъ сосудъ яшмовой яхонты, лалы искры лаловыя и камки по цѣнѣ на 113 рублевъ 6 денегъ послано сукнами атласами и камками по прежнему въ полтора, а именно: 10 аршинъ сукна кармазину червчатого доброго, 10 аршинъ сукна багрецу червчатого доброго, 50 арш. сукна англинского доброго, 4 половинки сукна анбурского доброго, шестьдесятъ юфтей кожъ красныхъ большихъ» [1]).

Но отплатить Контайшѣ за его подарки сообразно съ прежними примѣрами казалось не соотвѣтствующимъ цѣли. Царь приказалъ отпустить на подарки 1,000 рублей и спросить посланца Борокургана, какіе предметы по преимуществу у нихъ цѣнятся. «Контайши посланецъ Борокурганъ объявилъ, что въ улусахъ контайшиныхъ въ великой цѣнѣ и чести находятся нижеписанныя вещи: сукны красныя и алыя шкарлатныя, самыя красныя лисицы, бобры, выдры, юфти красныя, зеркалы хорошія, штофы нѣмецкіе, кречаты, соколы». Тогда послѣдовало распоряженіе:

«1721 г. ноября 5 дня въ бытность его императорского величества въ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ докладывано его величеству о посылкѣ жалованья къ Контайшѣ и представливано, почему прежде сего къ нему посылывано въ маломъ числѣ суммы, и его величество соизволилъ, повелѣлъ къ нему Контайшѣ послать его императорского величества жалованья товарами и вещами, освѣдомясь какіе тамо болѣе употребляются и въ диковинку, на тысячу рублевъ съ капитаномъ отъ артиллеріи Иваномъ Унковскимъ, которому, что ему будучи при Контайшѣ чинить, дать изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ инструкцію и въ послѣдованіе того его императорского величества указа въ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ рѣшено, помянутое его величества жалованье къ Контайшѣ на тысячу рублевъ отправить съ помянутымъ капитаномъ Унковскимъ съ Москвы изъ посольского приказу, купя разными вещами, о которыхъ посланецъ ево Контайшинъ Борокурганъ объявилъ, что тамъ во употребленіи и пріятно быть имѣетъ, а именно суконъ красныхъ и алыхъ шкарлатныхъ, самыхъ красныхъ лисицъ, бобровъ, выдръ, юфтей красныхъ, зеркалъ хо-

[1]) Дѣло о пріѣздѣ въ Тобольскъ Контайшиныхъ двухъ посланцовъ, и проч. Л. 40.

рошихъ, штофовъ нѣмецкихъ да птицъ пять кречетовъ, да пять соколовъ, и послать о тѣхъ птицахъ и о кречетникахъ, кому ихъ въ пути вести, промеморію въ преображенской приказъ, а о покупкѣ въ Москвѣ вышеписанныхъ вещей и объ отправленіи оныхъ тако же и птицъ оттуда къ Контайшѣ съ капитаномъ Унковскимъ въ посольской приказъ къ ассесору Михайлу Ларіонову указъ изъ публичной коллегіи иностранныхъ дѣлъ экспедиціи, и о томъ въ ту публичную экспедицію дать особливой указъ».

Канцлеръ графъ Головкинъ.

Дѣйствительной тайной совѣтникъ баронъ Шафировъ.

Андрей Остерманъ.

Тайной совѣтникъ канцеляріи Василей Степановъ.

На содержаніе посланца съ четырьмя товарищами его отпускались суммы сравнительно тоже значительныя:

«Сентября въ 6 день на пріѣздѣ 100 рублевъ. Октября въ 20 день ему жь для санктъ-питербурского житья на иждивеніе къ вышеписаннымъ 100 же рублевъ. Ноября въ 5 день его императорского величества жалованья на отпускѣ: посланцу 200 рублевъ. Товарищамъ ево 4 человѣкомъ по 10 рублевъ. Имъ же покупныхъ товаровъ всѣмъ по цѣнѣ на 117 рублевъ» [1]).

Далѣе расходъ по отправкѣ:

«Ему жъ посланцу съ товарищи и съ провожатыми до Москвы 9 подводъ ямскихъ и на нихъ прогонныя деньги по указу. Да по прибытіи въ Москву въ (прошломъ) 1722-мъ году генваря въ 19 день дано ему посланцу съ товарищи на кормъ 100 рублевъ. Да отъ Москвы до Тобольска на 8 подводъ ямскихъ прогоны по указу» [2]).

---

[1]) Л. 13. На л. 58-мъ помѣчено: «Гостина двора торговымъ людемъ за покупное у нихъ въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ за штофъ золотой, за сукна и протчее, которое дано калмыцкому посланцу Борокургану и товарищамъ его на отпускѣ 117 рублевъ».

[2]) «Въ 10 день (января 1722 года). Присланному отъ Контайши калмыцкого посланцу Борокургану съ товарищи и съ ними въ провожатыхъ толмачу и сержанту и солдатамъ отъ Санктъ-Питербурга до Москвы на 9 подводъ ямскихъ на платежъ поверстныхъ денегъ по 2 рубли по 55 копѣекъ ½ копѣйки на лошадь и того 22 рубли 54 копѣйки ½». Л. 58.

Отпускъ посланцу послѣдовалъ въ Москвѣ 22-го февраля 1722 года, а въ путь двинулся онъ вмѣстѣ съ капитаномъ Унковскимъ 25-го февраля.

Относительно средствъ, отпущенныхъ Унковскому, въ дѣлѣ находятся слѣдующія выписки:

Унковскому «на экипажъ и на проѣздъ въ оба пути и на тамошнее содержаніе»—2,000 рублей. Ему же на покупку разныхъ вещей, «которыя тамо употребляются» 500 руб. да на покупку «остролонома», бумаги, чернилъ, сургучу—100 руб. 19 февраля «куплено въ рядѣхъ для посылки на жалованье къ Контайшѣ калмыцкому съ капитаномъ Иваномъ Унковскимъ сукна 47 аршинъ 3 четверти красного, 28 аршинъ 2 вершка вишневого, 53 арш. красного же, и того обоихъ на 281 руб. 62 копѣйки и полкопѣйки».

Далѣе идетъ перечисленіе покупокъ:

«Матеріи золотой по зеленой землѣ 10 арш. по 17 руб. за арш. итого 170 р., штофу золотного по желтой землѣ 10 арш. по 7 р. итого 70 руб., по голубой землѣ 10 арш. по 6 руб. за арш., итого 60 руб., за 2 зеркала въ золоченыхъ рамахъ по 2 руб. по 60 коп., за 2 зеркала въ хрустальныхъ рамахъ по 7 руб. по 50 коп. за зеркало, и того за зеркалы 20 р. 20 к., 10 паръ бобровъ по 4 р. по 20 к. за пару, за 20 паръ по 3 р. по 60 коп. за пару и того за бобры 114 рублевъ, 20 выдръ по 14 р. за десятокъ, за 50 по 11 р. за десятокъ и того за выдры 83 р., 20 юфтей красныхъ кожъ по 2 р. по 25 к. за юфть, за 54 сафьяна 95 рублевъ и того за юфти и за сафьяны 95 рублевъ. Всего за вышеписанные товары 893 р. 82 копѣекъ съ деньгою, да въ указную же сумму въ 1,000 рублевъ лисицъ красныхъ, которыя велѣно тому капитану купить, гдѣ сыщетъ, 106 р. 17 копѣекъ съ деньгою». 22 февраля: «Да тому же капитану Унковскому и при немъ кондуктору и ученикамъ, толмачу и сержантомъ и солдатомъ и служителемъ и подъ вещи и подъ птицы и кречетникамъ на платежъ, поверстныхъ денегъ на ямскіе на 40 подводъ, да посланнику, которой былъ у Его Императорского Величества отъ него Контайши и паки къ нему отправленъ, Борокургану съ людьми его на 8 подводъ отъ Москвы до Тобольска по 5 р. по 60 копѣекъ на подводу, и того 268 р. 80 копѣекъ въ 21 день.

«Его императорского величества жалованья присланнымъ изъ преображенского приказу кречетникомъ Павлу Зыкову, Степану Редрикову для посылки ихъ къ калмыцкому Контайшѣ, съ посланникомъ капитаномъ Иваномъ Унковскимъ на подъемъ и на проѣздъ по 40 р. человѣку, да съ ними же посылаемымъ 8 птицамъ кречетамъ и соколамъ на кормъ на 3 мѣсяца по 2 деньги на сутки каждой птицѣ, и того на 92 дни 7 р. 36 копѣекъ. Всего 87 р. 36 копѣекъ [1]).

Всѣ вещи, какъ посланца Борокургана, такъ и Унковскаго, были осмотрѣны, перечислены и запечатаны государевою печатью.

«1722 г. февраля въ 21 день по указу его императорского величества и по рѣшенію коллегіи иностранныхъ дѣлъ велѣно посылающіяся изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ съ капитаномъ Унковскимъ и которыя онъ на данныя ему деньги купилъ и везетъ съ собою, такъ же и посланцомъ данныя въ жалованье вещи, и что сверхъ того на жалованныя же деньги они купили, осмотря запечатать государевою печатью.

А по поданному реэстру товаровъ посылающихся изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ:

Суконъ разныхъ цвѣтовъ 129 аршинъ безъ дву вершковъ, штофовъ золотыхъ 30 аршинъ, зеркалъ 4, бобровъ 30 паръ, выдръ 70, 20 юфтей красныхъ кожъ, 54 сафьяна, да купленныхъ на данные ему Унковскому деньги: Суконъ разныхъ цвѣтовъ 10 половинокъ, штофовъ нѣмецкихъ съ золотыми травками 200 аршинъ, бобровъ 150, выдеръ 160, юфтей красныхъ 50, иголъ 10,000, зеркалъ разныхъ рукъ 100, бумаги пищей 2 стопы, почтовой 2 дести, александрійской 2 дести, ножницъ 5 дюжинъ, ножей 5 дюжинъ, сѣделъ 20. Да при немъ Унковскомъ домовыхъ его вещей: 2 ящика всякихъ мелочей, разныхъ питей возъ, платья его Унковского 2 сундука. Да Контайши посланцомъ данныхъ въ жалованье: посланцу Борокургану сукна 2 портища, штофъ золотной, товарищамъ его 4-мъ человѣкомъ сукна же по портищу.

---

[1]) Лл. 59—60.

Да по объявленію ихъ на данное имъ жалованье купили про свой обиходъ товаровъ: выдеръ да бобровъ 250, кожъ красныхъ 20 юфтей, всякой мелочи, зеркала, иглы, ножницы, мишуры, 2 пансыря, 3 полаза, 3 турки русскія, 5 шабель.

И противъ вышеписанного реэстру у капитана Унковского и у контайшиныхъ посланцовъ товары и вещи февраля въ 23 день сего 722-мъ году осматриваны и запечатаны его императорского величества меньшою печатью; печаталъ секретарь Иванъ Губинъ, при немъ былъ копіистъ Ѳедоръ Заварзинъ» [1]).

При Унковскомъ находились: бергъ-гауръ Павелъ Бривцинъ, кондукторъ Андрей Готовцевъ, инженерный ученикъ Михаилъ Апушкинъ, геодезіи ученикъ Григорій Путиловъ, горныхъ дѣлъ ученикъ Лаврентій Эскинъ; артиллеристы: ефрейторъ Матвѣй Старковъ, канониръ Ферапонтъ Вискуновъ, фузелеръ Сергѣй Чепаловъ; деньщики: Кондратій Рѣдкинъ, Михаилъ Куликовъ; кречетники: Павелъ Зыковъ, Степанъ Редриковъ; да собственныхъ служителей 11 человѣкъ. Въ Тобольскѣ присоединились къ Унковскому: переводчикъ, сынъ боярскій, Максимъ Этыгеровъ, толмачи: Федоръ Плотниковъ и казакъ Степанъ Григорьевъ, 2 писаря, 1 сержантъ, 2 капрала, 13 солдатъ, 1 фельдшеръ, 1 кузнецъ, 4 кашевара; служилыхъ татаръ трое и при нихъ 3 кашевара.

Унковскому была вручена «цыѳирная азбука, которою онъ имѣетъ о нужныхъ дѣлѣхъ писать въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ».

Членамъ посольства выдано жалованье по чинамъ на два года: капитану на мѣсяцъ по 17 р. 75 к., кондуктору на мѣсяцъ по 4 р. 87½ к., инженерному ученику на мѣсяцъ 4 р. 54½ к., ефрейтору — 79 к., канониру — 74 к., фузелеру — 54 к., деньщикамъ — 57¼ к., «да вышепомянутымъ же ефрейтору, канониру, фузелеру выдано на мясо по 71 к. на годъ человѣку. Въ Тобольскѣ отпущено: подъячимъ двумъ денегъ 30 р., хлѣба ржи 10 четвертей, овса тожъ на годъ. Комиссару Этыгерову денегъ 10 р. 8 алтынъ 2 деньги, хлѣба ржи 3 четверти съ четверикомъ и малъ четверикъ, овса двѣ четверти съ осьминою и полполу четверика

---

[1]) Лл. 14—15.

и малъ четверикъ на годъ. Толмачу денегъ 8 р., хлѣба по 6 четвертей на годъ.

Отъ Семиполатной крѣпости до контайшиныхъ улусовъ велѣно отправить: лошадей 250, верблюдовъ 25, сѣделъ 100.

Когда Унковскій прибылъ въ Ургу, политическія обстоятельства на Востокѣ измѣнились. Умеръ императоръ Канси, гроза Зюнгаровъ [1]), и только-что вступилъ на престолъ Юнъ-Чжэнъ; а потому отношенія Зюнгаровъ къ Китаю еще не опредѣлились, и какое направленіе приметъ начавшаяся между ними борьба, ничѣмъ еще не кончившаяся, было неизвѣстно. При такихъ условіяхъ Цэванъ-Рабтанъ не находилъ удобнымъ связывать себя какимъ-либо договоромъ, хотя и очень желалъ получить военную поддержку со стороны Россіи. Десять мѣсяцевъ пробылъ Унковскій въ Ургѣ, упорно, но тщетно, настаивая на заключеніи письменнаго договора о подданствѣ, сообразно четвертому пункту данной ему инструкціи. А Цэванъ-Рабтанъ признавалъ нужнымъ снарядить къ русскому царю новаго посланца для дальнѣйшихъ переговоровъ о взаимныхъ отношеніяхъ—пріемъ на Востокѣ очень обыкновенный, гдѣ любятъ отправлять посольства ради полученія подарковъ. Этимъ новымъ посланцомъ былъ Дарчжа, который 20 сентября присоединился къ возвращавшемуся уже Унковскому близь урочища Коко-Булакъ и затѣмъ посланецъ, съ шестью своими спутниками, ѣхалъ все время вмѣстѣ съ Унковскимъ.

Переводчикъ Максимъ Этыгеровъ и толмачъ Ѳедоръ Плотниковъ должны были сопровождать Дарчжу въ Россію.

Посланецъ дальше Москвы не ѣздилъ, такъ какъ аудіенція дана была ему въ Москвѣ. Обстоятельства этого посольства изложены въ дѣлѣ, озаглавленномъ: «1724 генв. 24—25 февр. 1725 г. Пріѣздъ въ Москву контайшина посланника Дарчжа съ 6 товарищи съ прошеніемъ жить обоимъ народамъ при границахъ мирно и любовно. Тутъ же и отпускъ его изъ Россіи» (IV/42 л. св. 1/в.).

---

[1]) Унковскій называетъ этого императора Амуголій ханъ, то-есть, такъ, какъ слышалъ онъ его названіе у Зюнгаровъ. Собственно по монгольски должно быть—*Амугуланъ*, или *Энхэ-Амугуланъ*, то-есть, «Мирное спокойствіе» (см. монгольскую лѣтопись «Эрдэнійнъ эрихэ» перев. и поясн. *А. М. Позднѣева*. С-Пб. 1883, стр. 166), а это буквальный переводъ имени Канси.

Вступивъ въ русскіе предѣлы, посланецъ поступилъ, какъ это всегда водилось, на содержаніе русскаго государства. Въ Тарѣ получилъ онъ первое «жалованье»:

«Посланнику и при немъ калмыкамъ шести человѣкомъ въ Тарѣ кормового жалованья генваря съ 1 числа сего 1724 году и съ проѣздомъ до Тобольска на мѣсяцъ посланнику по четыре, при немъ калмыкамъ шести человѣкамъ по двѣ копѣйки, ему же посланнику вина по двѣ чарки, ему же посланнику и калмыкамъ пива по одной кружкѣ на день человѣку» [1]).

Въ Тобольскѣ содержаніе посланцу увеличено, какъ значится въ выпискѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ:

«Въ нынѣшнемъ 1724-мъ году апрѣля въ 3 день явились въ коллегію иностранныхъ дѣлъ пріѣзжіе въ Москву ко двору его Императорского Величества калмыцкого владѣльца, которой кочуетъ подъ Сибирью Контайши посланецъ Доржа съ товарищи, 7 человѣкъ. И для постою отведена имъ по опредѣленію изъ полицемейстерской канцеляріи квартира.... а кормовыхъ денегъ оному посланцу выдано въ Тобольску сего апрѣля по 1-е число, посланцу по 10 копѣекъ, при немъ калмыкомъ по 2 копѣйки человѣку на день, а на сей апрѣль мѣсяцъ кормовыхъ ни отъ кого выдачѣ имъ не было, такожъ поставлены они на пустомъ дворѣ и въ дровахъ имѣютъ нужду» [2]).

О пріемѣ посланца въ Москвѣ въ дѣлѣ приведены такія подробности:

«Государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ секретную экспедицію изъ публичной экспедиціи сообщается слѣдующее:

«Въ нынѣшнемъ 1724 мъ году апрѣля 2-го числа въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ явился посыланной къ Контайшѣ капитанъ Иванъ Унковской и объявя словесно что де съ нимъ Унковскимъ отъ Контайши присланъ посланецъ Доржа да при немъ товарищей 7 человѣкъ.

---

[1]) Л. 1.

[2]) Лл. 819—820.

«И того же числа по его императорского величества указу и по приказу министровъ велѣно оному посланцу отвесть въ Бѣломъ городѣ квартиру съ каменными палатами и о томъ въ полицемейстерскую канцелярію промеморія послана.

«По той промеморіи оному посланцу квартира въ Бѣломъ городѣ отведена.

«И апрѣля въ 4 день въ понедѣльникъ его императорское величество былъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

«И того жъ числа по него посланца посыланъ съ коляскою полковника и лейбъ-гвардіи капитана Петра Ивановича Вельяминова Зернова парою лошадей тобольского полку сержантъ Петръ Поспѣловъ. И какъ тотъ посланецъ въ той коляскѣ пріѣхалъ къ крыльцу и вошедъ въ публичную палату дожидался, и по докладу позванъ въ министерскую полату и поднесъ Его Императорскому Величеству контайшинъ листъ и въ подарокъ золота 10 кусковъ да соболей 4 связки. Оной листъ и золото у него посланца принялъ господинъ канцлеръ графъ Гаврило Ивановичъ Головкинъ. И принявъ тотъ листъ, отдалъ въ секретную экспедицію оберъ секретарю Ивану Юрьеву, а золото и соболи приказалъ принять въ публичную экспедицію и записать въ приходъ. И то золото и соболи въ публичную экспедицію принято и отдано для записки въ приходъ расходчику Матвѣю Арбеневу. А по осмотру оного золота 10 кусковъ, въ томъ числѣ у трехъ кусковъ съ однихъ концовъ отсѣчено, а по вѣсу того золота восемьдесятъ семь золотниковъ три четверти [1]). Соболей по счету двѣсти, безъ хвостовъ. И то золото и соболи въ приходъ записано.

«Во время бытія оного посланца въ министерской полатѣ Его Императорское Величество изволилъ ходить, и при томъ были: канцлеръ графъ Гаврило Ивановичъ Головкинъ, дѣйствительной тайной совѣтникъ Петръ Андреевичъ Толстой, баронъ Андрей Ивановичъ Остерманъ, полковникъ и отъ лейбъ-гвардіи капитанъ Петръ Ивановичъ Вельяминовъ-Зерновъ, тайной совѣтникъ Василей Васильевичъ Степановъ. А по объявленіи контайшина листа и подарковъ оной посланецъ у руки его императорского величества не былъ.

---

[1]) На стр. 233 Приложеній по недосмотру напечатано: 8 золотниковъ 4 доли.

И отпущенъ на квартиру и ѣхалъ во оной же коляскѣ, въ которой пріѣхалъ до коллегіи.

«Апрѣля въ 16 день по приказу министровъ дано оному посланцу на пріѣздѣ въ приказъ 25 рублевъ да кормовыхъ денегъ давать велѣно посланцу по 20, товарищамъ ево по 5 копѣекъ человѣку на день» [1]).

Въ пріемѣ этого посланца и прежняго мы замѣчаемъ значительную уже разницу, что выразилось и въ отпускѣ денегъ на содержаніе Дарчжи. Хотя свита его и превышала свиту Борокургана, но этому второму посольству отпускалось всего лишь 15 рублей въ мѣсяцъ, «по примѣру пріема посланцовъ Аюки хана». Такъ выдавалось и во все время пребыванія посланца въ Москвѣ.

Въ грамотѣ, поданной Дарчжою, о подданствѣ совсѣмъ уже не говорится. По современному переводу она является въ такомъ видѣ.

«Переводъ съ калмыцкого листа къ Его Императорскому Величеству отъ Контайши калмыцкого полученного въ Москвѣ чрезъ посланника ево Доржу маія 4-го 1724 году.

«Великому пресвѣтлѣйшему Бѣлому царю доношу.

«Вашу грамоту и подарки, три кречета, четыре зеркала, триттцать аршинъ золотного штофу, сто осмнатцать аршинъ одинцового сукна, сто лисицъ теленгутскихъ, семдесятъ выдръ, шездесятъ бобровъ, сорокъ кожъ, пятьдесятъ саѳьяновъ, получа, и о здравіи услыша, зѣло обрадовался. Иванъ Чередовъ указъ вашъ Великого Царя мнѣ объявлялъ, дабы какъ прежніе наши владѣльцы обходились со всѣми людьми вашими въ любви и въ союзѣ, такожде-бъ и нынѣ обходиться въ любви и въ союзѣ, и отъ большихъ и отъ малыхъ моихъ непріятелей оберегать будетъ, а которые пойдутъ вверхъ по Иртышу искать золота и серебра тѣхъ бы безъ задержанія я пропущалъ, а произшедшія ссоры надлежитъ де розыскать безъ войны чрезъ посланцовъ, и быть по прежнему въ союзѣ, и такимъ же де образомъ повелѣно и подданнымъ Вашего Величества поступать. Такожде мнѣ объявилъ вашъ Великого Бѣлого царя указъ такимъ же образомъ, и я слыша обрадовался. А что сказалъ Чередовъ, которые будутъ пріискивать золота и серебра и на то

[1]) Лл. 149—150.

я ему Чередову сказалъ, что по устью Омъ рѣки положена межа и засѣка оттого мѣста вверхъ, которая наша была, и на то сказалъ Чередовъ то де правда, однакожъ къ китайской сторонѣ надобно, и вамъ де чаю будетъ способъ, на что я ему сказалъ, покамѣстъ то дѣло по указу окончится, пусть нынѣ ищутъ, о чемъ ему и велѣлъ донести, а нынѣ капитанъ особливо кромѣ тѣхъ вышеозначенныхъ словъ объявилъ, только о пріискѣ золота и серебра и съ тѣмъ прибылъ и сказалъ, что де для чего я и на предь сего посланника своего посылалъ отъ большихъ и малыхъ твоихъ непріятелей оберегать будемъ, чтобъ по прежнему жить въ совѣтѣ и въ любви, и хотѣли размѣниваться полонянниками, а нынѣ при прежнемъ указѣ особливыя слова прибыли, понеже произшедшія ссоры не токмо розысканы, но противъ указу не отдавъ многихъ, токмо восемь человѣкъ отдали, а отъ меня многое и малое число если будутъ мои бѣгать, и мнѣ бъ такихъ пожаловать отдать, и о томъ послать указы чтобъ во всѣхъ городѣхъ повелѣно было указомъ вашимъ моихъ бѣглыхъ отдавать, а которые были въ Тобольску, тѣхъ не отдали, и такія дѣла разнятся съ указомъ, о чемъ повторительно донести я съ капитаномъ Даржу послалъ, чтобъ обо всемъ дѣлѣ обстоятельно донесъ и для того я десять человѣкъ полонянниковъ послалъ, а и другихъ многихъ послѣ пришлю, а въ протчемъ словесно донесутъ два посланника. Въ презентѣ десять ланъ золота, двѣсти соболей.

У того листа красная печать ево Контайшина» [1]).

Переводъ А. М. Позднѣева:

«Свѣтлости великаго Бѣлаго царя
докладъ.

«Когда пришли Ваши письмо и подарки: три сокола, четыре зеркала, тридцать аршинъ золототканнаго штофа, сто восемьнадцать аршинъ одинцоваго сукна, сто теленгутскихъ лисицъ, семьдесятъ выдръ, шестьдесятъ бобровъ, сорокъ цѣльныхъ юфтовыхъ кожъ и пятьдесятъ сафьяновъ, то услыхавши о вашемъ здоровьи, я очень обрадовался. Черезъ Ивана Чередова (получился) указъ великаго бѣлаго царя: «будемъ (мы между собою жить) въ мирѣ согласно

---

[1]) Лл. 155—156.

тѣхъ старыхъ обычаевъ и порядковъ, по которымъ были въ мирѣ прежніе правители четырехъ Ойратовъ; мы будемъ (съ своей стороны) защищать (тебя) отъ большихъ и малыхъ враговъ твоихъ; (ты же) пропускай безъ задержки тѣхъ, которые захотятъ искать золото и серебро вверхъ по Иртышу; случаи несогласій будемъ розыскивать по старымъ порядкамъ, мирно, безъ войны, черезъ пословъ». Когда пришелъ (Иванъ Чередовъ) говоря, что (обо всемъ этомъ великій бѣлый царь) и тамъ приказалъ и сюда повелѣніе великаго бѣлаго царя именно такое, — я обрадовался. Относясь къ намѣревающимся искать золото и серебро, я говорилъ: «мѣста, находящіяся къ верху отъ засѣки при сліяніи рѣкъ Хара Онь и Омбо, развѣ не были нашими»? Когда же Иванъ Чередовъ сказалъ: «это правда; но тѣмъ не менѣе, пожалуй, и вамъ будетъ полезно въ силу того, что имѣется необходимость въ сторону китайцевъ» [1]); то я представилъ докладъ (извѣщавшій), что пока не окончится это дѣло, теперь, согласно указа, розыскиваютъ. Въ настоящее время капитанъ прибылъ, въ отличіе отъ тѣхъ рѣчей говоря лишь о прiискиваніи золота и серебра. Когда я, согласно указа, гласившаго: «будемъ защищать (тебя) отъ большихъ и малыхъ враговъ твоихъ», представилъ докладъ о своихъ намѣреніяхъ, то пришли рѣчи, имѣющія смыслъ совершенно отличный отъ указа, гласившаго «будемъ жить по прежнимъ старымъ обычаямъ и порядкамъ». Когда я, согласно указа, гласившаго: «будемъ разыскивать случаи несогласій и получать (захваченное)», намѣревался получить, то многаго изъ того мнѣ не выдали, отдавши (только) восемь человѣкъ. Когда я представлялъ докладъ: «если будутъ уходить отъ меня въ большомъ или маломъ количествѣ перебѣжчики, — пожалуйте (ихъ) мнѣ», то (состоялся) указъ; гласившій: «пожалуемъ»; да и тамъ (т. е. въ Сибири) мои посланцы слыщали о состоявшемся приказѣ выдать перебѣжчиковъ, пришедшихъ въ разныя крѣпости; а между тѣхъ находящихся въ Тобольскѣ моихъ перебѣжчиковъ не выдали. Такъ какъ произошли этакія разности отъ указа, то я командировалъ капитана и Дарчжу, приказавъ имъ сдѣлать докладъ вторично.

---

[1]) Мѣсто темное. По смыслу всѣхъ переговоровъ Чередовъ, надо полагать, указывалъ Контайшѣ, что отъ изысканія рудъ будетъ польза и Калмыкамъ, въ виду ихъ отношеній къ Китаю.

Они доложатъ объ обстоятельствахъ сполна. Въ знакъ (чего?) представляю десять человѣкъ, а многихъ другихъ развѣ не представлю я послѣ? Разныя меньшія дѣла—въ устныхъ рѣчахъ двухъ пословъ. Въ подарокъ: десять ланъ золота и двѣсти соболей».

Эта грамота возбудила, какъ видно, большое недоразумѣніе: у насъ ждали, по видимому, совсѣмъ другаго. Не помогла дѣлу и грамота, присланная съ Унковскимъ [1]). Разъяснить возникшее недоразумѣніе могъ только посланецъ Дарджа. Къ нему и прибѣгли. Въ дѣлахъ значится:

«Съ посланцомъ отъ Контайши съ Дарчжею имѣть конференцію.

1.

Объявить ему, что которой листъ онъ подалъ Его Императорскому Величеству отъ владѣльца своего Контайши и изъ оного по переводу выразумлено, что Контайша ссылается во ономъ на ихъ предложеніе, того бъ ради они, что имъ наказано, объявили именно.

2.

Буде онъ посланецъ не объявитъ, что Контайша желаетъ быть у Его Императорскаго Величества въ подданствѣ, то тогда его о томъ спросить наказано-ль съ нимъ.

3.

Что Унковскому Контайша говорилъ, дабы ему вспомогать противъ Мунгалъ, а на то Унковской отвѣтствовалъ, что сперва надлежитъ договоръ учинить, а потомъ то вспоможеніе имѣетъ быть чинено и ежели о томъ станутъ упоминать, то спрашивать о подробностяхъ того вспоможенія противъ кого именно.

---

[1]) Эта грамота помѣщена въ Приложеніяхъ, стр. 233. Здѣсь мы прилагаемъ ее въ переводѣ А. М. Позднѣева.

«Свѣтлости великаго Бѣлаго царя
докладъ.

«Пожалованные оттуда письмо и подарки благополучно доставили имѣвшій устныя порученія Боро-хорганъ и драгоцѣнный капитанъ; а отсюда, освѣдомляясь о здоровьи (черезъ) капитана, я командировалъ Дарчжу, чтобы доложить обо всякихъ другихъ дѣлахъ. Большая грамота находится у моего собственнаго посла, тѣмъ не менѣе такъ какъ капитанъ просилъ, говоря: «по нашему обычаю, если идти безъ письма, неприлично уходить съ пустыми руками», то я и представляю (этотъ) докладъ».

4.

О строеніи крѣпостей и пріискиванія рудъ, что Унковской предлагалъ, а ему на то пожелаемаго отвѣту не дано. Спросить: не приказано-ль о томъ чего съ ними.

5.

Что пишетъ Контайша въ листѣ о своихъ людѣхъ, что ему изъ Сибири не отданы и имъ о томъ наказано-ль что и если объявятъ что наказано, то имъ объявить что которые нашлись, тѣ съ ихъ посланцомъ Борокурганомъ отосланы къ нему Контайшѣ, а удержаны токмо тѣ, которыхъ не довелось отдавать, и выговоръ учинить для чего нашихъ всѣхъ, которые у нихъ, не отдали, и требовать чтобъ они подлинно объявили какихъ еще выдачи желаютъ» [1]).

Посланецъ былъ допрошенъ.

«1724 г. маія въ 23 день былъ въ дому канцлера присланной отъ Контайши Доржа и объявилъ:

1.

Что Контайша велѣлъ у Его Императорского Величества просить, чтобъ жить пограничнымъ согласно между собою.

2.

Ежели какіе непріятели Контайшѣ будутъ, чтобъ Его Императорское Величество повелѣлъ вспомогать имъ.

3.

По вопросу о подданствѣ Контайши Его Императорскому Величеству объявилъ онъ Доржа: что ему о томъ не приказано просить, чтобъ при границахъ жить между собою согласно и пріятельски и торгъ имѣть и оборонять ихъ отъ непріятелей.

4.

Просилъ объ отдачѣ изъ Тобольска двухъ человѣкъ калмыкъ, которые имъ не отданы и чтобъ впредь бѣглыхъ имъ отдавать, а

---

[1]) Л. 157.

о русскихъ объявилъ, что надѣется ихъ всѣхъ освободить по пріѣздѣ его.

5.

Выговаривано ему Доржѣ о крѣпостяхъ и о пріискиваніи рудъ что съ капитаномъ Унковскимъ было наказано, а рѣшенія не дано. Сказалъ, что приказу о томъ ему нѣтъ, а сперва позволяли они искать по Иртышу руды, будучи въ надеждѣ себѣ вспоможенія отъ ихъ непріятелей.

А при отпускѣ контайшину посланнику Доржѣ объявлено отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ словесно, что Контайша въ листѣ своемъ къ Его Им. Величеству упоминалъ и онъ посланникъ словесно въ конференціи просилъ о отдачѣ изъ Тобольска въ ихъ сторону калмыкъ токмо двухъ человѣкъ, и тѣ по подлинному освидѣтельствованію не ихъ, но подданные Его Им. Величества, которые предъ нѣкоторыми лѣты при бытности хана Аюки съ другими калмыками заведены были въ улусы Контайши насильно и отъ туду уходомъ освободились и сверхъ того поданные же Его Императорского Величества нынѣ во владѣніи его Контайши множественное число обрѣтается, и ежели онъ Контайша Его Императорского Величества подданныхъ освободитъ, то и его люди изъ Россіи, которые прямые оного подданные найдутся, отданы будутъ» [1]).

Этими словами—«о подданствѣ просить не приказано»—разомъ разрѣшались всѣ недоразумѣнія.

Самымъ существеннымъ въ объясненіи посланца оказался пунктъ 4-й. Контайша жаловался на пограничные споры, говорилъ, что ему не выдаютъ его подданныхъ, укрывшихся въ Россіи. Заявляя такую жалобу, онъ могъ указать всего на двухъ только калмыковъ, да и тѣ, по разслѣдованіи, оказались принадлежащими къ Волжскимъ Калмыкамъ, тогда какъ у Зюнгаровъ въ то время находилось въ плѣну нѣсколько сотъ русскихъ, не говоря уже о денежныхъ счетахъ.

Давъ свое объясненіе, посланецъ долго еще оставался въ Москвѣ и началъ томиться своимъ положеніемъ. Онъ просилъ или отпустить

[1]) Лл. 159—160.

его домой, или разрѣшить проѣздъ въ Петербургъ. На эту просьбу послѣдовало такое распоряженіе:

«1724 августа въ 24 день въ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ рѣшено послать Его Императорского Величества указъ въ Москву сенатору тоя жъ коллегіи ассесору Петру Курбатову слѣдующаго содержанія (о чемъ резолюція Его Императорского Величества записана въ протоколѣ августа 14, 1724 г.):

Изъ доношеній твоихъ изъ Москвы отъ 10 и 31 іюля усмотрѣно, что обрѣтающейся тамо Контайши посланникъ непрестанно упоминается и проситъ объ отпускѣ своемъ изъ Москвы и о присылкѣ на поданной листъ во отвѣтъ грамоты и что ежели ему вскоре отпуску не будетъ, то онъ желаетъ побывать здѣсь, и тебѣ надлежитъ того контайшина посланника спросить: имѣетъ ли онъ еще о какихъ дѣлѣхъ вновь сверхъ того, что онъ въ имѣвшей съ нимъ въ Москвѣ конференціи объявлялъ, предлагать или о чемъ съ нами согласиться, и ежели имѣетъ, то онъ возмется для того сюда и въ такомъ случаѣ, когда онъ тебѣ скажетъ, что онъ еще къ предложенію дѣла имѣетъ или о чемъ съ нами согласиться можетъ, отправить тебѣ его посланника немедленно сюда, давъ ему потребное число ямскихъ подводъ и на дорожной проѣздъ кормовыя деньги, а ежели онъ сверхъ прежняго своего объявленія ничего предлагать вновь не имѣетъ, то тебѣ объявить ему, что ѣхать ему сюда уже непочто, но немедленно къ нему отсюду пришлется къ Контайшѣ отвѣтная грамота и указъ объ отпускѣ его изъ Москвы прямо къ Контайшѣ, и о томъ тебѣ писать сюда въ коллегію иностранныхъ дѣлъ».

На запросъ Курбатова, имѣетъ ли посланецъ прибавить что-либо къ даннымъ имъ объясненіямъ, онъ отвѣчалъ, что больше заявить ему нечего. Тогда было рѣшено отпустить Дарчжу домой.

28-го сентября послѣдовалъ указъ Петру Курбатову вручить посланцу прилагаемую при указѣ отвѣтную грамоту Контайшѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ словесно объявить посланцу, что «Контайша въ листѣ своемъ Его Императорскому Величеству упоминалъ и онъ посланникъ словесно въ конференціи просилъ о отдачѣ изъ Тобольска въ ихъ сторону Калмыкъ токмо двухъ человѣкъ, и тѣ по подлинному осви-

дѣтельствованію не ихъ, но подданные Его Императорскаго Величества, которые предъ нѣкоторыми лѣты при бытности хана Аюки съ другими Калмыки заведены были въ улусы Контайши насильно и оттуду уходомъ освободились, и сверхъ того подданныхъ же Его Императорского Величества нынѣ во владѣніи его Контайши множественное число обрѣтается. И ежели онъ Контайша Его Императорского Величества подданныхъ освободитъ, то и ево люди изъ Россіи, которые прямые онаго подданные найдутся, отданы будутъ. И что онъ посланникъ на сіе тебѣ во отвѣтъ скажетъ, о томъ тебѣ записать и доносить въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, а объ отправленіи того посланника изъ Москвы въ надлежащей путь къ Контайшѣ и о дачѣ ему жалованья и подводъ посылается къ тебѣ особливой указъ» [1]).

Въ отвѣтной грамотѣ къ Контайшѣ изображено:

«Божіею поспѣшествующею милостію мы Петръ Первый Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій (и проч. полный титулъ).

Калмыцкому владѣльцу Контайшѣ со всѣми улусными людьми Наше Императорского Величества милостивое слово.

Листъ вашъ чрезъ посланника вашего Даржу мы получили, и оной вашъ посланникъ съ тѣмъ листомъ къ намъ на аудіенцію всемилостивѣйше допущенъ, и присланные ваши подарки со всякою Нашею Императорского Величества склонностію принять повелѣли, что вы къ намъ какъ во ономъ листѣ писали, такъ и словесно съ тѣмъ посланникомъ своимъ Даржею донесть приказывали, о томъ всемъ Намъ извѣстно, и обнадеживаемъ васъ, что съ нашей стороны съ вами имѣющая дружба по прежнему постоянно содержана будетъ и отправлены нынѣ къ пограничнымъ нашимъ командиромъ указы наши, чтобъ они жили съ вами въ добромъ согласіи, и никакихъ бы обидъ вамъ и людемъ вашимъ не чинили, противъ чего взаимно уповаемъ, что и съ вашей стороны такимъ же образомъ къ нашей сторонѣ всегда поступано будетъ, и для того требуемъ мы, дабы вы во исполненіе оной имѣющей съ нами дружбы всѣхъ нашихъ подданныхъ, которыхъ нынѣ въ улусахъ вашихъ

---

[1]) Лл. 181—182.

многое число обрѣтается, въ нашу сторону возвратили, и ежели сіе съ вашей стороны воспослѣдуетъ, то и ваши люди въ нашу сторону браны и удерживаны не будутъ, но по прежнему оные къ вамъ безъ удержанія возвратятся. Въ протчемъ же Мы васъ въ Нашей Императорского Величества высокой милости содержать не оставимъ. А помянутого вашего посланника Даржу съ товарищи, удовольствовавъ нашимъ жалованьемъ, съ сею Нашего Императорского Величества грамотою отпустить къ вамъ повелѣли».

Помѣта: «Съ сего протоколу грамота писана на простомъ листу противъ того какъ къ Аюнѣ хану писывались и сложена и подписана противъ того же, запечатана государственною среднею печатью подъ кустодіею и вложена во оную копія на калмыцкомъ языкѣ».

Въ черновой передъ словами: съ сего протоколу и проч. написано: «Данъ въ Санктъ-Петербургѣ сентября 28 дня 1724 году. Безъ подписи отправлена просто» [1]).

Копія съ этой грамоты и съ объявленія, даннаго посланцу, тогда же сообщены были сибирскому губернатору М. В. Долгорукову для руководства въ обращеніи съ Зюнгарами. Въ этомъ наказѣ прибавлено въ заключеніе:

«А особливо стараться вамъ надлежитъ объ освобожденіи нашихъ людей, которыхъ у него Контайши множественное число обрѣтается, а сколько оныхъ тамо обрѣтается, о томъ извѣстіе у васъ въ сибирской губерніи есть и что съ нимъ Контайшею происходить будетъ, о томъ вамъ писать въ нашу коллегію иностранныхъ дѣлъ» [2]).

19-го октября Курбатовъ доносилъ:

«Въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ изъ конторы оной коллегіи отъ старшаго члена

Доношеніе.

А о чемъ, тому слѣдуютъ пункты:

---

[1]) Лл. 185—186.
[2]) Лл. 194—195.

1.

Сего октября 9 дня доносилъ я государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ о полученіи указа объ отправленіи Контайши посланника Доржи, что по оному учиню и впредь коллегіи доносить буду. И сего октября 18 дня, когда все къ отпуску того посланника приготовлено, призванъ онъ посланникъ Доржа въ контору и Его Императорского Величества грамоту (которая прислана сюда при томъ указѣ) къ Контайшѣ въ отвѣтъ на присланной его листъ съ нимъ Доржею ему посланнику я отдалъ и по силѣ того указу сказалъ ему посланнику, что во оной грамотѣ отвѣтствовано о всемъ противъ листа онаго Контайши пространно, съ которою онъ посланникъ имѣетъ ѣхать къ Контайшѣ; при семъ ему же посланнику я объявилъ словесно, что Контайша въ листѣ своемъ къ Его Императорскому Величеству упоминалъ и онъ посланникъ словесно въ конференціи просилъ о отдачѣ изъ Тобольска въ ихъ сторону калмыкъ токмо двухъ человѣкъ, и тѣ по подлинному освидѣтельствованію не ихъ, но подданные Его Императорского Величества, которые предъ нѣкоторыми лѣты при бытности хана Аюки съ другими калмыки заведены были въ улусы Контайши насильно и оттуду уходомъ освободились, и сверхъ того подданныхъ же Его Императорского Величества нынѣ во владѣніи его Контайши множественное число обрѣтается, и ежели онъ Контайша Его Императорского Величества подданныхъ свободитъ, то и ево люди изъ Россіи, которые прямые оного подданные найдутся, отданы будутъ. И посланникъ выслушавъ сіе, сказалъ, что онъ по прибытіи къ Контайшѣ донесетъ ему о семъ. При томъ онъ посланникъ спрашивалъ будетъ ли кто посланъ отъ Его Императорского Величества къ Контайшѣ, и я ему сказалъ, что я о семъ не свѣдомъ. При томъ же онъ посланникъ просилъ о корму себѣ и товарищамъ ево въ дорогу, да подалъ роспись, что они здѣсь въ Москвѣ про свой обиходъ купили, и просилъ, чтобъ дать ему проѣзжую и въ той проѣзжей о той покупкѣ написать; по семъ отдано ему посланнику и ево товарищамъ опредѣленное жалованье деньги и товары и по прошенію ево посланника корму въ дорогу дамъ ноября съ первого числа впредь на мѣсяцъ и проѣзжую. И надѣюся что завтра изъ Москвы выѣдутъ. А присланная Его Императорского Величества грамота въ

Тобольскъ къ губернатору князю Долгорукову, въ которой писано зачѣмъ тотъ Контайшинъ посланникъ присыланъ и съ какою резолюціею отпущенъ, отдана въ Сибирскую канцелярію съ роспискою сего октября въ 17 день для отсылки съ посланнымъ изъ той сибирской канцеляріи курьеромъ. Петръ Курбатовъ» [1]).

На отпускѣ посланцу Доржѣ дано октября 19-го дня: «денегъ двѣсти рублевъ, сукна кармазину краснаго десять аршинъ, штофу серебряного двѣнадцать аршинъ, малахай лисей [2]) покрыть камкою, пара бобровъ, пара сафьяновъ турецкихъ красныхъ. Товарищамъ его Доржи шти человѣкомъ денегъ по десяти рублевъ, сукна аглинского по пяти аршинъ человѣку; деньги и сукна английнскія цѣною по рублю по сороку копѣекъ аршинъ отъ росходу конторы коллегіи иностранныхъ дѣлъ, а сукно же кармазинъ и протчіе товары изъ покупныхъ въ рядѣхъ сего жъ числа» [3]).

Выдача денегъ и подарковъ сопровождалась всякій разъ роспискою посланца въ полученіи. Такъ было и въ этомъ случаѣ:

«Великого Императора милость деньги Контайшинъ посланецъ Доржа двѣсти рублевъ денегъ принялъ да товарищамъ по десяти рублевъ человѣку шести человѣкомъ всего двѣсти шестьдесятъ рублевъ денегъ Цаалукъ руку приложилъ [4]). Посланецъ Доржа принялъ серебреной штофъ двѣнадцать аршинъ, лисей малахай камкою покрытъ, два бобра, два сафьяна турецкихъ красныхъ. Его товарищамъ шести человѣкомъ красного сукна на человѣка по пяти аршинъ принялъ по приказу Доржа и за товарищей Цагалукъ руку приложилъ и за товарищей посланцовъ». Переводилъ Максимъ Этыгеровъ.

Посланецъ и товарищи его купили про свой обиходъ: бобровъ 20, выдръ 208, суконъ разныхъ цвѣтовъ аршинъ 100, бархату аршинъ 20, купоросу фунтовъ 5, орѣшковъ чернильныхъ фунтовъ 10, пароху пудовъ 2, турокъ [5]) 9, сабель 10, иголъ 10,000, зер-

---

[1]) Лл. 199—200.

[2]) За малахай уплачено Андрею Савельеву изъ шапочного ряда 3 руб.

[3]) Л. 894.

[4]) За Дарчжу всегда расписывался Цагалукъ.

[5]) То-есть, пищалей турецкихъ.

калъ 200, ножницъ 200, да съ мелочми разными: баулъ 5, коробей и скрыновъ 15, котловъ 6. Сію роспись со словъ посланцовыхъ писалъ переводчикъ Максимъ Этыгеровъ [1]).

Посланцу съ его спутниками, съ переводчикомъ и толмачемъ, съ провожатыми (сержантомъ и тремя солдатами) опредѣлено 10 подводъ. 12 октября онъ подалъ заявленіе такого рода: «Контайшинъ посланецъ Дарча проситъ: по указу Императорского Величества показано мнѣ десять подводъ, а Императорского Величества милостію мы пожалованы, а въ нынѣшнее время путь труденъ, на десяти подводахъ подняться невозможно, того ради прошу я двѣ подводы сверхъ десяти». Переводилъ М. Этыгеровъ. Но просьба посланца не была уважена. Кормовыхъ денегъ выдано посланцу 19 октября на мѣсяцъ впередъ по 20 копѣекъ, а товарищамъ его по 5 коп. на день, а всего 15 рублей [2]).

Изъ Тобольска Долгоруковъ отправилъ государю два донесенія о посланцѣ. Въ первомъ, отъ 30-го декабря 1724 г., докладывалъ:

«А нынѣ изъ Тобольска онъ посланецъ по нижеписанное число еще не отправленъ, для того что онъ самъ показалъ, что онъ въ Тобольску имѣетъ свои нужды, а которого числа изъ Тобольска отправленъ будетъ и съ какимъ надлежащимъ ему удовольствомъ, и о томъ къ Вашему Императорскому Величеству писать буду немедленно».

Во второмъ донесеніи, отъ 16-го января 1725 г., Долгоруковъ сообщалъ о жалованьи имъ посланцу выданномъ:

«Посланцу по три алтына по двѣ деньги, калмыкамъ по четыре деньги на день человѣку, да посланцу же вина по три чарки, пива посланцу и служителямъ по двѣ кружки на день да для топленія дву избъ.... по саженѣ дровъ въ каждую юрту, да въ путь оному жъ посланцу и служителемъ дано генваря съ 15, февраля по 15 число сего 725 году, и того на мѣсяцъ денегъ противъ вышеозначенного жъ, да прогонныхъ денегъ на данные имъ посланцомъ и за нимъ провожатымъ до Тары ямскихъ на четырнадцать подводъ».

---

[1]) Л. 904.
[2]) Л. 909.

Въ то время, какъ у насъ занимались этимъ посланцемъ, забыли о своихъ. 7-го іюля 1724 года Унковскій подалъ въ коллегію такое заявленіе:

«Оставлены здѣсь въ Москвѣ при посланцѣ контайшинѣ Даржѣ для переводу Максимъ Этыгеровъ, да толмачъ Ѳедоръ Плотниковъ, да для караулу сержантъ Петръ Поспѣловъ, солдаты Василей Ереминъ, Павелъ Клепиковъ, Семенъ Дороховъ. И оные просятъ о кормовомъ жалованьѣ, а вышеозначенные прибыли въ Москву апрѣля 4 дня сего 724 году».

Тогда сержанту и 3 солдатамъ опредѣлили по 3 коп. человѣку на день, но переводчикъ и толмачъ остались по прежнему ни при чемъ и сами стали хлопотать о себѣ, какъ видно изъ дѣла:

«Государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ контору переводчика Максима Этыгерова да толмача Ѳедора Плотникова

Доношеніе.

А о чемъ доношеніе—тому значатъ ниже сего пункты:

1.

Въ прошломъ 722 году по указу его Императорского Величества отправлены мы нижайшіе изъ Тобольска съ посланникомъ артиллеріи капитаномъ Унковскимъ къ калмыцкому владѣльцу Контайшѣ для переводу писемъ калмыцкихъ.

2.

И возвратились при ономъ же посланникѣ и при контайшинѣ посланцѣ и прибыли въ Москву апрѣля 4 дня сего 1724 году и живемъ при ономъ контайшинѣ посланцѣ по нижеозначенное число.

3.

Для здѣшняго при томъ посланцѣ житья кормового жалованья намъ нижайшимъ не опредѣлено, и живучи въ Москвѣ чѣмъ питаться не имѣемъ.

4.

Того ради просимъ, дабы указомъ Его Императорского Величества повелѣно было для нашего житья намъ нижайшимъ, докамѣстъ здѣсь проживемъ, опредѣлить намъ кормовые деньги съ вы-

шеписаннаго числа, какъ мы прибыли, чтобъ намъ здѣсь живучи не помереть гладомъ.

Подана 1724 г. іюля 21 дня» [1]).

И на этотъ разъ бумага не подѣйствовала. 2 сентября просители снова заявляютъ:

1.

«Въ прошломъ 722 году по указу Его Императорского Величества отправлены мы нижайшіе съ посланникомъ артиллеріи капитаномъ Унковскимъ къ Калмыцкому владѣльцу Контайшѣ.

2.

И бывъ во ономъ пути, имѣли немалую нужду лошадьми и провіантомъ, а подъемныхъ денегъ намъ нижайшимъ не дано токмо по окладомъ денежного жалованья и провіанта на годъ, а были во оной посылкѣ не малое время.

3.

А сего 724 году апрѣля 4 дня прибыли въ Москву при означенномъ посланникѣ и живемъ нынѣ при контайшинѣ посланцѣ, а кормового жалованья намъ не опредѣлено и живучи въ Москвѣ одолжали и не имѣемъ чѣмъ питаться.

4.

Просимъ, дабы указомъ Его Императорского Величества опредѣлить намъ кормовыя деньги и съ вышеписанного числа выдать, чтобъ намъ живучи здѣсь не помереть гладомъ».

4 сентября доношеніе это было отправлено въ Петербургъ, а 28-го послѣдовало распоряженіе выдать обоимъ, съ пріѣзда ихъ въ Москву, по 1 рублю въ мѣсяцъ каждому, а всего по 6 рублей [2]).

На этомъ пока дѣло и остановилось. Кончина Петра Великаго, а вскорѣ затѣмъ и Цэванъ-Рабтана (въ 1727 году) прекратили на время дальнѣйшія сношенія нашего правительства съ Зюнгарами. Освобожденія плѣнныхъ нашихъ добился только въ 1732—1733 го-

---

[1]) Л. 847.

[2]) Лл. 863—864.

дахъ маіоръ Угримовъ. Унковскій только выяснилъ количество и положеніе нашихъ плѣнныхъ у Зюнгаровъ.

Журналъ Унковскаго заключаетъ въ себѣ интересныя подробности о бытѣ и характерѣ Зюнгаровъ того времени, ихъ религіозныхъ церемоніяхъ и т. д. О важности этого журнала мы не могли и догадываться по тѣмъ отрывочнымъ на него указаніямъ, которыя встрѣчали въ печати [1]).

Рукопись журнала Унковскаго, сохранившаяся въ частныхъ рукахъ, доставлена была въ Русское Географическое Общество членомъ сотрудникомъ его, профессоромъ С.-Петербургскаго университета А. Н. Веселовскимъ. Такъ какъ въ журналѣ этомъ оказались два значительные пропуска (стр. 84—124 и 164—179), то прежде печатанія его требовалось возстановить эти пробѣлы. Донесенія и записки, представленыя Унковскимъ правительству земли хранятся въ Московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ [2]). Директоръ архива, дѣйствительный членъ Русскаго Географическаго Общества баронъ Ѳ. А. Бюлеръ, всегда охотно открывающій доступъ желающимъ заниматься въ этой сокровищницѣ, отнесся съ полнымъ сочувствіемъ къ намѣренію Общества издать журналъ Унковскаго и доставилъ возможность пользоваться дѣлами этого посольства здѣсь, въ Петербургѣ. Благодаря содѣйствію барона Ѳ. А. Бюлера, оказалось возможнымъ выяснить всѣ обстоятельства посольства Унковскаго.

Кромѣ дѣлъ, уже упомянутыхъ выше, мы имѣли въ своемъ распоряженіи еще слѣдующія:

№ 1. 1724 генваря 20. «Возвратной отъ Контайши въ Тобольскъ и въ С.-Петербургъ пріѣздъ бывшаго въ Зюнгаріи посланника капитана Унковскаго. Тутъ же журналъ его бытности у Контайши, и перечень съ онаго.—Карта Зюнгарскаго владѣнія и отвѣтная къ государю отъ Контайши грамата». (IV/42, 2 св.).

№ 2. 1721 ноября 26—1722 и 1723. «Отправленіе артиллеріи капитана Ивана Унковскаго къ Контайшѣ въ характерѣ посланника съ объявленіемъ соизволенія государя Петра I принять

---

[1]) Первый сообщилъ о поѣздкѣ Унковскаго Миллеръ. См. его Sammlung Russischer Geschichte. St.-Petersb. 1732, I, 129—153.

[2]) Не сохранились только рисунки, на которые ссылается Унковскій.

онаго Контайшу въ Россійское покровительство; и съ отвѣтомъ на предложенія контайшинскаго посланца, для осмотрѣнія положеній тамошнихъ мѣстъ». (IV/42, св. 1).

№ 3. 1724 апрѣля 3. «Краткое извѣстіе о Контайшиномъ родствѣ; о ево происхожденіи во владѣтели надъ Зюнгарскимъ калмыцкимъ народомъ, о мѣстѣ кочеванія его между каменныхъ горъ на степи, имянуемой Илійской, около рѣки Или, и о ихъ состояніи и поступкахъ;—собранное бывшимъ у Контайши артиллеріи капитаномъ Унковскимъ».

Къ этому же № имѣется приложеніе 1734 года:

«Выписка онародцахъ, владѣтеляхъ и городахъ Зюнгарскихъ, описанныхъ капитаномъ Унковскимъ и геодезистомъ Фелисовымъ».

По сличеніи обѣихъ рукописей дневника Унковскаго, оказалось, что обѣ онѣ писаны писаремъ и имѣютъ поправки, сдѣланныя самимъ Унковскимъ. Далѣе оказалось, что рукопись, доставленная въ Общество А. Н. Веселовскимъ, полнѣе рукописи архива, а потому текстъ первой и напечатанъ, всѣ же уклоненія архивной рукописи отмѣчены въ выноскахъ.

А. М. Позднѣевъ, не смотря на свои многочисленныя занятія, взялся перевести калмыцкія грамоты и разработать, на основаніи туземныхъ источниковъ, тѣ историческія свѣдѣнія, которыя Унковскій привелъ въ своемъ журналѣ. За такое содѣйствіе г. Позднѣева считаемъ долгомъ принести ему товарищескую благодарность.

Къ журналу приложена карта, фотографическая копія съ одной изъ картъ, представленныхъ Унковскимъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ. Всѣхъ картъ его имѣется при дѣлахъ три, въ разныхъ маштабахъ, и всѣ онѣ въ свое время сослужили немалую службу. Такъ, на оригиналѣ прилагаемой находится помѣта: «Съ сего чертежа дана копія дѣйствительному статскому совѣтнику чрезвычайному посланнику Иллирійскому графу Савѣ Владиславичу при отпускѣ ево въ Китай 1725 году». Вторая карта была вручена маіору Угримову, когда онъ отправился въ Зюнгарію.

Дѣло о посольствѣ Унковскаго тянулось довольно долго по возвращеніи его изъ Зюнгаріи. Въ 1741 году разслѣдовался вопросъ объ оставленныхъ Унковскимъ на возвратномъ пути верблюдахъ, какъ его собственныхъ, такъ и казенныхъ. По наведенной справкѣ,

верблюдовъ не оказалось, и розыскъ не привелъ ни къ чему. Получались заявленія, что верблюды или пали, или сдѣлались немоглыми, а то и вовсе отрицалось принятіе ихъ отъ Унковскаго.

Журналъ Унковскаго, характеризуя кочевниковъ, въ то же время даетъ понятіе и о положеніи у нихъ нашихъ посланцовъ. Добиться у кочевниковъ, путемъ дипломатическимъ, заключенія какого-либо договора бываетъ очень трудно, а иногда и вовсе не возможно. Ихъ подозрительность, своеобразные дипломатическіе пріемы и церемоніи, опасеніе, какъ бы иностранный посланецъ не развѣдалъ чего такого, чего ему знать не слѣдуетъ, и вслѣдствіе того, строгое оберeганіе его, страсть посылать для переговоровъ собственныхъ посланцовъ, безъ всякой къ тому надобности, все это такія препятствія, преодолѣть которыя едва ли—когда-нибудь удавалось кому-либо. Посольство Унковскаго является лучшимъ тому доказательствомъ.

Н. Веселовскій.

ЖУРНАЛЪ КАПИТАНА ОТЪ АРТИЛЛЕРІИ ИВАНА УНКОВСКАГО О ПРЕБЫВАНІИ ЕГО У КОНТАЙШИ ЦЕВАНЪ-РАБТАНА (1722—1724 гг.).

Государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ покорно доношу [1]).

По именному Его Императорского Величества указу отправленъ я, нижепоименованной, для дѣлъ Его Величества къ Калмыцкому владѣтелю Контайшѣ посланникомъ. А какова мнѣ дана изъ помянутой государственной коллегіи инструкція, о томъ извѣстно есть оной коллегіи, и по оной данной мнѣ инструкціи съ помощію Всевышняго до Контайшиной Урги дошли ноября 17 дня 1722 года благополучно. Грамоту Его Императорского Величества Контайшѣ подалъ того жь мѣсяца 20 дня, и при поданіи той грамоты Его Величества милость ему объявилъ, и при томъ Его Императорского Величества жалованье, посланное со мною въ презентъ ему, Контайшѣ, объявлено и къ нему принято; декабря 3 дня противъ данной мнѣ инструкціи словесно ему Контайшѣ объявилъ: и онъ, Контайша, выслушавъ отъ меня, никакой резолюціи мнѣ не чинилъ многое время, и черезъ цѣлое лѣто въ сумнительномъ пребываніи при Ургѣ его кочевали, и хотя ласково онъ, Контайша, и его подвластные къ намъ поступали, однакожь, какъ поѣхали въ крайніе ихъ у . . . [2]) и въ бытность при немъ и по выѣздѣ изъ его улусовъ содержались при честномъ и . . . ческомъ караулѣ, ибо безъ опредѣленныхъ караульщиковъ не свободно было . . . . . людямъ ни къ кому ѣхать, также и къ намъ не

---

[1]) Это донесеніе извлечено изъ Московской рукописи.

[2]) Края бумаги оборваны, а потому недостающія слова, какъ здѣсь, такъ и ниже, обозначены точками.

ѣздили, кромѣ тѣхъ людей, которым . . . допущено было. И многажды ему, Контайшѣ, и его зайсану Санжѣ и прочимъ знатнымъ Калмыкамъ (которые къ намъ опредѣлены были) представлялъ, чтобъ на мое объявленіе благовременно резолюція была, но на то токмо политическія отговорки я получалъ и о томъ обо всемъ обстоятельно государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ по прибытіи своемъ донесу и явно будетъ въ журналѣ моемъ; а нынѣ вкратцѣ доношу, что онъ, Контайша, о подданствѣ своемъ къ Его Императорскому Величеству умалчиваетъ, и самую глухую отповѣдь на мое объявленіе говорили и то зайсаны его, пріѣзжая ко мнѣ . . . представляя то, будто въ бытность у него Ивана Чередова о томъ . . . не такъ говорено; а о сыскиваніи всякихъ рудъ признавая изъ сво . . . Контайшиныхъ разговоровъ, которые онъ предъ отпускомъ моимъ со мною имѣлъ (что ему сумнительно), между которыми часто упоминалъ . . . позволилъ руды всякія искать въ своей землѣ вверхъ по рѣкѣ Или: и нынѣ не возбраняю, а капитанъ де пріѣхалъ особливо золота и серебра искать (якобы въ другихъ мѣстахъ); а о строеніи городовъ сказалъ Контайша, что у него была война противъ Китайцевъ, а нынѣ де . . . Китайской Амуголій ханъ умеръ, а на его мѣсто вступилъ сынъ его и прислалъ къ нему посланника съ тѣмъ, чтобъ жить въ дружбѣ по прежнему, а войны не имѣть, и для того городы ему строить не надобны. Въ бытность мою при Контайшѣ посланникъ китайской (сказывали что) былъ, и наши многіе люди его видѣли, однакожъ я видѣть онаго не допущенъ. Такожъ мунгальскіе посланники два ламы были, которыхъ я при Контайшѣ имѣлъ многожды видѣть; и кошеуцкой посланникъ былъ, и я признаваю, что намѣренному дѣлу о подданствѣ отъ оныхъ нѣтъ ли какого препятствія. Такожъ посторонно тамъ тайно обносилось, будто россійскіе воины на Контайшу отправлены, и будто для того мы столь долго при Контайшѣ задержаны. И уповая, что подлинно ему, Контайшѣ, такія вѣдомости отъ нѣкоторыхъ плутовъ были, понеже по предложенію моему апрѣля 7 дня 1723 году, чтобъ на объявленіе мое учинена была резолюція и назначенъ былъ отпускъ, а на завтре объявлено мнѣ, что отповѣдь и отпускъ будетъ вскорѣ. И апрѣля 15 числа былъ я у Контайши, и онъ мнѣ, между прочими разговорами, объявилъ, будто на степи къ Иртышу явились слѣды въ трехъ мѣ-

стахъ, и онъ посылаетъ партію провѣдать, и чтобъ мнѣ той вѣдомости подождать, которую надѣется въ 25 дней получить, якобы опасая, чтобъ въ пути непріятели Казачей орды вреда какого намъ не учинили. И въ томъ я на его разсужденіе склонился и ожидалъ извѣстія, которое мнѣ объявлено іюля 21 дня, что возвратились. Однакожъ имѣлъ я извѣстіе тайно, что они до помянутого іюля 21 къ Иртышу три партіи въ пяти стахъ человѣкъ посылали, а послѣдняя и до Омской крѣпости по ихъ сторонѣ приходила. И какъ увѣдомились, что по Иртышу прибылыхъ россійскихъ войскъ нѣтъ, то политически объявлено мнѣ, что на мое объявленіе отповѣдь и отпускъ скоро будетъ, къ тому жь причину объявляли, что Контайшина старшая жена іюля 9 дня умерла, и пятьдесятъ дней никакихъ дѣлъ не дѣлаютъ, и для того житіе наше при Ургѣ продолжилось. Сентября 4 дня онъ, Контайша, объявилъ мнѣ, что отъ казаковъ нынѣ путь безопасный быть имѣетъ, и отпускъ скоро будетъ, и посылаетъ онъ къ Его Императорскому Величеству со мною посланника съ повторительнымъ доношеніемъ и подноситъ десять человѣкъ русскихъ полонянниковъ въ признакъ, что впредь и всѣхъ отпуститъ, ежели кто присланъ будетъ. И тако день ото дни отпускъ мой продолжился до 17 дня сентября. А онаго числа отъ него, Контайши, листъ принялъ и отпускъ получи . . . . томъ онъ, Контайша, рекомендовалъ мнѣ посланца своего что . . . . въ пути, и будучи при дворѣ Его Императорского Величества по возможности споможенія чинилъ: сентября 18 дня отъ Урги отъ урочища Темерлукъ путь воспріяли. А въ комвой свиты моей послано было отъ Контайши до Семиполатной крѣпости триста человѣкъ Калмыковъ. И тако, съ помощію Всемогущаго, сего генваря 23 дня въ Тобольскъ прибыли благополучно. А ко двору Его Императорского Величества отъ Контайши со мною ѣдетъ съ доношеніемъ посланецъ именемъ Даржа и при немъ шесть человѣкъ Калмыковъ. Увѣдомленось отъ онаго Даржи, что отъ Контайши къ Его Величеству послано подношеніе двѣсти соболей да десять ланъ золота. При самомъ моемъ отпускѣ изъ Урги присланы ко мнѣ десять человѣкъ русскихъ полоня . . . ., которые при мнѣ выѣхали въ россійскіе городы. А что̀ о состо . . . . тамошнемъ въ допросахъ своихъ показали, о томъ, по прибытіи, въ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ обстоятельно до-

нес . . Въ Тобольску для исправленія въ путь еще дней пять и . . . . умедлить принужденъ, а потомъ воспріялъ путь съ поспѣ . . . ѣхать прилежно подщуся елико Всевышній помощи пода [1]) . . .

Въ протчемъ недознаніи своемъ покорно рекомандовся въ мил . . защищеніе государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ

От артилеріи к . . . .

Иванъ Унковск . . . .

Тобольскъ.
Генваря 29 дня
1724 года.

Помѣта: Получено въ Москвѣ февраля 28 дня 1724 году.

Въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ доношеніе [2]).

Въ прошломъ 1722-мъ году, по именному Его Императорского Величества указу изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, отправленъ я, нижеименованной, для дѣлъ Его Величества къ калмыцкому владѣльцу Контайшѣ посланникомъ, а какова мнѣ изъ помянутой коллегіи дана инструкція, о томъ извѣстно есть оной коллегіи; и оную инструкцію принялъ я въ Москвѣ генваря 19-го дня 1722-го года, также, что къ той моей врученной коммиссіи принадлежало принявъ, отправился изъ Москвы съ Контайшинымъ посланцомъ Бурокорганомъ февраля 25-го дня тогожъ 1722-го года. А чрезъ которые городы, села и деревни имѣли путь отъ Москвы до Тобольска, а отъ Тобольска вверхъ по рѣкѣ Иртышу до Семиполатной крѣпости, а отъ Семиполатной крѣпости до Контайшиной Урги (имѣли путь), также и что̀ въ томъ пути и въ протчихъ случаяхъ по врученной мнѣ коммиссіи происходило, и что̀ въ бытность при Контайшѣ ему, Контайшѣ, по данной мнѣ инструкціи, объявлено, и какіе съ нимъ Контайшею къ надлежащему дѣлу и партикулярные имѣли быть разговоры, также и съ его Контайшиными зайсанами и съ прочими знатными Калмыками, тому всему при семъ доношеніи журналъ, изъ котораго государственная кол-

[1]) Далѣе до конца этого донесенія писано рукою самого Унковскаго.
[2]) Отсюда начинается рукопись Географическаго Общества.

легія иностранныхъ дѣлъ изволитъ милостиво разсмотрѣть, а отъ Тобольска до Контайшиной Урги обстоятельной трактъ, и по вопросамъ его, Контайшина, владѣнія земли и часть Китайского владѣнія и Казачей орды—явствуетъ въ чертежѣ моемъ, которой въ бытность мою у Контайши сочиненъ, и оная коллегія изъ того чертежа усмотрѣть изволитъ. Да къ тому же журналу сообщаю допросы россійскихъ плѣнниковъ, которые мнѣ отданы были отъ Контайши; также отчасти о родствѣ Контайшиномъ и его происхожденіи во владѣтели. А что̀ явится не слагательно, въ томъ предаюся въ милостивое защищеніе государственнной коллегіи иностранныхъ дѣлъ [1]).

От артиллеріи капитанъ Иванъ Унковской.
Мая въ 25 день 1724 года.

Февраль 1722 года.

Числа дней.	Февраля въ 25-й 1722 года поѣхали изъ Москвы.	Версты.
25	Отъ Москвы до села Ивановского ѣхали	10
26	Ѣхали до села Рогожского	30
	До деревни Бабье Ожерелье	23
27	До деревни Анниной	27
	До села Ундоли	30
28	До города Володимера	20
	Итого отъ Москвы до Володимера .	140
	Отъ Володимера до села Судовды	40
	Мѣсяцъ мартъ.	
1	Отъ Судовды до села Мошковъ	30
	До села Грачева	25
	До города Мурома	25
	Итого отъ Володимера до Мурома .	120
2	До деревни Базаровой	30
	До деревни Спаской въ великую метель ѣхали . . .	13

[1]) Слѣдующія за симъ подпись и дата находятся только въ Московской рукописи.

3 До деревни Ишутиной въ погоду жъ ѣхали 13
До села Павловского перевозу 8
4 До села Бородского 30
До Нижнева-Новагорода. 30

Итого отъ Мурома до Нижнева . . 125

5 До села Кадницъ 30
До села Лыскова 30
(Противъ сего села монастырь за Волгою Макарья Желтоводного).
6 До села Бармина 30
Ночевали въ деревнѣ Хмѣлевкѣ 35
Здѣсь проѣхали городокъ Василь, про которой сказываютъ, что оной построенъ повелѣніемъ блаженныя памяти государя царя Іоанна Васильевича.
7 Ѣхали до Козмоидеміянскаго на остенъ-зюйденъ . . 37

Итого отъ Нижнева до Козмоидеміянского . 160

Тутъ перемѣня подводы поѣхали чрезъ рѣку Волгу на нордъ-остъ; ѣхали лѣсомъ до черемисской деревни Кумѣй [1] 60
8 Ѣхали до черемисской деревни Шумѣй [2] 30
Ѣхали до городка Шаншурина [3] 30

Итого отъ Козмоидеміянска до Шаншурина . 120

9 Ѣхали до села Богородского, гдѣ новокрещеная Черемиса 45
До городка Яранска 15

Итого отъ Шаншурина до Яранска . 60

10 До деревни Пижмы 35
На становье при Черной рѣчкѣ 45
11 До города Котелнича ѣхали на остъ-нордъ-остъ . . 46
Отъ Котелнича, сказываютъ, до Казани 300 верстъ пятисотныхъ.

Итого отъ Яранска до Котелнича, которой лежитъ на рѣкѣ Вяткѣ 126

---

[1] М. р.: Кумы.
[2] М. р.: Шумы.
[3] М. р.: Шанчурина.

	Отъ Котелнича до Орловца ѣхали на нордъ-остъ .	46
12	Ѣхали до деревни Поломской на остъ	28
	До города Хлынова на остъ-нордъ-остъ	23
	Итого отъ Котелнича до Хлынова .	97

Сей городъ Хлыновъ главной по рѣкѣ Вяткѣ, и оной Вяткою именуютъ, въ немъ, и епископъ содержится.

13	Отъ Хлынова до Слободскова ѣхали на остенъ-норденъ	30
	До Прокопіевского погоста на нордъ-нордъ-остъ . .	30
	6 чюнкасовъ, а верстъ 30, понеже во всякомъ чюнкасѣ по 5 верстъ, и сіе слово черемисское и вотяцкое: чюнкасъ (яко бы миля).	
14	Пріѣхали въ погостъ Всѣхъ Святыхъ. Ѣхали на нордъ-остъ	20
	Здѣсь подводамъ перемѣна.	
	Итого отъ Хлынова до Всѣхъ Святыхъ .	80
	Того жь числа ѣхали до Троицкого монастыря на остенъ-зюйденъ	40
15	До деревни Вороньей на остъ	20
	До монастыря Святыя Екатерины ѣхали на нордъ-остъ.	50
	Здѣсь Вятку рѣку переѣхали, и сказывали, что до самыхъ вершинъ оной 10 чюнкасовъ или 50 верстъ.	
16	До Егоргіевского погоста на нордъ	45
	Здѣ припала отъ зюйда рѣка Кама, про которую сказываютъ, что вершина оной въ 200 верстахъ, и вышла изъ одного болота съ Вяткою.	
	До Кай-Городка ѣхали на нордъ	45
	Итого отъ Всѣхъ Святыхъ до Кай-Городка .	160
17	Ѣхали пустыми мѣстами и лѣсомъ до харчевни на остъ (и переѣзжали рѣку Каму)	35
	До второй харчевни именуемой Ковришки	25
	До погоста Уксѣевского на остъ лѣсомъ	30
18	До погоста, имянуемого Косы, на остъ	45
	Итого отъ Кай-Городка до погоста Косы, гдѣ перемѣна подводамъ	135

Того жь числа, перемѣня подводы, ѣхали до погоста именуемого Уровка (церковь во имя Георгія) на зюйдъ-остъ 50

19 До погоста Вилву на остъ-зюйдъ-остъ 40

До Соли Камской ѣхали на зюйдъ-остъ 15

Итого отъ Косы до Соли Камской . 105

20 Ѣхали отъ Соли Камской до погоста Верхо-Усолского на зюйдъ-остъ 20

До погоста Гейвинского, лежащаго надъ рѣкою Гейвою, ѣхали на остъ-зюйдъ-остъ 40

21 До деревни Чикманъ лѣсами на зюйдъ-остъ 20

До деревни Коствы на нордъ-остъ 30

22 До погоста, именуемого Ростесъ, ѣхали на зюйдъ-зюйдъ-остъ 20

До деревни Нырье [1]) 20

Ѣхали на гору въ Павлинской Камень на зюйдъ, 12 верстъ съ горы до заставы (которая поставлена изъ Верхотурья для купецкихъ людей), на зюйдъ-остъ. . 22

Отъ заставы до погоста Спасского (лежащего близъ рѣки Лели) на остенъ-зюйденъ 22

Здѣсь народъ именуются Вогуличи, вновь крещены тому 8 лѣтъ.

23 Отъ Спасского погоста до деревни Мелехина [2]) ѣхали на остъ и остенъ-зюйденъ 17

До Знаменского погоста, лежащего надъ рѣкою Лелею, гдѣ вторая застава, ѣхали на остенъ-зюйденъ . . . 22

24 До города Верхотурья, лежащего при рѣкѣ Турѣ, ѣхали на остенъ-зюйденъ 43

Итого отъ Соли Камской до Верхотурья . 276

25 Имѣлъ быть праздникъ Святыя Пасхи, Воскресенія Христова; того ради дневали, да и путь санной рушился; однакожь, сложа тягости и нѣсколько людей

---

[1]) М. р.: До деревни Кыри.

[2]) М. р.: Мелехиной.

	оставили до открытія воды въ Верхотурьи, и на легкѣ поѣхали 26-го дня.	
26	Поѣхали изъ Верхотурья; ѣхали до Салбинского погоста на остъ	24
27	Ѣхали на зюйденъ остенъ	21
	На остъ чрезъ село Тагилское и деревню Махневу до деревни Дедюхиной	38
28	Ѣхали пустыми мѣстами, лѣсомъ и болотами до деревни Бабихиной (а чрезъ рѣчки съ немалою трудностію переѣзжали, дѣлали плоты и мосты) на остъ . .	69
29	Ѣхали до Благовѣщенской слободы на зюйдъ-остъ (и тутъ сани ставили на телеги)	10
	Того жь числа ѣхали на тотъ же вѣтръ до Усенскаго погоста	22
30	Ѣхали на остъ до Епанчина (или Туринской слободы).	22
	Итого отъ Верхотурья до Епанчина .	206
31	Отъ Епанчина до села Липовского на остъ	24
	До деревни Пушкаревой на тотъ же вѣтръ	12

Апрѣль 1722 года.

1	До Туринской слободы на остенъ-зюйденъ	30
	До слободы Усницы на зюйдъ-остъ	18
2	До деревни Бурмаковой на тотъ же вѣтръ	19
	До Каменского погоста на остенъ-зюйденъ	24
	До деревни Куликовой [1]) на тотъ же вѣтръ	10
3	До города Тюмени ѣхали на остъ-зюйдъ-остъ . . .	14
	Итого отъ Епанчина до Тюмени . .	151
4	Въ Тюмени умедлили для того, что чрезъ рѣку Туру переѣхать было невозможно, ледъ тронулся.	
5	Изъ Тюмени поѣхали чрезъ рѣку; переѣхали на лодкахъ; ѣхали до деревни Борка на остенъ-норденъ, внизъ по рѣкѣ Турѣ	32
6	До деревни Созоновой на остенъ-зюйденъ	14
	До Щучьей свободы на нордъ-остъ	31

[1]) М. р.: Кулаковой.

До деревни Усолки на нордъ-остъ 14
Повыше оной Усолки 5 верстъ рѣка Тура впала устьемъ [1]) въ рѣку Тоболъ.
7 До деревни Иски внизъ по Тоболу на нордъ-нордъ-остъ 22
До деревни Іевлевой на нордъ-остъ 12
Тутъ чрезъ рѣку Тоболъ перевозились.
8 До деревни Куприной на зюйдъ-остъ [2]) 11
Тутъ перевозились на малыхъ лодкахъ чрезъ озеро имянуемое Байкалъ.
До деревни Кутербитки на нордъ-остъ 18
До деревни Гласковой на тотъ же вѣтръ 18
10 До деревни Куймовой на остенъ-норденъ 10 верстъ; на нордъ-остъ 10 же верстъ, итого 20
11 Перевозились чрезъ Иртышъ и пріѣхали въ Тобольскъ. Ѣхали на нордъ-остъ 15

Итого отъ Тюмени до Тобольска . . 254

А отъ Москвы до Тобольска чрезъ Вятку 2310
12 Подана губернатору грамота, посланная изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ.
13 Приходилъ ко мнѣ Контайшинъ посланецъ Бурокорганъ, и говорилъ, чтобъ къ Контайшѣ послать напредъ и увѣдомить Контайшу, что отъ Императорского Величества посланъ къ нему посланникъ, и чтобъ выслать на встрѣчу для комвою людей.
Сказано ему, Бурокоргану, чтобъ онъ о томъ губернатора просилъ.
14 Онъ, Бурокорганъ, о помянутомъ губернатору князю Алексѣю Михайловичу Черкасскому предлагалъ, и на

---

[1]) Устьемъ—нѣтъ.
[2]) По М. р., стр. 40:
7 До деревни Іевлевой на нордъ-остъ 12
8 До деревни Липового яру на остъ-нордъ-остъ 33
До деревни Шестаковой на нордъ-остъ 14
9 До деревни Куприной на зюйдъ-остъ 11
Съ этою поправкой итогъ верстъ дѣйствительно будетъ 254.

то отповѣдь получилъ такую, что къ Контайшѣ съ ихъ человѣкомъ сержанта послать обѣщалъ.

15 Писано въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, что мы путь окончали до Тобольска.

16 Отъ губернатора сержантъ Смольяниновъ, а отъ Бурокоргана Бухаретинъ Мамсали къ Контайшѣ увѣдомить о путешествіи нашемъ отправлены.

17 Въ Тобольскую губернскую канцелярію подано отъ меня доношеніе о судахъ и о комвоѣ, и обо всемъ отправленіи въ надлежащій путь.

25 Подано вѣдѣніе къ тому доношенію въ дополненіе.

Мѣсяцъ май 1722 года.

1 Подано вѣдѣніе къ тому жь доношенію о потребностяхъ по отправленію въ путь.

6 Отвѣтствовано на промеморію въ земскую контору, понеже требовали въ оную по какому указу я требую судовъ и на оныя припасовъ и прочего.

17 Въ губернскую канцелярію доношеніе о сынѣ боярскомъ Максимѣ Этигеровѣ, чтобъ отпустить его со мною для переводу съ калмыцкихъ писемъ.

Мѣсяцъ іюнь 1722 года.

5 Предлагалъ мнѣ Контайшинъ посланецъ Бурокорганъ, что провинцыалъ фискалъ Замощиковъ у Контайшина Бухарца сторговалъ черную лисицу за 60 р. и взялъ тому четвертой день, а денегъ и лисицы оному Бухаретину не отдаетъ, и я къ оному Замощикову посылалъ дважды, и онъ мнѣ отказалъ.

6 То предложеніе при доношеніи моемъ подано въ губернскую канцелярію.

7 Въ губернскую канцелярію подано доношеніе, чтобъ безъ замедленія отправлены мы были, и чтобъ обстоятельной осмотръ былъ намъ учиненъ.

9 Подано доношеніе въ губернскую канцелярію, чтобъ послали указъ въ Тару объ отправленіи лошадей.

Грузились на опредѣленные четыре дощеника, ко-
торые опредѣлены мнѣ и прочимъ чинамъ свиты
10 моей, и Контайшину посланцу Бурокоргану, и Кон-
тайшинымъ же Калмыкамъ и Бухарцамъ, которые
11 были задержаны при Гагаринѣ въ Тобольску. На
12 оные дощеники отправлено въ комвой: поручикъ
Михайло Сангъ, капраловъ 2, солдатъ 60 чело-
13 вѣкъ, барабанщикъ 1, къ пушкамъ канонировъ 2,
фузелеровъ 2, въ работу служилыхъ людей 92 че-
ловѣка.

14 Помянутые дощеники отъ Тобольска вверхъ по рѣкѣ Иртышу отправлены, а я остался въ Тобольску для того, что изъ канцеляріи потребныхъ вѣдомостей не принялъ, и Бурокорганъ остался.

15 Предлагалъ Бурокорганъ съ немалою жалобою, что помянутому Бухаретину помянутая лисица, или за оную деньги, не даны.

16 О помянутой лисицѣ въ губернскую канцелярію подано доношеніе, чтобъ оная лисица или деньги помянутому Бухаретину выданы были.

18 Въ губернскую канцелярію подано доношеніе о присягѣ толмачей. Того жь числа увѣдомились, что отъ Контайши идетъ посланникъ съ купчиною Груздевымъ, посланнымъ изъ Тобольска въ прошломъ 1721-мъ году.

21 Въ губернскую канцелярію подано доношеніе объ отдачѣ потребныхъ вѣдомостей, и чтобъ немедленно насъ отправили.

22 Посланецъ Контайшинъ Бухарецъ, именемъ Асанъ Хожа, и съ нимъ Бухарцовъ же съ товары 34 человѣка, прибыли [1]) отъ Семиполатъ въ Тобольскъ на дощеникѣ.

23 Оной посланецъ Асанъ Хожа въ губернской канцеляріи принятъ; оной отъ Контайши листъ губернатору подалъ и притомъ отъ Контайши про здравіе

[1]) М. р.: приплыли.

Его Императорского Величества спрашивалъ и губернатору отъ Контайши въ подарокъ 9 бобровъ поднесь.

25 Оной Контайшинъ посланецъ Асанъ Хожа у губернатора въ домѣ имѣлъ быть и отъ Контайши словесно предлагалъ, чтобъ жить по прежнему въ дружбѣ и торги имѣть, а того де Контайша зѣло желаетъ.

27 Изъ губернской канцеляріи приняты вѣдомости Томскія, Кузнецкія, о произшедшихъ ссорахъ между людьми Россійскими и Контайшиными, также и объ отправленіи подполковника Буколца къ Ямышеву и прочія, и отъ губернатора листъ къ Контайшѣ.

28 Просили губернатора объ отпускѣ. На то изволилъ сказать, чтобъ умедлить до завтра для тезоименитства Императорского Величества.

29 Отправя тезоименитство Императорского Величества, пополудни въ 7-мъ часу путь воспріяли сухимъ путемъ. Ѣхали до села Ивановского 7 верстъ.

30 Пріѣхали въ Абалацкой погостъ. Тутъ, сказываютъ, чудотворной образъ Богородицынъ, будто изъ Новагорода на воздусѣ пришелъ и явился вдовѣ нѣкоторой, и оной образъ въ Сибири зѣло почитаютъ. Того жъ дни поѣхали въ путь.

Мѣсяцъ іюль (1722 года).

1 Пріѣхали до Березовского погоста на дощеникѣ.

2 Пошли вверхъ по рѣкѣ Иртышу, прошли Супринскія юрты.

3 Прошли Котонгойскіе рянчики, Селинскія юрты.

4 Шли пустыми мѣстами.

5 Прошли Каурданской острожекъ, Карагаскіе каинулы, Телегановы, Телешевы юрты; шли парусами.

6 Прошли Бѣкшеневы юрты на парусахъ.

7 Прошли Тебендинской острожекъ, Абызовы юрты.

8 Прошли Ишимской острожекъ, и повыше оного въ верстѣ впала въ Иртышъ рѣка Ишимъ, которая течетъ отъ зюйденъ-веста, и сказываютъ, вершина оной

неподалеку отъ Башкирцовъ, и вверхъ оной многія русскія слободы построены.

9 Прошли Эбаргуловы, Колмаковы юрты.

10 Прошли двои Товинскія [1]) юрты, Тавинской острожекъ, Куларовскія юрты.

11 Прошли трои [2]) Куларскія, двои Утускія юрты.

12 Прошли Ворожейскія, Бабахты Малыя юрты.

13 Прошли Байбаготы Большія, Тайшатки Новыя, Аевы юрты.

14 Прошли Тепкашскія юрты.

15 Прошли Шиптамацкія юрты, русскую деревню Семи-Бурень, другую Мурзину.

16 Прошли деревни Ошенскую, Ошаку, Кучуковы юрты, погостъ дворянъ Чередовыхъ, деревню Киселеву, юрты Бѣкшеневы, деревню Мамешево, деревню Кабызасы.

17 Проѣхали Сейтовы, Буяновы юрты, деревню Чередовыхъ, Камшеняковы юрты, и тако ввечеру къ Тарѣ пріѣхали.

18 Писано отъ меня въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ и въ Тобольскъ.

19 Тамо же иные служители осматривали у меня и прочихъ чиновъ свиты моей всѣ вещи.

20 Отправляли лошадей, которыя для походу нашего въ Тарѣ куплены.

21 Отъ Тары пошли ввечеру.

22 Прошли Речаповы юрты.

23 Прошли устье рѣки Тары. Тутъ живетъ надъ ясашными Татары князецъ Бей Бучкаковъ.

Проѣхали Берногуровы юрты, деревню Янышеву, Островныя юрты.

Ночевать пріѣхали въ деревню Логиновскую; тутъ и погостъ.

24 Проѣхали деревни Нюхалову, деревню Шухову, Кумыцкія юрты, деревню Колбуши, деревню Изюцкое, деревню Мѣшково, деревню Танотаново, деревню

---

[1]) М. р.: Тавинскія.

[2]) Въ м. р.: трои—нѣтъ.

Кутаково, деревню Рѣшетниково, деревню Безруково, рѣчку Черную.

25 Проѣхали деревню Секувлоку, проѣхали ночевать въ Шипицыну слободу.

26 Проѣхали Артыновскія юрты, деревню Епанчинскую, деревню Шипицыну (тутъ живетъ мужикъ прозваніемъ Шипицынъ, которой помянутую Шипицыну слободу селить началъ), деревню Карташеву, деревню Качусову.

27 Прошли деревню Пустынную, деревню Тынъ Гулысъ, островъ Серебреной.

28 Шли пустыми мѣстами.

29 Прошли деревню Нагибино, деревню Красноярскую, деревню Малетину; ночевать пріѣхали въ Чернолуцкую слободу.

30 Проѣхали деревню Луговую, деревню Кулачи.

31 Ѣхали пустымъ мѣстомъ до Омской крѣпости, которая построена отъ подполковника Буколца, по возвращеніи отъ Ямышева въ 1716-мъ году, а оная на устьѣ Омы рѣки. Сказываютъ, что оная рѣка вышла изъ озера изъ Барабинскихъ волостей.

Тутъ умедлили августа по 4-е число, понеже принимали на комвойныхъ солдатъ сѣдла, войлоки, узды, сумы перемѣтныя и прочее.

Мѣсяцъ августъ 1722 года.

4 Отъ Омской крѣпости поѣхали.

5 Прошли рѣчку Чайръ.

6–7 Прошли рѣчку Боршевку, рѣчку Орловку, рѣчку Ахмасъ.

9 Прошли рѣчку Окуневку.

10 Пришли къ Желѣзенской крѣпости, и того жь дня оную прошли. Въ ночи явился выходецъ изъ Казачей Орды, которому давъ лодку, отпустили въ Желѣзенку.

11 Проѣхали рѣчку Желѣзенку и урочища третьяго, четвертого и пятого рышка, и тутъ явились на бе-

регу 2 барабинскія бабы, которыя выбѣжали изъ полону отъ [1]) Казачей орды, и онымъ давъ лодку, отпустили въ Желѣзенскую крѣпость и до Тары.

12 Прошли урочища шестого, седьмого и осьмого рышковъ. Здѣсь зѣло много змѣй бываетъ.

13 Проѣхали урочища 12 перегребовъ. Оные для того именуются, что съ судами съ берега на берегъ переѣзжаютъ, понеже для лѣсу бичевою идти не возможно.

14 Проѣхали яръ Алай Бердевъ.

15 Прошли рѣчку Шадринскую и встрѣтились съ капитаномъ Иваномъ Алексѣевымъ. Оной ѣхалъ отъ Семиполатной крѣпости со звѣрьми и птицами.

16 Прошли рѣчку Алачу и Измѣнной яръ; оной для того Измѣнной называется, сказываютъ, что въ давныхъ годѣхъ плѣнные Поляки посланы были къ Ямышеву по соль на дощеникахъ, и выбрались съ дощениковъ на оной яръ, ушли [2]); того ради оной именуется Измѣнной.

17 Увидѣли въ степи людей и послали партію,—но Русскіе къ Ямышеву съ торгомъ ѣхали изъ Омской крѣпости.

19 Прошли урочище Казненой яръ; для того оной Казненой называется, понеже въ 1713-мъ году ходилъ къ Ямышеву съ караваномъ Тобольской дворянинъ Василій Турской и казнилъ наономъ яру Тарскаго конного казака Ивана Драчку, сказываютъ, будто за то, что у него нашелъ заповѣдную лисицу.

20 Прошли урочище Скородумъ яръ и Коряковъ яръ.

22 Проѣхали устье Бѣловодья.

24 Прошли Красной яръ, Верблюжей яръ, Толоконныя горы.

25 Дошли до Ямышевской крѣпости.

При Ямышевѣ умедлили по 28-е число, понеже солдатамъ и работнымъ людямъ провіантъ принимали.

---

[1]) Въ М. р.: отъ—нѣтъ.

[2]) М. р.: И ушли.

27 Отъ крѣпости ѣздили смотрѣть озеро, въ которомъ соль родится такова хороша и бѣла, какова вареная бываетъ, и оною солью мало что не вся Сибирь довольствуется. Оное отъ крѣпости въ 5-ти верстахъ лежитъ на остъ; вкругъ оного почитаютъ 10 верстъ, въ немъ соль садится больше на западной сторонѣ въ озеро, сажень на 100 и на 200. Ѣхали въ озеро по соли, якобы по какой плитѣ, а сверхъ соли воды не выше какъ по щетку лошади, а соли садится по 1½ вершка и по 2 вершка; а ежели изъ которыхъ мѣстъ нѣсколько лѣтъ соли не берутъ, то и на четверть ни на пол-аршина бываетъ.

28 Отъ Ямышевской крѣпости пошли. Проѣхали Каландеровъ островъ.

29 Прошли Черную рѣчку, верхнее устье Бѣловодья.

30 Прошли Качиру; тутъ видѣли 12 саловъ или плотовъ, на которыхъ Казачей орды люди перевозились, и оные салы сожгли. Отъ Качиры начались быть по берегамъ каменья, а отъ Тобольска до оного урочища каменья не было.

Мѣсяцъ сентябрь 1722 года.

1 Прошли 2 яра, именуемые Личинные; во оныхъ красной глины много, и алебастръ есть.

2 Проѣхали нижнее устье Калбасунское.

3 Прошли верхнее устье Калбасунское.

Отсель вода быстряй [1]) течетъ. Тутъ былъ построенъ острожекъ, въ которомъ зимовалъ Борисъ Чередовъ съ тремя стами служилыми людьми [2]).

4 Проѣхали Черной яръ.

5 Прошли другой Черной яръ; при ономъ множество бѣлой глины, которая потребна на дѣло топильныхъ горшковъ и печей.

6 Прошли Вохреной яръ, гдѣ множество вохры обрѣтается.

---

[1]) М. р.: Быстрая.

[2]) Въ М. р. помѣта: въ 1717 году.

Проѣхали Каменной яръ, въ которомъ бѣлый камень якобы известной. Изъ того камня каменное масло брали; оное называется закъ, которымъ булатъ наводятъ [1]).

7 Ѣхали въ чистяхъ.

8 Проѣхали чистыя мѣста или безлѣсныя.

9 Шли шиверами или небольшими порогами.

10 Шли порогами. Тутъ зѣло въ рѣкѣ каменья много, и тѣсные и мелкіе проходы, и подъ водою сплошь плитнякъ.

11 Прошли Долонъ Карагай, и тутъ была крѣпость построена, имянуемая Долонская.

12 Прошли второй Вохреной яръ, въ которомъ множество вохры и ключей. И прошли быструю Заостровку, и съ немалымъ трудомъ дощеники взвозили.

13 Прошли Семиполатного острова нижнее устье.

14 Пришли къ Семиполатной крѣпости благополучно. При Семиполатной крѣпости умедлили за исправленіемъ въ путь комвойныхъ солдатъ сентября по 24-е число; а отъ того числа чрезъ Иртышъ перевозились по 30-е число.

30 Совсѣмъ переѣхавъ, пошли вверхъ подлѣ рѣки Иртыша на зюйдъ-зюйдъ-остъ 4 версты [2]).

Отъ Семиполатной крѣпости командровано въ комвой: капитанъ Аѳанасій Зыбинъ, капралъ 1, гранадировъ 10, солдатъ 17 человѣкъ, да изъ Тобольска командированныхъ [3]) солдатъ 56 человѣкъ, барабанщикъ 1, итого [4]) имѣло быть оберъ-офицеровъ, капраловъ и рядовыхъ 89 человѣкъ. Да при свитѣ моей отъ Семиполатной крѣпости отпущены торговые Русскіе и Бухарцы съ торгами до Урги Контайшины, а именно: Русскихъ 10 человѣкъ, Бухарцовъ 12 человѣкъ съ

---

[1]) Оное называется закъ, которымъ булатъ наводятъ — въ М. р. нѣтъ.

[2]) 4 версты—М. р. нѣтъ.

[3]) Тутъ въ М. р. прибавлено: поручикъ Михайло Сангъ, капраловъ 2.

[4]) Въ М. р. прибавлено: въ комвоѣ.

малыми товары, и обстоятельнѣе усмотрится въ имянномъ спискѣ подъ симъ журналомъ.

Мѣсяцъ октябрь 1722 года.

1 Ѣхали близь рѣки Иртыша на зюйдъ-остъ 5 часовъ . 20

2 Отъ рѣки Иртыша поворотили вправо, въ степь. Ѣхали на зюйденъ-остенъ до Черъ Гурбанъ 9 часовъ [1]). 36

3 Шли подлѣ той же рѣки на зюйдъ-зюйдъ-остъ 7 часовъ. 28

4 По той же рѣкѣ на тотъ же вѣтръ 8 часовъ . . . 32

Въ лѣвой рукѣ остались горы, имянуемыя Телегулъ.

5 Шли по Гурбанъ Сару [2]) на зюйдъ-остъ 8 часовъ . 32

6 Шли по той же рѣкѣ на остъ-зюйдъ-остъ 7 часовъ . 28

7 До-вершины оной рѣки шли на зюйденъ-остенъ 1½ часа, на остъ-зюйдъ-остъ 2 часа, на зюйдъ-зюйдъ остъ 1 часъ [3]) 18

8 Ѣхали въ горахъ, именуемыхъ Гурбанъ-Царь [4]), на разные вѣтры, но линія содержится на зюйдъ 7 часовъ [5]). 21

9 По горамъ же ѣхали на разные румбы; линія содержалася на зюйдъ до Голмы-Толгой, 2 часа 8

От Голмы-Толгой чистою степью до рѣчки Чоголокъ ѣхали на зюйденъ-остенъ 3 часа 12

Оная Голма-Толгой отъ рѣки Иртыша во 100 верстахъ, по широтѣ поля подъ 49 градусами (великая каменная сопка) подобна якобы стогъ, вокругъ напримѣръ, около 1000 саженъ, въ высоту около 100 саженъ, между горъ же на чистой степи. О той сопкѣ сказывали Калмыки, Контайшинъ посланникъ Бурокорганъ, да князецъ Телегутского народа Бай Горокъ, будто въ древнія времена былъ богатырь, именемъ Сантартай, которой оную Толгой отъ урочища Камаръ-Дабана (до которого мы шли степью 5 дней, а оная Толгой была въ 3-хъ дняхъ видна), съ сыномъ своимъ

---

[1]) М. р.: Ѣхали на зюйденъ-остенъ до рѣчки Гурбанъ Чаръ 9 часовъ.

[2]) М. р.: Шли по Гурбанъ Чару.

[3]) М. р.: 7. До вершинъ оной рѣчки шли на зюйденъ-остенъ 1 часъ.

[4]) М. р.: Гурбанъ Царъ.

[5]) Прибавлено въ М. р. самимъ Унковскимъ: Ѣхали.

*

на деревянныхъ носилкахъ къ рѣкѣ Иртышу несъ и хотѣлъ оную рѣку тою Толгою загрузить и прейдти на китайскую сторону, и остановясь въ томъ мѣстѣ, ночевалъ, а сыну приказалъ, чтобъ тое ночи къ женѣ своей (которая тогда будто была) не касался. Но однакожь оной его сынъ съ женою пребылъ, и для того оной Толгой по утру поднять не могли. И увѣдавъ Саптартай, что сынъ его съ женою пребылъ, убилъ сына и невѣстку, и тако оная толгой (или голова) въ томъ мѣстѣ осталась, и для того названа Толгою, что убилъ сына, яко голову положилъ [1]).

10 Шли степью по той же рѣчкѣ Чоголокъ на зюйдъ-зюйдъ-остъ 8 часовъ 32

11 Шли на зюйденъ-остенъ 8 часовъ до урочища Обдра модунъ. Тутъ прежде сего караулъ калмыцкой бывалъ. 32

12 Шли на зюйдъ 8 часовъ. Ночевали безъ воды и безъ дровъ 32

13 Шли на тотъ же вѣтръ 5 часовъ до рѣчки, именуемой Базаръ 20

14 Шли до рѣчки Тарбагатай на зюйдъ 9 часовъ . . . 36

15 Шли до урочища Хамаръ-Дабанъ на зюйдъ 7 часовъ 28

16 Дневали, для того, что капитана Зыбина и поручика Санга съ командрованными въ комвой назадъ возвратили. Въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ и въ Тобольскъ писалъ.

17 Ѣхали чрезъ горы Камардабанъ; зѣло трудно верблюдамъ идти было, понеже косо, горовато и скользко, для

---

[1]) Въ М. р. этотъ разказъ изложенъ гораздо короче: Голма Толгой подобна яко стогъ; со всѣхъ странъ округла, каменная, средней высоты, выѣзжая изъ горъ въ степь, въ самомъ устьѣ на чистомъ мѣстѣ. Сказывали про оную Калмыки, будто въ древнія времена былъ богатырь, именемъ Сактартай, и будто оную Голму Толгой несъ отъ Хамаръ Дабана съ сыномъ своимъ на деревянныхъ носилкахъ къ рѣкѣ Иртышу, и хотѣлъ Иртышъ запрудить, и будто сынъ его съ женою своею пребылъ, и для того ослабѣли и нести больше оную гору не смогли. И за то Сактартай сына своего и невѣстку убилъ (по калмыцки называется толгой, а по русски — голова).

того что снѣгу было много. Шли на зюйденъ-вестенъ 6 часовъ 24

Въ лѣвой сторонѣ съ горъ (вдали) видно было озеро, про которое сказывали Бухарцы, что оное Норъ-Зайсанъ. Ночевали въ оныхъ горахъ безъ дровъ и безъ воды.

18 Шли въ тѣхъ же горахъ чрезъ разные румбы; линія содержится на зюйденъ-вестенъ 12

Малыми пригорками до рѣчки Кокоцоуча на тотъ же вѣтръ 3 часа 12

Отсель отъ Бурокоргана напредъ въ Ургу посланы 2 человѣка.

19 Шли степью на зюйденъ-остенъ 7½ часовъ 30

Тутъ и пашни бывали. Сказываютъ, что Аюки-хана сынъ Санжипъ со своими людьми въ тѣхъ мѣстахъ пашню пахали, и въ тѣхъ мѣстѣхъ Контайша его, Санжипа, съ людьми разобралъ обманомъ, а именно: Предъ симъ временемъ, лѣтъ 25 или около 1700-го года, Аюкихана сынъ Санжипъ откочевалъ отъ отца своего Аюки хана, степью прошелъ между Казачьей орды и Башкирцовъ и прикочевалъ къ рѣкѣ Иртышу близь Ямышевской Соли, и оттуды поворотилъ къ Контайшинымъ улусамъ и прикочевалъ къ рѣкѣ Имилю, и тутъ зимовалъ. А при немъ, Санжипѣ, около 15,000 кибитокъ было, а всего народу около 30,000 или больше счислялося; а какъ Контайша увѣдомился, что Санжипъ близко его улусовъ прикочевалъ, послалъ къ нему, Санжипу, отъ себя посланника просить, чтобъ онъ, Санжипъ, къ нему яко въ гости пріѣхалъ въ нѣскольки знатныхъ персонахъ, понеже за нимъ, Контайшей, его Санжипова родная сестра. Но онъ, Санжипъ, къ Контайшѣ не поѣхалъ, а послалъ отъ себя посланника, которому отъ него, Санжипа, приказано было у Контайши просить, чтобы тому посланнику ѣхать было свободно къ Далай-Ламѣ. И будто у того Санжипова посланного Контайшины люди усмотрѣли въ кафтанѣ въ воротникѣ зашито письмо Санжи-

пово, которое писано отъ него, Санжипа, къ Далай-Ламѣ, будто въ той силѣ, чтобъ онъ, Далай-Лама, далъ ему позволеніе Контайшу убить. И для того Контайша оного посланного Санжипова задержалъ и тайно содержалъ, чтобъ Санжипу о томъ вѣдомости не было. Между тѣмъ Контайша паки не единократно къ нему, Санжипу, съ великою ласкою, а паче обманно, посылалъ, чтобъ онъ по свойству къ нему въ гости пріѣхалъ. И однакожь Санжипъ къ нему не поѣхалъ. На послѣдокъ Контайша лукаво учинилъ: самъ къ нему, Санжипу, поѣхалъ будто по свойству для свиданія (и всему войску своему велѣлъ собраться и за собою слѣдовать, и въ горахъ, именуемыхъ Алтынъ Имиль, въ прикрытѣ стоять и быть готовымъ), и взялъ съ собою вина, барановъ и прочего скота довольно, чѣмъ Санжипа и при немъ знатныхъ людей трактовать. И тако, чрезъ два дни Контайша съ Санжипомъ пріятно переговаривали, яко зять съ шуриномъ, не вѣдая Санжипъ Контайшина лукавства. И такимъ обманомъ отъ Контайши Санжипъ былъ взятъ со всѣми людьми, и всѣ люди роскосованы по Контайшинымъ разнымъ улусамъ, а Санжипъ съ женою отпущенъ къ отцу своему, Аюкѣ-хану, токмо въ 10-ти человѣкахъ [1]).

20 Шли на тотъ же вѣтръ до рѣки Имиль $3\frac{1}{2}$ часа [2]). 14

Перешедъ оную, шли 3 часа 12

Оная рѣка течетъ отъ остенъ-зюйдена къ весту и впала въ озеро Алакъ Тугулъ.

21 Ѣхали на тотъ же вѣтръ 8 часовъ 32

22 Шли до горъ, именуемыхъ Алтынъ Имиль 2 часа . 8

23 Шли вверхъ горъ Алтынъ Имиль $3\frac{1}{2}$ часа 12

Подъ гору ѣхали $1\frac{1}{2}$ часа 6

---

[1]) М. р.: Его, Санжипа, съ людьми около 20,000 разобралъ обманомъ, а его въ 10 человѣкахъ къ отцу отпустилъ. И сіе имѣло быть около 1700 году.

[2]) 3 часа.

Степью ѣхали 3 часа 12
Линія содержалась на зюйденъ. Ночевали при рѣчкѣ Чекерту.
24 Шли по оной рѣчкѣ Чекерту вверхъ 3 часа 12
Да степью до урочища Чоно Булакъ на зюйдъ-вестъ 6 часовъ 24
По оной рѣчкѣ въ берегахъ много зеленого камня и признакъ якобы мѣдной руды, а лѣсу никакого нѣтъ верстъ на 50.
25 По утру, какъ въ походъ подымались, выѣхали изъ горъ, именуемыхъ Заръ, 8 человѣкъ Калмыковъ, которые тутъ на караулѣ отъ Контайшина зайсана Лозона быть имѣли, и оные ѣхали съ нами.
26 Шли между горъ щелью, и по обѣ стороны превеликія каменныя горы и удивленію подобны, и во многихъ мѣстахъ въ утесѣ яко стѣна руками человѣческими построена.
Линія содержалась на зюйденъ-вестенъ 8 часовъ [1]. 30
Шли между тѣхъ же высокихъ горъ на зюйденъ-вестенъ 3 часа 12
Голою степью, на которой токмо малое число низенькое дерево закъ, на зюйдъ ѣхали 5 часовъ 20
Въ лѣвой сторонѣ на зюйдъ-остъ видно было озеро, въ которое, сказываютъ, что рѣка Борталъ впала.
27 По прошенію зайсана Лозона дневали, чтобъ торговаться, и пріѣзжали Калмыки, продавали лошадей, барановъ и овчинки. И пріѣзжалъ ко мнѣ помянутой Лозонъ зайсанъ, подарилъ мнѣ войлашную избу, лошадь, барана, которой нарочито трактованъ и подаренъ.
28 Шли степью на зюйдъ 4 часа 16
Въ горахъ, именуемыхъ Каптагай, на зюйдъ-вестъ 3 часа 12
Ночевали въ горахъ. Въ ночи снѣгъ великой выпалъ, и лошадямъ утружденнымъ великій вредъ учинилъ.
29 Шли въ тѣхъ же горахъ на тотъ же вѣтръ 3 часа 9

---

[1] Въ М. р. за симъ слѣдуетъ: ночевали въ горахъ безъ дровъ и безъ воды.

Степью 2 часа 8
По обѣ стороны было много юртъ калмыцкихъ подъ командою зайсана Шабуне Убуше [1]), и подтверждалъ Бурокорганъ, чтобы лошадей караулили.
Ѣдучи, говорено Контайшину посланцу Бурокоргану тако: понеже мы радовались, какъ въѣхали въ Контайшины улусы, и уповали во всемъ быть безопасны, а нынѣ вижу, что паче людямъ и скоту труда прибыло, понеже всегда объявляете, что у васъ не безъ худыхъ людей, чтобъ не покрали; и для того излишные люди на караулъ посылаются на утружденныхъ лошадяхъ. Къ тому жъ безкормица, а пространно въ ночи распускать опасаемся, чтобъ не покрали, а споможенія отъ васъ никакова не видимъ. А въ сторонѣ Императорского Величества содержаны вы были безо всякихъ опасностей, и даваны вамъ были подводы. На сіе онъ, Бурокорганъ, сказалъ, что у нихъ обыкновеніе такое: всѣ посланники до Урги на своемъ скотѣ доѣзжаютъ, и скотъ своими людьми караулятъ. И въ томъ онъ споможенія учинить не можетъ.
30 Дневали по прошенію Бурокорганову, и онъ ѣздилъ къ зайсану Шабуне Убушѣ. Знатно, онъ у него просилъ людей для ночныхъ карауловъ. Предъ симъ днемъ въ ночи утерялось у россійскихъ торговыхъ 9 лошадей. За приставью отдано на кормъ отъ свиты моей помянутому Шабуне Убушѣ 14 лошадей.
31 Шли Бортальскою степью на зюйдъ-вестъ 6 часовъ. 24
Его жъ зайсана Убуше улусникомъ, которые посланы были насъ провожать, отдано, за приставью, на кормъ 12 лошадей.

Мѣсяцъ ноябрь 1722 года.

1 Ѣхали до рѣки Бортала на вестъ 3 часа 12
Переѣхавъ оную рѣку Borталъ, текущую отъ веста къ осту, шли на вестенъ-зюйденъ $4^1/_2$ часа 16

---

[1]) М. р.: Шабуне Убыше.

Ночевали безъ дровъ и безъ воды близъ горъ, именуемыхъ Канзога.

2 По утру, какъ вьючились, пріѣхалъ отъ Контайши на встрѣчу его ближней человѣкъ, именемъ Намышка, а чинъ его Дарханъ Зорюхту (по русски: вольной господинъ), и онъ же совѣтникъ, и при немъ 8 человѣкъ Калмыковъ. Калмыковъ, между оными, двора Контайшина 2 человѣка: Кашка, да Даши. При томъ онъ, Намышка, сказалъ, что онъ присланъ отъ Контайши ко мнѣ на встрѣчу, и велѣно ему спросить въ началѣ о здоровьѣ Императорского Величества, и въ пути здорово ли ѣхали, и велѣно ему до Урги съ нами ѣхать. У него спрошено про здоровье Контайшино и про его фамилію, и благодарилъ что онъ, Намышка, на встрѣчу присланъ. Отдано за приставлю ему, Намышкѣ, 12 лошадей.

Потомъ поѣхали въ путь. Ѣхали въ горахъ, именуемыхъ Канзога, на вестъ 6 часовъ 20

Ночевали безъ дровъ и безъ воды.

3 Ѣхали между тѣхъ же горъ на зюйдъ-вестъ, 6 часовъ. 20

Тутъ были малые ключи и по горамъ еловый лѣсъ.

4 Ѣхали по тѣмъ же горамъ на зюйденъ-вестенъ 4 часа. 12

Выѣхавъ на чистое мѣсто, ночевали. Отдано ему, Намышкѣ, и Кашкѣ 8 лошадей. 1 брошена на дорогѣ.

5 Ѣхали чистымъ мѣстомъ и подлѣ озера, имянуемого Зютьхоль; оное имѣло быть въ правой рукѣ. Ѣхали на вестъ 7 часовъ 24

Ко оному озеру касается отъ горы мысъ, чрезъ которой мы переѣзжали, и по берегу зѣло много каменныхъ крупныхъ обломковъ, про которые сказываютъ, что отъ землетрясенія съ горъ скатываются. И въ томъ мѣстѣ, сказываютъ, около сорока лѣтъ назадъ или больше, была великая баталія у Боштухана съ Ченен ханомъ [1]), и будто Боштуханъ Чеченъ хана убилъ, а людей всѣхъ подъ власть свою

---

[1]) У Боштухана съ Чеченъ ханомъ въ М. р. нѣтъ.

присовокупилъ, и будто [1]) отъ Бонтухана на тотъ бой командрованы были пѣшіе. Ѣдучи въ пути, Намышка спрашивалъ прежде про порядки европскихъ государствъ, и какъ посланниковъ принимаютъ. Сказано ему, что принимаютъ съ честію. Онъ, Намышка, спросилъ, какимъ образомъ грамоту Императорского Величества я Контайшѣ подамъ [2]). На сіе спрошено у него, какое у нихъ о томъ обыкновеніе. И онъ, Намышка, сказалъ, что приходятъ къ Контайшѣ послы отъ Китайского хана и отъ другихъ, и Контайша по обыкновенію своему сидитъ въ шапкѣ, а грамотъ у посланниковъ самъ не принимаетъ, а принимаетъ де его ближній человѣкъ, которой ему всегда пить подноситъ и трубку съ табакомъ, раскуривъ, подаетъ. На сіе сказано ему, что я посланъ отъ великого императора и грамоту имѣю Его Величества за собственною рукою и за печатью, и надлежитъ оную принять самому Контайшѣ, стоя и безъ шапки, ибо и Аюка ханъ такимъ образомъ поступаетъ. И тако пресѣклися разговоры. Присмотрѣно, что онъ, Намышка, напредъ по два человѣка посылаетъ, и ежели какіе ихъ люди ѣдутъ въ стрѣчу, оныхъ въ сторону далеко отсылаетъ, чтобъ съ нашими людьми не видѣлись и ничего не говорили.

6. Шли чистымъ мѣстомъ подлѣ того жъ озера 1 часъ . 4
Взъѣхали на гору, на которой набросано множество каменья, головъ звѣриныхъ, древокъ копейныхъ, ломаныхъ стрѣлъ и всякого дрязгу, и на шестахъ навязано бѣлыхъ холстинныхъ лоскутковъ и дощечекъ навѣшено; на оныхъ написаны по ихъ зловѣрію молитвы. Спрашивано о томъ у Калмыковъ, для чего такая громада на горѣ собрана, и молитвы привязаны? Оные сказали: по ихъ обыкновенію и вѣрѣ всякъ проѣзжій человѣкъ повиненъ въ сію громаду бросить камень

[1]) Въ М. р. нѣтъ.
[2]) Возстановлено по М. р.

или что иное, что онъ проѣхалъ трудныя въ пути мѣста, и чтобъ впредь здорово шествовать; а лоскутки и дощечки привязанные отъ вѣтра мотаются и тѣмъ будто Богу молятся, понеже на нихъ молитвы написаны. А съ той горы поѣхали подъ гору и ѣхали на вестенъ-зюйденъ зѣло трудными и тѣсными мѣстами, между превеликихъ горъ внизъ по рѣчкѣ, именуемой Талки, 6 часовъ 18
Въ самой срединѣ тѣхъ горъ и въ самомъ тѣсномъ проѣздѣ у нихъ всегда караулъ бываетъ, которой проѣхавъ, ночевали въ тѣхъ горахъ.

7 По утру Контайшинъ посланецъ Бурокорганъ напредъ въ Ургу поѣхалъ, и предъ тѣмъ отъѣздомъ приходилъ ко мнѣ и спрашивалъ у меня о обстоятельствахъ моего посланничества и о чинѣ моемъ. И оному отчасти сказано (понеже ему въ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ объявлено, и онъ о томъ извѣстенъ). Между тѣмъ спрашивалъ меня о кондукторѣ Андреѣ Готовцовѣ, и о ученикахъ Апушкинѣ и Путиловѣ, и о бергъ-гаурѣ Павлѣ Бривцынѣ, для какова дѣла оные со мною посланы. Сказано ему, что кондукторъ Готовцевъ и ученики опредѣлены со мною указомъ Его Императорского Величества для того, что имѣю я повеленіе Его Величества Контайшѣ предлагать, чтобъ для лучшей обороны отъ непріятелей позволилъ, въ пристойныхъ мѣстахъ, крѣпости построить, въ которыхъ бы могли русскія войски [1]) посажены быть; а оные отчасти городовому дѣлу учены, и для того оные при мнѣ отправлены. Онъ, Бурокорганъ, спросилъ, что крѣпости строить ли мнѣ повелѣно? Сказано ему: ежели отъ Контайши позволено будетъ, то токмо мѣста подъ крѣпости осмотрѣть и донесть Его Императорскому Величеству, а строить не повелѣно, да и о бергъ-гаурѣ Павлѣ Бривцинѣ ему, Бурокоргану, сказано, что онъ при мнѣ

[1]) Въ М. р. войски—нѣтъ.

опредѣленъ для рудного дѣла. Между тѣмъ спрошено у него: я уповаю, что и тебѣ о томъ наказано Контайшѣ объявить. Онъ сказалъ: о чемъ я ему говорилъ, о томъ обо всемъ ему наказано вѣрно. А о сыскиванiи рудъ спросилъ онъ, Бурокорганъ: какъ повелѣно, самимъ ли искать, или чтобъ указали? Сказано ему: ежели гдѣ позволено будетъ искать, въ тѣхъ мѣстахъ смотрѣть будемъ, а ежели укажутъ, то прiятнѣе будетъ. Онъ, Бурокорганъ, спросилъ, не имѣю ль я извѣстiя, гдѣ въ здѣшнихъ странахъ руды находятся. Сказано ему, что такова извѣстiя не имѣю, токмо отчасти слышалъ, что около Эркеня золото сыскивается. И по окончанiи тѣхъ разговоровъ въ путь пошли. Ѣхали по той же рѣчкѣ, именуемой Талки, внизъ, между великими горами на вестенъ-зюйденъ 3 часа. 9

Выѣхавъ на степь, ѣхали оною на вестъ 3 часа . . 12

По оной рѣчкѣ Талки лѣсъ: яблони, урюкъ, топольникъ, ельникъ, отчасти березникъ и прочее, и зѣло оная рѣчка течетъ великою быстротою съ горъ, которую мы переѣзжали 34 раза.

8 Шли на вестъ 7 часовъ 28

Переходили Чиганъ Усунъ, или Бѣлыя Воды.

9 Ѣхали на тотъ же вѣтръ до рѣчки Амелту 3 часа. 12

Отдано при томъ урочищѣ ему, Намышкѣ, и Капкѣ за присталью 13 лошадей. Сказывали Бухарцы Тобольскiе, которые были при насъ, что въ 2-хъ верстахъ отъ помянутого ночлегу, а отъ рѣки Или верстахъ въ 30-ти, будто въ древнiя времена, тому нынѣ 334 года (по письму ихъ), погребенъ тутъ владѣлецъ Темерханъ, котораго махометане почитаютъ святымъ для нижеписаннаго:

Оной Темерханъ кочевалъ при рѣкѣ Борталѣ. Тогда прiѣхали къ нему изъ Великой Бухарiи съ торгомъ Бухарцы Махометова закону, между которыми одинъ имѣлъ быть богомоленъ, и вышедъ изъ своей коши на высокое мѣсто, кричалъ гласно по закону своему ма-

хомецкому, скликалъ на молитву прочихъ махометанъ, товарищевъ своихъ. То услышавъ, помянутой Темерханъ (ибо въ то время во идолопоклонничествѣ со всѣми людьми былъ) и велѣлъ оного крикуна къ себѣ привесть. И спрашивалъ: для чего онъ кричалъ? Отвѣтствовалъ, что онъ прочихъ товарищевъ своихъ на молитву Божію скликалъ. И по многимъ разговорамъ о законѣ, положили залогъ, чтобъ тому крикуну съ его Темерхановымъ самымъ сильнымъ человѣкомъ бороться, а которой поборетъ—тотъ и правой законъ быть имѣетъ; и тако, помянутой крикунъ Темерханова сильного борца трижды легко поборолъ. Того ради Темерханъ принялъ Махометской законъ, и всѣ его владѣнія люди обрѣзались и съ шапокъ залы (или кисти) въ рѣку Борталъ побросали, и будто оными рѣку запрудили. И для вышеозначенного махометане оного Темерхана святымъ почитаютъ, а надъ гробомъ его полаты построены и приносятъ доднесь махометане приносы на гробъ его, и сторожи при томъ гробѣ имѣются. А наши Бухарцы помянутого ноября 9-го числа въ ночи у того гроба были, но насъ оного видѣть Контайшины приставники не допустили [1]).

---

[1]) Въ М. р. это изложено короче:

Сказывали Бухарцы, что въ 2-хъ верстахъ отъ помянутого ночлегу въ древнія времена, а именно предъ симъ за 334 года, погребенъ Темерханъ, которого магометане святымъ почитаютъ для того, какъ онъ кочевалъ по рѣкѣ Борталу, тогда пріѣхали къ нему изъ Великой Бухаріи съ торгомъ Бухарцы. Между оными былъ одинъ богомоленъ, и вышедъ изъ своей коши на высокое мѣсто, кричалъ гласно: по закону своему магомецкому скликалъ на молитву прочихъ магометанъ. То услышалъ помянутой Темерханъ (тогда во идолопоклонствѣ оной со всѣми людьми былъ) и велѣлъ оного крикуна къ себѣ привесть и спрашивалъ: для чего онъ кричалъ? Отвѣтствовалъ, что онъ прочихъ своихъ товарищевъ на молитву Божію скликалъ. И по многимъ разговорамъ о законѣ, положили залогъ, чтобъ тому магометану съ самымъ сильнымъ Темерхановымъ человѣкомъ бороться, и которой поборетъ—тотъ и правой законъ быть имѣетъ. И помянутой магометанъ того сильного Темерханова борца трижды легко по-

10 Ѣхали на вестъ 7 часовъ 28

Въ половинѣ пути переѣхали рѣку Коргосъ. Въ лѣвой рукѣ внизъ по Коргосу, сказывали, что есть башинъ или городокъ бухарской, которые живутъ на пашняхъ; и въ пути много юртъ видѣть имѣли, токмо нашихъ людей во оные не допущали, а которые заѣзжали, но ихъ люди [1]) съ немалымъ страхомъ нашимъ ячмень, вино и что̀ потребное продавали, понеже заказано, чтобъ съ Русскими ничего не говорили, и многіе укрывались отъ нашихъ; а иные ницъ лицемъ на землю падали. О томъ я помянутому Намышкѣ выговаривалъ: для чего такъ люди ихъ съ нашими не говорятъ и укрываются и на землю падаютъ. Онъ сказалъ, что люди глупые то дѣлаютъ; а другой, Кашка, подтвердилъ, что оные вашимъ людямъ кланяются.

11 Шли на зюйдъ-вестъ 6 часовъ 24

Помянутой Намышка, ѣдучи въ пути, спрашивалъ у меня, что мое посланничество? У него, Намышки, спрошено: что онъ про то спрашиваетъ у меня по приказу ли Контайшину? На то сказалъ, что онъ спрашиваетъ за дружбу отъ себя, а не по приказу. Спрошено у него: извѣстенъ ли онъ о томъ о чемъ, Контайша писалъ въ листу своемъ къ Императорскому Величеству съ посланцомъ своимъ Бурокоргономъ, и какой ему былъ словесной приказъ. Оной, подумавъ мало, сказалъ, что онъ о томъ неизвѣстенъ. На то ему сказано: что̀ въ грамотѣ Императорского Величества къ Контайшѣ написано, про то я неизвѣстенъ,

---

боролъ, того ради Темерханъ принялъ магометанской законъ, и всѣ его люди обрѣзались и съ шапокъ залы (или кисти) въ рѣку Борталъ побросали, и будто оными рѣку запрудили. Для того Темерхана магометане святымъ почитаютъ, и надъ гробомъ его полаты построены, и приносятъ до днесь магометане приносы на гробъ его. И наши Бухарцы тайно тамъ были. И всегда тутъ отъ Контайшиныхъ Бухарцовъ караулъ бываетъ. И я того курьезу хотѣлъ посмотрѣть, но не дозволили.

[1]) М. р.: и тѣ ихъ люди.

понеже оная запечатана государственною печатью. Потомъ онъ, Намышка, о тѣхъ дѣлахъ у меня не спрашивалъ, но токмо о партикулярныхъ.

Того жъ числа отдано на Китимѣ рѣкѣ присталыхъ 23 лошади.

12 Шли на вестъ 5 часовъ (ночевали безъ воды) . . . 20

13 Ѣхали на вестенъ-норденъ 4 часа 16

Не доѣхавъ перевозу черезъ рѣку Илю 2-хъ верстъ, ночевали.

Того жь числа отдано присталыхъ 7 лошадей.

14 Дневали [1]. И посылалъ Намышка въ Ургу спрашивать, гдѣ нашъ скотъ принять.

15 Оной Намышка получилъ изъ Урги приказъ, чтобъ скотъ нашъ принять при рѣкѣ Илѣ, а намъ, хотя съ трудностію, перевозиться чрезъ рѣку и ѣхать на подводахъ до Урги, а торговымъ на своихъ подводахъ. И тутъ отдано присланному изъ Урги писарю, именемъ Даши, верблюдовъ 47, лошадей 58, и перевозились чрезъ рѣку Илю съ трудностію.

16 Перевозились чрезъ рѣку. И какъ всѣ перевезлись, помянутой Намышка поѣхалъ напредъ въ Ургу, а къ намъ пріѣхалъ Бурокорганъ. Привели къ намъ въ подводы 60 верблюдовъ, 45 лошадей.

На вечеръ отъ рѣки Или поѣхали, и версты 3 отъѣхавъ, ночевали.

17 Ѣхали на вестенъ-норденъ 6 часовъ 24

Пріѣхали во учрежденную кошу, которая вкругъ оплетена тальникомъ и камышемъ, отъ Урги около трехъ верстъ, и при оной выкопаны колодези, а отъ рѣки Царима оная коша была въ верстѣ. И того жь числа привезли къ намъ 13 избъ войлошныхъ (или юртъ), и поставили по мѣстамъ, гдѣ имъ показаны были. Дровъ заковыхъ привезено довольно. Того жь числа въ вечеру пріѣхали [2] ко мнѣ помянутой Намышка Дарханъ Зо-

---

[1]) Въ М. р. прибавлено: понеже по рѣкѣ Илѣ ледъ несло.

[2]) Въ М. р.: пріѣзжалъ.

рюкту, да Бурокорганъ и объявляли словомъ всѣхъ [1]) старшихъ зайсановъ, чтобъ я къ Контайшѣ завтра съ грамотою поѣхалъ. На сіе [2]) сказано, что я съ грамотою ѣхать готовъ, но посланныя отъ Его Императорского Величества вещи въ жалованьѣ къ Контайшѣ, не развязаны и не выправлены, и тако отложили до 20 дня [3]). Притомъ говорили [4]), чтобъ мнѣ и прочимъ при мнѣ въ Ургу ѣхать безъ шпагъ, объявляя свое обыкновеніе, что ни съ какимъ оружіемъ, кромѣ ножа, въ Ургу никто не ходитъ. На то сказано имъ: у насъ то безчестно [5]), ежели служилому чину, а особливо начальному человѣку, безъ шпаги [6]) ѣздить, и противно регулу Его Императорского Величества, ибо при дворѣ Его Величества обыкновенно начальные люди и солдаты ходятъ при шпагахъ [7]). Оные паки подтвержали, чтобъ конечно безъ шпагъ ѣхать, и еще сказали [8]), чтобъ, пришедъ къ Контайшиной избѣ, дверной войлокъ самому поднять, а ежели кому прикажу, то они въ великую противность по своему обыкновенію ставятъ, и притомъ сказали, что единожды такъ хотѣлъ китайской посолъ учинить, и оного съ противностію не допустили. Еще сказали, что Контайша, по своему обыкновенію, грамоту приметъ сидя и въ шапкѣ. На вышепомянутыя ихъ объявленія говорено имъ довольно, что я присланъ съ грамотою отъ великого императора, того ради надлежитъ вамъ особливо поступать противъ

---

1) Слова: всѣхъ въ М. р. нѣтъ.

2) На сіе—въ М. р. нѣтъ.

3) М. р.: До 20 числа.

4) М. р.: При томъ мнѣ говорили.

5) М. р.: Безчестное дѣло.

6) Въ М. р. вставлено: куды.

7) Въ М. р. далѣе слѣдуетъ: и о томъ довольно оному Намышкѣ и Бурокоргану выговаривано, что по нашему обыкновенію безчестно безъ шпагъ начальнымъ людямъ ходить.

8) М. р.: Мнѣ сказали.

прочихъ. Оные паки подтвержали, что обыкновенія своего не перемѣнятъ, которое у нихъ изстари принято. Потомъ сказано имъ, что я присланъ отъ Его Императорского Величества не противности чинить, но со объявленіемъ Его Величества милости, а дѣло не въ церемоніяхъ состоитъ, но въ правдѣ, токмо бы о томъ обо всемъ они Контайшѣ донесли.

Того жъ числа пріѣзжалъ ко мнѣ отъ Санжи зайсана подчиненной его первой Калмыкъ именемъ Цуй, и объявилъ, что по приказу контайшину опредѣленъ къ свитѣ моей для всякихъ потребъ помянутой Санжи зайсанъ, и прислалъ для караулу съ десятникомъ 10 человѣкъ Калмыкъ.

18. Пріѣзжалъ [1]) помянутой Санжи зайсанъ для свиданія, понеже оной къ намъ опредѣленъ для всякихъ потребъ. Того жъ числа прислано къ намъ еще 5 человѣкъ Калмыковъ для посылки.

19. Пріѣзжалъ [2]) помянутой Санжи зайсанъ для переговору о пріемѣ остальныхъ лошадей, и отдано на кормъ 10 лошадей. Да у нашихъ торговыхъ приняли они на время лошадей и верблюдовъ подъ свой караулъ. Того жъ числа пріѣзжалъ ко мнѣ Бурокорганъ. Спрашивалъ: Сколько завтра привести лошадей? Сказано, чтобъ 30 лошадей и 3 верблюда, на которыхъ вещи везти. Притомъ онъ, Буркорганъ, подтвердительно отъ Зайсановъ объявлялъ, что въ Ургу ѣхать безъ шпагъ и дверной войлокъ у контайшиной избы поднять самому, и грамота принята будетъ сидя и въ шапкѣ. На сіе сказано Бурокоргану, что я отъ Его Императорского Величества присланъ къ Контайшѣ не противности чинить, но съ объявленіемъ Его Величества милости. И видно было, что они въ томъ противны чинятся; а мнѣ о такихъ церемоніяхъ ничего не наказано было, того ради я не посмѣлъ въ томъ чинить противно,

---

[1]) М. р.: 18 дня пріѣзжалъ.

[2]) М. р.: 19 дня пріѣзжалъ.

опасаясь, чтобъ намѣренному дѣлу не учинить тѣмъ какого препятствія.

20. Пріѣхалъ [1]) къ намъ въ кошу Бурокорганъ да Кашка, которой опредѣленъ отъ Контайши всегда къ намъ пріѣзжать, и привели 30 лошадей да 3 верблюда. И осѣдлавъ лошадей и наложа на верблюдовъ вещи, поѣхали въ Ургу къ Контайшѣ по полудни въ 2 часу, а какимъ рядомъ та аудіэнція быть имѣла, о томъ значитъ подъ симъ:

1.

Ѣхали пустымъ мѣстомъ около полуторыхъ верстъ.

2.

Какъ въѣхали въ первые кури, которые яко улицами посталвлены, калмыцкіе и бухарскіе, и вели насъ между оными около версты не прямо, но вкругъ Урги, и какъ пріѣхали съ лица контайшиной Урги, гдѣ базаръ бываетъ, около ста сажень не доѣхавъ, сказалъ Кашка, что тутъ надлежитъ съ лошадей слезть. До сего мѣста грамота везена за кафтанною пазухою.

3.

Какъ слезли съ лошадей, того жъ момента пришелъ отъ контайшина становья Калмыкъ въ парочитомъ платьѣ, сказалъ, что всѣ ихъ начальные люди прислали къ тебѣ сказать, чтобъ я при себѣ кортика не имѣлъ, объявляя свое обыкновеніе, что въ Ургу съ ружьемъ никто не ходитъ, и хотя тутъ выговорено, что по нашему регулу то безчестно, однакожъ, не хотя чинить противности, оставилъ кортикъ при сѣдлѣ своемъ, и тако съ грамотою, имѣя у себя въ рукѣ, пошелъ [2]).

4.

Наши люди, взявъ вещи по рукамъ, и за мною слѣдовали, шли не прямо жъ, но вкругъ дву кибитокъ, въ которыхъ (сказывали), что контайшины дѣти живутъ.

---

[1]) М. р.: 20 дня ноября пріѣхалъ.

[2]) М. р.: пошелъ въ шлячѣ.

По обѣ стороны сидѣло множество Калмыковъ и Бухарцовъ, въ линіяхъ и по кругамъ.

5.

Какъ дошли саженъ за 6 до коши, которая вкругъ контайшиной войлошной избы изъ камыша и талнику сплетена, отворили двери [1]), которыя изъ шести плахъ сплочены.

6.

Какъ въ ту кошу вошли, и не дошедъ до контайшиной избы шага три, остановился и грамоту вывернулъ изъ бѣлой бумаги, понеже оную несъ завернуту и въ шляпѣ, и снявъ шляпу, отдалъ подержать кондуктору Готовцову, паки надѣвъ шляпу и приподнявъ лѣвою рукою со стороны дверной войлокъ, вступилъ въ избу въ шляпѣ, и снявъ шляпу, принялъ у Готовцова грамоту въ дверяхъ. Калмыки, которые близко сидѣли у дверей и по сторонамъ, поспѣшно встали и на двѣ страны разступились.

7.

Не дошедъ до Контайши три шага, остановился и говорилъ полное титло по нижеписанному [2]):

Божіею поспѣшествующею милостію, всепресвѣтлѣйшій, державнѣйшій Петръ Первый, нашъ всемилостивѣйшій императоръ и самодержецъ Всероссійской, Московской, Кіевской, Владимірской, Новогородской, царь Казанской, царь Астраханской, царь Сибирской, государь Псковской и великой князь Смоленской, князь Эстляндской, Лифляндской, Корельской, Тверской, Югорской, Пермской, Вятской, Болгарской и иныхъ, государь и великій князь Новагорода, Низовскія земли, Черниговской, Рязанской, Ростовской, Ярославской, Бѣлоозерской, Удорской, Обдорской, Кондинской и всея Сѣверныя страны повелитель, и государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскія земли,

---

[1]) М. р.: отворили намъ двери.

[2]) Въ М. р. словъ: по нижеписанному—нѣтъ.

Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ наслѣдный государь и обладатель.

8.

По окончаніи титла выговорено: Его Величество [1]) изволилъ меня къ вамъ владѣльцу Калмыцкому Контайшѣ и ко всѣмъ улусникомъ вашимъ прислать [2]) свою Императорского Величества грамоту и съ милостивымъ словомъ [3]). И подошедъ къ нему Контайшѣ, грамоту подалъ и поклонился выше пояса. Потомъ контайшинъ зайсанъ Шара Данжинъ спросилъ про здоровье Императорского Величества. Грамоту онъ, Контайша, принялъ у меня самъ, сидя на своемъ мѣстѣ и въ шапкѣ, и подержавъ, отдалъ старшему ламѣ, которой сидѣлъ по правую сторону отъ Контайши на ординарномъ войлокѣ, которой на землѣ посланъ.

9.

По поданіи грамоты, объявлено ему, Контайшѣ, тако [4]):

1) Его Императорское Величество повелѣлъ мнѣ вамъ, Контайшѣ, объявить свою Императорского Величества милость, что по желанію вашему въ протекцію свою васъ милостиво принять соизволяетъ такимъ образомъ, какъ ханъ Аюка въ защищеніи у Его Величества содержится.

2) Его Императорское Величество, жалуя васъ, Контайшу, изволилъ приказать со мною къ вамъ послать своего величества жалованья разныя вещи. И оныя притомъ ему порознь объявлены. Изъ оныхъ взялъ онъ, Контайша, одного кречета къ себѣ на руку и любовалъ.

---

[1]) Въ М. р. нѣтъ словъ: По окончаніи титула выговорено: Его Величество.

[2]) М. р.: И ко всѣмъ улуснымъ людемъ прислать.

[3]) Помѣта рукою Унковскаго: Что говорено по окончаніи титла, и то Контайшѣ переведено.

[4]) Въ М. р. 8-й и 9-й параграфы являются продолженіемъ 7-го, и изложеніе въ концѣ короче: грамоту онъ, Контайша, принялъ у меня самъ, сидя на своемъ мѣстѣ и въ шапкѣ. По поданіи грамоты объявлено ему, Контайшѣ, тако....

3) А какъ Аюка ханъ въ защищеніи Его Императорского Величества содержится и какіе съ нимъ учинены договоры, о томъ и о другихъ Его Величества дѣлахъ повелѣно мнѣ вамъ словесно объявить,—и на то, когда день назначенъ будетъ? На сіе Контайша сказалъ: Когда грамоту переведутъ, тогда о томъ время назначено будетъ. Потомъ онъ, Контайша, сказалъ, чтобъ я сѣлъ. Я осматривался, гдѣ сидѣть, и предстоящей предъ Контайшею Духара зайсана сынъ показалъ мнѣ мѣсто отъ Контайши по правую руку, ниже 5-ти человѣкъ зайсановъ, но не врядъ съ оными. Посланъ былъ стеганой войлокъ сверхъ ординарныхъ войлоковъ, посланныхъ по землѣ, на которыхъ зайсаны сидѣли, отъ зайсановъ накось, якобы противъ Контайши, и тако сидѣлъ на томъ войлокѣ. Прочіе наши люди поодаль отъ меня и позади сидѣли. Притомъ Контайша спрашивалъ по нижеписанному:

Вопросы Контайшины.	*Отвѣтъ капитанской.*
1.	1.
Гдѣ нынѣ Императорское Величество изволитъ обрѣтатися? А я де слышалъ, что въ походѣ.	Когда мы отправлены изъ Москвы, тогда изволилъ быть у Марціальныхъ водъ, а гдѣ нынѣ пребывать изволитъ, о томъ я неизвѣстенъ, понеже давно изъ Москвы поѣхали.
2.	2.
Слышалъ де я, что у Императорского Величества есть корабли; велики ли де оные, и сколько войска на нихъ бываетъ?	Есть великіе корабли и малыя суды, на которыхъ на море выходитъ войска больше 50 тысячъ.
3.	3.
По многу ли на одномъораблѣ пушекъ бываетъ?	Отъ пятидесятъ до ста пушекъ на одномъ кораблѣ бываетъ.

4.	4.
Сверхъ пушекъ на кораб-ляхъ, какое оружье употребляется?	Мортиры, а у солдатъ фузеи, шпаги, копья, гранаты [1]) и прочее.

Потомъ принесли два большія деревянныя блюда со пшеничными лепешками, одно поставили предъ Контайшу, другое предъ меня, и подносили чай Контайшѣ и зайсаномъ деревянными чашками; мнѣ и прочимъ при мнѣ фарфоровыми; потомъ тѣми жъ чашками Контайшѣ, зайсаномъ и намъ араку. И я чаю чашку всю выпилъ, а арака, испивъ мало, назадъ отдалъ; а лепешекъ не ѣли, не зная ихъ обыкновенія (что они въ противность причли). Потомъ спрошено у Контайши, что намъ время ѣхать въ свое становье? Онъ сказалъ: дже (или „да"). Вставъ, поклонясь, пошли. А за присланной презентъ благодаренія никакого онъ, Контайша, не говорилъ.

Помянутая изба, въ которой была аудіэнція, составлена изъ рѣшетокъ, которыя по ихъ термами имянуются, и остроплена на унипахъ и войлоками накрыта, круглая, подобна якобы стогъ, величествомъ въ діаметрѣ около шти саженъ. И много при томъ было Калмыковъ начальныхъ и прочихъ нарочитыхъ, также бухарскихъ бековъ и прочихъ знатныхъ Бухарцевъ не малое число; сидѣли всѣ въ шапкахъ. Какъ отъ Контайши пошли, провожали насъ до лошадей и до становья нашего помянутой Бурокорганъ, Кашка, Цуй и караульныхъ Калмыковъ было 15 человѣкъ.

21 Пріѣзжали ко мнѣ зайсанъ Шара Данжинъ да Намышка, дарханъ зорюхту, онъ же и совѣтникъ; съ ними писарь Солонъ Даржа для переводу грамоты. И перевели.

Того жъ числа пріѣзжалъ ко мнѣ Бурокорганъ, говорилъ мнѣ, яко совѣтовально, для чего я лепешекъ не

---

[1]) М. р.: гранатки.

ѣлъ и вина не пилъ: У насъ де то въ противность ставятъ. На сіе сказано ему, что я чай пилъ и вина немного, а хлѣба для того не ѣлъ, что былъ сытъ и не зналъ ихъ обыкновенія, что у нихъ то въ противность ставятъ, а у насъ при поданіи грамоты не трактуютъ, но для того особливо время бываетъ, а не при поданіи грамоты.

Провіанту прислано на мѣсяцъ: муки пшенишной 40 мѣшковъ, крупъ просяныхъ 10 мѣшковъ, барановъ 50, козловъ 10, и по тому по вся мѣсяцы давали.

22 Пріѣзжали ко мнѣ помянутой зайсанъ Шара Данжинъ и Намышка, и писарь для растолкованія грамоты, объявляя, что многихъ словъ они понять не могутъ (паче жъ что во оной написано: „о чемъ вамъ капитанъ будетъ представлять, имѣйте въ томъ ему вѣру подавать"), и оная грамота имъ слово отъ слова истолкована [1]). Притомъ говорено, что имѣю повелѣніе представлять о дѣлахъ словесно, когда на то день назначенъ будетъ. Потомъ довольно отъ меня ренскимъ, паче жъ сектомъ трактованы.

Того жъ числа пріѣзжалъ отъ Санжи зайсана Калмыкъ Цуй и говорилъ дабы люди наши за кошею далеко безъ караульщиковъ не ходили, опасая будто отъ Казачей орды и отъ Бурутовъ, чтобъ не увезли кого или не ограбили, о чемъ мнѣ сумнительно стало быть. И на сіе сказано ему: мнѣ очень удивительно, чтобъ такъ близко Урги казачей орды люди, или Бороты, или какіе непріятели учинили намъ вредъ. И онъ, видя, что не хорошо ему приказано, съ трусостію сказалъ: Мы де опасая васъ, чтобъ полоненники Казачей орды и Бороты не ограбили. И то ихъ лукавство видно, дабы наши люди ни съ кѣмъ не видѣлись и ни о чемъ бы не увѣдомились.

23 Пріѣзжали спрашивать о здоровьи Кашка да Цуй, да для торгу пріѣзжали къ нашимъ торговымъ 4 человѣка.

---

[1]) М. р.: истолкована съ изъясненіемъ.

24 Пріѣзжалъ для свиданія Бурокорганъ да помянутой Кашка.

25 Для свиданія пріѣзжалъ Бурокорганъ, Цуй и Кашка.

26, 27 Пріѣзжали съ малыми торгами въ Кошу.

28 Пріѣзжалъ для свиданія Бурокорганъ.

Того жъ числа пріѣзжали изъ Урги ко мнѣ торговые Калмыки и Бухарцы, 12 человѣкъ, и спрашивались у меня, чтобъ имъ позволено съ россійскими торговыми (которые со мною пріѣхали) о товарахъ договариваться и смотрѣть. Сказано имъ, что по указу Его Императорского Величества торговымъ людемъ свободно торговаться какъ они хотятъ, токмо не надлежитъ ли у нихъ по здѣшнему обыкновенію на Контайшу взять надлежащую пошлину?

29 Пріѣзжали изъ Урги Кашка да Цуй и объявили, что съ россійскихъ торговыхъ пошлинъ брать Контайша не велѣлъ.

30 Пріѣзжали торговые Калмыки, Бухарцы 30 человѣкъ къ русскимъ торговымъ смотрѣть и торговать товаровъ.

Мѣсяцъ декабрь.

1 Пріѣзжали для свиданія Бурокорганъ да Кашка. И торговые пріѣзжали Калмыки и Бухары.

2 Пріѣзжалъ Кашка. Сказывалъ, что завтре ѣхать въ Ургу: много ли лошадей привести? Сказано, что восемь.

2-я аудіенція [1]).

3 Пополудни въ 3-мъ часу пріѣхалъ контайшинъ придворной человѣкъ помянутой Кашка и привелъ 10 лошадей, чтобъ я ѣхалъ къ Контайшѣ. Ѣхали тою жъ дорогою и въ томъ мѣстѣ остановились, но прямо шли въ другую войлошную избу, сидѣли во оной противъ

---

[1]) Въ М. р. нѣтъ этого заглавія.

прежняго. Подошедъ къ Контайшѣ, поклонился по своему обыкновенію. Сказалъ Контайша, чтобъ сѣли. Сидѣли по прежнему. Притомъ Контайша спрашивалъ у меня о духовномъ правленіи по нижеписанному:

Рѣчи Контайшины.	*Рѣчи капитанскія въ отвѣтъ.*
1.	1.
Много ли у васъ патріарховъ, а мы де слышали, что 40.	У насъ сорока патріарховъ никогда не бывало, а былъ токмо единъ.
2.	2.
А нынѣ де есть ли патріархъ?	Сказано, что нѣтъ тому больше 25 лѣтъ.
3.	3.
Для чего де нынѣ патріарха нѣтъ?	Духовное правленіе было вручено старшему архіерею.
4.	4.
А нынѣ де какъ духовное дѣло правится?	Нынѣ учинено собраніе изъ ученыхъ и умныхъ архіереевъ, архимандритовъ, протопоповъ и прочихъ духовного чина до 24 персонъ. Между оными единъ архіерей старшинство имѣетъ, и тако синодъ именуется и духовныя дѣла судятъ.
5.	5.
Сей духовной судъ учиненъ съ совѣту ли всѣхъ знатныхъ людей?	Съ совѣту всѣхъ министровъ и генераловъ и всего духовного чину.
6.	6.
Лучше ли нынѣ духовныя дѣла правятся?	Единъ не можетъ такъ прямо всякого дѣла раз-

смотрѣть, какъ многое собраніе общимъ совѣтомъ; а которыхъ великихъ дѣлъ рѣшить не могутъ, о тѣхъ дѣлахъ доносятъ Императорскому Величеству, и Его Величество притомъ собраніи самъ присутствовать изволитъ.

По заключеніи сихъ разговоровъ Контайша сказалъ покрѣпче, чтобъ было всѣмъ слышно: Говорено де было, чтобъ безъ людей словесной приказъ Императорского Величества объявить, каково де будетъ, чтобъ люди вышли? Отвѣтствовано: какъ о томъ соизволитъ. И людей выслали. Потомъ онъ [1]) подтверждалъ дважды: не много ли осталось? На то отвѣтствовано тако жъ. И вставъ, я спросился у него, что время ли говорить? И онъ сказалъ, что время. А какъ, по повелѣнію Императорского Величества, словесно ему Контайшѣ объявлено, о томъ [2]) ниже по статьямъ. А притомъ были его контайшины ближніе люди: сынъ его контайшинъ, Шуно Кашка; одинъ лама (или попъ); зайсанъ Шара Данжинъ, и еще 2; Намышка дарханъ зорюхту, Бурокорганъ; писарь контайшинъ, Солонъ Даржи. Всѣхъ было—13 человѣкъ.

Вы, Контайша, въ листу своемъ писали къ Императорскому Величеству, и посланецъ вашъ Бурокорганъ словесно именемъ вашимъ доносилъ, что желаете вы быть подъ протекціею Его Величества такъ, какъ Аюка ханъ въ милости Его Величества содержится, и чтобъ Мунгальской народъ Его Величества милостивою помощію подъ власть вашу

---

[1]) Въ М. р.: еще—вмѣсто: онъ.

[2]) Въ М. р. прибавлено: напечатано.

подклонить, какъ Аюкѣ хану Мангуты подклонены. А въ какой милости Его Величества Аюка ханъ содержится, и для чего, и по какимъ договорамъ,—о томъ Его Императорское Величество повелѣлъ мнѣ вамъ, Контайшѣ, со изъясненіемъ словесно объявить, притомъ и о другихъ дѣлахъ, о чемъ нынѣ объявлять имѣю:

1.

Въ прошлыхъ и давныхъ годѣхъ хана Аюкая дѣдъ Дайчилъ, и отецъ его Мончакъ, и онъ, ханъ Аюка, по письменнымъ договорамъ яко подданные служили Его Императорского Величества отцу, блаженныя памяти великому государю царю Алексѣю Михайловичу всея Россіи самодержцу, и высокимъ его наслѣдникомъ; потомъ и Его Величеству Петру Первому, нашему всемилостивѣйшему императору и самодержцу Всероссійскому. По тѣмъ же договорамъ онъ, ханъ Аюка, подтвердилъ клятвеннымъ обѣщаніемъ по своей вѣрѣ, и то клятвенное обѣщаніе за себя, за дѣтей своихъ и за сродниковъ подписалъ самъ своею рукою, также и всѣ его Аюкина владѣнія тайши къ тому клятвенному обѣщанію подписалися за себя и за сродниковъ своихъ (какъ всегда обыкновенно по короновавіи великихъ государей бываетъ), что быть ему Аюкѣ хану, и дѣтямъ его, и сродникомъ, и прочимъ тайшамъ, и всѣмъ улуснымъ его людемъ въ вѣчномъ подданствѣ у Его Императорского Величества и у его высокихъ наслѣдниковъ, и во всякомъ послушаніи и вѣрности. По тѣмъ договорамъ онъ, ханъ Аюка, почитаетъ Его Императорское Величество яко своего государя, и въ такомъ Его Величества послушаніи пребываетъ, что когда Его Величества соизволеніе бываетъ, куды употребить изъ его калмыцкихъ войскъ на какую службу— и пошлются къ нему Его Величества указы, то онъ ханъ Аюка, безпрекословно повинуяся въ томъ волѣ Его Императорского Величества, оныя войска калмыц-

кія посылаетъ не токмо съ знатными мурзы, но и съ дѣтьми своими, а въ случаѣ нужды и потребности, и самъ со всѣмъ войскомъ хаживалъ, пока его, Аюку хана, старость не ослабила. А за то Его Императорское Величество жалуетъ его, хана Аюку, и дѣтей его и войска въ такихъ случаяхъ своимъ жалованіемъ, и обороняетъ его, хана Аюку, своими россійскими войски отъ его непріятелей, и о томъ даны указы Казанскому и Астраханскому губернаторамъ, чтобъ по требованію его, Аюки хана, коликимъ числомъ войскъ потребно его отъ непріятелей обороняли бы, а ежели кто изъ владѣльцовъ его учинится ему ослушенъ, тѣхъ бы къ послушанію приводили силою. И по тому Его Величества указу многіе отъ него, хана Аюки, отлучившіеся не токмо его Калмыцкого народа къ нему присовокуплены, но и Татарскіе народы въ подданство его вновь приведены. И содержится онъ, ханъ Аюка, Его Императорского Величества въ великой милости, ибо онъ показалъ во многихъ случаяхъ Его Величеству свою вѣрность. А какъ вы, Контайша, Его Императорского Величества въ листу своемъ просили, также и посланецъ вашъ Бурокорганъ словесно доносилъ, чтобъ вамъ быть въ подданствѣ у Его Императорского Величества такъ, какъ Аюка ханъ въ милости Его Величества содержится, и ежели вы то свое полезное намѣреніе совершенно воспріимете, и по тому Его Императорское Величество повелѣлъ мнѣ вамъ объявить, чтобъ вы послали отъ себя вѣрного человѣка съ полною мочью для учиненія о томъ договора къ губернатору Сибирскому князю Черкасскому, а къ нему о томъ указъ Его Величества посланъ.

2.

Его Императорское Величество повелѣлъ объявить: Когда помянутой договоръ съ вами заключенъ будетъ, и вы, Контайша, у Его Величества будете въ подданствѣ, тогда Его Императорское Величество изволитъ васъ, яко своего подданного, отъ другихъ оборонять

и Китайского хана Его Величество сперва изволитъ чрезъ посылку грамоты своей склонять (ибо обыкновенно между всѣми бываетъ), чтобъ онъ, Китайской ханъ, вамъ, Контайшѣ, яко подданному Его Величества, никакихъ обидъ не чинилъ; а буде того ханъ Китайской не послушаетъ, то сыщутся способы и силою его къ тому привесть. А отъ другихъ вашихъ непріятелей повелитъ Его Императорское Величество и оружіемъ оборонять, а прочіе народы ближніе повелитъ Его Величество въ ваше послушаніе привесть, и въ томъ вамъ сибирскими своими войски спомогать.

3.

Ежели вы, Контайша, вышеозначенное свое намѣреніе въ совершенство воспріимете, и Его Императорское Величество повелѣлъ мнѣ, вамъ, Контайшѣ, представлять: дабы напредъ, для лучшей своей обороны, позволили построить въ пристойныхъ мѣстахъ крѣпости, въ которыхъ бы Его Императорского Величества войски могли посажены быть, которые во время непріятельского наступленія васъ и оборонять могутъ, а около тѣхъ и другихъ крѣпостей Его Императорского Величества вашихъ улусовъ людемъ позволено будетъ кочевать невозбранно.

4.

Ежели вы договору чинить о подданствѣ съ губернаторомъ не похочете, то Его Величество [1]) о томъ позволилъ вамъ отъ себя послать вѣрного человѣка ко двору Его Величества.

5.

Его Императорскому Величеству предлагали вы въ листу своемъ, присланномъ съ Бурокорганомъ, также и онъ, Бурокорганъ, словесно доносилъ, что, вы Кон-

---

[1]) М. р.: Его Императорское Величество.

тайша, въ своемъ владѣніи рудъ искать позволяете. И Его Величество изволилъ меня къ вамъ послать для дѣлъ своего Величества, между тѣмъ яко знающаго въ сыскиваніи рудъ, имѣю при себѣ такихъ мастеровъ, и для того Его Императорское Величество повелѣлъ мнѣ вамъ, Контайшѣ, предлагать, чтобъ въ своемъ владѣніи рудъ искать позволили, и чтобъ приказали въ томъ учинить вспоможеніе. А ежели сысканы будутъ руды, то отъ того будетъ польза превеликая вамъ, Контайшѣ, и народу вашему, понеже наймовать будутъ въ работу къ тому дѣлу изъ вашего народа, и давана имъ будетъ плата. А когда сыщется добрая руда, золотая или серебряная, то можете отъ того получить великое богатство, и вамъ, Контайшѣ, давана будетъ отъ того часть.

6.

Его Императорское Величество повелѣлъ вамъ объявить: О произшедшихъ ссорахъ между людьми Его Величества и вашими, указалъ Его Императорское Величество, по желанію вашему, учинить розыскъ. И о томъ указъ посланъ къ губернатору Сибирскому, и велѣно ему, губернатору, въ томъ показать къ вамъ надлежащее удовольствіе.

7.

Его Императорское Величество повелѣлъ вамъ объявить: Улусникомъ вашимъ, около построенныхъ городковъ вверхъ по рѣкѣ Иртышу, по желанію вашему кочевать Его Императорское Величество повелѣваетъ, только бъ жили съ Его Величества подданными дружески и не чинили какихъ обидъ и грабежей, а Его Величества подданнымъ, насупротивъ того, вашимъ улусникомъ никакихъ обидъ и озлобленій чинить не велѣно.

8.

Его Императорское Величество повелѣлъ вамъ объявить:

Посланцовъ вашихъ къ хану Аюкѣ по прошенію вашему Его Величество безъ задержанія вездѣ пропускать повелѣлъ. И обо всемъ по требованію вашему— о чемъ я объявлялъ—Его Императорского Величества указы посланы къ Сибирскому губернатору и въ другія мѣста, къ кому о чемъ надлежитъ.

9.

Заключено тако: Ежели, сверхъ сего, о чемъ запамятовалъ [1]), о томъ впредь объявлю, а нынѣ прошу на вышепомянутыя объявленія чтобъ благовремянно мнѣ резолюцію учинить изволили, и ежели что̀ невразумительно, о томъ бы заранѣе объявлено было, понеже говорено чрезъ два языка, и дабы о томъ могъ благовремянно со изъясненіемъ подтвердить.

4 Для свиданія пріѣзжалъ Бурокорганъ.

5 Пріѣзжалъ Кашка.

Русскіе торговые были у Санжи зайсана, просили, чтобъ они допущены были съ поклономъ до Контайши. Онъ пріятно то имъ уничить обѣщалъ.

6 Пріѣзжалъ Цуй.

7 Для свиданія пріѣзжалъ Кашка.

8 Пріѣзжали торговые Калмыки и Бухарцы къ русскимъ торговымъ для договору о товарѣхъ.

9 Пріѣзжали для свиданія Бурокорганъ да Кашка.

10 Присылалъ по меня Контайша, и у него былъ. Пришедъ къ нему въ началѣ [2]) подалъ изъ Тобольска посланной отъ губернатора князя Алексѣя Михайловича Черкасского листъ и подарокъ 10 аршинъ золотного богатаго штофу. А что́ Контайша при томъ говорилъ и что́ на его слова отвѣтствовано, о томъ значитъ ниже сего [3]):

---

[1]) М. р.: запамятовалъ объявить.

[2]) М. р.: въ началѣ пришедъ къ нему.

[3]) Вмѣсто этой фразы въ М. р.: Потомъ Контайша сказалъ, чтобъ сѣли а какіе притомъ разговоры были, о томъ писано подъ симъ.

1) Рѣчи.

Рѣчи Контайшины:	*Рѣчи капитанскія въ отвѣтъ:*
1. Слышали де мы, что есть земля за моремъ, и въ ту де землю ходятъ на корабляхъ, а сухимъ путемъ ходу въ нее нѣтъ [1]), и какъ оная земля называется?	1. Такая земля есть; а называется оная Америка.
2. Ходятъ ли въ ту землю Императорского Величества корабли?	2. Прежде сего Императорского Величества корабли не ходили, для того что потребны были для окончанія войны противъ Шведовъ и другихъ непріятелей. Однакожъ, въ той землѣ многіе россійскіе люди бывали; а нынѣ у Его Величества со всѣми учиненъ вѣчной миръ, и корабли могутъ ходить свободно.
3. Далеко ли та земля?	3. Года въ два и въ полтретья корабли возвращаются.
4. Въ которую сторону лежитъ та земля?	4. Какъ изъ нашихъ странъ корабли въ ту землю идутъ, то Китайская земля остается въ лѣвѣ; а назадъ идучи—въ правѣ. (Сей при-

[1]) Въ М р. добавлено: правда ль то.

мѣръ о Китайской землѣ для того сказанъ, что у него съ Китайцами война).

5.

Слышали де мы, что въ Россійской землѣ въ лѣтнее время солнце за горы не заходитъ, а въ зимнее время не всходитъ.

5.

У Императорского Величества земля зѣло пространная, и многіе народы живутъ въ теплыхъ мѣстахъ, и многіе въ студеныхъ, и есть великіе городы въ студеныхъ странахъ, къ Сѣверному морю: городъ Архангельской, Якуцкъ и прочіе, что въ лѣтнее время солнцо за оризонтъ не заходитъ, а въ зимнее изъ подъ оризонту не всходитъ.

Помолчавъ мало, сказалъ Контайша всѣмъ предсѣдящимъ въ слухъ: Каково де будетъ, чтобъ намъ безъ людей поговорить? Отвѣтствовано: Какъ о томъ онъ заблагоразсудитъ, тому и я послѣдую. (Мнѣ мнится для того всѣмъ предсѣдящимъ въ слухъ объявляетъ, чтобъ безлюдно говорить, и у меня о томъ спрашивается, показывая причину, будто мнѣ то надобно).

2) Рѣчи.

Рѣчи Контайшины.

1.

Иванъ Чередовъ пріѣзжалъ ко мнѣ по указу ли Импе-

Рѣчи капитанскія.

1.

Иванъ Чередовъ посланъ къ вамъ былъ отъ лейбъ-

раторского Величества и говорилъ, что Его Императорское Величество насъ призираетъ, и отъ непріятелей какъ Аюку хана оборонять будетъ? И для того де я послалъ отъ себя посланца своего Бурокоргана просить войскъ, а на то де ничего нѣтъ.

гвардіи маіора Лихарева изъ Тобольска по указу, и я вамъ напредь сего по повелѣнію Императорского Величества объявлялъ что въ протекцію свою васъ милостиво пріемлетъ, и отъ непріятелей вашихъ оборонять повелитъ, когда учините письменные договоры, каковы учинены съ Аюкою ханомъ.

2.

Съ Чередовымъ де говорено было, что предъ симъ лѣтъ за 100 чрезъ пословъ учинена граница по рѣку Омь; а нынѣ де, переступя оную, въ верхъ по рѣкѣ Иртышу городы построили [1]).

2.

Я о границѣ не извѣстенъ; а ежели чрезъ пословъ учинена граница, о томъ надлежитъ быть письменно; а для чего городы построены, о томъ вамъ извѣстно изъ Чередовой присылки.

3.

О произшедшихъ ссорахъ о розыскѣ указу нѣтъ. И просилъ де я, чтобъ бѣглыхъ моихъ не принимать, а нынѣ де не отдаютъ.

3.

О томъ я вамъ объявлялъ, что велѣно учинить розыскъ, и о томъ указъ данъ Сибирскому губернатору, и къ вамъ о томъ губернаторъ писалъ въ листу своемъ, и изъ того листа обстоятельно усмотрѣть изволите; а бѣглые ваши,

[1]) М. р.: построены.

которые въ Тобольску сысканы, оные отданы посланцу вашему Бурокоргану, также и другіе многіе Калмыки и Бухарцы изъ Тобольска отпущены.

4.

Прошеніе де наше было, чтобъ милостивою помощію Мунгальской народъ къ намъ подклонить, какъ Аюкѣ хану Мангуты подклонены, и мы бы де о томъ обрадовались.

4.

Я доволно объявлялъ [1]: когда учините такіе договоры, каковы учинены съ Аюкою ханомъ, тогда отъ непріятелей вашихъ оборонять повелѣно будетъ.

5.

Объявлялъ де ты милость Императорского Величества, а въ первой пріѣздъ показалъ намъ сумнѣніе: поставленного предъ тебя хлѣба не ѣлъ и вина не пилъ; и въ томъ сумнѣваемся, что нѣтъ ли какого Императорского Величества на насъ гнѣву?

5.

Я то учинилъ не для какой противности, но не зная вашего обыкновенія, понеже въ европейскихъ государствахъ при подаыніи грамотъ хлѣба не поставляютъ и вина не подносятъ. А гнѣву Императорского Величества нѣтъ, и я присланъ къ вамъ со объявленіемъ Его Величества милости.

Контайша сказалъ: Когда листъ губернаторской переведутъ, тогда, усмотря изъ оного, впредь говорить будемъ. И тако пресѣклись разговоры.

---

[1]) М. р.: я вамъ довольно объявлялъ.

11 Пріѣхали [1]) ко мнѣ отъ Контайши зайсанъ Шара Данжинъ, да Намышка дарханъ зорюхту и контайшинъ писарь Солонъ Даржи для переводу губернаторского листа, которой привезли не распечатанной. И тутъ распечатавъ, перевели. Потомъ имѣли разговоры, а что—о томъ значитъ подъ симъ.

Рѣчи зайсанскія.	*Рѣчи капитанскія въ отвѣтъ.*
1.	1.
Чередовъ де говорилъ, что граница положена по Омь рѣку, и предъ симъ 100 лѣтъ какъ ту границу съ обѣихъ сторонъ послы размежевали и признаки положили.	Чередову о границѣ приказу не было и мнѣ нѣтъ, и я о томъ не извѣстенъ; а ежели послы границу учинили, о томъ надлежитъ показать со обѣихъ сторонъ письменно.
2.	2.
Говорилъ де Чередовъ, что городы вверхъ по рѣкѣ Иртышу для того строятъ, будто Императорское Величество хочетъ воевать противъ Китайского хана.	На сіе сказано, что Чередову о томъ говорить было не приказано, и городы строены не для войны, но ради прiискиванія всякихъ рудъ, и хорошо бъ письменные разговоры [2]) имѣть чтобъ, впредь было памятно.
3.	3.
Чередовъ говорилъ о сыс-	И мнѣ о томъ повелѣно

[1]) М. р.: Того жъ декабря 11 дня пріѣхали.

[2]) М. р.: письменные договоры.

киваніи золотой руды.

у Контайши просить позволенія. И ежелибъ сыскалась руда золотая и серебряная, въ томъ бы и вамъ была прибыль не малая, о чемъ я пространно Контайшѣ объявлялъ.

4.

Просилъ де Контайша, чтобъ милостивою помощію Императорского Величества Мунгаловъ подклонить подъ владѣніе наше, какъ Аюкѣ хану Мангуты подклонены, и мы бы де о томъ обрадовались; и просили де войска 20,000 противъ Китайского хана, а ничего де нѣтъ.

4.

О томъ я пространно Контайшѣ объявлялъ, что когда письменные договоры Контайша учинитъ, каковы учинены съ Аюкою ханомъ, тогда Императорское Величество васъ, яко подданныхъ своихъ, отъ непріятелей вашихъ оборонять повелитъ; а Китайского хана прежде изволитъ склонять чрезъ посылку грамоты своей, чтобъ вамъ никакихъ обидъ не чинилъ, а ежели того Китайской ханъ не послушаетъ, тогда сыщутся способы и силою къ тому его привесть.

5.

Упоминали, что о произшедшихъ ссорахъ, и чтобъ бѣглыхъ не принимать—отповѣди нѣтъ; и между тѣмъ потихоньку сказали: Упоминается де о подданствѣ, и буд-

5.

О произшедшихъ ссорахъ указъ данъ Сибирскому губернатору, и о томъ я довольно объявлялъ, да и изъ листа его вамъ можно усмотрѣть; и мнѣ мнится легче

то бы голову подклонить— ничего не видя. О семъ [1]) сказали переводчику, чтобъ не говорилъ, однакожъ при нихъ же искусно мнѣ сказалъ.

писменные договоры учинить, нежели безъ ничего великія войски послать.

Потомъ пресѣкли рѣчь. И сказалъ зайсанъ: Мы де не по приказу говоримъ, но отъ себя, за дружбу.

12 Для свиданія пріѣзжали ко мнѣ Бурокорганъ да Кашка.

13 Калмыкъ Цуй и съ нимъ 6 человѣкъ Калмыковъ привезли на мѣсяцъ провіанту: муки пшеничной 40 мѣшковъ—въ мѣшкѣ по 2 пуда, крупъ 10 мѣшковъ, барановъ 50, козловъ 10.

14 Пріѣзжали для свиданія Бурокорганъ и Кашка.

15 Пріѣзжалъ отъ Санжи зайсана помянутой Калмыкъ Цуй и говорилъ, чтобъ наши люди для всякихъ потребъ въ лѣсъ безъ ихъ караулу не ходили, якобы опасая отъ Казачей орды и Боротовъ полонныхъ, чтобъ какого грабительства не учинили, объявляя, что оные воры; и то видно, что для того бъ не ходили, дабы съ кѣмъ не видѣлись и ни о чемъ бы не увѣдомились.

16 Пріѣзжали Контайшины купчины Бухарцы, Сатимъ да Ніясъ, спрашивали [2]) купить вещей.

17 Оные жъ купчины пріѣзжали.

18 Пріѣзжали для свиданія Бурокорганъ да Кашка.

19 Пріѣзжали къ нашимъ торговымъ для торгу Калмыки и Бухарцы.

20, 21 Никого не было.

22 Пріѣзжали для свиданія Бурокорганъ да Кашка. Наши торговые ѣздили къ Контайшѣ съ подарками.

---

[1]) М. р.: о чемъ.

[2]) М. р.: и оные спрашивали.

Притомъ Контайша у нихъ спросилъ о торгу: каково торгуются съ его людьми? И оные наши торговые въ жалобу ему говорили, что торгъ не попрежнему, понеже караульщики торговыхъ не допущаютъ въ нашу кошу и торгъ мѣшаютъ, а торгуютъ токмо они, караульщики.

Пріѣзжалъ отъ Санжи зайсана Калмыкъ Цуй и жаловался на торговыхъ, что вчерашнего числа Контайшѣ доносили на караульщиковъ, будто торговать мѣшаютъ. На сіе сказано ему, что мнѣ въ томъ имъ воспретить не можно, понеже по указу Его Императорского Величества въ торгахъ они вездѣ имѣютъ свободу.

24 Никакой оказіи не было.

25 Для свиданія пріѣзжалъ Кашка.

26, 27 Никто не былъ.

28 Пріѣзжалъ Бурокорганъ и обѣдалъ, которому между прочими разговорами упомянуто, что у насъ по трехъ дняхъ начнется новой годъ, и ежели непротивно будетъ, чтобъ я въ тотъ день Контайшу поздравилъ для того больше, что я у него давно не бывалъ.

29 Для свиданія пріѣзжалъ Кашка.

30 Пріѣзжалъ Бурокорганъ. Сказалъ, что онъ въ Ургѣ докладывалъ о томъ, дабы мнѣ въ первой день генваря быть у Контайши, и ему тамъ сказано, ежели досугъ будетъ, то пришлютъ лошадей.

31 Къ нашимъ торговымъ пріѣзжали изъ Урги торговые Калмыки и Бухарцы для договору о торгу.

Мѣсяцъ генварь 1723 года.

1 Пополудни въ 4-мъ часу пріѣхалъ Кашка, и привели лошадей въ вечеру, чтобъ ѣхать въ Ургу.

Не доѣхавъ Урги саженъ за 100, сошли съ лошадей.

Пріѣхалъ отъ Урги караульной Калмыкъ и сказалъ Кашкѣ, что въ Ургѣ недосугъ: сказывали, что Кон-

тайша у ламовъ былъ (и онъ мнѣ о томъ сказалъ). Стояли близко часа (и хотя сіе было неприлично, однакожъ отъ меня умолчено, чтобъ не явить какой противности ихъ мнѣніямъ). Потомъ прибѣжали 2 Калмыка и сказали, чтобъ шли. Пришедъ, поздравилъ Контайшу, и сказано ему, что у насъ сего числа новой годъ начался. Потомъ приказалъ намъ сѣсть. При немъ, Контайшѣ, сидѣла его внучка и старшая жена; по лѣвую сторону отъ нихъ, подалѣ на землѣ, десять дѣвокъ или женщинъ; по правую сторону на землѣ сидѣли зайсаны 3 человѣка: Баодуръ, Басунъ, Шара Данжинъ; подлѣ него я сидѣлъ. Какъ и прежде посланъ былъ войлокъ.

Контайша въ разговорахъ спрашивалъ:	*На Контайшины вопросы отвѣтствовано:*
1.	1.
Для чего у насъ почитаютъ съ помянутого числа новой годъ?	Для того, что всѣ христіянскіе народы почитаютъ новой годъ отъ Рождества Христова.
2.	2.
Какъ мы вѣруемъ и почитаемъ Христа?	Вѣруемъ яко Богу, и почитаемъ Его Сыномъ Божіимъ.
3	3.
Которого Бога вы почитаете больше?	Почитаемъ Единого Бога, которой сотворилъ небо и землю и всю тварь, но въ трехъ лицахъ: Отца, Сына и Святого Духа.

4.

У васъ де нынѣ все по новому, и книги по новому пишутъ?

4.

Которое лучше за благоизобрѣтено, то по новому употребляютъ, а книги пишутъ [1]) и печатаютъ по старому, токмо малыя рѣчи премѣнены, которыя согласнѣе и вразумительнѣе къ прочитанію, но въ той же силѣ. И понеже Россія приняла христіянской законъ токмо тому 700 лѣтъ [2]), и законныя книги преведены съ греческого языка, которыя тогда для нового случая въ нѣкоторыхъ рѣчахъ съ греческими не согласны были, и до днесь исправленія требовали.

5.

Императорское Величество прежде назывался царь великій, а нынѣ для чего называемъ императоромъ?

5.

Когда учинился вѣчной миръ съ королемъ Шведскимъ и съ другими государи, тогда Императорское Величество показалъ ко всему Россійскому народу великую милость за многую ихъ службу; а его подданные министры и духовного чина и весь народъ Россійской чрезъ три дни просили, чтобъ изволилъ себѣ принять титулъ императорской.

---

[1]) Въ М. р. пишутъ—нѣтъ.

[2]) М. р.: около 700 лѣтъ.

6.

Слышалъ де я, что Императорское Величество ѣздитъ на корабляхъ и на лодкахъ, и на лошадяхъ, и на пожары ѣздитъ [1]).

6.

То правда, что Его Величество изволитъ гулять на корабляхъ и на прочихъ малыхъ судахъ, и на пожары изволитъ ѣздитъ.

7.

Для чего Императорское Величество такой великой трудъ имѣетъ, что вездѣ самъ смотритъ?

7.

Для того, что имѣетъ прилежное попеченіе о своемъ государствѣ, и чтобъ всѣ государственныя дѣла благополучно исправлялися, и чтобъ его подданные во всякихъ дѣлахъ исправнѣе поступали.

8.

Прежніе государи такъ ли трудилися и вездѣ сами смотрѣли?

8.

Прежніе государи такожъ государственныя дѣла исправно вести изволили, но не такъ, какъ Императорское Величество во многихъ дѣлахъ самъ присутствовать изволитъ.

9.

Для чего съ Шведами продолжительна война была?

9.

Для того, что и Шведы въ войнѣ искусны, и помогали имъ другіе государи, и крѣпкіе городы они имѣли, которые Императорского Величества вой-

[1]) Въ М. р. ѣздитъ—нѣтъ.

ски брали; къ тому жъ превреждало море, за которымъ болшая часть Шведской земли. А какъ Его Величества войски настроили кораблей и прочихъ морскихъ судовъ довольно, тогда Шведы войны содержать не смогли.

10.

Императорское Величество съ Турками имѣетъ ли войну?

10.

Прежде сего войны бывали; нынѣ помиренось вѣчно.

11.

Пьютъ ли у насъ чай?

11.

Много употребляютъ чаю.

12:

Откуды къ вамъ чай вывозятъ?

12.

Вывозятъ моремъ изъ Астендіи и много вывозятъ изъ Китая купцы россійскіе.

13

Какіе и въ которую сторону корабли ходятъ?

13.

Аглинскіе, голанскіе, французскіе, ишпанскіе, а нынѣ и россійскіе, и прочіе обходятъ вкругъ мало что не всю землю моремъ окіаномъ, между которыми и Русскіе люди бываютъ, а Китайская земля въ лѣвой рукѣ остается, а иные корабли приходятъ для торговъ въ китайскіе предѣлы.

14.

Китайцы де похваляются, что ихъ сильнѣе и храбрѣе нѣтъ, и всѣ имъ дань привозятъ.

14.

На сіе я оговорился: Не противно ли будетъ что говорить буду? Сказано, что не будетъ противно. ИмператорскоеВеличество прислать изволилъ къ вамъ со мною разныхъ вещей: какъ вы оныя почесть изволите, въ дань ли, или во что? Сказалъ онъ, что Императорское Величество прислалъ жалуя меня въ милость, а не въ дань. На то сказано ему: такъ же и Китайскому хану посылаютъ подарки, а не дань, и онъ такожъ посылаетъ.

15.

Турецкого салтана почитаете сильнѣе, или Китайского хана?

15.

Турковъ почитаемъ мы передъ Китайцами храбрыми, а Китайцовъ въ военномъ дѣлѣ ставятъ плохими. Напослѣдокъ сказано ему, что между всѣми народами есть много худыхъ людей, которые разглаша ютъ непотребныя дѣла въ народъ, не зная сущихъ обстоятельствъ и полезныхъ дѣлъ, и тѣмъ людямъ не надлежитъ вѣрить, не освидѣтельствовавъ подлинно.

2 Пріѣзжалъ Калмыкъ Цуй и торговые для договору о товарѣхъ съ торговыми жъ пріѣзжали.

3 Пріѣзжалъ для свиданія Кашка.

4 Пріѣзжалъ для свиданія Бурокорганъ.

5 Пріѣзжалъ ко мнѣ Намышка дарханъ зорюхту съ писаремъ Солонъ Даржи для переводу письма, которое къ Контайшѣ писалъ изъ Семи-Полатъ маіоръ Вельяминовъ-Зерновъ, и оной листъ перевели. Въ томъ листу написано тако:

Калмыцкому владѣльцу Эрдени Журихту Контайшѣ.

Всепресвѣтлѣйшого, державнѣйшого Петра Великого отца отечествія, государя всемилостивѣйшого командующій вверхъ рѣки Иртыша крѣпостей маіоръ Вельяминовъ-Зерновъ.

Сего 1722-го года, октября въ день „ “ прибылъ въ Семи-Полатную крѣпость Калмыкъ Даржи, которой посланъ отъ васъ проводить сержанта Смольянинова, и листъ, посланной отъ васъ къ Сибирскому губернатору, князю Алексѣю Михайловичу Черкасскому, намъ отдалъ. И [1] октября 22-го дня изъ Семи-Полатной крѣпости отправленъ къ вамъ въ добромъ здоровьѣ.

Маіоръ Вельяминовъ-Зерновъ.

Октября 22-го дня 1722-го году.

6 Пріѣзжали ко мнѣ Бухарцы (сказываютъ, первой богатой человѣкъ, а въ почтеніи не первой) Летипъ Хожа, второй—Мерджанъ, и прочіе съ ними были Калмыки и Бухарцы [2].

Спрашивали у меня вещей посмотрѣть и говорили тако:

	Рѣчи капитанскія.
1	1
Ты же, великого государя посланникъ, пожалуй, пока-	Сказано имъ: Такихъ вещей я не имѣю, кото-

[1] Союза и—въ М. р. нѣтъ.

[2] И Бухарцы—въ М. р. нѣтъ.

жи намъ такихъ вещей, какихъ люди не видали.

рыхъ люди не видали, и надѣюся, что и ни у кого въ свѣтѣ такихъ вещей нѣтъ, которыхъ люди не видали.

2.

Какихъ де мы вещей не видали, такія хощемъ видѣть.

2.

Какихъ вы вещей не видали, про то не знаю [1]). И вынявъ изъ кармана хорошіе аглинскіе часы, показалъ имъ; притомъ сказалъ, что сія премудрая вещь.

3.

Они сказали, будто у нихъ есть мастеры, которые такіе часы дѣлаютъ.

3.

Сказано имъ: Ежели у васъ есть такіе мастеры, то я вамъ трои часы даромъ подарю. Они, взглянувъ единъ на другого, замолчали.

4.

Спрашивали: Нѣтъ ли де у тебя каменьевъ и жемчуговъ хорошихъ?

4.

Здѣсь не имѣю, а въ Россіи есть множество драгоцѣнныхъ каменьевъ, алмазовъ, яхонтовъ, лаловъ, изумрудовъ и прочихъ, и жемчугу множество.

5.

Сказали они, что мы де привезли показать своихъ каменьевъ, и показали

5.

Сказано имъ: Продадутъ ли оные? Сказали, что токмо показать привезли [2]).

---

[1]) М. р.; я про то не знаю.

[2]) Затѣмъ въ М. р.: Потомъ подносили онымъ чаю и секту.

яхонтъ лазоревой и 5 красныхъ [1]), напримѣръ, по 3 золотника вѣсомъ, въ томъ числѣ просверлены насквозь 3 [2]).

7}
8} Токмо торговые въ Кошу пріѣзжали.

9 Пріѣзжалъ для свиданія Кашка.

10 Пріѣзжалъ для свиданія Бурокорганъ.

11}
12} Токмо торговые Калмыки и Бухарцы къ Русскимъ торговымъ людямъ для договору о торгу пріѣзжали.

13 Привезли провіанту и барановъ противъ прежняго.

14 Пріѣзжалъ для свиданія Кашка.

15 Никакой оказіи не было.

16 Пріѣзжали контайшины Бухарцы Сатимъ да Ніясъ и жаловались на русскихъ торговыхъ, что они будто не торгуются. Сказано имъ, что они въ товарѣхъ своихъ вольны сами, а мнѣ въ томъ имъ указать не можно. А отъ нихъ я слышалъ, что вы товары свои ставите высоко, а ихъ низко противъ прежняго.

17 Пріѣзжалъ для свиданія Бурокорганъ да Кашка [3]).

18 Пріѣзжали помянутые Бухарцы Летипъ Хожа и Мердижанъ. Просили посмотрѣть вещей, ежели я имѣю. Показано имъ [4]) 8 стеклянныхъ фигурокъ, которыя имъ понравились, и просили, чтобъ я имъ отдалъ свозить другимъ показать [5]).

19 Оные жъ Бухарцы пріѣзжали, привезли 4 стклянки вина эркенского, изюму, урюку, большихъ орѣховъ, и просили чтобъ, я помянутыя стеклянныя фигурки имъ уступилъ, и оныя имъ уступилъ.

---

[1]) М. р.: и пять красныхъ лаловъ.

[2]) Въ М. р. прибавлено: и очень чистыя.

[3]) Въ М. р. этого нѣтъ.

[4]) М. р.: онымъ.

[5]) Въ М. р. это записано подъ 17-мъ числомъ; а 18-го вовсе нѣтъ.

20 Пріѣзжали Цуй и Кашка для свиданія.

21 Пріѣзжалъ для свиданія Бурокорганъ.

22 Пріѣзжали контайшины купчины, Бухарцы Сатимъ да Ніясъ.

23 Токмо къ торговымъ нашимъ пріѣзжали Калмыки и Бухарцы.

24 При Ургѣ контайшиной имѣла быть процессія (или оказія) по закону или обыкновенію ихъ предъ новымъ годомъ, по калмыцки называется Цаганъ сара (или „бѣлой мѣсяцъ“, а дѣйствіе имѣло быть чрезъ ламовъ (или поповъ) слѣдующимъ образомъ [1]):

1.

На полѣ поставленъ былъ великой шатеръ, и при выходѣ изъ него завѣсами китайскими четвероугольно завѣшено было; а передъ онымъ учреждена была площадка круглая, на которой по землѣ назначены были краскою ступени, и на той площадкѣ калмыцкіе ламы (или попы) плясали [2]).

2.

Къ тому шатру учрежденные въ той процессіи ламы и прочей народъ шли отъ западной стороны тако: впереди несли 6 большихъ знаменъ, у каждого было по 3 человѣка манжей (или учениковъ ламовскихъ) въ красныхъ кафтанахъ, за ними несли пирамидъ и 2 большія мѣдныя трубы, по 4 человѣка въ такомъ же платьѣ; потомъ шли 3 человѣка съ маленькими трубками; за тѣми слѣдовали молодшіе ламы въ желтыхъ епанчахъ съ бубнами, съ мѣдными блюдами около 50

---

[1]) М. р.: при Ургѣ у контайшиныхъ ламовъ по ихъ обыкновенію и вѣрѣ предъ новымъ годомъ, именуемымъ Чиганъ Сара, было дѣйствіе (или процессія); при томъ мнѣ и нашимъ людемъ быть позволено. А какимъ образомъ оное дѣйствіе было, о томъ явствуетъ ниже въ описаніи.

[2]) Въ М. р. это передано такимъ образомъ: Учреждена была площадка, и на оной назначены были ступени (по которымъ попы плясали).

человѣкъ по обѣимъ сторонамъ по порядку одинъ за другимъ, а между ими шло множество старшихъ ламовъ въ обыкновенномъ платьѣ; а по обѣимъ сторонамъ означенныхъ ламовъ и прочихъ шли вооруженные Калмыки единъ за другимъ по одному человѣку на каждой странѣ въ латахъ и шишакахъ съ копьями и саблями по 20 человѣкъ; въ панцыряхъ и мисюркахъ, съ пищалями и саблями по 15 человѣкъ, и тако протяженіемъ своимъ прикрывали означенную процессію, да по обѣимъ же сторонамъ ѣхали верхами по одному дарханъ зарюкту (или совѣтнику), за каждымъ по 2 пѣшихъ, яко скороходовъ.

3.

Пришедъ къ помянутому шатру и обшедъ оной по обѣ страны, стали около площадки (какъ въ рисункѣ назначено) и нѣкоторую молитву по своей вѣрѣ учиня, а старшіе поклонясь къ пирамиду трижды до земли, сѣли. И множество было народа для смотрѣнія оной процессіи и плясанія, дѣйствуемого отъ ламовъ, которое у всѣхъ идолопоклонниковъ предъ новымъ годомъ обыкновенно бываетъ и за свято почитается (и множество было жъ народа; на вереблюдахъ сидѣли для высоты человѣкъ по 5 и по 6 позади пѣшихъ, чтобъ можно видѣть).

4.

Начало се дѣйствіе плясаніе отъ ламовъ по полудни въ исходѣ первого часа, слѣдующимъ образомъ, а въ какомъ одѣяніи въ томъ дѣйствѣ ламы были, о томъ значитъ въ рисункѣ:

1) Вышли изъ шатра на площадку 2 человѣка въ накрытыхъ лицахъ (яко въ машкаратѣ), плясали на той площадкѣ по размѣченнымъ ступенямъ (по игрѣ въ мѣдныя блюда и въ бубны), и плясавъ нѣсколько минутъ, вошли въ шатеръ. Потомъ другіе два вышедъ изъ шатра, тако жъ плясали; и тако симъ образомъ 5 паръ, выходя, плясали.

2) Вышелъ изъ того жъ шатра 1 человѣкъ въ другомъ одѣяніи, въ шляпѣ и не закрытое имѣлъ лице, плясалъ на площадкѣ, а по его плясанію или тактѣ били въ бряцала или мѣдныя блюда и въ бубны. Сей около 10 минутъ легко поскакивалъ, иногда тихо, иногда жъ скоро. Потомъ другой къ нему вышелъ въ такомъ же одѣяніи, и оба плясали; паки 2 вышли и плясать начали, а первые 2 стали по край площадки на болшей циркунференціи. И тако во означенномъ одѣяніи, выходя изъ шатра, 11 паръ плясавъ, становились вкругъ площадки. Потомъ всѣ 22 человѣка плясали довольно и стали на тѣ жъ мѣста по прежнему.

3) Вышли изъ того жъ шатра 2 человѣка, у оныхъ закрытыя лица, на шапкахъ по два рога быть имѣло, — у одного коровьи, у другого яко у козы дикой; у перваго жъ въ правой рукѣ булава. Оные посреди площадки тихо похаживали и поплясывали и стали на срединѣ. Потомъ вышли изъ шатра 2 человѣка въ такомъ же одѣяніи и лица закрытыя, токмо безъ роговъ, и плясавъ, становились вкругъ около рогатыхъ двухъ, а внутри первыхъ 22-хъ человѣкъ; и тако выходя, оныхъ плясуновъ въ закрытыхъ лицахъ выходили изъ шатра и плясали 5 паръ; а всѣхъ было помянутыхъ плясуновъ 34 человѣка, да сверхъ оныхъ въ машкаратномъ же платьѣ, яко старикъ, съ кадильницею ходилъ. Вышеозначенные плясуны каждой у себя имѣлъ въ одной рукѣ платокъ, въ другой чотки, и во время плясанія оными взмахивали (ибо они по закону своему увѣряются, якобы всякая вещь движеніемъ своимъ богу, которому они вѣруютъ, молитву приноситъ).

4) Посреди помянутой площадки розослали коверъ, и нѣчто на ономъ яко за свято положили, и накрывъ, плясали по парамъ. А какъ обошлись по парамъ, то всѣ 32 человѣка, кромѣ двухъ рогатыхъ, плясали вкругъ площадки по степенямъ. И тако три раза дѣйствовавъ, положенное на коврѣ при-

няли два человѣка рогатые и одинъ лама въ обыкновенномъ платьѣ, а видно было нѣчто завернуто въ бѣломъ полотнѣ, яко младенецъ. И принесли къ огню, которой былъ разложенъ на восточную сторону отъ площадки около 6 саженъ,—бросили въ оной огонь, и въ томъ огнѣ взорвало, яко трехфунтовую гранату. Потомъ помянутые всѣ плясуны три апараціи плясали, доколѣ повѣщено имъ было малыми трубками, и тако плясаніе свои окончили.

5) Повѣщено было большими трубами, что опредѣленные въ той процессіи стали по порядку, и тако убрався, пошли (таковымъ же порядкомъ, какъ написано во второмъ пунктѣ) въ поле къ востоку около трехъ-сотъ саженъ, гдѣ былъ складенъ изъ камыша и всякого хлама пустой стогъ, подобіемъ конуса, и въ той пустотѣ подсыпано было пороха. И вскорѣ пришедъ старшій лама зажегъ тотъ порохъ, и тако стогъ загорѣлся, а Калмыки 30 человѣкъ, коорые были въ панцыряхъ съ пищалями, выпалили къ востоку изъ пищалей; а прочей весь народъ, ухватя что̀ попало въ руки камень, или палка, или земли—бросали къ востоку жъ съ великимъ крикомъ, якобы на побѣду Китайцовъ (ибо тогда у нихъ война была); при томъ и самъ Контайша съ фамиліею шелъ. И отъ того мѣста поворотясь до площадки, такимъ же порядкомъ шли, и пришедъ къ шатру роспущены.

Оная процессія въ дѣйствіи продолжилась около 5 часовъ. Мѣсто капитану Унковскому показано было, отъ котораго ту процессію смотрѣли,—отъ Контайши около 6-ти саженъ по правую сторону посланъ былъ на землѣ двойной стеганой войлокъ. Съ нимъ, Унковскимъ, сидѣлъ зайсанъ Санжи и три человѣка знатныхъ Калмыкъ, и Россійскіе люди, опредѣленные при немъ, капитанѣ. Довольно подчивали чаемъ и кушаньемъ, а кушанье имѣло быть: 1) Мясо вареное баранье, изрѣзано мелко, подобно яко лапша, наложено на деревянное большое блюдо, и сверхъ оного, задъ бараней. Сіе ку-

*

шанье по калмыцки называется бижъ бармакъ. 2) Масло коровье съ толокномъ, а толокно сдѣлано изъ ягодъ, именуемыхъ чигда, и оное масло изрѣзано было четвероугольно кубическими штуками, а тѣ штуки имѣли быть разного цвѣта: красныя, вишневыя, желтыя. 3) Разныхъ фигуръ было блюдо пряженья, изъ пшеничной муки сдѣланы и въ коровьемъ маслѣ испряжены. 4) Изъ бадей уполовниками наливали въ порселейныя чашки ушное и подносили. Оное имѣло быть съ бараньими мелко изсѣченными штуками и съ клецками, и подносили, сколько кто пожелалъ.

Вышеозначенную процессію учреждали они въ воспоминаніе прошедшого и въ счастливое предвоспріятіе нового года, ибо у всѣхъ идолопоклонниковъ обыкновенно то бываетъ. А тогда мѣсяцъ былъ въ исходѣ, а рожденіе нового мѣсяца имѣло быть предъ 26-мъ днемъ генваря того 1723 года. А они почитаютъ мѣсяцы по теченію луны: 2 года по 12 мѣсяцовъ, третей годъ 13 мѣсяцовъ, и тако по ихъ счисленію въ три года имѣетъ быть 37 мѣсяцовъ [1]).

---

[1]) Въ М. р. это изложено короче:

Къ тому шатру шли учрежденные люди въ томъ дѣйствѣ тако: Впереди несли знамена по три человѣка въ красныхъ кафтанахъ; оные называются манжи. За ними несли большія мѣдныя двѣ трубы по четыре человѣка въ красномъ же платьѣ. За ними шли съ малыми трубками три человѣка; за тѣми слѣдовали ламы въ желтомъ платьѣ въ два ряда съ бубнами сорокъ человѣкъ и въ желтыхъ епанчахъ. Между всѣми помянутыми шло немалое число поповъ по обѣ стороны помянутого собранія.

3.

Шли по двадцати человѣкъ въ латахъ и въ шишакахъ съ копьями я съ саблями; за ними шли по пятнадцати человѣкъ въ панцыряхъ и въ мисюркахъ съ пищальми и саблями. И того служилыхъ людей въ сборѣ было семьдесятъ человѣкъ.

4.

Пришедъ на помянутое мѣсто къ шатру, около помянутой площадки, въ кругъ стали (какъ по росписи въ чертежѣ явно), и нѣкоторую молитву учиня, многіе изъ старшихъ до земли три раза поклонились, и всѣ сѣли.

Ламы начали плясать по полудни въ началѣ второго часу на помянутой площадкѣ, кончили въ исходу 5-го часа. А въ какомъ одѣяніи оные были то значитъ въ рисункѣ.

25 Пріѣзжалъ ко мнѣ Кашка для свиданія, и можно видѣть, что вывѣдовалъ что̀ будетъ говорено о вчераш-

---

Порядокъ плясанія ихъ по нижеписанному имѣлъ быть.

И плясавъ вошли въ шатеръ, потомъ другіе два тако жъ плясали и симъ образомъ пять разъ выходили. Потомъ вышелъ одинъ человѣкъ въ другомъ одѣяніи, не закрытое лицо, въ шляпѣ (какъ можно изъ рисунка видѣть) и плясалъ на площадкѣ; а по его тактѣ били въ мѣдныя блюда и въ бубны; сей съ четверть часа скакалъ иногда тихо, иногда скоро. Потомъ другой къ нему вышелъ, и два плясали; паки два вышли и плясать начали, а первые два стали по край площадки; и тако одиннадцать паръ выходили по два, и плясавъ, становились въ кругъ около площадки. Потомъ всѣ двадцать-два человѣка плясали довольно и въ кругъ около площадки стали.

5.

Вышли два человѣка, закрытыя лица, на шапкахъ по два рога было; у одного коровей, у другого яко у дикой козы; у перваго въ правой рукѣ была булава. Оные посреди площадки потихоньку похаживали и поплясывали, и стали на срединѣ.

Потомъ еще вышли два въ такомъ же одѣяніи и лица закрытыя, токмо на шапкахъ роговъ не было; и плясать начали и становилися въ кругъ около рогатыхъ двухъ, а внутри первыхъ двадцать два человѣка, и тако выходя оныхъ, плясали пять паръ. А всѣхъ было помянутыхъ плясуновъ тридцать-четыре человѣка, да два человѣка якобы скороходы въ личинахъ съ палками бѣгали (еще одинъ старикъ съ кадильницею въ личинѣ ходилъ). Потомъ посреди площадки разослали коверъ и нѣчто на ономъ за свято полагали, и накрывъ, плясали по парамъ. А какъ обошлись, то всѣ, кромѣ двухъ рогатыхъ, плясали, и тако три раза дѣйствовали. Потомъ, что̀ положено у нихъ было на коврѣ, взяли два, которые съ рогами, и третей лама особливой въ обыкновенномъ одѣяніи; видно было нѣчто завернуто въ бѣломъ, и принесли къ огню, которой былъ разложенъ саженяхъ въ пяти отъ площадки и бросили въ тотъ огонь: разорвало якобы трехъ-фунтовую гранату. Потомъ еще всѣ помянутые плясуны три поима плясали. Потомъ повѣстили малыми трубками, и пошли всѣ ламы и прочіе къ той оказіи опредѣленные и весь народъ по вышеписанному второму пункту въ поле саженъ съ триста на востокъ, гдѣ изъ камыша и изо всякого хламу складена была, яко копна пустая, и въ нее положено было пороху. И пришедъ, старшей лама зажегъ порохъ, и копна загорѣлась, а Калмыки, которые были въ панцыряхъ, тридцать человѣкъ, изъ оружья палили на восточную сторону, и весь народъ, ухватя что̀ попало въ руки (камень или палку или земли), съ великимъ крикомъ бросали на востокъ, будто бы въ побѣду на Китайцевъ; притомъ и самъ Контайша шелъ. И паки поворотясь, такимъ же порядкомъ шли назадъ до помянутого шатра, и роспущены.

немъ дѣйствованіи [1]); отчасти похвалялъ [2]). Между тѣмъ онъ объявилъ, что завтра у Контайши будетъ собраніе зайсановъ и всѣхъ знатныхъ людей (яко банкетъ), и надѣюсь де, что по тебя пришлютъ. Сказано ему: Ежели пришлютъ, то я при томъ собраніи охотно быть желаю.

26 Въ вечеру, въ началѣ четвертого часа, пріѣхалъ помянутой Кашка и привелъ 10 лошадей, чтобъ ѣхать мнѣ въ Ургу. И тако поѣхали. Пришедъ къ Контайшѣ, поздравилъ его новымъ годомъ, понеже онъ, Контайша, сей день праздновалъ новому году. А начало первого мѣсяца они называютъ Цаганъ Сара (или бѣлой мѣсяцъ). Собраны были къ нему, Контайшѣ, его зайсаны и знатные Калмыки около 300 человѣкъ, да при мнѣ на томъ банкетѣ было Россійскихъ людей 5 человѣкъ. А оной банкетъ отправлялся слѣдующимъ образомъ:

1) Кибитка была войлочная зѣло великая, круглая, въ діаметрѣ около 20 аршинъ; внутри термы (на которыхъ крышка утверждена) завѣшаны голубымъ сукномъ; посрединѣ очагъ, на которомъ дрова горѣли, сдѣланъ изъ желѣза.

2) Противъ дверей у стѣны сдѣлано мѣсто длиною аршинъ 5, шириною около $2^1/_2$ аршина, вышиною наслано войлокомъ около полуаршина; сверхъ оныхъ круглыя выстеганы (признавается) съ хлопчатою бумагою по чер-

---

Оная оказія въ дѣйствіи имѣла быть около пяти часовъ. Посланъ былъ большой войлокъ, на которомъ со мною сидѣлъ Санжи зайсанъ, Бурокорганъ (что посланцомъ былъ), Кашка и Цуй, и еще знатные Калмыки, отъ Контайши по правую сторону въ пяти или въ шести саженяхъ. Довольно намъ подносили чаю и въ чашкахъ порселейныхъ ушного, и поставлены были три блюда съ мясомъ, съ масломъ и съ пряженьемъ разныхъ маперовъ.

Музыка помянутыхъ плясуновъ была мѣдныя блюда, большія мѣдныя трубы и бубны, по которымъ въ такту плясали; но токмо все одну такту содержали.

[1]) М. р.: о вчерашнемъ дѣйствѣ.

[2]) М. р.: но я отчасти похвалялъ.

ному атласу мѣста̀, на которыхъ сидѣлъ Контайша съ двумя своими женами, и передъ ними меншія ихъ дѣти; а жены сидѣли отъ Контайши по лѣвую сторону.

3) По правую сторону Контайши сидѣлъ старшей лама, токмо на ординарномъ войлокѣ, которой посланъ былъ на землѣ; отъ того ламы сидѣли 8 человѣкъ первыхъ зайсановъ; отъ тѣхъ зайсановъ посланъ былъ сверхъ ординарного войлока войлокъ же стеганой, на̀-кось отъ зайсановъ, яко противъ Контайши, на которомъ сидѣлъ капитанъ Унковской.

4) Множество было знатныхъ Калмыкъ, и всѣ имѣли быть въ самомъ своемъ лучшемъ платьѣ.

5) Музыка была: одинъ игралъ яко на гудкѣ, другой—на долгой свирѣли или цыбзгѣ, третей—подобно яко бы нѣкакой желобъ выпаженъ и три струны протянуты, по калмыцки называется а л т у; по другую сторону, въ той же кибиткѣ, за множествомъ людей нѣкто, на незнаемой, зѣло не согласно бренчалъ; и оные музыканты пѣсни припѣвали. И на ономъ банкетѣ подчиваны были чаемъ, виномъ простымъ и разными кушаньи.

Сей праздникъ празднуютъ Калмыки 15 дней или до ущерба мѣсяца, единъ другого навѣщаютъ, а къ старшимъ малые подарки привозятъ, и по ночамъ изъ оружья стрѣльба бываетъ. Контайша при этомъ собраніи ни о чемъ со мною разговоровъ не имѣлъ, токмо спрашивалъ: Есть такія музыки, какія во всемъ свѣтѣ находятся [1]).

---

[1]) Въ М. р. это передано такъ:

Понеже они сего числа почитали новой годъ, и по ихъ вѣрѣ почитаютъ великой праздникъ называемой Чиганъ Сара (или бѣлой мѣсяцъ), ибо того числа было рожденіе мѣсяца. Тогда при Контайшѣ сидѣли обѣ его жены и дѣти; зайсановъ было старшихъ восемь человѣкъ и прочихъ его ближнихъ людей множество было. Всѣ имѣли быть въ самомъ лучшемъ платьѣ. При томъ была музыка простая: одинъ игралъ подобно яко на гудкѣ, второй—на длинной свирѣли или цыбызгѣ, третей—подобно яко на

27 Поутру отъ Контайши Калмыкъ Цуй привезъ ко мнѣ великое блюдо мяса, которое несли 4 человѣка, объявляя, что я въ Ургѣ мяса не ѣлъ [1]).

28 Ѣздилъ я и прочіе со мною къ Санжѣ зайсану. А какъ отъ него пріѣхали, принесли ко мнѣ блюдо вареного мяса, объявляя, что у нихъ нынѣ праздникъ, и по ихъ обыкновенію такъ надлежитъ, и которые опредѣлены къ намъ Калмыки на караулъ, всѣ приносили ко мнѣ ягоды и вино, предлагая, что у нихъ въ честь то поставляютъ.

29, 30, 31 Никакой оказіи не было, токмо малое число Бухарцовъ съ товарами пріѣзжало.

Мѣсяцъ февраль 1723 года.

1, 2, 3 Никакой оказіи не было.

4 Пріѣзжалъ Калмыкъ Кашка для свиданія и привезъ ягодъ и вина, притомъ оговаривался, что онъ давно ко мнѣ не пріѣзжалъ, представляя, что у нихъ нынѣ праздникъ, и онъ отъѣзжалъ къ свойственникамъ.

5 Никто не пріѣзжалъ.

6 Пріѣзжалъ ко мнѣ Санжи зайсанъ, и съ нимъ Цуй, и прочихъ Калмыковъ 6 человѣкъ, которые нарочито трактованы.

7 Пріѣзжалъ Бурокорганъ и Кашка для свиданія.

8 Пріѣзжали ко мнѣ контайшины купчины Бухарцы Сатимъ да Ніясъ; спрашивали купить вещей. Сказано

корытѣ три струны протянутыя по калмыцки называются атуту и вели пѣсни; по другую сторону, въ той же войлочной избѣ, нѣкто за людьми на незнаемой игрѣ несогласно бренчалъ.

Контайша при томъ собраніи ни о чемъ со мною разговоровъ не имѣлъ, токмо спрашивалъ: есть ли въ Россіи музыки? На то сказано ему, что есть музыки, какія во всемъ свѣтѣ находятся. И довольно насъ трактовали по ихъ обыкновенію.

[1]) Въ М. р. прибавлено: Сей праздникъ они празднуютъ пятнацать дней до полного мѣсяца.

имъ, чтобъ они торговали съ нашими торговыми, а я что̀ имѣть буду въ остаткѣ, то промѣню предъ отъѣздомъ.

9–10 Никакой оказіи не было,

11 Привезли провіанту и пригнали барановъ на мѣсяцъ, противъ прежняго.

12 Пріѣзжалъ ко мнѣ Санжи зайсанъ, съ нимъ Бурокорганъ, Кашка и Цуй и прочихъ Калмыкъ 9 человѣкъ, и оные у меня обѣдали.

При томъ говорено зайсану тако: Предъ отъѣздомъ моимъ изъ Тобольска просили меня многіе люди, что взяты у нихъ къ вамъ въ полонъ у иныхъ дѣти, у иныхъ свойственники, а иные издавна здѣсь живутъ, чтобъ я о нихъ увѣдомился и увидѣлся съ ними. Также и здѣсь которые при свитѣ моей, есть у нихъ свойственники, и просятъ чтобъ могли съ ними увидѣться. На сіе онъ Санжи зайсанъ сказалъ, чтобъ я о тѣхъ людѣхъ далъ роспись.

13 Пріѣзжали контайшины торговые Калмыки и Бухарцы и съ Россійскими торговыми о товарѣхъ договорились [1]): за юфть кожъ по 36 зенденей и выбоекъ, за одного [2]) бобра по тому жъ, за выдру—по 31 зендени и выбоекъ.

Сего числа послана о полоненникахъ къ Санжѣ зайсану роспись, о которыхъ вчера говорено.

14–15 Никто не пріѣзжалъ, для того что 15-го числа контайшина Урга изъ зимнего становья кочевала вверхъ по рѣкѣ Цариму, и не подалеку отъ насъ на другой сторонѣ рѣки [3]) стала.

16 Токмо къ торговымъ съ товарами пріѣзжали.

17 Пріѣзжали ко мнѣ для свиданія Кашка да Цуй, и при нихъ приходили контайшины кунчины Сатимъ да Ні-

---

[1]) М. р.: договаривались.

[2]) Въ М. р.: одного—нѣтъ.

[3]) М. р.: оной рѣки.

ясъ; жаловались на нашихъ торговыхъ, будто товаровъ у ихъ торговыхъ не принимаютъ. На сіе сказано имъ, отчасти съ противностію, что мнѣ въ торговыя дѣла вступать не надлежитъ, понеже указъ Императорского Величества повелѣваетъ торговать имъ по своей волѣ, а я не могу ихъ принудить товары принимать, которые имъ неугодны и плохи.

18 Пріѣзжалъ ко мнѣ Бурокорганъ. Оному говорено, что пріѣзжали ко мнѣ Бухарцы Сатимъ и Ніясъ и жаловались на нашихъ торговыхъ не дѣльно, будто они у ихъ торговыхъ товаровъ не принимаютъ; а я увѣдомился отъ своихъ, что привозятъ товары самые худые, не противъ договору, и въ Россію везти непотребны, и ежели оные Сатимъ и Ніясъ въ торгахъ такъ впредь поступать будутъ и такіе плохіе товары привозить будутъ [1]), то наши торговые свои товары хотятъ назадъ везти и впредь никогда привозить не будутъ.

19 Пріѣзжалъ для свиданія Калмыкъ Цуй.

20, 21 Никакой оказіи не было кромѣ того, что къ торговымъ съ товарами пріѣзжали.

22 Для свиданія пріѣзжалъ Кашка.

23 Никто не пріѣзжалъ.

24 Пріѣзжалъ Бухаретинъ Летипъ Хожа для свиданія; привезъ въ подарокъ 2 ножа.

25, 26 Никакой оказіи не было.

27 Пріѣзжалъ помянутой Летипъ Хожа и просилъ персоны Императорского Величества другимъ отвезти посмотрѣть, которому и дана.

28 Пріѣзжалъ Бухаретинъ Сатимъ и просилъ въ лѣкарства корицы, гвоздики и прочихъ пряныхъ зелій, которому и дано.

Мѣсяцъ мартъ 1723 года.

1 Пріѣзжалъ для свиданія Калмыкъ Цуй.

---

[1]) Въ М. р.: и такіе плохіе товары привозить будутъ —нѣтъ.

2 Пріѣзжали Калмыки и Бухарцы съ товарами къ торговымъ.

3 Пріѣзжали для свиданія Бурокорганъ да Кашка. При томъ Бурокоргану въ разговоръ говорено при Кашкѣ: Извѣстно тебѣ о какихъ дѣлѣхъ по повелѣнію Его Императорского Величества я Контайшѣ представлялъ словесно тому уже три мѣсяца, а на то ни на что до днесь никакой резолюціи мнѣ нѣтъ. На сіе Бурокорганъ мнѣ токмо сказалъ, что про то онъ не знаетъ, и надѣюся де, когда трава будетъ, тогда отповѣдь объявитъ [1]).

4 Онъ же, Бурокорганъ, пріѣзжалъ и Кашка; однакожъ о вчерашнемъ говорить я умолчалъ, а они тоже ничего о томъ не упоминали.

5 Никакой оказіи не было, токмо съ торгами пріѣзжали Калмыки и Бухарцы.

6 Пріѣзжалъ для свиданія Калмыкъ Цуй.

7 Пріѣзжалъ помянутой Кашка. Срашивалъ: Для чего я говорилъ Бурокоргану, что на твои объявленія отповѣди долго нѣтъ? Сказано ему: Для того я ему говорилъ, что онъ посланцомъ былъ отъ Контайши къ Императорскому Величеству и о тѣхъ дѣлахъ онъ извѣстенъ, зачѣмъ я отъ Его Величества посланъ, и ежели что не вразумительно Контайшѣ явилось, понеже чрезъ два языка говорено, о томъ бы заранѣе было объявлено, чтобъ я благовременно со изъясненіемъ могъ подтвердить. Спрошено у него, по приказу ли онъ Контайшину о семъ спрашивалъ. Онъ сказалъ, будто отъ себя.

8 Пріѣзжалъ Бурокорганъ для свиданія, и ему говорено въ разговоръ о полоненникахъ, о которыхъ я Санжѣ зайсану роспись далъ, чтобъ объ нихъ увѣдомиться и видѣться, однакожъ чрезъ цѣлой мѣсяцъ о томъ никакой отповѣди не имѣю; при томъ ему, Бурокоргану,

---

[1]) М. р.: объявятъ.

просительно говорено, чтобъ онъ въ томъ учинилъ вспоможеніе.

9–10 Кромѣ торговыхъ Калмыковъ и Бухарцовъ въ кошу никто не пріѣзжалъ.

11 Пріѣзжалъ Летипъ Хожа и съ нимъ прочіе Бухарцы были.

12 Пріѣзжалъ Санжи зайсанъ для свиданія, которому говорено въ разговорѣ, что на мое представленіе долго отповѣди никакой нѣтъ. На сіе онъ сказалъ, что еще не пришло на то время.

13 Прислали ко мнѣ изъ Урги 4 свѣжія рыбы, подобны большимъ севрюгамъ.

14–15 Никакой оказіи не было.

16 Пріѣзжалъ для свиданія Кашка.

17 Никто не пріѣзжалъ, токмо увѣдомились чрезъ караульного Калмыка Инку, будто изъ Тобольска еще посланникъ ѣдетъ. На сіе обѣщали ему подарокъ, чтобъ онъ подлинно увѣдомился.

18 Пріѣзжалъ ко мнѣ Бурокорганъ для свиданія и между прочими разговоры спрашивалъ: не имѣю ль я какихъ вѣдомостей,—и отъ того я призналъ, что нѣкто изъ Россіи ѣдетъ.

Въ вечеру помянутой Инка, подлинно увѣдомясь, сказалъ тайно, что 4 человѣка ѣдутъ, и отомъ де наши начальники сумнѣваются, какъ они безъ вожей проѣхали зимнимъ и труднымъ путемъ.

19 По полудни въ 4-мъ часу пріѣхалъ изъ Тобольска Московского полку солдатъ Иванъ Проскурнинъ, да съ нимъ пѣшихъ казаковъ 3 человѣка: отъ Семи-Полатъ— Петръ Савицкой, отъ Ямышева—Аѳанасій Шумиловъ, Кирило Елсуфьевъ. А въ кошу ко мнѣ присланы отъ Санжи зайсана съ Калмыкомъ Цуемъ и съ другими, при которыхъ помянутой солдатъ подалъ мнѣ изъ губернской Тобольской канцеляріи 3 промеморіи. Въ первой показано, что по возвращеніи моемъ изъ Урги отъ Контайши Казачей орды Татары намѣрены насъ

въ пути караулить и разбить; во второй показано, что по прошенію контайшина посланца Асанъ-хожи отпущены его торговые съ товарами чрезъ Верхотурье въ русскіе городы; въ третьей—что бъ сержанта Смольянинова прислать. И я оныя промеморіи и партикулярныя письма прочелъ при оныхъ Калмыкахъ и чрезъ толмача сказалъ имъ о чемъ ко мнѣ писано; при томъ спросилъ у меня помянутой Цуй: Есть ли де листъ отъ губернатора или отъ Санхожи[1]) къ Контайшѣ? Сказано, что нѣтъ. Видно было, что они въ не маломъ сумнѣніи о той присылкѣ. При томъ сказано оному Цую, что я о томъ обо всемъ Санжѣ зайсану объявлю, также и Контайшѣ, когда въ Ургѣ буду, и для того завтра чтобъ прислали ко мнѣ лошадей.

Сказывалъ помянутой солдатъ, что присланной на встрѣчу къ нему Калмыкъ спрашивалъ у него объ листѣ къ Контайшѣ отъ губернатора и отъ контайшина посланца Асанъ хожи, и за какимъ дѣломъ онъ ѣдетъ? И онъ солдатъ ему сказалъ, что онъ посланъ отъ губернатора, и отъ посланца его писемъ нѣтъ. И хотѣли было его, солдата, не объявя капитану, вести къ Контайшѣ и взять письма, объявляя, будто онъ отъ войскъ пріѣхалъ; однакоже того не учинили и помянутого числа ко мнѣ въ кошу привели.

20 Пріѣзжали для свиданія Цуй и Кашка, паче жъ заговаривали съ чѣмъ солдатъ пріѣхалъ. Онымъ сказано то жъ, что̀ и вчера говорено.

21 Ѣздилъ я къ Санжѣ зайсану съ письмами, которыя ко мнѣ присланы изъ Тобольска съ помянутымъ солдатомъ Проскуринымъ, и объявлялъ ему о чемъ ко мнѣ во оныхъ письмахъ [2]) писано. Видно [3]), что они о присылкѣ оной зѣло сумнительны, понеже отъ губернатора изъ Тобольска къ Контайшѣ листа не при-

[1]) М. р.: Асанъ Хожи.
[2]) Въ М. р.: письмахъ — нѣтъ.
[3]) М. р.: ибо видно.

слано, тако жъ и отъ его контайшина посланца Асанъ-хожи, которой въ Тобольску, никакого письма не было. На послѣди сказано отъ меня зайсану, что я желаю о томъ Контайшѣ объявить, и чтобъ мнѣ для того быть въ Ургѣ.

Того жъ числа въ вечеру изъ Урги отъ Контайши привезено блюдо винограду и алмурату и граниру [1]).

22 Пріѣзжалъ для свиданія Бурокорганъ.

Того жъ числа ввечеру отъ зайсана пріѣзжалъ Цуй объявить, что Урга скоро покочуетъ, чтобъ и мы къ кочеванью готовились.

23 Пріѣзжалъ ко мнѣ Санжи зайсанъ и объявлялъ, что Урга 25-го числа покочуетъ, чтобъ и мы готовились къ кочеванью. При томъ ему говорено, чтобъ онъ приказалъ своимъ людемъ съ нашими поступать безъ противностей, ибо въ расплатѣ за взятые товары являются непостоянные и задерживаютъ, отъ чего непрестанныя жалобы происходятъ. За сіе онъ благодарилъ, что я ему о томъ заранѣе объявилъ, и обѣщалъ о томъ накрѣпко приказать.

24 Пріѣзжалъ Бурокорганъ и Кашка; спрашивали, сколько намъ для кочеванья потребно верблюдовъ и лошадей; при томъ объявили [2]), что у нихъ обыкновенно столько дается, коликое число принято на кормъ съ пріѣзду къ Ургѣ. Сказано имъ, ежели толикого числа мало будетъ, то наймемъ, ежели наемщики присланы будутъ.

25 Пріѣзжалъ Цуй и сказалъ, что Урга кочевать завтра будетъ, а намъ еще дня 3 или четыре не кочевать.

26 Урга кочевала [3]).

27 Приводили Калмыки и Бухарцы продавать верблюдовъ и лошадей, и зѣло дорогою цѣною; наши торговые и служилые покупали верблюда по 150 и по 160 зенденей.

---

[1]) М. р.: гранару.

[2]) М. р.: объявляли.

[3]) Этого нѣтъ; а подъ 26-мъ числомъ написано въ М. р. то, что̀ въ нашей подъ 27-мъ.

28 Пріѣзжалъ Санжи зайсанъ, сказывалъ [1]), что ему приказано со мною кочевать.

29 Приводили продавать и въ наемъ верблюдовъ и лошадей.

30 Въ вечеру привели въ подводы верблюдовъ противъ отдачи 47, да подъ войлочныя избы 10.

31 Привели лошадей противъ отдачи 68.

Еще мы наняли на три переѣзда 10 верблюдовъ, да 5 лошадей, а заплатили 75 зенденей. И тако, навьюча, пошли изъ зимнего становья (или коши) кочевать; шли на зюйдъ-остъ 3 часа 12

Чрезъ всю зиму привозили намъ дрова на день по 13 быковъ.

Мѣсяцъ Апрѣль 1723 года.

1 Шли на зюйдъ-зюйдъ-остъ 3 часа 12

Пріѣхалъ къ намъ онъ Урги Кашка, и съ нами онъ и Санжи зайсанъ ѣхали.

2 Шли на тотъ же вѣтръ 4 часа 16

До коши построенной при ручейкѣ отъ Урги въ 6 верстахъ на чистой степи при урочищѣ Кокобулакъ.

3 Никакой оказіи не было.

4 Пріѣзжалъ для свиданія Бурокорганъ.

5 Никто не пріѣзжалъ.

6 Пріѣзжалъ для свиданія Кашка.

7 Ѣздилъ я къ Санжѣ зайсану и представлялъ ему тако: Его Императорское Величество прислалъ меня къ Контайшѣ съ грамотою и со объявленіемъ своего [2]) величества милости и о другихъ дѣлахъ, о которыхъ по повелѣнію Его Величества послѣ поданія грамоты, со изъясненіемъ, словесно объявилъ тому уже пятой мѣсяцъ, а отповѣди и никакой резолюціи на то мнѣ не учинено, дабы о томъ донесено было Контайшѣ: чтобъ

---

[1]) М. р.: сказано.

[2]) М. р.: его.

на объявленія мои учинена была резолюція, чтобъ я праздно житья своего здѣсь не продолжилъ; но уже время приходитъ просить объ отпускѣ, и дабы о томъ обо всемъ благовременно объявлено было. Санжи сказалъ, что онъ о томъ Контайшѣ донесетъ и отповѣдь мнѣ скажетъ.

8 Пріѣзжалъ ко мнѣ помянутой зайсанъ и объявилъ, что Контайшѣ, по моему предложенію, доносилъ, и Контайша приказалъ мнѣ сказать, что онъ, поговоря со мною, намѣренъ вскорѣ отпустить, а именно около [1]) 17-го числа сего мѣсяца. На сіе сказано ему, что о томъ радуюсь, что скоро отпускъ будетъ, но и [2]) желаю, чтобъ благовременно мнѣ отповѣдь на мои объявленія учинена была.

Того жъ числа пріѣзжалъ для свиданія Бурокорганъ да Кашка.

Сіе объявленіе объ отпускѣ видно было подъ тѣмъ образомъ, чтобъ наши торговые и всѣ люди товары свои подешевле продавали, и тако покупали лошадей и верблюдовъ дорогою цѣною, и оттого въ немаломъ убыткѣ остались.

9. Пріѣзжалъ Бурокорганъ и Бухарецъ Ніясъ о расплатѣ долговъ нашимъ людемъ.

10 Пріѣзжалъ Бурокорганъ о томъ же.

11 Пріѣзжалъ Кашка.

12 } Былъ въ нашей копѣ Бурокорганъ.

13 } Провіантъ привезенъ.

14 Пріѣзжалъ Кашка поздравлять праздникомъ.

15 Пріѣзжалъ [3]) изъ Урги Кашка, чтобъ мнѣ ѣхать къ Контайшѣ, и лошадей привели.

Поѣхали въ четвертомъ часу пополудни.

Пришедъ къ Контайшѣ, въ началѣ поздравлялъ его, перекочевавъ на новое мѣсто. Сказалъ, чтобъ сѣли.

---

[1]) Въ М. р.: около—нѣтъ.

[2]) Въ М. р.: и—нѣтъ.

[3]) М. р.: пріѣхалъ.

Донесено отъ меня, что я имѣю о дѣлахъ [1]) предлагать. Сказалъ, чтобъ сѣли,—потомъ будемъ говорить. При томъ была его меньшая жена да дочь, 2 меньшіе сына, 4 зайсана, Намышка дарханъ зорюхту и онъ же совѣтникъ, и прочіе.

(1).

Вопросы Контайшины:	*Отвѣтствовано.*
1.	1.
Турки какова закону?	Мохамеданского, какъ и [2]) Бухарцы.
2.	2.
Въ тотъ ли Еросалимъ христіяне на поклоненіе приходятъ, въ которой махометане?	Христіяне приходятъ на поклоненіе Христову Гробу во Іеросалимъ, а махометане приходятъ на поклоненіе Махометову гробу въ Мекку.
3.	3.
Велико ли турецкое войско сбирается?	Сказываютъ, что конныхъ и пѣшихъ до 500,000 человѣкъ [3]).
4.	4.
Каковы къ военному дѣлу?	Сказываютъ, что къ напускамъ жестоки, а какъ побѣгутъ, то назадъ въ баталію не поворотятся.
5.	5.
Турки, Китайцы, Индѣйцы,—кто изъ тѣхъ трехъ народовъ сильнѣе?	Подлинно неизвѣстенъ, однакожъ сказываютъ, что Турки превосходятъ.

[1]) Въ М. р. нѣтъ: о дѣлахъ.
[2]) Въ М. р. нѣтъ: и.
[3]) М. р.: до 50,000 человѣкъ.

(2). Рѣчи.

Прекратя помянутыя рѣчи, Контайша выслалъ своихъ людей, и два зайсана вышли, и три зайсанскія жены сидѣли—тоже вышли; остались 2 зайсана: Сайдукъ, Шара Данчинъ, Санжи, Намышка, дарханъ зорюхту, писарь Солонъ Даржи.

Вопросы Контайшины.	*Отвѣтствовано.*
1.	1.
Есть де выходцы Барабинцы, и сказываютъ, что Тару городъ взяли. Ты де о томъ неизвѣстенъ ли? А кто взялъ, про то не знаютъ.	Я о томъ неизвѣстенъ ни отъ кого, но первое слышу отъ васъ. Токмо писалъ ко мнѣ Сибирской губернаторъ, съ солдатомъ, которой ко мнѣ нарочно присланъ съ вѣдомостью, что Казачей орды люди хотѣли собраться съ 1,000 человѣкъ идти крайнихъ людей разорять; а не надѣюся, чтобъ они могли и съ десятью тысячами Тару взять. Также Казаки хотѣли меня караулить на пути и разбить.
2.	2.
Спросилъ: тотъ солдатъ, въ которомъ мѣсяцѣ изъ Тобольска поѣхалъ?	О томъ противъ писемъ губернаторскихъ обстоятельно ему объявлено, что ноября 15-го дня изъ Тобольска отправился [1]).

[1]) М. р.: отправленъ.

3.

Не брали ль изъ Тары въ Тобольскъ людей, и о томъ де ты извѣстенъ ли?

3.

Изъ Тары въ Тобольскъ при мнѣ взято человѣкъ съ тридцать, и въ Тарѣ за карауломъ было больше ста, и затѣмъ въ Тару присланъ полковникъ съ солдатами [1]).

4.

Для чего оныхъ людей изъ Тары въ Тобольскъ брали, и что они учинили?

4.

Учинили противно указу Его Императорского Величества; для того посланъ изъ Тобольска полковникъ съ солдатами, и велѣно противниковъ побрать за караулъ и посылать въ Тобольскъ.

5.

Всѣхъ ли тарскихъ жителей вывезутъ въ Тобольскъ, и отъ кого та противность началась, и много ли такихъ противниковъ?

5.

Всѣхъ ли вывезутъ—про то я обстоятельно не вѣдаю; а которые явилися противны, тѣхъ уповаю, что всѣхъ поберутъ; оные при насъ всѣ сысканы больше ста пятидесятъ человѣкъ; а противность оная началась отъ двухъ человѣкъ, которымъ простые люди послѣдовали.

6.

Что онымъ противникамъ учинено будетъ?

6.

О томъ нынѣ обстоятельно сказать невозможно, что

[1]) Здѣсь въ рукописи Геогр. Общества пропускъ; дальнѣйшее изложеніе идетъ по Московской рукописи.

*

онымъ учинено будетъ, понеже я о ихъ противностяхъ неизвѣстенъ; а какъ оныхъ противности по уставамъ россійскимъ разсудятъ, и по винамъ смотря учинена будетъ инымъ смертная казнь, инымъ наказаніе.

7.

Знатно де, что оттого пронеслось, что изъ Тары много людей въ Тобольскъ взято, и сказали, что Тара взята.

7.

Сказано, что тому быть невозможно, чтобъ Казакамъ взять Тару, развѣ деревнямъ въ Тарскомъ уѣздѣ незапнымъ набѣгомъ разореніе чинить.

8.

Еще нѣтъ ли какихъ вѣдомостей изъ Тобольска съ тѣмъ солдатомъ, которой къ тебѣ отъ губернатора присланъ?

8.

Писалъ ко мнѣ губернаторъ: Барабинская баба вышла изъ полону отъ Казачей орды и сказывала, что слышала она отъ Казаковъ, у нихъ будучи, что они хотѣли собраться съ тысячу человѣкъ и идти для грабежей въ крайнія деревни. Также слышала она, что они, Казаки, хотѣли насъ караулить (какъ отсель возвратимся) въ урочищѣ Камаръ-Дабанъ и разграбить, и для того оной солдатъ ко мнѣ съ вѣдомостью присланъ. Еще

оной солдатъ сказалъ, и ко мнѣ писано, что по прошенію вашего посланца, Асанъ Хожи, отпущены изъ Тобольска торговые съ товарами вашими чрезъ Верхотурье въ русскіе городы.

(3). Рѣчи.

1.

Намѣренъ я тебя отправить, только есть мнѣ вѣдомость, что за Камаръ-Дабанъ на степи въ трехъ мѣстахъ слѣды явилися: ѣхано отъ Казачей орды къ Иртышу. И послали де мы провѣдывать: какіе люди и сколь многолюдны и какъ де тебѣ—подождать ли вѣдомости, или вскорѣ ѣхать?

1.

Отъ Императорского Величества присланъ я къ вамъ съ объявленіемъ Его Величества милости и обо всемъ, по повелѣнію Его Величества, словесно объявилъ; а какъ изволите меня отправить, въ томъ во всемъ покладываюся на васъ, понеже я ни о чемъ не извѣстенъ; а нынѣ благодарствую, что о томъ увѣдомленъ.

2.

Не лучше ль тебѣ ѣхать другою караванною (дорогою) прямо къ Ямышеву?

2.

Я очень о томъ благодарствовать буду, какъ изволите меня оною дорогою отправить, чтобъ я ко двору Императорского Величества счастливо могъ доѣхать.

3.

Я де надѣюсь, что дней въ 25 получимъ вѣдомость, ка-

3.

Хорошо, что подлинно увѣдомясь, а на всю мою

кіе люди къ Иртышу проѣхали. Не лучше ли подождать вѣдомости?

присылку,давъ резолюцію, благовременно отпустить извольте. Сіе видно было, что ему то надобно, чтобъ позадержать.

При томъ ему Контайшѣ предложено по нижеписанному:

1.

Писали вы къ Императорскому Величеству въ листу своемъ съ Бурокоргановъ,что полонянниковъ и лошадей, собравъ, вышлете въ крайней городъ,—и о томъ какъ донести Императорскому Величеству прикажете? На сіе сказалъ онъ Контайша: о томъ предъ отпускомъ говорить будетъ.

2.

Просили меня въ Тобольску свойственники полонянниковъ, которые у васъ въ полону, а иные и при свитѣ моей есть свойственники, которые желаютъ увѣдомиться и увидѣться, и я прошу, чтобъ допущены были оные полонянники къ намъ для свиданія; а кто именно, о томъ дана отъ меня роспись Санжи зайсану. На сіе онъ, Контайша, сказалъ, что впредь о томъ переговоримъ.

3.

Предложено ему, Контайшѣ, чтобъ при разговорахъ съ его стороны толмачъ былъ, и чтобъ несумнительно было къ обѣимъ странамъ. На сіе ничего не отвѣтствовалъ.

Потомъ сидѣли. Подносили чай, вино, поставлены были лепешки (хлѣбъ), закуски, гранаръ, алмурудъ (дули), вяленыя дыни (гуи).

16 Кромѣ торговыхъ, въ кошу никто не пріѣзжалъ.

17 Пріѣзжалъ Санжи зайсанъ и Бурокорганъ, и Санжи говорилъ объ отпускѣ моемъ такъ, какъ и Контайша: чтобъ подождать вѣдомости отъ посланныхъ для провѣдыванія слѣдовъ.

18 Послано къ Контайшѣ секту канарскаго, сулея водки, росолиясу (?) четыре стклянки, блюдо французскихъ сахаровъ.

19 Пріѣзжалъ ко мнѣ Санжи зайсанъ для свиданія. Притомъ объявилъ, что завтра кочевать, и паки подтверждалъ, чтобъ подождать извѣстія отъ посланныхъ для провѣдыванья слѣдовъ. На сіе сказано ему: Я вѣдомости ожидать буду, только бъ непродолжительно, и въ праздности здѣсь я умедлилъ.

20 Изъ другой коши пошли кочевать. Въ подводы дано было верблюдовъ пятьдесятъ шесть; лошадей семьдесятъ-пять. Шли на зюйдъ-зюйдъ-вестъ 4 часа . . . 16

21 Шли на тотъ же вѣтръ до рѣчки Термету 5 часовъ. . 20

22 На тотъ же вѣтръ до рѣчки Саганъ-сари $2^1/_2$ часа . . 10

23, 24, 25 Стояли при помянутой рѣчкѣ, отъ Урги въ 7 или въ восьми верстахъ, близъ горъ Каменныхъ.

26 Кочевали близъ помянутыхъ горъ на зюдъ-вестъ 3 часа . 12

Въ пути ѣхалъ со мною Санжи зайсанъ. Имѣли разговоры по нижеписанному:

Рѣчи зайсанскія.	*Рѣчи капитанскія.*
1. Вдаль ли мы идемъ отъ надлежащего пути въ Россію, или ближе?	1. Ежели тѣмъ путемъ отправлены будемъ, которымъ сюда шли, то отъ оного идемъ въ даль, а другого пути не знаю.
2. Есть де дорога иная, чрезъ Лепши Карачаръ, къ Ямышеву, и оная де близка и ногориста, токмо опасно отъ Казачей орды, понеже оные отъ тѣхъ мѣстъ не очень далеко живутъ.	2. Ежели Контайша отправитъ насъ оною дорогою и дастъ комвой, то бы съ радостію тою дорогою поѣхали, а паче въ томъ покладаемся, какъ о томъ Контайша заблагоразсудитъ.

3.	3.
Спросилъ зайсанъ: Ежели на насъ Казаки нападутъ, отъ многихъ ли намъ можно себя оборонить боемъ?	Ежели предостережено будетъ ихъ нападеніе, то отъ трехъ сотъ обороняться можно, понеже и у насъ около ста человѣкъ (съ торговыми) вооруженныхъ будетъ; а Казаки смотрятъ всегда токмо, чтобъ имъ незапное нападеніе учинить и скотъ отогнать; а въ бою противъ нашихъ плохи бываютъ.
4.	4.
Спрашивалъ: Будетъ ли сего лѣта къ Ямышеву караванъ торговой?	О томъ обстоятельно не извѣстенъ, будетъ или нѣтъ; но однакожъ уповаю, что нѣсколько торговыхъ при Ямышевѣ быть имѣютъ, ибо указъ Его Императорского Величества объявленъ въ сибирскихъ городахъ, чтобы съ контайшиными торговыми имѣть торги противъ прежнего. А будетъ контайшины торговые въ крайнихъ городахъ не сторгуются, тѣмъ позволено ѣздить въ другіе городы, въ которые способно.

27 Пріѣзжалъ Кашка, и между разговорами упоминалъ, что намъ скоро отпускъ будетъ. На сіе говорено ему, чтобъ заранѣе меня увѣдомили о нашемъ скотѣ, въ

какомъ оной состоитъ, и годенъ ли намъ къ походу. На сіе сказалъ онъ, Кашка: которыхъ верблюдовъ и лошадей приняли у насъ съ пріѣзду къ Ургѣ, изъ тѣхъ хотя померли, или за худобою въ путь негодны, вмѣсто тѣхъ даны будутъ иные; а которые отданы въ пути за приставлю и ежели живы, тѣ отданы будутъ; а которые померли, за тѣхъ возврату, по ихъ обыкновенію, не будетъ.

28 Пріѣзжалъ помянутой Кашка и Цуй. Сказали, что отдано намъ будетъ скота, а именно: изъ принятыхъ въ Ургѣ шестьдесятъ восемь лошадей, да сорокъ семь верблюдовъ, да изъ принятыхъ въ пути за приставлю изъ осмидесятъ девяти лошадей отдано будетъ двадцать одна; а шестьдесятъ восемь лошадей померло, и чтобъ мы тѣхъ лошадей и верблюдовъ приняли и на нихъ кочевали. Сказано имъ: Ежели Контайша приказалъ намъ лошадей и верблюдовъ нашихъ отдать и на нихъ намъ кочевать, то мы примемъ, и мнѣ о томъ надлежитъ Контайшѣ самому доложить. И съ тѣмъ оные поѣхали.

29 Никто не пріѣзжалъ.

30 Пріѣзжалъ ко мнѣ Санжи зайсанъ. Сказалъ, чтобъ мы приняли своихъ верблюдовъ и лошадей, и ежели еще надобно купить, чтобъ покупали, понеже надѣется, что скоро отпускъ намъ будетъ; а ежели въ кочеваньи, то велитъ тотъ нашъ скотъ пасти за своимъ карауломъ. Сказано ему: Ежели намъ скоро будетъ отпускъ, и по приказу контайшину отданъ будетъ намъ скотъ, мы примемъ. Однакожъ до самаго отъѣзду скота нашего намъ не отдали; но знатно, что насъ токмо искушали. И опредѣлили намъ въ кочеванье въ подводы верблюдовъ шестьдесятъ два, лошадей по прежнему семьдесятъ пять. При томъ говорено ему, что сказывалъ мнѣ Кашка, будто нашихъ лошадей, которые ѣдучи въ пути въ крайнихъ людяхъ отдаваны, шестьдесятъ восемь померло — чтобъ о томъ приказано было въ правду розыскать.

Мѣсяцъ Май.

1 Пріѣзжали ко мнѣ Кашка да Цуй и объявили, что скоро пойдемъ кочевать чрезъ Камень, и для того въ подводы прибавили, по приказу контайшину, шесть верблюдовъ.

2 Никакой оказіи не было.

3 Пріѣзжалъ для свиданія Бурокорганъ.

4 Никто не пріѣзжалъ.

5 Для свиданія пріѣзжалъ Цуй.

Сего числа наши люди ѣздили по дрова въ лѣсъ, и одинъ солдатъ Трошевъ въ лѣсу видѣлся съ полонянникомъ, съ Кузнецкимъ Татариномъ, которой ему, Трошеву, сказывалъ, будто китайскія войска контайшиныхъ Калмыкъ разбили, и чаетъ, что Эркень взяли, и будто намъ отпускъ скоро будетъ, ибо посланная партія возвратилась, а для того де задержали, что зимою солдатъ въ четырехъ человѣкахъ пріѣхалъ, и оттого они сомнѣваются, будто оные отъ войскъ присланы.

6 Пріѣзжалъ Бухаретинъ Летипъ хожа и другой—Баянъ бекъ. Спрашивали посмотрѣть вещей, какихъ они не видали. Показана имъ цѣпочка у часовъ англійской работы, у которой замочекъ хорошо сдѣланъ. И притомъ сказано: Ежели отъ часовъ дознаются отнять, то они такую вещь видали; а ежели не дознаются, то не видали. И съ полчаса поворачивали и смотрѣли, однакожъ отомкнуть не могли. Потомъ показаны солнечные универсальные часы. И того не видали. Потомъ больше не спрашивали.

7 Никакой оказіи не было.

8 Кочевали на зюйдъ-вестъ 3 часа 12

9 Пріѣзжалъ Цуй и съ нимъ шесть человѣкъ Калмыковъ, одинъ лѣкарь, объявляя, что у нашихъ людей лихорадка умножилась, и у насъ для такихъ болѣзней отсылаютъ вдаль; а ты де великого государя посланникъ—отослать де тебя нехорошо, только де велѣно тебѣ объявить, что, кромѣ караульщиковъ, никто къ

вамъ пріѣзжать не будетъ. Сказано ему: Намъ то не противно, что никто къ намъ въ лагерь пріѣзжать не будетъ, только бъ ставили насъ въ кормныхъ мѣстахъ и при водѣ, а не такъ, какъ на семъ мѣстѣ поставлены.

10 Цуй и провіантскіе Калмыки привезли провіантъ противъ прежняго, и сажень за сто не доѣхавъ, отдали караульнымъ Калмыкамъ, а сами назадъ поѣхали. Изъ нашихъ людей человѣкъ съ десять лихорадкою болѣзновали, но не пуще; а Калмыки зѣло сумнительные люди и привѣрчивые всякимъ бездѣлицамъ, и отъ сего времени по 26 день никто, кромѣ караульщиковъ, не пріѣзжали.

17 Кочевали на зюйдъ-вестъ $3^{1}/_{2}$ часа 14

22 Кочевали чрезъ рѣку Темерликъ на зюйдъ 16

23 Кочевали на тотъ же вѣтръ 4 часа 16

Чрезъ рѣку Гегень переѣхавъ, по 26 число стояли. Отъ Санжи зайсана пріѣзжали спрашивать, что всѣ ли наши люди здоровы? Сказано имъ, что наши люди всѣ здоровы, а ежели не вѣрите, то знаютъ ваши караульщики всѣхъ нашихъ людей. Сего числа увѣдомленось чрезъ двухъ караульныхъ Калмыкъ, что китайской и мунгальской и кошеуцкой посланники къ Контайшѣ пришли тому уже пятой день, и будто старой китайской Амуголій ханъ умеръ; вмѣсто его сынъ вступилъ и съ Контайшею воевать не хочетъ.

26 Кочевали чрезъ болото и рѣку Кархару, зѣло быстро по камени текущую, на вестенъ-зюйденъ 4 часа . . . 16

Въ вечеру пріѣзжалъ Цуй. Прежде спрашивалъ, что всѣ ли здоровы, потомъ сказалъ, что завтра у нихъ праздникъ, и приказывали де изъ Урги, чтобъ тебя звать въ Ургу. Ежели де поѣдешь, то сколько привесть лошадей? Сказано ему: ежели пришлютъ, то я поѣду.

27 Поутру въ 9-мъ часу поѣхалъ я съ Санжею зайсаномъ въ Ургу; а обозъ нашъ кочевалъ до рѣчки Уланъ Эрдени на вестъ 3 часа 12

Ѣхали въ Ургу съ зайсаномъ Санжею. Въ пути забавляли Калмыки скаканьемъ на лошадяхъ, и многіе, стоя на сѣдлѣ, скакали и на бѣгу на лошадь за бедра садились, и довольно боролись. Понеже Контайши въ Ургѣ не было, смотрѣлъ лошадей. Спрашивалъ я у Санжи зайсана: возвратились ли посланные къ Иртышу для провѣдыванія слѣдовъ? Сказалъ, что не возвратились. Къ Контайшѣ пришли по полудни въ третьемъ часу. Пришедъ, поздравилъ Контайшу праздникомъ. Сказалъ Контайша, чтобъ сѣли.

Контайшины вопросы.	*На оные отвѣтствовано.*
1.	1.
Государство Россійское граничитъ ли съ Турецкимъ?	Граничитъ во многихъ мѣстахъ.
2.	2.
Которые городы граничатъ съ россійской стороны?	Середа, Воронежъ, Бѣлгородъ, Кіевъ и прочіе.
3.	3.
Съ турецкой стороны какіе городы граничатъ?	Азовъ, Очаковъ; а о другихъ неизвѣстенъ.
4.	4.
Для чего война вчинается съ Турками?	Подъ Турецкою протекціею содержатся Крымскіе Татары и Кубанскіе; и народъ непостоянной, подобенъ Казачей орды. И тѣхъ земель выходятъ многіе люди и незапное нападеніе чинятъ на крайнія россійскія села и деревни, гдѣ пашенные люди обрѣтаются, и онымъ учиня разореніе, убѣгаютъ. Для того посылаются отъ императорского величества къ Турецкому салтану гра-

моты и посланники, чтобъ тѣхъ, яко преступниковъ мирныхъ договоровъ, унять и пограбленное и полонъ отдать, и ежели не покажетъ салтанъ надлежащего удовольства, отъ того происходятъ ссоры и войны вчиняются. И тако больше Контайша не спрашивалъ; токмо довольно трактовали. Сей праздникъ у нихъ почитается кобылій, понеже починаютъ кобылье молоко пить; а хлѣба уже не ѣдятъ, токмо одно мясо. Спрошено у Контайши, что намъ время ѣхать въ свое становье? Онъ сказалъ, что самъ хочетъ поднести по чашкѣ вина, и подносилъ. И тако поѣхали.

28 Наши люди отъѣзжали въ лѣсъ по дрова. Изъ нихъ одинъ тарской житель, Михайло Заливинъ, въ лѣсу видѣлся съ полонянникомъ, съ Томскимъ Татариномъ, которой взятъ въ полонъ въ 716-мъ году съ Кулаковскимъ въ пути, ѣдучи отъ Томска къ Ямышеву. Оной Татаринъ сказывалъ ему, будто россійскіе полонянники двѣсти человѣкъ въ верху рѣки Или дѣлаютъ дощеники тому уже другой годъ, и будто около двусотъ дощениковъ сдѣлано; а надъ ними командиръ изъ Шведовъ, которые ушли отъ подполковника Бухгольца во время нападенія калмыцкого при Ямышевской крѣпости въ 716-мъ году, и будто на тѣхъ дощеникахъ Контайша съ богатствомъ намѣренъ бѣжать внизъ по рѣкѣ Или (въ камыши, гдѣ оная рѣка теченіемъ своимъ остановилась, и вода въ землю уходитъ въ превеликихъ камышахъ), опасаяся войскъ россійскихъ и китайскихъ (понеже они отъ россійскихъ войскъ великое опасеніе имѣютъ, и для того Киргизовъ и Теленгутовъ Контайша на себя забралъ, чтобъ отъ него не ушли). Оной же Томской Татаринъ сказывалъ ему, Заливину: и притомъ былъ тобольской посацкой человѣкъ Ѳедоръ

Плотниковъ: Контайша намѣренъ де капитана отпустить съ честью и вскорѣ, только де сомнѣвается о четырехъ человѣкахъ, которые пріѣхали къ капитану изъ Тобольска, и для того послали къ рѣкѣ Иртышу пятьдесятъ человѣкъ провѣдать: нѣтъ ли какихъ войскъ, и слышно де, что возвратились и никого не видали. Того жъ числа присланъ былъ отъ Санжи зайсана его свойственникъ Батырь, спрашивалъ о здоровьѣ.

29 Пріѣхалъ въ нашу кошу караульной Калмыкъ, взявъ у другаго продавать лошадь, и оную лошадь позналъ солдатъ Семенъ Дороховъ, что оная его, на которой онъ ѣхалъ, и оная послана къ Санжи зайсану, и сказать приказано, что та лошадь наша, оставлена, ѣдучи въ пути, при урочищѣ Самоль, и пятно на оной казенное, чтобъ о томъ розыскать и оную лошадь солдату отдать. Зайсанъ сказалъ, что надлежитъ о томъ судить въ главномъ зайсанскомъ судѣ при Ургѣ. И велѣлъ оную лошадь съ хозяиномъ отослать къ суду; но судей тогда не было. И тако проволочили іюня по 2 число.

Того жъ числа присылалъ Санжи зайсанъ сказать, что у нихъ будетъ богомоленіе, и онъ на нѣсколько дней отлучится и будетъ при Ургѣ. Сказано оному присланному, ежели можно, чтобъ мнѣ при той оказіи быть и дабы о томъ зайсану донесено было.

30 Никакой оказіи не было.

Мѣсяцъ іюнъ.

1 Помянутому солдату повѣщено было, чтобъ ѣхалъ на зургу (или къ суду) о лошади. И ѣздили; но никакого суда не получили: сказали, что зайсанамъ не время.

2 Помянутой солдатъ Дороховъ съ толмачемъ ѣздили на зургу, или на судъ, и были предъ зайсанами, которыхъ сидѣло десять человѣкъ, и оного солдата и толмача посадили противъ себя саженяхъ въ двухъ, а отвѣтчика Калмыка, у котораго лошадь познали, подлѣ толмача по лѣвую руку. И спрашивали прежде сол-

дата, что онъ подлинно ли познаваетъ, что то лошадь его, и какіе на ней признаки и въ какихъ лѣтахъ. И оной солдатъ признаки и лѣта сказалъ. Потомъ послали тѣхъ примѣтъ и лѣтъ освидѣтельствовать, и по свидѣтельству явилось противъ солдатской сказки. Потомъ спросили отвѣтчика Калмыка, что ту лошадь, гдѣ онъ взялъ? Онъ сказалъ, что будто оная лошадь у него дома родилась, и про то знаютъ въ его аймакѣ многіе люди. И тако выслушавъ, зайсаны сказали солдату, что они пошлютъ въ табунъ осмотрѣть и ежели въ табунѣ не явится такой лошади, то ему оная отдана будетъ, а ежели явится, то не отдана будетъ, объявляя, что лошадь въ лошадь бываетъ. И тако до самаго отъѣзду проволочили, а при отъѣздѣ оную привели измученную и къ походу негодную; но вмѣсто оной другую, плохую, дали, и праваго суда не учинили.

3
4 Никакой оказіи не было, токмо приводили продавать
5 верблюдовъ и лошадей.
6

7 По утру привели къ намъ двадцать четыре лошади, и притомъ Цуй сказалъ, ежели хочемъ ѣхать смотрѣть ихъ богомоленія, чтобъ ѣхали, и тако поѣхали; а прочіе наши люди на своихъ лошадяхъ ѣздили.

Оное богомоленіе отправляли калмыцкіе ламы. На чистомъ полѣ поставленъ былъ на столбахъ великой образъ, украшенной вкругъ разными парчами, вышиною съ украшеніемъ около четырехъ саженъ, шириною около трехъ саженъ, и стоялъ лицемъ къ западу, и предъ тѣмъ образомъ огорожено четвероугольно бѣлыми завѣсами, яко дворикъ, въ которомъ ламы стояли и поклонялися до земли, съ пѣніемъ, по своему зловѣрію, на востокъ оному образу, ибо оной образъ стоялъ лицемъ къ западу; а народъ входя въ кругъ по три раза поклонялися до земли. И знатные садились предъ образомъ саженъ за двадцать отъ оного. Со мною сидѣлъ Санжи зайсанъ, неподалеку отъ Контайши, и

тутъ были мунгальскіе ламы, оные жъ посланниками почитаются. При томъ спрашивалъ у меня зайсанъ: для чего мы оному образу не покланяемъ? Сказано ему: нашъ законъ невѣдомому Богу поклоняться не повелѣваетъ. Зайсанъ сказалъ: И вы де образамъ поклоняетесь. На сіе сказано ему: Мы кланяемся образамъ токмо тѣломъ, а сердца горѣ имѣемъ къ Сотворителю всея твари, и какимъ образамъ поклоняемся, о тѣхъ знаемъ; а сему незнаемому поклоняться намъ грѣхъ есть. Потомъ онъ больше не вопрошалъ. Оная оказія около дву часовъ быть имѣла. Я, спросясь зайсана, къ Контайшѣ подошелъ, поздравилъ празднествомъ. Онъ у меня спросилъ, что все ли счастливо и здорово? На сіе сказано ему, что я счастливо имѣлъ честь видѣть ваше богомоленіе и нынѣ хощу ѣхать въ свою кошу. Сказалъ: д ж е. И тако пошли. До лошади провожалъ зайсанъ.

8 Никакой оказіи не было.

9 Въ провіантъ прислали пятьдесятъ барановъ, десять козловъ; а вмѣсто муки и крупъ привезли чигану, объявляя, что у нихъ нынѣ хлѣба нѣтъ, и люди ихъ нынѣ не ѣдятъ, токмо мясо, и пьютъ чиганы. Сказано имъ, что наши люди иные будутъ пить чиганъ, а иные не будутъ; а особливо съ завтрешнего числа начнется у насъ постъ и содержатися будетъ 20 дней, и никто, кромѣ Татаръ, чигану пить не будутъ,—чтобъ не привозили.

Сего числа на базарѣ видѣлся нашъ служилой Татаринъ, Абраимъ Алметевъ, съ барабинцомъ, которой сказывалъ ему, что онъ изъ Барабы пріѣхалъ съ контайшиными албанщиками весною, и про Тару сказалъ, что по прежнему.

10 Привезли къ намъ провіанту: муки пшеничной двадцать три мѣшка, толокна четыре мѣшка.

11 Съ комиссаромъ Максимомъ Этыгеровымъ послалъ я къ ламамъ въ подарокъ желтого стамеду половинку мѣрою сорокъ два аршина; а приказалъ выговорить

тако: Его Императорского Величества посланникъ имѣлъ честь видѣть двѣ оказіи вашего богомоленія въ праздники ваши и присмотрѣлъ, что вы употребляете желтое одѣяніе; того ради послалъ къ вамъ въ подарокъ желтого стамеду сорокъ два аршина. И они съ благодареніемъ приняли. Изъ нихъ старшій всѣмъ ламамъ (которыхъ съ триста человѣкъ подъ великимъ шатромъ сидѣли) въ слухъ объявлялъ тѣ слова, которыя ему Этыгеровъ отъ меня говорилъ. Потомъ пили они чай, и Этыгерову подносили. Потомъ Этыгеровъ спросилъ, что время ему ѣхать домой—что прикажутъ сказать посланнику? Оной же старшій сказалъ тако: Великого Бѣлого Царя посланникъ присланъ, дабы ему съ обѣихъ сторонъ народъ порадовать и намѣренное дѣло хорошо исправить. Сей подарокъ того ради къ нимъ посланъ, понеже обноситься потихоньку начало, будто нѣкоторые контайшины знатные люди злыя намѣренія объ насъ воспріять хотѣли; а ламы въ Контайшѣ и въ народѣ великую силу имѣютъ".

Того жъ числа наши люди ѣхали съ базару отъ Урги и видѣли въ китайскомъ платьѣ двухъ человѣкъ нарочитыхъ, про которыхъ сказываютъ, что послы китайскіе, и за ними простыхъ людей семь человѣкъ, да караульныхъ Калмыкъ десять человѣкъ.

12–13 Никакой оказіи не было.

14 Присылалъ Санжа зайсанъ сказать, что съ того мѣста кочевать пойдемъ вскорѣ.

15 Никакой оказіи не было.

16 Прислали изъ Урги лошадей, чтобъ я ѣхалъ въ Ургу, ежели хочу смотрѣть борьбы. И тако поѣхали. Какъ пришли къ Контайшѣ, и онъ прежде у толмача спросилъ, какъ по русски поздравить? Сказалъ ему толмачъ. Онъ сказалъ: Здравствуй, Великого Бѣлого Царя посланникъ,—и чтобъ сѣли смотрѣть борьбы.

1.

Поставлены были палатки на высокихъ древкахъ, подъ

оными посланы были войлоки, и Контайша въ средней палаткѣ сидѣлъ, я отъ него саженяхъ въ двухъ по правую сторону; а отъ меня по правую сторону сынъ его Голданъ Черенъ, такожъ въ дву саженяхъ. Зайсаны сидѣли и знатные его Калмыки подъ палатками, а отъ палатокъ вкругъ множество народу было. Посреди круга сидѣли два зайсана и четыре человѣка знатныхъ Калмыковъ, которые разсуждаютъ борцовъ, ежели въ чемъ споръ учинится, и записываютъ съ которой стороны поборятъ, и по той запискѣ по окончанiи борьбы закладъ платятъ.

2.

Борьба имѣла быть въ 3 и 4 пары такимъ образомъ: Лѣвая сторона содержалася подъ закладомъ Контайшинымъ, правая—подъ закладомъ сына его, Голданъ Черена. И тако съ обѣихъ сторонъ выходятъ борцы нагiе, токмо въ штанахъ, которыя подобраны выше гораздо колѣнъ. И не дошедъ единъ отъ другого сажени за четыре, подымутъ руки вверхъ, и искося глаза (являя себя страшливыми), потихоньку сходятся; и какъ сойдутся, и принаклонясь, схватываются за штаны, и великою силою единъ другого ломаетъ и поворачиваетъ. И при каждой парѣ приставлено по два человѣка нарочитыхъ смотрѣть, чтобъ борцы единъ другому ноги или руки не выломилъ, или какого вреда не учинилъ, и свидѣтельствуютъ, какъ единъ другого поборетъ, понеже, ежели единъ другого вверхъ и на оба крыльца къ землѣ не положитъ, того въ поборенiе не почитаютъ. И тако иные борцы съ часъ и больше часа борьбу продолжаютъ.

3.

Ежели какой споръ учинится, что единъ другого на право поборолъ, то приставленные для свидѣтельства помянутымъ двумъ зайсанамъ доносятъ, а зайсаны своимъ партизанамъ, и тако разсудя, либо одному въ похвалу причитая, или паки бороться прикажутъ.

4.

Съ которой стороны единъ другого поборетъ, то народъ въ той сторонѣ вставъ, и три раза съ маханіемъ шапокъ скачутъ, и съ великимъ крикомъ борца похваляютъ.

Сей Калмыцкой народъ изъ древнихъ лѣтъ борьбу въ великой похвальбѣ содержитъ, и отъ малыхъ лѣтъ каждый тому учится и обыкаетъ. И сказываютъ, что и на бою противъ непріятеля смѣлѣе отъ того обыкновенія поступать могутъ.

17. Изъ коши отъ рѣчки Уланъ Эрдени кочевали назадъ тѣмъ же путемъ, черезъ рѣку Хархуру, и переѣхавъ оную, въ построенной кошѣ стали.

Ѣдучи въ пути говорено Кашкѣ тако: Понеже объявленъ мнѣ былъ отпускъ тому уже два мѣсяца, а Контайша мнѣ тогда сказалъ, что явилися слѣды за Камаръ Дабаномъ на степи въ трехъ мѣстахъ, и послали о тѣхъ слѣдахъ провѣдать людей—и чтобъ подождать вѣдомости, которую надѣется получить въ 25 дней, и какъ будетъ вѣдомость, о томъ мнѣ сказано будетъ. И тому уже 60 дней, а мнѣ про то ничего не объявлено (а въ оные числа можно бы и другой партіи возвратиться), и тому 24 дни спрашивалъ я у Санжизайсана, что помянутая посылка возратилась ли; и онъ сказалъ, что нѣтъ, а нынѣ онъ боленъ и становится при Ургѣ, и давно съ нимъ не видался,—чтобъ о томъ донесено было Контайшѣ и чтобъ мнѣ у него быть и о дѣлахъ говорить, понеже ни о чемъ отповѣди не имѣю. На сіе Кашка сказалъ: Я де надѣюся, что отповѣдь вскорѣ вамъ будетъ объявлена, и отпускъ не продолжится, и отъ Казаковъ въ пути безопасно. Притомъ и о скотѣ нашемъ у него спрашивано, и прочіе партикулярные разговоры имѣли. Притомъ и Цуй былъ. Еще ему сказано: Ежели благовременно отпущены будемъ, и данъ намъ будетъ доброй комвой, то при томъ комвоѣ посланникъ контайшинъ Асанъ-Хожа,

которой въ Тобольскѣ, чрезъ степь отъ Иртыша можетъ безопасной путь имѣть.

При отъѣздѣ изъ помянутой коши у нашихъ торговыхъ утерялись верблюдъ, да быкъ вьючной.

18 Изъ помянутыхъ торговыхъ Прокофей Посниковъ ѣздилъ съ однимъ караульщикомъ Калмыкомъ искать быка, и пріѣхали недалеко коши. И оной Калмыкъ за дружбу сказывалъ ему, что въ той кошѣ китайскіе послы, а близко не допустилъ. А прошли де они и мунгальскіе и кошеуцкіе послы, а посольство де ихъ одно, чтобъ не воевать и жить въ дружбѣ по прежнему. А мунгальской де кутухта умеръ, только де отъ Китайцевъ есть обманъ, для того де китайскихъ пословъ за крѣпкимъ карауломъ содержатъ, корму не даютъ; а вашимъ де для того свободно и кормъ большой идетъ, что обману нѣтъ.

Того жъ числа наши люди ѣздили на базаръ, и тамъ сказано имъ: ежели хотятъ смотрѣть борьбы, то позволено идти, гдѣ борются. И тако Бухарцы и Русскіе при томъ были, которымъ показано было мѣсто съ прочимъ народомъ въ кругу, противъ Контайши. И Контайша прислалъ къ нимъ разныхъ ягодъ, и подносили чиганъ. При Контайшѣ тогда были китайскіе послы, и будто вставъ, шли мимо нашихъ людей близко. И одинъ спросилъ, есть ли де у нихъ толмачъ? Сказали, что есть. И многіе наши на нихъ прилежно смотрѣли и признавали, будто они не китайской природы, но Бухарцы, однакожъ обстоятельно того вѣдать невозможно, правда, или фальшь, понеже сей Калмыцкой народъ неправдивъ и лукавъ, и того отъ малыхъ лѣтъ учатся.

Того жъ числа служилой тобольской Татаринъ на базарѣ видѣлся съ полонянникомъ, съ тюменскимъ Татариномъ, и отлучась отъ караульщика, спрашивалъ про китайскихъ пословъ; и онъ сказалъ, что про нихъ не слыхалъ, что пріѣхали, и хотѣлъ увѣдомиться и завтра сказать. Притомъ сказалъ, что четвертой тому день

привезены двадцать человѣкъ русскихъ полонянниковъ и даны имъ новыя шубы; а говорятъ де базарную рѣчь, будто отдавать оныхъ россійскому посланнику. И оные разговоры присмотрѣли караульщики и полонянника били; а на завтра уже говорить нашихъ, кромѣ торговли, не допущали.

19 Пріѣзжалъ Кашка, будто для свиданья и о здоровьѣ спросить, и посидя мало, спрашивалъ: о чемъ я ему третьяго дня, въ пути ѣдучи, говорилъ, то онъ забылъ. Сказано ему, что ѣдучи много говорили о чемъ ему надобно вѣдать. Сказалъ, что объ отпускѣ говорено, того онъ не памятуетъ. Оному подтвердительно говорено, съ изъясненіемъ тако жъ, какъ выше означено 17-го дня, и чтобъ мнѣ быть у Контайши. О томъ сказалъ, что не знаетъ. Изъ того можно видѣть ихъ лукавство, что о томъ онъ не наученъ говорить, а безъ того правды сказать не хотѣлъ, или не смѣлъ. Еще спрошено у него: Сегодня будетъ ли борьба? Онъ сказалъ, что не будетъ. А наши люди на базарѣ были и видѣли, что была.

20 Привезли провіанту, муки три мѣшка, крупъ толико жъ. Наши люди были на базарѣ и видѣли оказію, при которой и богомоленіе у нихъ было. Съ три тысячи человѣкъ надѣтыхъ было въ панцыряхъ и въ латахъ. и всѣ на иноходцахъ сидѣли въ строю и до учиненного яко стога (сдѣланного) изъ камыша и всякого сухого хламу; ламы шли и народъ пѣши, а панцырники и латники вооруженно на иноходцахъ. И дошедъ, оной стогъ зажгли. И панцырники изъ оружья на востокъ палили, а латники, на востокъ же приклоня копья, яко противъ непріятеля, скочили съ великимъ крикомъ десятины на двѣ или на три. Народъ тако жъ бросали землю, или кто чтὸ ухватилъ. Сказываютъ, будто въ побѣду противъ Китайцевъ. Сего числа увѣдомленось, что контайшина старшая жена больна.

21 Урга кочевала недалеко на востокъ, и обносилось, будто пойдетъ къ рѣкѣ Илѣ, для того, что старшая его

жена больна, и будто лѣкари разсуждаютъ, что здѣсь для великой сырости отъ земли лѣчить не возможно. Сего числа былъ великой громъ и градъ пополудни въ другомъ часу. И послѣ грому было явленіе—на востокъ изъ облакъ внизъ яко змѣиной великой хвостъ опустился, и въ полчаса паки вобрался въ облаки.

22
23 Никакой оказіи не было.

24 Наши люди видѣли, что Санжи зайсанъ изъ своей кури ѣхалъ въ Ургу. Потому знатно неправо говорятъ, будто онъ боленъ.

25 Увѣдомленось обстоятельно, что контайшина жена старшая очень больна. Еще обносится, будто въ Ургу собраны зайсаны и прочіе знатные Калмыки изо всѣхъ улусовъ, и повседневно съѣзжаются на совѣтъ. О томъ нашимъ Бухарцамъ и служилымъ Татарамъ приказано искусно увѣдомляться обстоятельно: для чего собранія и совѣты?

26 Увѣдомленось, что контайшины войска Казачью орду разбили. Наши видѣли на базарѣ, что продавали русского полоняника; но нашихъ не допустя, съ полоняникомъ Калмыка караульщики отогнали. Караульные Калмыки разглашали, что намъ скоро отпускъ будетъ, а больше для того: кто что̀ имѣетъ продать, чтобъ подешевле продавали.

Пріѣзжалъ помянутой Кашка, которому говорено, что онъ зайсану Санжи доносилъ ли, о чемъ ему 17 числа говорено? Онъ сказалъ: Обо всемъ Санжѣ зайсану говорилъ, только де нынѣ въ Ургѣ недосугъ; а зайсанъ еще болѣнъ, и надѣюся де, что скоро вамъ отпускъ будетъ, а какъ еще 10 дней пройдетъ, то вамъ объявлено будетъ. Притомъ онъ сказалъ: Въ прошломъ де лѣтѣ посланъ контайшинъ сынъ Шуно Даба противъ Казачьей орды; а нынѣ де вѣдомость есть, что онъ Казаковъ повоевалъ и три городка ему поддались, и 1000 семей Казаковъ везутъ, которыхъ ожидаютъ вскорѣ; а городы поддались: Ташкенъ, Сайрамъ, Харамурутъ.

28 Кочевали вверхъ по рѣкѣ Каркарѣ на зюйдъ 5 часовъ . . 20
Съ нами ѣхалъ Кашка и Цуй. И тутъ въ кошѣ стояли по 14 число іюля, отъ Урги въ 20 верстахъ.

29 Праздновали мы тезоименитству Его Императорского Величества.

30 Пріѣзжалъ Кашка, которому тожъ говорено, что на мои представленія отповѣди нѣтъ. Оной Кашка, выѣхавъ изъ коши, собралъ караульщиковъ, и отъѣхавъ отъ коши саженъ 200, съ часъ въ кругу сидѣли, нѣчто говорили. И послѣ того караульщики около нашей коши на караулѣ въ ночь съ оружьемъ содержалися. И пронеслось тайно, будто нѣкоторые знатные люди контайшины намѣрены насъ всѣхъ побить, отчего мнѣ и прочимъ, которые про то вѣдали, слыша такія злыя намѣренія, не безсумнительно было.

Мѣсяцъ іюль.

1 Посылалъ я толмача къ Цую, чтобъ мнѣ ѣхать къ Санжи зайсану о дѣлѣ говорить. Онъ сказалъ, чтобъ прежде провѣдать, и о томъ увѣдомить хотѣлъ. Того жъ числа вмѣсто хлѣба привезли молока; а о хлѣбѣ сказали, что у нихъ нынѣ нѣтъ. И многіе наши люди чиганъ пили. И тако по всякой день по осьми кокоуровъ большихъ чигану привозили.

2 Цуй прислалъ: ежели я хочу ѣхать къ зайсану, то лошадей пришлетъ. Сказано, что сего дни хочу ѣхать. И присланы лошади, и тако поѣхали предъ полуднемъ въ 10-мъ часу, а пріѣхали къ зайсану въ 12-мъ часу. Зайсану говорено тако:

1.

Присланъ я отъ Императорского Величества къ Контайшѣ съ грамотою; и оную грамоту съ пріѣзду своего подалъ, и по повелѣнію Его Величества, о дѣлахъ словесно объявилъ, тому уже осьмой мѣсяцъ; а никакой резолюціи доднесь мнѣ на мои объявленія не по-

казано, и живу здѣсь праздно; а чрезъ васъ, зайсана, объявленъ мнѣ былъ отпускъ тому уже третей мѣсяцъ. Но послѣ Контайша мнѣ объявилъ, что явились слѣды на степи за Камаръ Дабаномъ, къ Иртышу, въ трехъ мѣстахъ, и посланы военные люди про тѣ слѣды провѣдать, и чтобъ я о томъ вѣдомости подождалъ, и обнадеженъ я, что тѣ посланные въ 25 дней возвратятся, а нынѣ тому слишкомъ 70 дней, а возвратились или нѣтъ, про то я неизвѣстенъ. На сіе зайсанъ сказалъ: Я увѣдомлюсь, и ежели оные пріѣхали, то объявлено будетъ". Притомъ Кашка сказалъ: Я де чаю, что оные посланные возвратились.

2.

Ежели есть дѣло полезное къ обѣимъ странамъ, что мнѣ еще здѣсь надлежитъ умедлить, и я прошу, дабы мнѣ о томъ объявлено было; а ежели нѣтъ дѣла — чтобъ на мои объявленія учинена была резолюція и объявленъ отпускъ, чтобъ мы могли благовременно путь имѣть, и дабы о томъ обо всемъ донесено было Контайшѣ.

Зайсанъ на сіе сказалъ: Не оводно ли будетъ скоту, понеже нынѣ еще жары великіе? На то сказано ему: Здѣсь мы оводу никакого не видимъ, а у Иртыша хотя бываетъ, однакожъ въ которое время у Иртыша будемъ, тогда не бываетъ оводъ.

Зайсанъ спросилъ: Будетъ ли къ Ямышеву караванъ торговой?" На сіе отвѣтствовано: О томъ обстоятельно не знаю, однакожъ уповаю, что будетъ, понеже указъ Императорского Величества публикованъ во всей Сибири, чтобъ съ людьми контайшиными жить въ союзѣ, и торговали бы по прежнему; а ежели контайшины торговые въ крайнихъ городѣхъ не сторгуются, и тѣхъ повелѣно пропускать въ другіе городы; а ежели еще здѣсь долго задержаны будемъ, то надѣюсь у Ямышева торговыхъ не застанемъ.

Зайсанъ спросилъ: Есть ли мнѣ указъ на урочной срокъ возвратиться?" На сіе сказано: Урочного сроку

мнѣ не положено, но смотря по случаю и по дѣлу, и какъ о томъ Контайша заблаго разсудитъ. И паки говорено зайсану, чтобъ о помянутомъ Контайшѣ донесено было, и мнѣ объявлена была отповѣдь. На сіе сказалъ зайсанъ, что о томъ обо всемъ донесено будетъ, и отповѣдь объявлена будетъ вскорѣ. И симъ прекратя, поѣхали.

3 Никакой оказіи не было.

4 Пріѣзжалъ Кашка для свиданія. Спрошено у него: О чемъ, я зайсану говорилъ о томъ донесено ли Контайшѣ? На сіе Кашка сказалъ, что зайсанъ въ Ургу не ѣздитъ, а о томъ приказалъ ему донести, токмо еще часу не улучилъ, понеже въ Ургѣ есть нужда. Обносилось чрезъ караульныхъ Калмыкъ, что со мною посланникъ отъ Контайши отправленъ будетъ.

5, 6, 7 Никакой оказіи не было.

8 Пріѣзжалъ Цуй, и съ нимъ два Калмыка, пригнали пятьдесятъ барановъ, десять козловъ.

9 Увѣдомленось тайно, что вчерашнего числа контайшина жена старшая умерла.

10 Сказывалъ мнѣ россійской тарской Бухаретинъ Бахмуратъ Речаповъ, а слышалъ онъ отъ Калмыка Инки: Въ Ургу собраны изо всѣхъ улусовъ зайсаны и лучшіе Калмыки и раздѣлены на двое, совѣтуютъ о подданствѣ. И половина де склоняется, чтобъ быть подъ протекціею Императорского Величества, а другая де половина не хотятъ, и въ томъ великой споръ чинятъ; а больше де то споритъ Черенъ Дондукъ (первой человѣкъ у Контайши и двоюродной ему братъ), и еще въ болѣзни старшая контайшина жена приказывала, чтобъ съ людьми Императорского Величества жить въ дружбѣ и взятое отдать, представляя, чтобъ не воевать съ такимъ великимъ и славнымъ государемъ; а въ подданствѣ бы не быть же.

Того жъ числа посылалъ я толмача къ Санжи зайсану;

но караульщики не допустили, объявляя, будто Урга далеко откочевала.

11 Никакой оказіи не было.

12 Присылалъ Цуй сказать, что на новое мѣсто скоро переѣдемъ.

13 Никакой оказіи не было, токмо тайно сказывали, что въ Ургѣ печаль о смерти контайшиной жены.

14 Кочевали черезъ рѣку Кархару на вестенъ-зюйденъ до пятой коши 3 часа. 12

Съ нами ѣхалъ Кашка и Цуй. Онымъ говорено: Я зѣло удивляюся, что на мои предложенія никакой отповѣди не получу, о чемъ прежде тебѣ и потомъ Санжи зайсану говорилъ; но ни на что̀ никакой отповѣди нѣтъ; а мнѣ сумнительно есть, что за причина предложенія мои уничтожила. На сіе Кашка и Цуй сказали, что есть въ Ургѣ нужда, и не можемъ получить времени, чтобъ о томъ доложить. На сіе сказано имъ: Ежели бы я зналъ причину, и объявлено мнѣ было, то бъ я, разсудя, не докучалъ вамъ о томъ, и мнѣ бъ было несумнительно. Оные сказали, что мы не знаемъ какая нужда въ Ургѣ.

15 Пріѣзжалъ Бурокорганъ для расплаты долговъ нашимъ людемъ, которые ихъ люди должны, понеже ему отъ Контайши приказано, по предложенію моему, собрать и заплатить. И Бурокоргану говорено, что мнѣ сумнительно, для чего на мои предложенія отъ Санжи зайсана чрезъ 14 дней никакой отповѣди нѣтъ.

Въ вечеру пріѣзжалъ Цуй отъ зайсана, чтобъ наши люди завтра пріѣхали въ Курю къ зайсану для пріему долговъ—которымъ должны ихъ люди.

16 Наши служивые и торговые ѣздили къ Санжи зайсану для пріему долговъ. Въ вечеру пріѣзжалъ помянутой Цуй отъ зайсана, и съ нимъ пришли ко мнѣ караульщиковъ шесть человѣкъ. Объявилъ, что контайшина старшая жена умерла по рожденію сего мѣсяца 17-го дня, а по нашему—8-го. Для того на мои предложенія отповѣди нѣтъ, понеже въ Ургѣ печаль, и по-

миновеніе исправляютъ; а какъ еще пять дней пройдетъ, то подлинно объявлено будетъ, и потомъ де надѣюся, что скоро и отпускъ будетъ.

17 Караульной Калмыкъ подъячему Козлову обиду учинилъ и еще другому человѣку. И оные обиженные жаловались мнѣ. О томъ десятнику ихъ сказано, чтобъ того Калмыка съ нашими обиженными послать къ зайсану. И зайсанъ оного Калмыка обвинилъ и велѣлъ бить; но наши просили, чтобъ его не бить, а впредь бы того не чинилъ. И велѣлъ съ него кафтанъ сорвать и нашимъ отдать; но оные не приняли, токмо благодарили, что право судилъ, понеже такъ онымъ приказано было.

18 Кочевали на вестенъ-зюйденъ 5 часовъ. 20

19 Кочевали чрезъ рѣку Тюпъ на тотъ же вѣтръ 4 часа 16

20 Дневали при ручейкѣ между горъ, на которыхъ ельнику и можжевельнику много. Пріѣзжалъ ко мнѣ Санжи зайсанъ, и съ нимъ былъ Калмыкъ Даржи Кашка, о дѣлѣ. Кромѣ партикулярныхъ разговоровъ, не говорено. Токмо спрошено про отпускъ. Сказалъ, что продолженіе отпуску—причина смерти контайшиной жены, и хотя де по нашей вѣрѣ 50 дней поминаютъ и никакихъ дѣлъ не дѣлаютъ, однакожъ де надѣюся, что скоро васъ отправятъ, и 5 дней еще въ Ургѣ нужда будетъ.

21 Кочевали чрезъ рѣку Джергалунъ на зюйдъ-вестъ до коши, которая построена въ горахъ. Ѣхали 3 часа . 12
Оная коша мнѣ сумнительна показалась, понеже вороты съ наружной стороны сдѣланы, и подпорка придѣлана также зѣло тѣсно и плотно сплетена изъ осиннику съ листами, которой зѣло сухъ, и высока оная. И я того жъ часа Кашкѣ и Цую говорилъ, что мнѣ сія коша сумнительна, понеже зѣло тѣсна, и отъ огня опасно, чтобъ еще двои вороты прорубить. На сіе сказали, что о томъ они зайсану скажутъ. Того жъ числа въ вечеру пріѣзжалъ отъ Санжи зайсана Цуй и объявлялъ, что посланные для провѣдыванія слѣдовъ

за Камаръ Дабаномъ къ Иртышу возвратились и сказываютъ, что по обѣ стороны помянутого урочища въ трехъ мѣстахъ видѣли: проѣхано къ Иртышу человѣкъ по пятидесятъ, и по сту и по двѣсти человѣкъ прошло, и въ одномъ мѣстѣ стояли и паки назадъ оные возвратились; а людей никакихъ не видали.

На сіе сказано ему Цую, яко просительно, чтобъ онъ у тѣхъ людей опросилъ, не были ль они у рѣки Иртыша, и нѣтъ ли какихъ вѣдомостей съ россійской стороны, и о томъ бы меня увѣдомить, и онъ хотя обѣщалъ, однакожъ отъ него никакой отповѣди не получилъ.

22 Привезли провіанту: муки одинадцать мѣшковъ, крупъ одинъ мѣшокъ, гороху тожъ.

Пріѣхалъ Кашка сказать, ежели коша опасна отъ огня, чтобъ прорубили еще двои вороты или всю изломали, и отговаривался, что вороты не съ той стороны недознаніемъ сдѣланы, а коши де для того строятъ, чтобъ вамъ отъ вѣтру защита была.

23, 24 Никакой оказіи не было.

25 Пріѣзжалъ для свиданія Бурокорганъ и съ нимъ былъ отъ контайшина двора знатной Калмыкъ именемъ Тусту, которой, пришедъ въ палату, и полезъ на столъ садиться, понеже на ономъ коверъ былъ посланъ, и думалъ онъ, будто для сидѣнья оной поставленъ. Но Бурокорганъ его удержалъ и показалъ, гдѣ садиться. Того жъ числа пріѣзжалъ Кашка и обѣдалъ. При томъ спрашивано у него объ отпускѣ. Онъ сказалъ, что по ихъ обыкновенію поминаютъ пятьдесятъ дней и никакихъ дѣлъ не дѣлаютъ. Сказано ему, что вездѣ поминовенія бываютъ, однакожъ между тѣмъ и дѣла дѣлаютъ. На сіе онъ сказалъ: Контайша приказалъ зайсанамъ совѣтовать объ отправленіи вашемъ и отправлять вскорѣ.

26 Пріѣзжалъ Бурокорганъ, и у него спрошено, скоро ли намъ отпускъ будетъ, и будетъ ли? Посланникъ сказалъ, что отпускъ скоро будетъ, а про посланника не знаетъ.

27 Пріѣзжалъ для свиданія Кашка.

28 Посылалъ я къ зайсану Максима Этыгерова съ тѣмъ, что мнѣ на мои предложенія никакой отповѣди нѣтъ, и дабы мнѣ ѣхать къ Контайшѣ. Зайсана дома не сказали.

29 Оного жъ Этыгерова послалъ къ нему, зайсану, съ тѣмъ же дѣломъ.

30 Пріѣзжалъ ко мнѣ Кашка и Цуй, и привели лошадей, чтобъ ѣхать къ Контайшѣ. Прежде его поздравилъ, при томъ сказалъ, что я имѣю нужду говорить. Контайша сказалъ: Я де слышалъ, что ты желаешь отсель ѣхать, и скоро де тебя отправлю, только де еще малое время подожди,—и сказалъ, чтобъ сѣли. Притомъ малые разговоры были, токмо спрашивалъ про корабли и морское хожденіе. На то говорено ему, какъ и прежде о томъ разговоры быть имѣли. И поставлено было предъ насъ разныхъ фруктовъ, винограду, яблокъ, дынь, сливовъ.

31 Кочевали внизъ по рѣкѣ Джергалунъ на вестъ 5 часовъ 20
Увѣдомленось тайно чрезъ россійского Бухаретина, Бахмурата Речапова, которой слышалъ отъ Калмыка караульного, именемъ Инки, что въ Ургѣ собраны изъ всѣхъ улусовъ начальные люди и нарочитые Калмыки, и будто совѣтуютъ о подданствѣ и о прочихъ дѣлахъ, о которыхъ отъ капитана объявлено, и будто подписываются, какъ о томъ отвѣтствовать. И оной же Инка сказывалъ, что подлинно Контайша намѣренъ послать со мною ко двору Императорского Величества посланника.

Мѣсяцъ августъ.

1, 2 Никакой оказіи не было.

3 Капитанъ занемогъ горячкою.

4 Пріѣхали Кашка и Цуй съ лошадьми, чтобъ ѣхать въ Ургу. И хотя чрезъ великую нужду и утая свою болѣзнь, поѣхалъ.

А какіе разговоры съ Контайшею быть имѣли, то написано ниже сего:

Рѣчи Контайшины.	*Рѣчи капитанскія въ отвѣтъ.*
1.	1.
Иванъ Чередовъ присланъ ко мнѣ былъ отъ Императорского Величества, или изъ крайныхъ городовъ, отъ начальныхъ людей?	Иванъ Чередовъ присланъ къ вамъ былъ лейбъ-гвардіи отъ маіора Ивана Михайловича Лихарева.
2.	2.
Оной Чередовъ говорилъ мнѣ, чтобъ жить въ дружбѣ по прежнему, какъ первые тайши жили чрезъ четыре колѣна, и чтобъ наипаче прежняго. И то онъ говорилъ по указу ли?	Съ Чередовымъ посланъ былъ къ вамъ листъ отъ помянутого маіора, и въ томъ листу къ вамъ писано отъ него, маіора, по указу.
3.	3.
Оной же Чередовъ говорилъ, что есть къ Мунгаламъ близко и къ Алтайскому камню Императорского Величества войски, и оныя де помогать могутъ, и то онъ, Чередовъ, говорилъ по указу ли?	Близь границъ китайскихъ и мунгальскихъ есть Императорского Величества городы, и въ тѣхъ городахъ войски; а что вамъ помогать будутъ, о томъ къ вамъ въ листу маіорскомъ не приказано; а ежели онъ говорилъ, то развѣ въ разсужденіи на ваши слова, какъ я на ваши вопросы въ разсужденіе отъ себя говорю, а не по повелѣнію.
4.	4.
У насъ де малая разница противъ присылки Чередова,	Отъ помянутого маіора Лихарева посланъ къ вамъ

только де намъ сумнительно, что прежде говорено было, чтобъ жить въ дружбѣ по прежнему, и наипаче Императорское Величество насъ жалуетъ. А нынѣ де вверхъ по рѣкѣ Иртышу городы построены; а предъ симъ лѣтъ за сто, по указу великого государя, чрезъ посланныхъ размежевали землю и границу учинили по рѣку Омь. И положено де, чтобъ ни для какихъ промысловъ съ обѣихъ сторонъ не переходить, а нынѣ де якобы для того переступя границы, построили городы, чтобъ отлучить насъ отъ звѣриныхъ и птичьихъ промысловъ; а мы де отъ того и сомнѣваемся и такъ думаемъ: какъ Иртышъ отнятъ, такъ и къ намъ будутъ.

былъ съ листомъ Иванъ Чередовъ, и тотъ листъ у васъ. А на ту Чередова присылку послали вы отъ себя до Его Императорского Величества съ листомъ посланца своего Бурокоргана, которой именемъ вашимъ словесно доносилъ, и на оной вашъ листъ и на словесное доношеніе, по требованію вашему, Его Императорского Величества милостивая резолюція учинина, и посланцу вашему на все отповѣдь объявлена. Такожъ и я къ вамъ отъ Его Величества посланъ съ грамотою и съ объявленіемъ Его Величества милости, и повелѣно вамъ словесно о дѣлахъ объявить, о чемъ, съ пріѣзду своего, вамъ пространно, со изъясненіемъ, объявилъ (и при томъ я подтвердилъ, ежели что явится невразумительно, понеже чрезъ два языка говорено, о томъ бы заранѣе объявить и чтобы можно благовременно со изъясненіемъ подтвердить), и то мое объявленіе сходно ли съ Бурокоргановымъ? На сіе онъ сказалъ, что сходно,

Указъ де Императорского Величества объявленъ, чтобъ бѣглыхъ моихъ отдавать; а въ Тобольску двухъ человѣкъ удержали, и посланцу моему не отдали, и то де чинятъ противно указу, и будто бъ не хотятъ содержать дружбу.

Да и произшедшихъ ссорахъ говорено, чтобъ розыскать посланниками, а ничего не сдѣлано.

только де не въ великихъ дѣлахъ, а въ малыхъ рѣчахъ есть разница. Я съ пріѣзду своего по повелѣнію Императорского Величества первое объявилъ, какіе договоры письменные учинены съ Аюкою ханомъ, и по тѣмъ договорамъ онъ, ханъ Аюка, почитаетъ Его Величество яко своего государя, и въ какой милости онъ, Аюка ханъ, содержится въ его величества милости. Объявлялъ вамъ, что по прошенію вашему около построенныхъ городковъ вверхъ по рѣкѣ Иртышу вашимъ людемъ по обѣ стороны Иртыша кочевать повелѣно, только бы жили съ людьми Его Величества дружно, а обидъ бы никакихъ не чинили. А для чего помянутые городки построены, о томъ мнѣ говорить не повелѣно; а извѣстно вамъ о томъ изъ Чередовой присылки. Также и о границѣ, гдѣ оная положена, о томъ я не извѣстенъ, и на то надлежитъ быть у обѣихъ сторонъ письменно. А о произшедшихъ ссорахъ и о бѣглыхъ повелѣно учинить

розыскъ, и о томъ я вамъ объявлялъ, что посланъ указъ къ Сибирскому губернатору, и онъ къ вамъ писалъ въ листу своемъ, о чемъ усмотрѣть можно изъ листа его. А бѣглыхъ что сыскано, также и другіе, которые въ Тобольску задержаны, со мною и съ Бурокоргономъ къ вамъ отправлены съ надлежащимъ удовольствомъ.

О строеніи городовъ Контайша сказалъ: Было де и мое прошеніе, чтобъ городы построить, для того что Китайцы на улусы мои чинили нападенія; а нынѣ де старой Амуголи-ханъ умеръ; а на мѣсто его сынъ вступилъ и прислалъ пословъ, чтобъ жить по прежнему въ дружбѣ. Такъ же Мунгальскіе и Кошеуцкіе послы ко мнѣ за тѣмъ же пріѣхали. И Китайцы де стали быть въ худомъ состояніи, для того нынѣ городы мнѣ не надобны.—А о сыскиваніи рудъ ничего не говорили.

Також объявилъ я, чтобъ для обороны вашей отъ непріятелей въ удобныхъ мѣстахъ построить крѣпости, и о сыскиваніи рудъ упоминалъ. И я прошу резолюціи на то, зачѣмъ я присланъ, и объ отпускѣ.

5.

Объявлено де мнѣ, что Императорское Величество милостиво насъ пріемлетъ

5.

Ежели учиненъ будетъ письменной договоръ такъ, каковъ учиненъ съ Аюкою

8

и отъ непріятелей оборонять повелитъ, только де намъ сумнительно, что переступя границы, городы построены.	ханомъ, тогда Императорское Величество отъ непріятелей вашихъ оборонять повелитъ, о чѣмъ я съ пріѣзда своего вамъ пространно объявлялъ.

5 Привезли къ намъ провіанту: муки и толокна десять мѣшковъ.

6 Пріѣзжалъ для свиданія Бурокорганъ.

7 Привезли къ намъ мѣсто муки крупъ просяныхъ двадцать-четыре мѣшка.

8 Пріѣзжалъ ко мнѣ Санжи зайсанъ. Сказалъ, что онъ присланъ отъ зайсановъ, понеже по приказу контайшину они совѣтуютъ объ отправленіи моемъ; а что̀ онъ говорилъ, и что̀ отвѣтствовано, то писано подъ симъ, тако жъ утая свою болѣзнь, имѣлъ разговоры.

Рѣчи Санжи зайсана.	*Рѣчи капитанскія въ отвѣтъ.*
1.	1.
Прежде всего роспись прислали вы ко мнѣ именамъ о полоняникахъ, и тѣхъ людей себѣ ли просили, или для свиданія?	Тогда просилъ для свиданія.
2.	2.
Говорили вы Контайшѣ объ людѣхъ, которые взяты въ полонъ, и о денежной казнѣ и о лошадяхъ.	Я говорилъ, что Контайша писалъ Императорскому Величеству, что взятыхъ людей, казну и лошадей собравъ, пошлетъ въ крайней городъ. И какъ Его Величество спроситъ, что̀ о томъ донесть?
3.	3.
Писано ль о томъ къ Контайшѣ, чтобъ полоненни-	Писано отъ губернатора Сибирского, понеже ему

ковъ и денежную казну и лошадей отдать?

обо всѣхъ оныхъ дѣлѣхъ данъ указъ.

4.

По приказу контайшину совѣтуютъ зайсаны и другіе начальные люди объ отдачѣ полоняниковъ, и одни де приговариваютъ — все отдать; а другіе—токмо половину, для того, что есть де указъ Императорского Величества, чтобъ нашихъ бѣглыхъ отдавать; а въ Тобольску бѣглыхъ нашихъ двухъ Калмыковъ удержали и посланцу контайшину, Бурокоргану, не отдали, о которыхъ онъ особливо доносилъ. Спрошено у него: о тѣхъ ли упоминаетъ, что они сказалися Аюки хана, Монка да Инка? Зайсанъ сказалъ, что о тѣхъ.

4.

Помянутые два Калмыка, Монка да Инка, сказалися, что оные—хана Аюки; и посланцы тогда Аюкины были въ Тобольску и о нихъ предложили и засвидѣтельствовали, что оные подлинно Аюкины. Однакожъ губернаторъ удержалъ ихъ въ Тобольску, къ Аюкѣ и къ вамъ не отпустилъ, и писалъ о томъ ко двору Императорского Величества и ожидаетъ о томъ указу; а не описався, Бурокоргану отдать было не можно, понеже оные—Аюки хана, а съ нимъ учинены письменные договоры.

5.

Въ прошлыхъ годѣхъ Аюки хана сынъ, Санжипъ, измѣнилъ отцу своему, и пришедъ къ намъ съ войскомъ, худо думалъ. Тогда мы людей его взяли, а его къ отцу отпустили; а помянутые два Калмыка изъ тѣхъ Санжиповыхъ людей, и надлежало бы къ намъ отдать; а Аюкѣ хану сказать: От-

5.

Въ прошлыхъ годѣхъ съ Аюкою ханомъ учинены письменные договоры: ежели къ Аюкѣ хану выбѣгутъ полоняники русскіе изъ которой ни есть земли, и тѣхъ Аюка ханъ отсылаетъ въ россійскіе городы; а ежели Аюкины люди откуды выбѣгутъ изъ полону въ россійскіе го-

куда они выбѣжали туды, оныхъ и отдали. А указъ де Императорского Величества есть, что нашихъ бѣглыхъ отдавать и не задерживать.

роды, и оныхъ надлежитъ послать къ Аюкѣ, какъ письменные договоры учинены. А ханъ Аюка не малой человѣкъ и содержится въ великой милости Императорского Величества, и губернаторъ, не описався, не смѣлъ нарушить письменные договоры, понеже тогда Аюки хана посланцы были.

6.

Въ Тобольску де есть нашихъ торговыхъ Бухарцовъ много, издавно де живутъ; а ихъ изъ Тобольска князь не отпускаетъ.

6.

Можетъ быть, ваши въ Тобольску есть которые остались за свою волю, для промысловъ; а я слышалъ, что въ прошлыхъ годѣхъ высыланы, въ Тобольску не задерживали.

7.

Есть де ваши люди здѣсь: ежели не похотятъ ѣхать иные, то смотрѣть ли на то?

7.

Когда съ обѣихъ сторонъ содержится дружба, то не надлежитъ смотрѣть на дѣланія простыхъ людей. А сказываютъ, будто и нынѣ со мною есть изъ Бухарцовъ шесть человѣкъ, которые къ вамъ принадлежатъ.

Сіе для того сказалъ, что они объ нихъ довольно извѣстны.

8.

Оныхъ де шесть человѣкъ Бухарцевъ можно ль нынѣ

8.

Въ томъ какъ хочете. Только, ежели оставите,

здѣсь взять?

то ихъ разорите, понеже имѣютъ хорошіе домы, женъ и дѣтей, и пожитки. И объ оныхъ и о другихъ Бухарцахъ отъ губернатора Бурокоргану сказано и въ листѣ къ Контайшѣ писано.

9.

Я де у тебя присланъ спросить, какъ лучше: всѣхъ ли полонянниковъ вашихъ отпустить, или половину, а другую удержать и писать къ Императорскому Величеству на князя, что нашихъ не отдаетъ, или писать въ Тобольскъ князю?

9.

Контайша писалъ Императорскому Величеству въ листу съ Бурокорганомъ, что которые люди взяты въ полонъ и денежная казна, лошади, собравъ вышлетъ въ крайней городъ. И потому лучше всѣхъ отпустить, чтобъ Его Величеству пріятно было.

10.

Ежели мы все помянутое отдадимъ, то послѣ о своемъ какъ будемъ просить?

10.

Его Императорскому Величеству не великое дѣло ваши люди, не токмо два или двадцать, но и двѣ или три тысячи. И къ тому примѣръ сказанъ, что предъ симъ временемъ была война съ Шведами, и оныхъ въ Россіи въ полону было около сорока тысячъ, которые, по заключеніи мира, всѣ отпущены съ надлежащимъ удовольствомъ.

11.	11.
Подтверждалъ, что всѣхъ ли лучше отдать или половину, да писать,—для того что послѣ нашихъ не отдадутъ такъ же, какъ помянутыхъ двухъ человѣкъ не отдали.	Я мню, что лучше всѣхъ отдать понеже со стороны Императорского Величества вашихъ людей не малое число отпущено съ надлежащимъ удовольствомъ, а отъ васъ еще ничего не показано.
12.	12.
Столько ли вамъ отдать, сколько отпущено?	О томъ какъ Контайша разсудитъ.
13.	13.
Зайсанъ сказалъ примѣръ: Единъ у другого взялъ лошадь и отдалъ третьему, а та лошадь явилась у третьего; на комъ та лошадь искать и которому надлежитъ отдать тую лошадь?	Та лошадь надлежитъ отдать хозяину первому; а и третей не виноватъ, что онъ, не вѣдаючи, за прямую взялъ.
14.	14.
Лучше бы князь помянутыхъ двухъ человѣкъ отдалъ намъ, а ханъ Аюка у насъ бы оныхъ спрашивалъ.	Князь о томъ писалъ и ожидать будетъ указу, и о томъ Бурокоргану отъ князя объявлено.
15.	15.
Зайсанъ сказалъ, будто онъ о вышеупомянутомъ говорилъ отъ себя, а не по контайшину приказу.	Контайша обо всемъ извѣстенъ, понеже на листъ его и на словесное доношеніе Бурокоргану отповѣдь объявлена, и онъ

Контайшѣ доносилъ, также и я обо всемъ объявилъ.

8 Кочевали черезъ рѣку Джергалунъ на нордъ 3 часа . 12

9 Кочевали на тотъ же вѣтръ 4 часа 16

Сего числа служивой человѣкъ Аѳанасей Шумиловъ видѣлся въ табунѣ съ Калмыкомъ Бюкю (?), съ которымъ и знакомцами сочлись, и онъ, Калмыкъ, между прочими разговорами ему сказалъ, будто предъ Контайшею въ совѣтахъ сынъ его контайшинъ, Голданъ Черенъ, да первой зайсанъ контайшинъ двоюродной братъ, Черенъ Дондукъ, не хотя, чтобъ быть въ подданствѣ при Контайшѣ, похвалились насъ всѣхъ побить, и будто Контайша сына своего за то хотѣлъ саблею срубить, а у Черенъ Дондука всѣхъ людей отобрать (и будто сіе было въ то время, какъ мы отъ Урги далеко стояли), представляя Контайша, что намъ съ такимъ великимъ государемъ воевать не надлежитъ. И еще будто жена контайшина, меньшая Аюкина дочь, Черенъ Дондуку о томъ спорила, и онъ ей сказалъ. Развѣ де и намъ такъ быть въ холопствѣ, какъ и отецъ твой? И при томъ будто былъ помянутой Санжи зайсанъ, и Черенъ Дондуку тожъ спорилъ, и онъ будто и Санжу похвалялся убить. — И о томъ еще въ іюлѣ мѣсяцѣ тайно у насъ обносилось; однакожъ Всевышней отъ того злого намѣренія насъ свободилъ, и можетъ быть, что сіе и ложно обносилось.

10 Никакой оказіи не было.

11 Пріѣзжалъ Кашка и спрашивалъ о моей болѣзни, понеже я отъ 3-го дня горячкою болѣзновалъ.

12 Пріѣзжалъ для свиданія Бурокорганъ, и съ нимъ былъ лекарь, освѣдомиться о моей болѣзни и смотрѣлъ пульстъ; а мнѣ тогда уже легче было.

13 Пріѣзжалъ Кашка и Цуй увѣдомиться о здоровьѣ, и при томъ спрашивали, могу ли я ѣхать въ Ургу? На сіе сказано: Хотя имѣю облегченіе, однакожъ еще без-

силенъ, а какъ въ мочи буду, тогда пришлю къ Санжи зайсану.

14 Никто не пріѣзжалъ.

15 Посылалъ я къ Санжи зайсану сказать, ежели спросятъ меня къ Контайшѣ, и я имѣю мочь ѣхать. Того жъ числа пріѣзжалъ изъ Урги Кашка и сказывалъ, что сего числа въ Ургу поздно ѣхать, а завтра приведутъ лошадей, чтобъ вамъ ѣхать въ Ургу.

16 Присылалъ по меня Контайша, а что̀ въ ту бытность Контайша говорилъ, и что̀ на его рѣчи отвѣтствовано, то писано подъ симъ.

Рѣчи Контайшины.	*Рѣчи капитанскія въ отвѣтъ.*
1.	1.
Чередовъ говорилъ, чтобъ жить въ дружбѣ по прежнему: и то онъ говорилъ по указу ль Императорского Величества?	Отъ Императорского Величества въ Тобольскъ для дѣлъ присланъ былъ Его Величества ближнего полку маіоръ Иванъ Михайловичъ Лихаревъ, и онъ къ вамъ съ Чередовымъ писалъ листъ, по указу Его Величества.
2.	2.
Оной Чередовъ говорилъ мнѣ, чтобъ жить такъ, какъ Аюка ханъ живетъ съ Императорскимъ Величествомъ, и Его Величество насъ отъ непріятелей оборонять повелитъ, и какъ де къ Аюкѣ Мангуты подклонены помощію Его Величества, такъ и къ намъ Мунгалы подклонены будутъ.	Ежели такіе договоры учините, каковы учинены съ Аюкою ханомъ, то тогда Императорское Величество васъ оборонять повелитъ, о чемъ вамъ довольно я объявлялъ. Я не надѣюсь, чтобъ къ вамъ отъ помянутого маіора Лихарева въ листу писано, или бы Иванъ Чередовъ говорилъ,

чтобъ Мунгалы подъ власть вашу будутъ подклонены, понеже о томъ тогда повелѣнія не было.

3.

Какъ былъ здѣсь Чередовъ, въ то время шли Русскіе люди по Иртышу вверхъ и строили городы, и я де о томъ спрашивалъ у Чередова: для чего помянутые люди идутъ и строятъ городы? И онъ де мнѣ сказалъ, что оные ходятъ по указу Его Императорского Величества для пріискиванія рудъ золотыхъ и серебряныхъ, а не для войны. И я де для того умолчалъ и позволилъ вверхъ по рѣкѣ Иртышу руды искать и надѣялся, что отъ тѣхъ городовъ мнѣ споможеніе будетъ противъ Китайцевъ.

3.

На сію статью сказано ему, Контайшѣ, что я о томъ не извѣстенъ.

4.

Объявляли вы мнѣ, и посланецъ мой Бурокорганъ сказывалъ указомъ Императорского Величества, что бѣглыхъ моихъ и другихъ людей отдавать, а о произшедшихъ ссорахъ розыскивать; а изъ Тобольска де нашихъ двухъ человѣкъ бѣглыхъ, которые и въ гла-

4.

Будучи въ Тобольску, посланецъ вашъ Бурокорганъ просилъ губернатора, что явились два Калмыка, Монка да Инка, которые бѣжали отъ васъ,—чтобъ оныхъ ему отдать; а оные сказали, что они—Аюки хана. И тогда въ Тобольску были посланцы Аюкины,

захъ были, не отдали, такъ же и другихъ, которые издавна живутъ, не отпустили, а отдали де токмо восемь человѣкъ.

и оные доносили губернатору, что помянутые—подлинно Аюки хана, и чтобъ вашему посланцу не отдавать. А съ Аюкою ханомъ учинены письменные договоры: ежели его люди откуда выбѣгутъ изъ полону въ россійскіе городы, и оныхъ отпускать къ Аюкѣ хану. Однакожъ губернаторъ Аюкинымъ посланцамъ не отдалъ и удержалъ въ Тобольску, а о томъ писалъ ко двору Его Императорского Величества и будетъ ожидать указу, а не описався, вашему посланцу отдать, не посмѣлъ, понеже Аюка ханъ содержится въ великой милости Его Величества; и о томъ отъ губернатора вашему посланцу Бурокоргану объявлено. А къ вамъ изъ Тобольска отпущено не восемь человѣкъ, но больше сорока человѣкъ.

5.

Императорское Величество жаловалъ моего посланца въ Москвѣ больше, нежели Аюкина; а въ Тобольску де такъ же ли надлежитъ?

5.

Аюки хана люди почитаются у насъ за едино, понеже они служатъ Императорскому Величеству.

6.

Указъ Императорского Ве-

6.

На сіе подтвержено про-

личества есть, чтобъ моихъ бѣглыхъ отдавать, а нынѣ де въ Тобольску послушали Аюкиныхъ посланцевъ и нашихъ бѣглыхъ не отдали, для того де я хочу послать къ Императорскому Величеству своего посланца обо всемъ повторительно донесть.

тивъ четвертого пункта.

7.

Сумнительно де намъ, что наши люди Киргизы, которые жили по Оби рѣкѣ, нынѣ оттуда выгнаны и обижены отъ Кузнецкихъ и Краснярскихъ, и многіе де къ намъ пѣши пришли.

7.

О томъ я не извѣстенъ; а о произшедшихъ ссорахъ повелѣно розыскать Сибирскому губернатору, и о томъ къ вамъ въ листу его написано, чтобъ прислать отъ васъ для розыску нарочитыхъ людей въ три мѣста, а именно въ Томскъ, въ Кузнецкъ, въ Красноярскъ.

8.

Прежде сего была размежевана земля и учинена граница; о томъ многіе старики русскіе Тобольскіе, Тарскіе и Кузнецкіе знаютъ. За тѣ границы переходя, Русскіе люди нашему Теленгуцкому народу чинили обиды, и отъ тѣхъ обидъ наши принуждены были, оставя свои мѣста, прочь пойдти.

8.

Ежели размежевана земля и учинена граница, о томъ надлежитъ быть письменно съ обѣихъ сторонъ, а я о томъ не извѣстенъ, и повелѣнія о томъ говорить не имѣю. А обо всѣхъ произшедшихъ ссорахъ данъ указъ сибирскому губернатору.

9.

На помянутыя обиды моимъ людемъ какая правда показана будетъ?

9.

По розыску какія обиды явятся, о томъ къ обѣимъ сторонамъ донесено будетъ, и разсмотря, учинены будутъ надлежащія удовольства ко обѣимъ странамъ.

10 [1]).

Просили де **мы**, чтобъ къ намъ помощію Императорского Величества Мунгаловъ подклонить, а о томъ де никакова указу нѣтъ.

10.

Сіе дѣло не малое; а чтобъ не видя ничего безъ[2]) письменного договору, начать войну съ тѣми съ которыми дружба. А я вамъ съ пріѣзду пространно объявлялъ: ежели учините писмянной договоръ, каковъ учиненъ съ Аюкою ханомъ, тогда Императорское Величество яко своего подданного отъ непріятелей оборонять повелитъ, а другихъ ближнихъ подъ власть вашу подклонитъ.

По окончаніи разговоровъ спрошено у Контайши: когда намъ обстоятельной отпускъ будетъ? По рожденію мѣсяца 6-го числа, а по нашему августа 25-го дня [3]).

17 }
18 } Никакой оказіи не было.

19 Пріѣзжалъ Бурокорганъ для свиданія.

---

[1]) Здѣсь оканчивается пропускъ, и мы снова слѣдуемъ рукописи Географ. Общества.

[2]) М. р.: И безъ.

[3]) Вмѣсто этого, послѣ отвѣта Контайши, въ Моск. рук. находится: при томъ Контайша сказалъ, что отпускъ намъ будетъ по рожденію мѣсяца 6-го числа; а по нашему августа 25-го дня.

20 Пріѣзжалъ Кашка для свиданія и объявилъ, что кочевать завтрѣ.

21 Кочевали на остъ вверхъ по рѣкѣ Тюпѣ [1]).

22, 23 Никакой оказіи не было.

24 Пріѣзжалъ Кашка для свиданія.

25 Никакой оказіи не было.

26 Пріѣзжалъ Санжи зайсана сынъ, Цубукъ Джапъ, и Цуй для свиданія. Сего числа поминки по Контайшиной женѣ кончились. Сказываютъ, что на поминокъ по Контайшиной женѣ роздано ламамъ около 10,000 барановъ, также не малое число лошадей, верблюдовъ, быковъ.

27, 28, 29 Никакой оказіи не было.

30 Посыланъ толмачъ къ Санжи зайсану о напамятованіи объ отпускѣ. Онъ сказалъ, что скоро будетъ, а въ которой день, того не знаетъ.

31 Посыланъ къ помянутому зайсану Максимъ Этыгеровъ съ росписью о долгахъ, чтобъ ихъ люди нашимъ заплатили; притомъ въ разговоръ велѣно напамятовать объ отпускѣ, что я всегда ожидаю, понеже время становится позднее. Зайсанъ сказалъ, что пишутъ доношеніе и приказываютъ посланнику словесно доносить Императорскому Величеству, и приготовляютъ что̀ надлежитъ.

Мѣсяцъ сентябрь.

1 Никакой оказіи не было.

2 Пріѣзжалъ Калмыкъ Цуй для свиданія.

3 Никто не пріѣзжалъ.

4 Присланы ко мнѣ лошади, чтобъ ѣхать въ Ургу къ Контайшѣ.

---

[1]) М. р.: о рѣкѣ Тюпъ.

И у него были; а что онъ говорилъ и что на его вопросы отвѣтствовано, то писано ниже:

Въ началѣ Контайша сказалъ, что онъ меня вскорѣ отправить намѣренъ, и со мною посылаетъ къ Императорскому Величеству посланника, именемъ Даржу, съ доношеніемъ; и то доношеніе на примѣръ написано, чтобъ послушать; читалъ то доношеніе изъ записной книги писарь контайшинъ.

1.

Упоминаетъ въ томъ доношеніи, что присланъ къ нему былъ изъ Тобольска Иванъ Чередовъ и говорилъ, чтобъ жить въ дружбѣ, какъ прежніе тайши живали, отъ четвертого колѣна; а о произшедшихъ ссорахъ, чтобъ розыскать [1]) посланными.

2.

Говорилъ де я Чередову, что въ прошлыхъ годѣхъ положена была граница по рѣку Омъ, а для чего де, преступя границу, вверхъ по рѣкѣ Иртышу крѣпости построены? Чередовъ ему на то сказалъ, что правда (якобы въ той силѣ, что по Омъ граница учинена), толко городы строятъ не для войны съ тобою, но для пріискиванія рудъ, и оные де городы способны вамъ будутъ въ оборону отъ Китайцовъ, и указы де посланы, чтобъ съ вашими людьми никакихъ ссоръ не имѣть, и будутъ отъ непріятелей оборонять; и то де я слыша отъ Чередова, порадовался и для того позволилъ вверхъ по рѣкѣ Иртышу золота и серебра искать невозбранно; и нынѣ не возбраняю, доколѣ дѣло во окончаніе прійдетъ; а капитанъ пріѣхалъ особливо золота и серебра искать (якобы не по Иртышу).

3.

Упоминаетъ въ томъ доношеніи, что бѣглыхъ его Калмыкъ и прочихъ людей по указу Его Императорского

---

[1]) М. р.: розыскивать.

Величества изъ Тоболска не отпущаютъ и задерживаютъ, а отпущено [1]) токмо восемь человѣкъ; для того онъ, Контайша, нынѣ со мною ко двору Его Величества повторително съ доношеніемъ отъ себя посланца Даржу посылаетъ и десять человѣкъ полоненниковъ Русскихъ подноситъ въ признакъ, а и противъ всѣхъ, ежели кто присланъ будетъ, отпустить обѣщаетъ. А обстоятелнѣй усмотрится изъ того листа, когда онъ [2]) отъ посланца контайшина принятъ и переведенъ будетъ.

Какъ оное доношеніе прочтено, потомъ говорено Контайшѣ:

1.

О произшедшихъ ссорахъ повелѣно учинить розыскъ; и о томъ губернатору Сибирскому данъ указъ, и къ вамъ губернаторъ о томъ писалъ въ листу своемъ, и о томъ вамъ довольно объявлялъ.

2.

А о границѣ и [3]) что построенные городки способны вамъ будутъ во оборону отъ Китайцовъ, я надѣюся, что помянутой господинъ маіоръ Лихаревъ въ листу своемъ къ вамъ не писалъ и Чередову о томъ [4]) говорить было тогда не приказано; а ежели бы позволили мнѣ искать рудъ и нашлися бы добрыя золотая или серебряная, оттого бы и вамъ великая была прибыль, о чемъ я вамъ съ пріѣзду своего объявлялъ.

3.

Изъ Тобольска вашихъ бѣглыхъ и другихъ людей не восемь человѣкъ, но больше сорока человѣкъ отпущено. Сверхъ того Контайша словесно говорилъ:

---

[1]) М. р.: отпущено де.

[2]) Онъ - въ М. р. нѣтъ.

[3]) И—въ М. р. нѣтъ.

[4]) О томъ—въ М. р. нѣтъ.

Рѣчи Контайшины:

Наше прошеніе было, чтобъ помощію Императорского Величества Мунгальской народъ подъ власть нашу подклонить, какъ хану Аюкѣ Мангуты приведены; и мы бы де о томъ обрадовались; а на то де ничего намъ нѣтъ.

Рѣчи капитанскія во отвѣтъ:

Я съ пріѣзду своего вамъ объявлялъ: когда учините такой договоръ, каковъ учиненъ съ Аюкою ханомъ, тогда Императорское Величество войсками своими отъ непріятелей вашихъ оборонять повелитъ, а другіе ближніе народы подъ власть вашу привесть.

При вышеписанныхъ разговорахъ были: Контайшинъ сынъ, Шуно Кашка; зайсаны: Баодуръ, Чимбиль, Бонцусъ, Бачигиръ, Цагунъ, и писарь контайшинъ, Солонъ Даржи.

5 Пріѣзжали ко мнѣ въ ставку отъ Контайши два зайсана: Чимбиль да Бачигиръ и съ ними писарь Солонъ Даржи, да Калмыкъ Даржи, которой назначенъ посланцомъ, и тожъ доношеніе подтвердительно изъ книги читали. Притомъ пространно на словахъ разговоры быть имѣли, о чемъ писано подъ симъ:

Рѣчи зайсанскія.

1.

Чередовъ по указу ли сюды пріѣзжалъ и говорилъ, чтобъ жить въ дружбѣ по прежнему, и что Императорское Величество отъ болшихъ и малыхъ непріятелей оборонять будетъ (при

Рѣчи капитанскія во отвѣтъ.

1.

Чередовъ посланъ былъ изъ Тоболска Его Императорского Величества ближнего полку отъ маіора Лихарева [1] къ Контайшѣ, съ листомъ, по указу Его Величества; а въ томъ

[1] М. р.: отъ маіора Ивана Михайловича Лихарева.

томъ спрошено у нихъ: въ томъ листу, которой съ Чередовымъ къ Контайшѣ отъ маіора Лихарева присланъ, не написано ль такъ: «Ежели ты, Контайша, такъ станешь жить, какъ Аюка ханъ живетъ?» Оные прежде было запнулись, и подумавъ межь себя, сказали, что есть).

листу писалъ: ежели Контайша такъ станетъ жить, какъ живетъ ханъ Аюка, то отъ непріятелей оборонять будутъ, и вся сила въ листу маіорскомъ; а не въ словахъ Чередова, понеже ему Чередову о томъ сверхъ листа говорить не приказано.

2.

Чередову здѣсь говорено: Для чего, переступя границу, городы строятъ, а прежде сего былъ договоръ чрезъ посланниковъ, что быть границѣ по Омъ рѣку? А ежели кого за границею поимаютъ на промыслу, тѣхъ положено обирать что́ при себѣ имѣютъ.

2.

О той границѣ я не извѣстенъ, а ежели чрезъ посланниковъ размежевано, о томъ надлежитъ быть письменно со обѣихъ сторонъ, и о томъ вамъ надлежитъ чрезъ посланныхъ согласиться съ Сибирскимъ губернаторомъ, понеже къ нему указъ посланъ, чтобъ обо всѣхъ произшедшихъ ссорахъ розыскать и учинить надлежащее удовольство и жить въ дружбѣ.

3.

Есть де о границѣ письменно, и Чередовъ сказалъ, что правда (якобы въ той силѣ, что чрезъ границу переступили), токмо городы де построены не для войны, но для сыскиванія рудъ. Да и вамъ де отъ

3.

Ежели Чередовъ говорилъ о границѣ и построенныхъ городкахъ, что оные способны вамъ будутъ отъ Китайцевъ, также—что есть войски близъ Мунгаловъ, оныя вамъ спомогать будутъ, то можетъ

оныхъ городовъ будетъ способъ отъ Китайцовъ. Также есть войска Императорского Величества близко къ Мунгаламъ, и тѣ де вамъ вспомогать будутъ; а мы де то подумали, что онъ, Чередовъ, то говорилъ къ споможенію нашему, и о томъ обрадовались, понеже у насъ тогда война была съ Китайцами, и для того позволили вверхъ по рѣкѣ Иртышу руды искать, а въ такомъ мнѣніи, какъ въ сыскиваніи рудъ, дѣло окончаютъ и иные городы сымутъ, да и нынѣ, покуды дѣло окончится, по Иртышу вверхъ рудыисскать не возбраняемъ; а капитанъ де особливо пріѣхалъ искать золота и серебра (якобы не по Иртышу).

быть, что онъ говорилъ на ваши какія особливыя слова въ разсужденіе отъ себя, а въ листу маіорскомъ того къ вамъ не написано, и ему, Чередову, говорить не приказано, и такія слова во обстоятельныя не пріемлются. И о томъ обо всемъ Контайша въ листу своемъ напишетъ и посланцу своему накажетъ просить Императорского Величества. У Его Величества есть довольно городовъ великихъ, а помянутые маленькіе не въ диковинку: можетъ быть, что Его Величество для прошенія Контайшина и снять повелитъ. И я сіе вамъ говорю отъ себя, а не по повелѣнію.

4.

Спросили: Мунгальской и Коконорской народы къ намъ ли сходнѣй или къ Китайцамъ? Сказали, что оные народы съ нами одного закона и грамоты.

4.

Я про Мунгаловъ слыхалъ, а о Коконорцахъ никогда. Мнѣ мнится, что Мунгалы сходнѣй къ вамъ, нежели къ Китайцамъ; а о Коконорцахъ не знаю.

5.

Для того мы посылали Императорского Величества про-

5.

По Его Императорского Величества повелѣнію я съ

сить, чтобъ помощію его Мунгаловъ подклонить подъ владѣніе наше, какъ Аюкѣ хану милостивою помощію Мангуты приведены, хотя и не одного закону, и о томъ ханъ Аюка обрадовался. Также бы и мы обрадовались, ежели бы Мунгальской и Коконорской народы къ намъ помощію Императорского Величества присовокуплены были, для того что они съ нами одного закону и грамоты.

пріѣзду своего Контайшѣ объявилъ, какіе письменные договоры учинены съ Аюкою ханомъ; ежели такіе жъ договоры учинены будутъ съ Контайшею, то тогда Его Величество своими россійскими войсками васъ, яко подданныхъ своихъ, отъ непріятелей вашихъ оборонять повелитъ, а другіе ближніе народы подъ власть вашу привесть. Къ тому жъ сказано имъ, что ханъ Аюка живетъ и людьми своими владѣетъ по своей волѣ, а ежели какіе непріятели на него нападутъ, и онъ пошлетъ съ письмомъ къ Казанскому или къ Астраханскому губернаторамъ объ войскѣ и пушкахъ, то по требованію его посылаютъ войски и пушки, понеже о томъ даны имъ, губернаторамъ, указы, чтобъ по требованію его войски и пушки посылали. Еше сказано имъ: легче ли письменные договоры учинить, или безъ обстоятельныхъ договоровъ войски помощныя послать и начать съ тѣми войну, съ которыми дружба?

6.	6.
Спросили: съ кѣмъ дружба?	Съ Китайцами; а Мунгалы подъ ихъ протекціею [1]).
7.	7.
Какъ де Императорское Величество Аюку хана пожаловалъ Мангутами, тогда де Аюка учинилъ письменно договоры [2])?	Аюки хана дѣдъ, Дайчилъ, и отецъ, Мончакъ, и онъ, ханъ Аюка, учинили договоры блаженныя памяти съ государемъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, со отцемъ Императорского Величества; а когда Его Величество коронованъ, тогда ханъ Аюка паки подтвердилъ и подписался, тому уже слишкомъ 40 лѣтъ.
8.	8.
Посланецъ де нашъ Бурорганъ указъ Императорского Величества слышалъ, такъ же и ты объявилъ [3]), что о произшедшихъ ссорахъ розыскивать посланными, и бѣглыхъ и другихъ отдавать и не задерживать; а нашихъ де двухъ человѣкъ, которые и въ глазахъ были, не отдали. И многіе де Бухарцы издавна живутъ, а оныхъ не отпустили, а только отпущено 8 человѣкъ. И буд-	Я Контайшинѣ и вамъ прежде сего довольно объявилъ, что данъ указъ Сибирскому губернатору, чтобъ обо всѣхъ произшедшихъ ссорахъ розыскать ему повелѣно; и о томъ въ листу своемъ губернаторъ писалъ къ Контайшѣ, чтобъ для сущей вѣрности прислалъ къ розыску добрыхъ людей, и Бурокоргану о томъ обо всемъ въ Тобольску объявлено, и губернаторъ къ

[1]) М. р.: съ Китайцами; а Мунгалы подъ протекціею Китайцевъ.

[2]) М. р.: письменной договоръ.

[3]) М. р.: объявлялъ.

то де на ссору дѣлаютъ, и крайныхъ городовъ коменданты будто противны указу Императорского Величества дѣлаютъ.

вашей сторонѣ добрую склонность имѣетъ. А вашихъ изъ Тобольска отпущено не восемь человѣкъ, но больше сорока человѣкъ, а сколько именно, о томъ пришлю роспись. А о двухъ человѣкахъ, что явилися Аюкины, о тѣхъ прежде сего говорено было [1])

9.

Нашихъ де удерживаютъ въ Тобольскѣ и не отдаютъ, и видно де, что все не такъ дѣлаютъ. Для того де посылаемъ, повторне донести Императорскому Величеству,посланника Даржу и подносимъ 10 человѣкъ полонянниковъ Русскихъ для признаку, для того, что и нашихъ всегда задерживаютъ. А другихъ впредь отпустимъ.

9.

Императорскому Величеству не великое дѣло хотя бы и до пяти тысячь вашихъ отдать, ежели сыщутся, да и то хорошо, что посланника съ листомъ Контайша къ Его Величеству посылаетъ. И что сумнительно, о томъ вѣрно донести прикажетъ.

При томъ спрошено у нихъ: таковъ ли листъ будетъ мнѣ отъ Контайши данъ, каковъ читали? На сіе сказали: Ежели бы съ тобою посланца не посылали, то тебѣ бы листъ былъ отданъ, а по нашему де обыкновенію другого листа съ тобою послать не надлежитъ, потому что съ тобою посланникъ посылается. Сказано имъ, что я отъ Его Императорского Величества грамоту привезъ, и по повелѣнію Его Величества словесно объявлялъ, и дабы на то со мною обстоятельное отвѣтствіе послано было, и чтобъ о томъ Контайшѣ до-

[1]) Въ М. р. прибавлено: довольно.

несли. На сіе сказали, что о томъ Контайшѣ вѣрно донесутъ [1]).

6, 7 Никакой оказіи не было.

8 Максимъ Этыгеровъ посыланъ къ зайсану Бачигиру съ росписью — сколько изъ Тобольска отпущено контайшиныхъ людей въ Ургу съ Лозономъ [2]) и съ Бурокорганомъ. Притомъ приказано ему выговорить, что упоминаютъ они, будто изъ Тобольска отпущено людей токмо 8 человѣкъ, и для того капитанъ прислалъ съ росписью, чтобъ донести Контайшѣ.

А роспись такова посылана [3]):

Отпущено изъ Тобольска къ Контайшѣ въ Ургу:

Съ Лозономъ	5
Съ Бурокорганомъ:	
Байгорокъ, и при немъ 2 человѣка .	3
Бухарцевъ 8 человѣкъ; у нихъ женъ 7; при нихъ же дѣтей, свойственниковъ и служителей мужеска и женска полу 17 человѣкъ.	
Итого	32
Бѣглыхъ 7 человѣкъ, въ томъ числѣ 2 съ женами, да дѣвка, которая вышла за Бухаретина въ пути, и еще малой, и того	11

всего {мужеска полу . 30, женска 21} человѣкъ.

[1]) М. р. прибавлено: а Бурокоргану грамота и словесной приказъ особливо отданъ. Стр. 99.

[2]) М. р.: Лозанъ.

[3]) М. р.: съ Лозономъ въ 1721 году . . 5 челов.

Съ Бурокорганомъ:

Байгорокъ, и при немъ . . . . 2 челов.

Бухарцевъ 8 человѣкъ. У нихъ женъ 7; при нихъ же дѣтей, свойственниковъ и служителей мужска и женска полу 17 челов.

Итого, мужеска полу . . . . 30 „

Женска . . . . 21 „

Всего . . . . 51 челов.

Бѣглыхъ 7 человѣкъ, въ томъ числѣ 2 съ женами, да дѣвка, которая вышла за Бухаретина въ пути, и еще малой. Итого 11.

И оному зайсану Этыгеровъ сказалъ, и онъ о томъ хотѣлъ донесть Контайшѣ.

Того жъ числа пріѣзжалъ Бурокорганъ проститься, объявлялъ, что онъ въ посылку мѣсяца на два въ крайніе улусы посылается.

9 Пріѣзжалъ отъ Санжи зайсана свойственникъ его, Батуръ, привелъ ко мнѣ въ подарокъ лошадь и три коура вина.

10 Кочевали на остъ вверхъ по рѣкѣ Тюпъ. Съ нами ѣхалъ Санжи зайсанъ. Сказалъ, что скоро намъ отпускъ будетъ, и завтре Контайша трактовать будетъ.

11 Въ Ургу брали 30 человѣкъ и подчивали виномъ и мясомъ, дынями и яблоками, шапталою, виноградомъ. Разговоровъ о дѣлѣ не было, токмо спрашивалъ Контайша о обыкновеніяхъ. При томъ Контайша сказалъ: Я де слышалъ, что есть съ тобою музыка, чтобъ завтре съ ними пріѣхать. На сіе сказано ему, что простая есть: двое трубачей и одинъ страмедчикъ [1]). Въ ночи отъ торгового нашего Бухарца Бахмурата Речапова бѣжала работница Кинзибе.

12 Званы мы въ Ургу, а было со мною 34 человѣка. Контайша, отославъ лишнихъ людей, приказалъ читать въ книгѣ записанъ каковъ хочетъ посылать листъ съ посланникомъ своимъ Даржею, а во ономъ тоже написано, что объявили 4 и 5 дней [2]).

---

[1]) М. р.: страменщикъ.

[2]) Послѣ этого въ Московской рукописи слѣдуетъ:

1.	1.
Упоминаетъ о присылкѣ Чередова, чтобъ жить въ совѣтѣ, и что отъ непріятелей оборонять будутъ.	На то сказано ему: Я чаю, что въ томъ листу отъ маіора Лихарева писано: ежели будешь такъ жить въ послушаніи, какъ Аюка ханъ, то и оборонять отъ непріятелей будутъ.
2.	2.
Якобы жалуется на губернатора, что бѣглыхъ по указу Император-	Губернаторъ вашихъ бѣглыхъ не задерживаетъ, а которые сысканы,

При томъ же словесно Контайша говорилъ, а что̀, о томъ писано подъ симъ.

Рѣчи Контайшины.	*Рѣчи капитанскія.*
1.	1.
Теленгуты де жили около Оби рѣки, и оныхъ де съ двѣ тысячи побили и по-	Я про то не извѣстенъ, и какъ и давно ли оные побиты; и о тѣхъ произшед-

---

ского Величества не отдаетъ. Да къ тому словесно онъ, Контайша, говоритъ: И при бывшемъ де губернаторѣ посылалъ отъ себя посланниковъ съ доношеніями къ Императорскому Величеству многажды, и оныхъ не пропускали, а нынѣ де токмо впервой Бурокорганъ допущенъ, такъ де и нынѣ можетъ быть, что моихъ бѣглецовъ удерживаютъ; для того въ признакъ подношу полонянниковъ десять человѣкъ, а другихъ де впредь отпустимъ, какъ присланъ кто будетъ отъ Императорского Величества, тогда и всѣхъ многихъ поднесемъ.	тѣ отданы Бурокоргану, а о двуаюкинцахъ я вамъ довольно объявлялъ, для чего удержаны—до указу; а посланниковъ можетъ быть для того удерживали, что Императорское Величество въ Москвѣ не былъ; но всегда въ войскахъ пребывать изволилъ. А нынѣ губернаторъ задерживать не будетъ.
При томъ спросилъ про Гагарина, подлинно ли онъ казненъ?	Сказано, что подлинно повѣшенъ.
3.	3.
Словесно жъ говорилъ: Теленгуты де жили около Оби рѣки и оныхъ де съ двѣ тысячи побили и побрали, а достальные де сюда ушли.	Я про то не извѣстенъ, какъ оные побиты, и какъ тѣ ссоры давно происходили, и о томъ указъ данъ губернатору, чтобъ о произшедшихъ розыскать. Отъ него въ листу къ вамъ писано. Онъ сказалъ, что давно тѣ ссоры произошли, и о томъ извѣстенъ, что указъ о розыскѣ есть.
4.	4.
Которые де мои есть Бухарцы въ	Не удержаны будутъ. Губернаторъ

брали, а достальные де сюды ушли.

шихъ ссорахъ данъ указъ Сибирскому губернатору, чтобъ розыскать вправду. И о томъ къ вамъ въ листу отъ него писано. Контайша сказалъ, что давно тѣ ссоры произошли, и о томъ извѣстенъ, что указъ есть объ розыскѣ.

2.

Еще упоминаетъ, что изъ Тобольска бѣглыхъ не отдаютъ, и при бывшемъ де губернаторѣ посылалъ отъ себя посланниковъ съ доношеніями о своихъ нуждахъ къ Императорскому Величеству многажды, а оныхъ не пропускали; а ны-

2.

О томъ сказано, что губернаторъ бѣглыхъ вашихъ не задерживаетъ, а о двухъ Аюкиныхъ я вамъ довольно объявлялъ. А посланниковъ вашихъ ежели задерживали, то можетъ быть для того, что Императорское Величество

Тобольску: отдадутъ ли ихъ нынѣ? Я бы де послалъ по нихъ скота.

приказалъ по книгамъ справиться, кто въ которые годы пріѣхалъ, и для чего тутъ живутъ, и о томъ писать къ Императорскому Величеству, и къ вамъ о томъ въ листу своемъ писалъ. При томъ спрошено у него, что на оной губернаторской листъ будетъ ли что отвѣтствовать? Сказалъ, что будетъ писать съ посланникомъ своимъ Даржею.

5.

Я де повторительно донести обо всемъ посылаю къ Императорскому Величеству отъ себя Даржу, котораго и объявилъ. А надлежало де было намъ съ губернаторомъ о томъ соглашаться и дѣлать; а они де не дѣлаютъ.

5.

Въ чемъ есть вамъ сумнительно, о томъ хорошо донести повторительно. А и губернаторъ къ сторонѣ вашей по указу Императорского Величества добрую склонность имѣетъ. Контайша сказалъ: Я де на него не жалуюсь, кромѣ того, что два человѣка удержалъ.

нѣ де только одного Бурокоргана пропустили; такъ де и нынѣ можетъ быть, что моехъ бѣглецовъ удерживаютъ.

При томъ спросилъ про Гагарина: подлинно ли повѣшенъ?

изволилъ быть въ тѣ времена въ войскахъ, а нынѣ задержанъ не будетъ.

3.

Которые де мои Бухарцы живутъ издавна въ Тобольску, отдадутъ ли оныхъ? Я бы де послалъ по нихъ скотъ.

3.

Губернаторъ приказалъ по книгамъ справиться, кто въ которые городы пріѣхалъ, и для чего тутъ живутъ; и о томъ писалъ въ Москву, да и къ вамъ о томъ въ листу своемъ писалъ.

4.

Я де повторительно донести обо всемъ посылаю къ Императорскому Величеству отъ себя посланника Даржу, а надлежало было намъ съ губернаторомъ о томъ соглашаться.

4.

Въ чемъ есть вамъ сумнительно, о томъ хорошо донести повторительно; а губернаторъ къ сторонѣ вашей добрую склонность по указу имѣетъ. На сіе Контайша сказалъ: Я де на него не жалуюсь, кромѣ того, что двухъ человѣкъ бѣглыхъ не отдалъ [сіе о Монкѣ и Инкѣ упомянулъ].

При семъ спрошено у него Контайши тако:

Отъ Его Императорского Величества я вамъ грамоту вручилъ и по повелѣнію Его Величества о дѣлахъ вамъ объявилъ,—на то на все будетъ ли отъ васъ къ Его Величеству со мною посланъ листъ? На сіе Контайша сказалъ: До Его Величества отъ меня посылается съ тобою посланникъ Даржа, и съ нимъ посылаю до-

ношеніе, каково тебѣ читали; а у насъ де обыкновеніе: ежели посылается посланникъ, и съ нимъ посылается листъ; а съ тобою де не токмо доношеніе, но и посланникъ отъ меня посылается, а доношеніе не будетъ. На сіе сказано ему, что къ нему съ Бурокорганомъ грамота прислана, а со мною другая. На сіе онъ сказалъ: О томъ де подумаемъ [1]).

Потомъ разговоры пресѣклись. И трактованы виномъ и овощемъ, такъ же какъ вчерась. Притомъ наши трубачи трубили и на страментахъ играли, и хотя не очень хорошо, однакожъ Контайшѣ и прочимъ его пріятно было.

При томъ предложено Контайшѣ, что у помянутого нашего Бухаретина ушла работница, чтобъ приказали сыскать и отдать; о томъ онъ приказалъ Санжѣ зайсану, чтобъ сыскали и отдали.

13 Кочевали. Въ пути присылалъ ко мнѣ контайшинъ большой сынъ, Голданъ Черенъ, чтобъ я къ нему отпустилъ трубачевъ, и оные съ толмачемъ посланы. Пріѣхавъ на станъ, присылалъ по страменты. Отпущены были съ мастеромъ и съ толмачемъ, и тамъ трактованы.

14 Кочевали. Къ вечеру привели нашъ скотъ, верблюдовъ и лошадей, которые у насъ приняты были на кормъ съ пріѣзду нашего къ Ургѣ при рѣкѣ Илѣ.

15 Кочевали чрезъ рѣки Кархару и Гегень.

Съ нами ѣхалъ Санжи зайсанъ. Спросилъ, что совсѣмъ ли я отправленъ? Я сказалъ, что еще прощенія и подлинного отпуску не получилъ. Онъ сказалъ, что

---

[1]) М. р.: Спрошено у него тако: я отъ Императорского Величества грамоту вамъ вручилъ и словесной приказъ объявлялъ; на то на все будетъ ли со мною посланъ листъ? Контайша на то сказалъ, что будетъ въ листѣ писано, о томъ де вамъ объявляли и словесно тожъ, и тотъ листъ пошлется съ моимъ посланникомъ; а съ тобою по нашему обыкновенію не надлежитъ, потому что съ тобою отъ меня посланникъ посылается. Сказано ему, что къ нему съ Бурокорганомъ грамота прислана, а со мною другая. Онъ сказалъ, что подумаетъ.

я де надѣюся, что больше въ Ургу не возьмутъ, развѣ де я самъ пожелаю. Сказано ему, чтобъ донесено было, дабы мнѣ быть въ Ургѣ и въ пути при зайсанѣ.

Узнали своихъ 3 лошади, о которыхъ сказали, что умерли.

Того жъ числа былъ я въ Ургѣ на своихъ лошадяхъ; говорилъ паки объ листѣ, чтобъ во отвѣтъ со мною послалъ.

Рѣчи Контайшины.	*Рѣчи капитанскія.*
1.	1.
Посылаю де съ тобою къ Императорскому Величеству посланника Даржу, и съ нимъ листъ. А ежели бы я посланника не послалъ, то бы съ тобою листъ послалъ, а по нашему обыкновенію другой листъ не посылается.	Я отъ Императорского Величества грамоту къ вамъ привезъ и вручилъ, и по повелѣнію Его Величества словесно объявлялъ. На сіе прошу и отвѣтствованія со изъясненіемъ.
2.	2.
Я о томъ писалъ и словесно наказалъ съ посланнымъ отъ меня Даржею, и о томъ и тебѣ объявлено, каковъ листъ посылается.	Сказано ему: Ежели листа со мною къ Императорскому Величеству не отправите, то мнѣ мнится такъ, якобы я и грамоты не вручилъ [1]) и словесного приказу не объявлялъ.
3.	3.
Сказалъ: Хотя у насъ и обыкновенія такова нѣтъ, однакожъ листъ съ тобою отправлю.	Спрошено: Когда подлинно листъ мнѣ данъ будетъ, и обстоятельно отпускъ получу?

[1]) М. р.: Якобы я къ вамъ посланъ не былъ и грамоты не вручилъ.

Сказалъ: Завтре врученъ будетъ листъ и подлинной отпускъ [1]).

Притомъ говорено ему Контайшѣ тако: Какъ ѣхали мы въ пути къ Ургѣ, и не доѣзжая Урги, оставляли лошадей, которыхъ у насъ принималъ Бурокорганъ, Намышка, Кашка, всѣхъ 89 лошадей; а Кашка мнѣ сказалъ прежде, что изъ оныхъ лошадей осталось живыхъ токмо 21, а послѣ сказалъ токмо 8 осталось, а прочія всѣ померли. А мы многихъ изъ тѣхъ лошадей у разныхъ Калмыкъ узнавали, и сего числа 3 лошади при Санжѣ зайсанѣ нашли,—того ради мнѣ сумнительно, и есть въ томъ не правда, что столь много лошадей померло; чтобъ о томъ въ правду приказалъ розыскать. На сіе приказалъ зайсанамъ Баодуру и Бачигиру, чтобъ о томъ право розыскать.

Какъ вышли отъ Контайши изъ избы, за нами вышелъ Бачигиръ зайсанъ, и сѣли на полѣ, которому я пространно объявлялъ, гдѣ сколько лошадей отъ насъ принято, и въ которыхъ урочищахъ, и какъ мнѣ Кашка сказывалъ, что померли, и какъ мы познавали: отъ чего явная неправда. И на сіе на все онъ Бачигиръ сказалъ мнѣ, что обо всемъ розыскано будетъ

[1]) М. р.: Сказалъ, что завтра.

вѣрно. Между тѣмъ отъ Контайши приходилъ его писарь и прочиталъ изъ книги, какъ со мною листъ посылать намѣренъ, и притомъ спрашивали: Такъ ли писать? Сказано имъ: Какъ изволитъ о томъ Контайша. И такъ трижды приходилъ и спрашивалъ,—на то тожъ сказано, и паки о чемъ въ грамотѣ Императорского Величества написано, и словесно объявлено, о томъ Контайша извѣстенъ.

Какъ пріѣхалъ изъ Урги, привелъ Цуй полонянниковъ 10 человѣкъ, объявилъ тако: Контайша подноситъ Императорскому Величеству оныхъ, а какъ оные именами и которыхъ городовъ, тому подъ симъ роспись.

Тобольскіе:

Санктпитербургского полку гранадерской роты солдатъ Илья Лычагинъ. Station мастеръ Данило Балашевъ.

Тарскіе:

Кузнецъ Василей Богивинъ, казачей сынъ Никифоръ Богачевъ [1]), казачей сынъ Василей Комылинъ, конной казакъ Алексѣй Новогородцовъ, Иванъ Худалѣевъ, Ѳедоръ Шульгинъ, Ѳедоръ Черкашенинъ.

Томской казачей сынъ Дмитрей Саламатовъ.

16 Ѣздилъ я къ Контайшѣ на своихъ же лошадяхъ. Прочитали листъ, которой со мною посылаетъ, и сказалъ, что оной еще не припечатанъ для того, чтобъ я для оного завтре пріѣхалъ. Притомъ говорилъ Контайша:

Рѣчи Контайшины.	*Рѣчи капитанскія.*
1.	1.
Коменданты де пограничные великіе подарки берутъ съ народу своего, и оттого	Можетъ быть, что иные такъ чинятъ и за такія дѣла наказаны бываютъ,

[1]) М. р.: Бакгачевъ.

де люди разоряются, также и съ чужестранныхъ, и оттого де ссоры происходятъ, и то де правда ли?

и такихъ людей есть во всѣхъ народѣхъ.

2.

Правда де, что есть такіе люди вездѣ; а я де тебѣ для того говорю, что ты присланъ отъ самого Великого Государя, а не отъ другихъ, и обо всемъ донести можешь.

2.

О чемъ мнѣ говорили, обо всемъ вѣрно донесу.

При семъ просилъ я Контайшу о помянутыхъ полонянникахъ 10 человѣкахъ, чтобъ скарбъ ихъ былъ отданъ. А у кого они жили и какой скарбъ, о томъ дана роспись Бачигиру, и чтобъ имъ даны были подводы. О томъ Контайша приказалъ зайсанамъ Баодуру и Бачигиру, чтобъ то исправили [1]).

---

[1]) По Московской рукописи:
16 сентября. На вечеръ былъ я въ Ургѣ.

1.

Листъ прочитали, которой со мною посланъ. При томъ сказалъ, что еще оной не запечатанъ: завтре къ тебѣ ли оный прислать, или самъ ты пріѣдешь? Паки тожъ подтвердилъ, сказалъ, чтобъ я самъ къ нему пріѣхалъ.

1.

Сказано ему, что о томъ какъ изволитъ приказать, такъ учиню.

Тожъ отвѣтствовано.

2.

Говорилъ про комендантовъ пограничныхъ, что великія взятки берутъ съ народу своего и съ чуже-

2.

Можетъ быть, что иные такъ чинятъ и за такія преступленія наказаны бываютъ по ихъ худымъ

Сего числа отъ торгового нашего Бухарца Ащербаке [1]) бѣжалъ работникъ Анбики Татаринъ.

17 Ѣздилъ я въ Ургу къ Контайшѣ. При томъ Контайша велѣлъ принесть доношеніе, которое онъ со мною посылаетъ къ Императорскому Величеству. А подалъ мнѣ то доношеніе его контайшинъ писарь Солонъ Даржи. Принявъ оное, говорилъ: Я радуюся, что получилъ отъ васъ отпускъ, и о чемъ вы, Контайша, мнѣ говорили, обо всемъ Его Императорскому Величеству вѣрно донесу. При томъ подтвердилъ, чтобъ въ отдачѣ лошадей нашихъ учинена была правда. О томъ приказалъ посланцу своему Даржѣ, Цую и Кашкѣ, которые отъ Урги посланы насъ проводить до рѣки Борталу въ 30 человѣкахъ, и подтверждено о подводахъ 10 человѣкамъ полонянникамъ и о ихъ скарбѣ. О томъ помянутымъ же зайсанамъ Баодуру и Бачигиру приказалъ съ подтвержденіемъ, чтобъ исправлено было. Потомъ сидѣли и по чашкѣ вина пили.

странныхъ, и отъ того де отъ чужестранныхъ ссоры происходятъ, и то де правда ли?

3.

Я де для того тебѣ говорю, что де ты присланъ отъ самого Императорского Величества, а не отъ другихъ, и обо всемъ донести можешь.

поступкамъ, и такихъ людей есть во всѣхъ народахъ. Онъ сказалъ: То де правда.

3.

О чемъ мнѣ изволили говорить, обо всемъ вѣрно донесу и уповаю, что нынѣ въ Сибири лучше коменданты прежнего поступать будутъ, понеже губернаторъ доброго состоянія, и уповаю, что вы извѣстны и отъ чего, что вся Сибирь его благодарила и мню, что и ваши многіе люди о томъ извѣстны. Контайша сказалъ: *Менъ менъ* (правда, правда). И у насъ де ссоры между собою не происходили, а нынѣ де услышимъ, каковъ будетъ онъ.

О помянутыхъ десяти человѣкахъ—полонянникахъ Контайшѣ говорено, чтобъ имъ отданъ былъ скарбъ ихъ и даны бы онымъ подводы. О томъ приказалъ Контайша зайсанамъ, Баодуру и Бачигиру.

[1]) М. р.: Ащербаки.

При выходѣ отъ Контайши я благодарилъ его за содержаніе насъ при Ургѣ, и Контайша на то сказалъ: ежели въ чемъ я былъ недоволенъ, то бъ собою прикрылъ; и еще притомъ онъ, Контайша, примѣръ сказалъ: Разные де въ свѣтѣ обыкновенія—у васъ де въ безчестіе ставятъ, ежели предъ великими людьми въ шапкѣ говорить, или сидячи; а у насъ обыкновеніе—ежели кто станетъ говорить стоячи и безъ шапки, то у насъ почитаютъ яко въ брань. И рекомендовалъ посланника своего, чтобъ я въ бытность его въ Россіи во всякихъ случаяхъ не оставилъ. И тако окончавъ рѣчи, по надлежащему поклонясь, пошли [1]).

При томъ случаѣ предложено отъ меня Контайшѣ, что отъ помянутого нашего торговего Бухарца Ащербаки бѣжалъ работникъ, чтобъ его сыскать приказалъ.

18 По утру прислали помянутымъ 10-ти человѣкамъ полонянникамъ 10 лошадей плохихъ, а скарбу оныхъ полонянниковъ не прислали.

---

[1]) М. р.: 17-го (сентября). Былъ я въ Ургѣ у Контайши и листъ принялъ которой подалъ мнѣ секретарь его; и я принявъ, и говорилъ тако: Я радуюся, что листъ получилъ, и о чемъ мнѣ въ бытность мою вы Контайша говорили, о томъ обо всемъ Императорскому Величеству вѣрно донесу. И при томъ подтвердилъ, чтобъ въ отдачѣ лошадей нашихъ учинена была правда. И на то паки онъ приказалъ Кашкѣ и Цую и посланнику Даржѣ. Еще жъ подтверждалъ, чтобъ десяти человѣкамъ полонянникамъ отданъ былъ ихъ скарбъ и подводы. О томъ приказалъ зайсанамъ Баоруду и Бачигиру. Потомъ сидѣли и по чашкѣ вина пили. При выходѣ благодарилъ я, что мы провіянтъ и подводы въ кочеваньи получали. А Контайша на то слово сказалъ: въ чемъ я былъ недоволенъ, то бъ я собою прикрылъ.

И еще при томъ онъ Контайша примѣръ сказалъ: разныя де въ свѣтѣ обыкновенія; у васъ де въ безчестье ставятъ, ежели предъ великимъ человѣкомъ въ шапкѣ говорить и сидячи; а у насъ де ежели кто станетъ говорить стоячи и безъ шапки, и то у насъ почитаютъ, яко въ брань. И рекомендовалъ мнѣ посланца своего, чтобъ я въ бытность его въ Россіи во всякихъ случаяхъ не оставилъ. И тако окончивъ рѣчи, по надлежащему поклонясь, пошли.

Того жъ числа отъ контайшиной Урги въ путь пошли по старой дорогѣ, а въ провожатыхъ отъ Урги до Бортала рѣки посланы помянутой Цуй и Кашка, да 30 человѣкъ рядовыхъ Калмыковъ.

19 Прислано Барабинцовъ 7 человѣкъ; изъ оныхъ 4 человѣка были въ полону въ Казачей ордѣ, и объ нихъ при отдачѣ сказалъ Калмыкъ Цуй, чтобъ при свитѣ моей имъ идти до Ямышева и до Барабы и отправить откуда способнѣе, понеже Барабинской народъ ясакъ платятъ Императорскому Величеству и Контайшѣ. Сего числа верблюдъ у меня разгорѣлся и брошенъ, понеже идти не смогъ.

20 Прошли урочище Коко Булакъ. Въ пути пріѣхалъ къ намъ контайшинъ посланецъ Даржи, которой отправленъ ко двору Его Императорского Величества; и тако съ нами путешествовалъ.

21 Пришли къ рѣкѣ Илѣ, и не дошедъ перевоза, ночевали. Сего числа такожъ верблюдъ захромалъ и отданъ за худую лошадь.

22 Чрезъ рѣку Илю перевозились на лодкахъ, а лошадей и верблюдовъ вплавь перегоняли, и недалеко [1]) отъѣхавъ отъ Или, ночевали. Какъ перевозились чрезъ рѣку Илю и плавили лошадей, тогда торгового Русского Тарского жителя Петра Панкратьева работникъ, крещеной изъ Аюкинскихъ Калмыкъ, Петръ Яковлевъ, поворотясь на лошади, съ полурѣки нагой ушелъ и двѣ лошади у хозяина увелъ.

23 Перешедъ рѣку Коргосъ, ночевали. 2 верблюда обезножили отъ жару и промѣнены на лошадей.

24 Отошедъ версты 4 [2]), стали. При томъ Калмыкъ Цуй сказалъ, что по приказу контайшину отправляются къ Ямышеву торговые Бухарцы и Калмыки подъ комвоемъ нашимъ, а именно молла Теурукъ, Конченки [3]),

---

[1]) М. р.: на далеко.
[2]) М. р.: версты съ 4.
[3]) М. р.: Конченчи.

Карагулъ, Ащербаки съ товарищи, всего 30 человѣкъ на 100 верблюдахъ; того ради въ 4-хъ верстахъ отъ Коргосскихъ башинъ, или городка, дневали. Наши многіе Бухарцы и служилые Татаре въ городокъ для свиданія съ свойственниками ѣздили, и оттоль къ намъ многіе пріѣзжали. И помянутые окнтайшины торговые привезли къ намъ арбузовъ, дынь, шапталы, изюму и принесли великой котелъ вареного плофу, и довольно трактовали въ моей ставкѣ.

25 Не доѣхавъ урочища Чиганъ Усунъ (или Бѣлыхъ Водъ), ночевали. Тутъ привезли къ намъ въ путь муки пшеничной 30 мѣшковъ, барановъ 7.

26 Прошли Бѣлыя Воды, и не доходя горъ, имянуемыхъ Талковъ, на степи ночевали.

27 Шли степью, и вшедъ въ средину горъ, имянуемыхъ Талки, и во оныхъ ночевали. Въ сію ночь отъ Бухарца Мамшарыпа бѣжалъ работникъ Татаринъ Матъ Юсуповъ.

28 Шли въ помянутыхъ горахъ. Встрѣтился съ нами знатной лама, у которого спрошено, откуды онъ путь имѣетъ? Онъ сказалъ, что ѣздилъ лѣчиться отъ болѣзни къ теплымъ водамъ, которыя около вершинъ рѣки Бортала. Сказываютъ, что оныя воды такъ горячи, что можно въ нихъ мясу свариться. Ночевали при озерѣ, имянуемомъ Зють-Голь.

29 Шли степью и вступили въ горы, имянуемыя Ганзога [1]); перешедъ оныхъ высоту, ночевали. О сихъ горахъ признаваю, что прочихъ выше оризонтомъ превосходятъ.

30 Вышедъ изъ помянутыхъ горъ, ѣхали Борталскою степью; и не дошедъ до рѣки Бортала ночевали.

Мѣсяцъ октябрь.

1 Шли внизъ подлѣ рѣки Бортала, которая течетъ отъ веста на остъ. Переѣхавъ оную рѣку, ночевали. Ска-

---

[1]) М. р.: Канзога.

*

зываютъ, что въ вершинахъ оной рѣки есть лѣкарственныя теплыя воды, о которыхъ выше упомянуто.

2 Дневали, для того, что помянутые провожатые Кашка и Цуй съ тридцатью человѣки назадъ возвратились, а другіе на мѣсто оныхъ опредѣлены въ комвой. Старшіе начальные люди Матанъ да Черенъ-Даши; а при нихъ малыхъ начальныхъ людей и рядовыхъ Калмыкъ вооруженныхъ 300 человѣкъ, которымъ приказано отъ Контайши насъ проводить до Ямышева [1]).

3 Шли степью Борталскою, ночевали при рѣчкѣ. Пріѣзжали къ намъ улусники съ лошадьми и съ верблюдами продавать и свободно торговались, токмо при комвойныхъ Калмыкахъ.

4 Въѣхали въ горы Хурай Богачи и ночевали. Въ вечеру пріѣзжали къ намъ Калмыки и калмыцкія бабы для продажи лошадей и верблюдовъ, и изъ оныхъ одна баба пришла въ мою ставку къ женѣ моей, и я женѣ своей приказалъ оную подчивать виномъ и подарить, и при томъ у ней спрашивать о состояніи ихъ житья. Первое: въ добромъ ли состояніи весь ихъ народъ у Контайши содержится; второе: съ кѣмъ у нихъ нынѣ война, и много ли въ которой сторонѣ [2]) войска содержится. И вышелъ изъ кибитки своей къ обозу, для того, чтобъ оная баба безъ меня смѣлѣе говорила. Та баба на первой вопросъ сказала, что они нынѣ въ худомъ состояніи пребываютъ, объявляя примѣръ о своемъ житьѣ, что мужъ ея имѣлъ довольно всякого скота и пожитковъ да 8 человѣкъ служителей, а какъ устарѣлъ и за хворостію служить сталъ быть не годенъ, а дѣтей не имѣли, то помянутые служители 8 человѣкъ взяты у нихъ въ службу, а скотъ ихъ и пожитки отданы всѣ тѣмъ ихъ служителямъ; и по вся лѣта сбираютъ со всѣхъ улусовъ въ Ургу къ Контайшѣ по

---

[1]) Въ М. р. прибавлено самимъ Унковскимъ: Тутъ дано намъ на дорогу барановъ и козловъ 53.

[2]) М. р.: странѣ.

300 и больше бабъ, и чрезъ цѣлое лѣто за свой коштъ шьютъ къ латамъ каюки и платье, которое посылаютъ въ войски; также сбираютъ добрыхъ лошадей [1]) и всякой скотъ и туда жъ посылаютъ; для того они нынѣ въ великой скудости пребываютъ. На второе сказала: гдѣ нынѣ войска и много ли оныхъ—про то она не знаетъ; только де осьмой тому годъ, какъ мы въ великомъ страхѣ пребываемъ (спрошено у ней: отъ кого въ такомъ страхѣ?), а отъ кого—о томъ не объявила, и притомъ сказала: имѣю де я языкъ и умъ, а дѣйствовать онымъ не смѣю, и жить еще на свѣтѣ желаю, понеже всѣмъ было заказано подъ смертію, чтобъ съ Русскими людьми ни о чемъ не говорили, и очень удивляюсь, что нынѣ къ вамъ допущена. И наши де всѣ люди радуются, что съ Русскими стала быть дружба по прежнему, а предъ симъ де временемъ всегда ожидали, что насъ по рукамъ разберутъ и въ чужія страны развезутъ.

5 Переѣхавъ помянутыя горы Хурай Богачи [2]), ночевали. Въ вечеру пріѣхалъ ко мнѣ изъ Тары отъ вице-губернатора Петрово-Соловыхъ съ промеморіею гранодеръ Тобольского Московского полку Семенъ Макаровъ, и съ нимъ контайшинъ Бухаретинъ отъ контайшина посланца Асанъ-Хожи. А та присылка токмо въ той силѣ, что объ насъ никакой вѣдомости не имѣли; того ради и помянутого контайшина посланца Асанъ-Хожу приказалъ онъ вице-губернаторъ вверхъ по рѣкѣ Иртышу вести продолжительно. И оной гранодеръ при свитѣ моей назадъ возвратился, а Бухаретинъ отъ посланца контайшина Даржи къ Контайшѣ въ Ургу отправленъ.

6 Выѣхавъ изъ помянутыхъ горъ на чистую степь, поворотили въ лѣво на норденъ-вестенъ. Ѣхали на тотъ вѣтръ 1½ часа 6

---

[1]) Также сбираютъ добрыхъ лошадей—въ М. р. нѣтъ.

[2]) М. р.: Хурай Бугачи.

До здѣ ѣхали отъ озера Зють-Голь не подалеку отъ старой дороги, которая у насъ имѣла быть въ правой рукѣ; и тако поѣхали инымъ путемъ.

7 Ѣхали на тотъ же вѣтръ степью и подлѣ озера, которое у насъ имѣло быть въ правой рукѣ, 8 часовъ 32

8 Шли степью и подлѣ озера, имянуемого Алакъ-Тугулъ, которое было у насъ въ лѣвой рукѣ, 8 часовъ 32

9 Шли подлѣ того жъ озера на нордъ 4 часа 16

10 Шли степью на нордъ же 4 часа 16

Перешли лѣсъ джигду товоложникъ и рѣку Имиль; ночевали при Черной рѣчкѣ.

11 Ѣхали песками на нордъ-вестенъ-норденъ 6 часовъ . 24

Переѣхавъ крутоберегую рѣчку, имянуемую Зай, ночевали. Тутъ, сказываютъ, что калмыцкой караулъ бываетъ, и въ сихъ мѣстахъ пашни бывали.

12 Ѣхали на тотъ же вѣтръ 9 часовъ 36

Ночевали у рѣки, имянуемой Уръ-Эръ. Въ степи увидѣли пыль отъ дикихъ лошадей и имѣли не малую тревогу, и верблюдовъ вели въ двѣ линіи, а посреди оныхъ табунъ гнали. Калмыки комвойные надѣли панцыри, а иные тигиляки и построились по своему человѣкъ по 20 и меньше въ рядъ, и тако степью пошли, а въ партію на добрыхъ лошадяхъ послали для провѣдыванія 10 человѣкъ. И видѣли оные токмо дикихъ лошадей.

13 Шли на тотъ же вѣтръ $6^1/_2$ часовъ 26

14 Шли на нордъ-вестъ $3^1/_2$ часа 12

15 Шли на тотъ же вѣтръ и вошли [1]) въ урочище Цоли между горъ и згорками 7 часовъ 28

16 Шли чрезъ мысъ горъ Тарбагатайскихъ (которыя протягаются отъ Камаръ-Дабана); здѣ великой снѣгъ былъ. Ночевали при рѣчкѣ Карагулъ (или Черной).

17 Шли снѣгомъ же по згоркамъ и на нордъ 6 часовъ 24

---

[1]) М. р.: вышли.

18 Ѣхали снѣгомъ же на норденъ-вестенъ до рѣки Айгустъ 7 часовъ. 28

19 Шли на нордъ-вестъ внизъ отъ той рѣки Агустъ [1] $5^1/_4$ часовъ 21

20 Шли по згоркамъ на нордъ-нордъ-вестъ 7 часовъ . 28
Ночевали безъ воды близъ урочища Баянъ Карганы.

21 Ѣхали згорками, паче жъ чистою степью на норденъ-вестенъ; ночевали подлѣ ручейка.
Сего числа напредъ посланы къ Семиполатной крѣпости помянутой гранодеръ, да пѣшей казакъ, да служилой Татаринъ, да изъ комвойныхъ Калмыкъ 2 человѣка, съ письмомъ отъ меня къ вице-губернатору Петрово-Соловыхъ въ Тару, да въ Семиполатную крѣпость къ маіору Вельяминову-Зернову.

22 Ѣхали малыми згорками и чистою степью на нордъ 7 часовъ 28
Ночевали при Горькихъ озеркахъ.

23 Шли згорками жъ, а болше чистою степью на нордъ 9 часовъ 36
Ночевали при малой лужицѣ, которая въ камышѣ, и тутъ наши копали колодези и скотъ поили.

24 Ѣхали степью на норденъ-остенъ 4 часа 16
Ночевали при болотинѣ; тако жъ колодези въ аршинъ и больше копали.

25 Шли на нордъ-нордъ-остъ 6 часовъ 24
Ночевали безъ воды; зѣло былъ великой вѣтръ и слота.

26 Ѣхали на норденъ-остенъ до рѣчки Гурбанцаръ 7 часовъ 28
Установилися великіе морозы, и зѣло было въ пути трудно.

27 Шли по оной рѣчкѣ внизъ на нордъ-нордъ-остъ 4 часа 16

28 Шли на нордъ-вестъ-норденъ до рѣки Иртыша 8 часовъ 32

---

[1]) М. р.: Айгустъ.

29 Шли внизъ подлѣ Иртыша мимо краульнаго Яру на вестъ и на нордъ-вестъ 5 часовъ 20

30 Шли на нордъ-вестъ 1½ часа 6

Стояли противъ Семиполатной крѣпости по 3-е число ноября, понеже по рѣкѣ Иртышу ледъ шелъ; однакожъ, сочиня малой плотикъ, переправили на островъ 4-хъ человѣкъ и дали вѣдомость въ Семиполатную крѣпость.

Того жъ числа прислана къ намъ маленькая лодочка, на которой токмо для извѣстія пересылаться по самой нуждѣ могли, понеже великой ледъ несло.

Мѣсяцъ ноябръ.

1 Посланникъ контайшинъ Даржи да надъ комвойными Калмыки начальные люди Матанъ и Черенъ-Даши, съ товарищи 20 человѣкъ, трактованы отъ меня довольно.

2 Переѣхалъ я въ Семиполатную крѣпость на лодкѣ съ малыми людьми, и сего числа выше крѣпости рѣка замерзла.

3 Со всѣмъ багажемъ по льду переѣхали и въ Семиполатной крѣпости квартиры намъ отведены были, а комвойные Калмыки за рѣкою остались.

4 Приходилъ ко мнѣ контайшинъ посланецъ Даржи, и съ нимъ пріѣзжалъ отъ комвойныхъ Калмыкъ начальной человѣкъ Матанъ, и говорили, что приказано имъ отъ Контайши насъ проводить до Ямышева, и о томъ просили моего совѣту: до Ямышева ли онымъ съ комвоемъ провожать, или отъ Семиполатъ возвратиться? На сіе сказано имъ, что нынѣ стала быть зима, а до Ямышева еще 10 дней ходу, и вашему скоту будетъ трудно; лучше, чтобъ они отъ Семиполатъ назадъ возвратились, а мы имѣть будемъ свой комвой. И они мой совѣтъ за благо приняли и на томъ утвердились, токмо дней 10 ожидать будутъ контайшина посланца Асанъ-Хожу, которой, не дошедъ Ямышева на дощеникѣ, остановился, понеже

рѣка замерзла, а больше оного—по приказу вице-губернатора Петрово-Соловаго въ пути везли немед ленно [1]), понеже объ насъ извѣстія не было. При томъ они предлагали, что имѣютъ оные комвойные Калмыки продажныхъ лошадей, тулупы, зендени, выбойки и прочее, чтобъ имъ дать торгъ. На то сказано имъ, что я въ томъ присудствія не имѣю, о томъ имъ надлежитъ предлагать здѣшнему командиру маіору Вельяминову-Зернову. И тако оные къ нему маіору пошли, и позволено онымъ комвойнымъ Калмыкамъ для торгу пріѣзжать по 50 человѣкъ и больше; и торговались за надолбами. И токмо оные Калмыки пріѣзжали и торговались 4 или 5 дней, и будто усмотрѣли, что торгъ былъ съ нашей стороны не по надлежащему, того ради больше пріѣзжать и торговать не стали.

10 Пріѣзжалъ ко мнѣ помянутой Матанъ проститься и объявлялъ, что они хотятъ скоро идти въ надлежащей свой путь. При томъ я благодарилъ, что они насъ до сего мѣста проводили, и презентовалъ ему золоченою кожею.

11 Пріѣзжалъ ко мнѣ Черенъ-Даши прощаться, которому тоже благодарено и презентовано, и отдано отъ меня до Контайши письмо, каково подъ симъ явствуетъ:

Калмыцкому владѣльцу свѣтлѣйшему Контайшѣ.

Въ началѣ почтенно объявляю, что мы съ Даржею до Семиполатъ дошли благополучно; Матанъ и Черенъ-Даши насъ хорошо провожали. Вы, свѣтлѣйшій Контайша, приказали при мнѣ зайсанамъ своимъ Баодуру и Бачигиру сыскать скарбъ и отдать десяти человѣкамъ полонянникамъ русскимъ, а онымъ ничего не отдано. А у которыхъ Бухарцовъ оные жили и какой ихъ скарбъ, о томъ отъ меня дана роспись Бачигиру. У насъ оставлено было въ пути 89 лошадей, а от-

[1]) М. р.: медленно.

дали намъ на Коргосѣ токмо одну, да сами узнали и взяли 11 лошадей, а 77 лошадей намъ не отдано, и сказали будто померли. А Кашка въ тѣхъ лошадяхъ учинилъ намъ неправду, и Цуй такожъ. Да бѣжали въ пути отъ торговыхъ людей работники, а именно: отъ Бахмурата работница Кинзибе,—оную подговаривалъ Септень, при рѣкѣ Тюпъ; у Ащербаки работникъ Анбики, переѣхавъ Темерлукъ; отъ Русского торгового жъ, на перевозѣ, отъ рѣки Или Петръ Яковлевъ,—оного подговаривалъ Церенъ, и про то знаетъ Цуй; отъ Мамашарыпа бѣжалъ изъ Талковъ работникъ Матъ Юсуповъ. Я вамъ о вышеозначенномъ для того пишу, чтобъ вы были извѣстны, и дабы вышепомянутыхъ бѣглецовъ сыскать приказали и прислать въ Россійской городъ.

О семъ писалъ капитанъ
Иванъ Унковской.

Отъ Семиполатной крѣпости.
Ноября 11-го дня.

Того жъ числа оное отдано помянутому Черенъ-Даши, и при томъ сказано, что я токмо о томъ писалъ, что они насъ хорошо провожали.

12 Пошли отъ Семиполатъ съ нами контайшинъ посланецъ Даржи, въ семи человѣкахъ, да контайшины торговые Бухарцы Молотей Рукъ [1]), Конченки [2]), Карагулъ съ товарищи въ 20 человѣкахъ, да торговыхъ же Калмыковъ 10 человѣкъ, понеже въ Семиполатной крѣпости онымъ торгу не дали. И данъ онымъ контайшинымъ торговымъ отъ маіора Вельяминова-Зернова пашпортъ.

Въ комвоѣ отъ Семиполатъ посланъ поручикъ Сангъ, да прапорщикъ Шпангъ [3]), съ командою, которые изъ Тобольска были командрованы, и даны онымъ подводы

---

[1]) М. р.: Молотеурукъ (то-есть, Мулла Теурукъ).
[2]) М. р.: Конченчи.
[3]) М. р.: Швангъ.

до Ямышева; да за тѣми подводами, и въ прибавокъ комвою, отъ Семиполатъ командрованъ прапорщикъ Карповъ, въ 25-ти человѣкахъ, понеже опасность имѣла быть отъ Казачей орды. А я и прочіе моей свиты шли на своемъ утружденномъ скотѣ.

15 Встрѣтился съ нами контайшинъ посланецъ Асанъ-Хожа, которой былъ въ Тобольску и паки ѣдетъ назадъ къ Контайшѣ, и тутъ при урочищѣ Долонъ Карагай, по прошенію его, Асанъ-Хожи, дневали. Оной Асанъ-Хожа пріѣзжалъ ко мнѣ и благодарилъ милость Императорского Величества, что̀ ему въ Тобольску явлена, и въ торгахъ имѣла быть свобода безпошлинно.

Ему отъ меня говорено: Какъ мы ѣхали въ Ургу, въ крайныхъ улусѣхъ оставляли лошадей на кормъ, всѣхъ 89, а назадъ ѣдучи, толко получили одну, да 11 сами узнали и взяли; а 77 лошадей не отдано,—сказали будто всѣ померли. А отъ Контайши посланы были насъ проводить до рѣки Бортала Кашка и Цуй, которымъ, по прошенію моему, Контайша приказалъ оныхъ лошадей сыскивать и отдать, но оной Кашка и Цуй въ отдачѣ нашихъ лошадей учинили неправду: чтобъ онъ Асанъ-Хожа о томъ Контайшѣ донесъ.

17 Ѣдучи въ пути степью, видѣли множество разрытыхъ бугровъ, а паки землею не забросаны, и тако иные, яко погребы раскрытые, по всей степи видны. О семъ спрашивалъ у меня контайшинъ посланецъ Даржа: для чего оные бугры разрыты? На сіе сказано, что я про то не знаю,—не знаетъ ли онъ? Оной сказалъ: Я де слышалъ, будто тутъ сыскиваютъ золотыя стремена и чашки и прочее. Спрошено у него: кто сыскиваетъ? Онъ сказалъ: Сказываютъ, что Русскіе. Спрошено у него: Какіе люди тутъ погребены были? Оной сказалъ, будто ихъ народу. На сіе сказано ему, что по ихъ вѣрѣ умершихъ людей жгутъ и въ воду бросаютъ, собакамъ и птицамъ на кормъ отдаютъ, а съ золотомъ и ни съ какимъ богатствомъ не погребаютъ.

Оной сказалъ, что то правда, однакожъ оные наши де были. На сіе сказано ему: У насъ погребаются люди съ богатствомъ, а паче что въ древнія времена еще до христіанского закона, лѣтъ слишкомъ за семь сотъ погребалися со всѣмъ военнымъ уборствомъ, и насыпали на нихъ великіе бугры земли, и можетъ быть, что въ древнія времена нѣкоторые изъ нашихъ народовъ въ сихъ мѣстахъ жили и съ богатствомъ погребалися, а нынѣ можетъ быть, что разрываютъ оные бугры изъ вашего народу или Остяки, или пріѣзжая Казачей орды, и сыскиваютъ золотыя стремена и чашки; а у насъ указъ Императорского Величества повелѣваетъ такихъ гробокопателей смертію казнить, ежели пойманы будутъ. И тако оной Даржа сумнился, что я упомянулъ, что, можетъ быть, изъ [1]) древнихъ лѣтъ тутъ Русскіе народы жили, и сказалъ, что—у насъ де только сто лѣтъ какъ грамота началась, того ради обстоятельно не знаю. И тако пресѣклись разговоры, и больше о томъ никогда не спрашивалъ.

23 Дошли до Ямышевской крѣпости, и во оной квартиры намъ отведены были, а командиръ въ той крѣпости капитанъ Василей Мерлинъ.

И въ той крѣпости имѣли быть россійскіе торговые люди съ товарами; изъ оныхъ иные больше года жили и ожидали отъ Контайши торгового каравана.

24 Приходилъ ко мнѣ въ квартиру контайшинъ посланникъ Даржи, и съ нимъ помянутые контайшины торговые, которые съ нами пріѣхали и на штидесять вьюченныхъ [2]) верблюдахъ товаровъ имѣли. Предлагали, что здѣсь есть россійскіе купцы и товаровъ имѣютъ довольно, чтобъ имъ позволено было съ ними торговать, представляя, что нынѣ путь сталъ быть зимней, и скотъ утружденъ; а ежели въ дальніе россійскіе городы идти, оттого скотъ у нихъ въ зимнее

---

[1]) М. р.: что можетъ быть, что изъ.

[2]) Вьюченныхъ—въ М. р.: нѣтъ.

время отъ стужи и отъ безкормицы помретъ, и оттого они могутъ раззориться. На сіе ихъ предложеніе сказано имъ, что здѣсь въ крѣпости командиръ [1]) и указъ Его Императорского Величества имѣетъ, и о томъ надлежитъ вамъ предлагать оному командиру, а мнѣ въ тѣхъ дѣлахъ присутствовать не надлежитъ. И тако оные пошли къ помянутому капитану Мерлину и ему о томъ оные предлагали.

Того жъ числа приходилъ ко мнѣ помянутой капитанъ Мерлинъ и спрашивался совѣтовально о помянутомъ торгу, которому то жъ сказано, что каковъ онъ имѣетъ указъ и по оному поступать изволитъ, а я въ то вступать [2]) не буду.

25 Помянутой капитанъ Мерлинъ приходилъ ко мнѣ и объявилъ, что онъ, по присланному къ нему указу, россійскимъ купцамъ съ контайшиными торговать позволилъ. Притомъ совѣтовально спрашивалъ о надлежащихъ пошлинахъ. На сіе сказано ему: каковъ онъ имѣетъ указъ и таможенныя статьи, по тѣмъ бы и поступалъ; а съ нашихъ купцовъ, которые были при свитѣ моей у Контайши, пошлинъ не брали.

28 Помянутой прапорщикъ Карповъ отъ Ямышева къ Семи Полатамъ возвратился въ 27-ми человѣкахъ, съ лошадьми, которыя были подъ комвойными солдаты.

Мѣсяцъ декабрь.

1 Пошли отъ [3]) Ямышевской крѣпости, а помянутые контайшины торговые остались. Мы умедлили во оной для отдыханія скота, понеже отъ стужи, паче жъ отъ безкормицы, зѣло ослабѣлъ.

Сего жъ числа предъ симъ [4]) моимъ отъѣздомъ, отъ помянутого прапорщика Карпова, прибѣжали два че-

---

[1]) М. р.: въ крѣпости есть командиръ.
[2]) М. р.: вступаться.
[3]) М. р.: изъ.
[4]) М. р.: предъ самымъ.

ловѣка съ вѣдомостью, что выше урочища Личинского [1]) яру около 60 верстъ, въ Ямышевѣ [2]), наѣхали Сакму, и признаваютъ, что въ Барабу прошло Казачей орды больше 100 человѣкъ, того ради оной прапорщикъ прислалъ съ извѣстіемъ; а онъ остановился и чинитъ разъѣздъ. И мы со опасеніемъ пошли въ надлежащей путь.

Въ пути на степи учинился великой морозъ и вѣтръ,
6 и отъ такой великой стужи и метели зѣло люди
7 утруждены быть имѣли, и мало что не у всѣхъ лица
морозомъ повредило.

10 Прибыли въ Желѣзенскую крѣпостцу, въ которой, для отдыханія утружденного скота, по 13-е число умедлили.

12 Изъ Ямышевской крѣпости прибѣжалъ конной казакъ съ письмами, которыя въ Тару и въ Тобольскъ. Сказывалъ оной, что изъ Ямышевской крѣпости капитанъ Мерлинъ послѣ нашего отъѣзду того же декабря 1-го дня помянутыхъ дву человѣкъ, присланныхъ отъ прапорщика Карпова, паки къ нему назадъ отправилъ и съ ними еще одного отъ себя съ письмами въ Семиполатную крѣпость послалъ. И второго числа въ пути у Личинного яру напали на оныхъ Казачей орды люди 15 человѣкъ, изъ которыхъ наши посланные изъ Ямышевской крѣпости три человѣка убили на поваль 6 человѣкъ, а 9 человѣкъ Казачей орды побѣжали. И тако оные три человѣка, хотя израненые, но однакожъ до помянутого прапорщика Карпова дошли.

13 Въ надлежащей путь изъ Желѣзенской крѣпости пошли.

20 Въ вечеру пришли въ Омскую крѣпость; во оной умедлили по 26-е число, понеже отдавали скотъ и аммуницію, о чемъ обстоятельно въ реестрѣ подъ симъ журналомъ означено.

---

[1]) М. р.: Личинного.

[2]) М. р.: выше Ямышева.

26 Изъ Омской крѣпости поѣхали; даны намъ до Тары подводы.

31 По утру въ 6-мъ часу прибыли въ Тару.
Того жъ числа видѣлся я съ господиномъ вице-губернаторомъ Сибирскимъ Александромъ Кузьмичемъ Петрово-Соловымъ и предложилъ ему словесно, что со мною ко двору Его Императорского Величества отъ Контайши съ доношеніемъ посланъ посланецъ Даржи, и съ нимъ отъ Контайши посланъ до губернатора листъ и подарокъ, и о томъ, какъ онъ благоволитъ. На сіе сказалъ онъ вице-губернаторъ, что въ Тобольску нынѣ губернатора нѣтъ, а я де по немъ въ Сибири имѣю первенство, и надлежитъ де ему оному посланцу учинить аудіенцію и опредѣлить ему кормовыя деньги [1]).

Генварь 1724 года.

1 Помянутой господинъ вице-губернаторъ Сибирской Петровъ-Соловой помянутому контайшину посланцу въ Тарѣ, въ домѣ своемъ, учинилъ аудіенцію, принялъ контайшинъ листъ и подарокъ сто соболей да сто концовъ складной китайки, одну парчу китайскую соломянку. А съ того листа копіи для сообщенія къ журналу въ Тарѣ мнѣ не дано, а оной листъ отъ Контайши писанъ токмо въ той силѣ, чтобъ пограничные сибирскіе народы съ его контайшиными людьми жили дружно, какъ указъ Его Императорского Величества повелѣваетъ. Да и словесно оной посланецъ ему, вице-губернатору, отъ Контайши то жъ говорилъ. Оному контайшину посланцу Даржѣ и при немъ 6-ти человѣкамъ Калмыкамъ генваря съ перваго числа по февраль выданы кормовыя деньги: посланцу — по 4 [2]),

[1]) Въ М. р. прибавлено: въ Тарѣ.
[2]) М. р.: по четыре копѣйки.

шти человѣкамъ Калмыкамъ—по 2 копѣйки на день, да сверхъ того дано вина и пива.

3 Сказывалъ мнѣ вице-губернаторъ, что въ бытность мою при Контайшѣ, изъ Кузнецка ушелъ ясашной Татаринъ въ контайшины улусы и тамъ сказалъ, будто войски россійскія пятнадцать тысячъ посланы на Контайшу, и будто всѣмъ сибирскимъ войскамъ велѣно быть готовымъ; и оной Татаринъ пойманъ и въ Кузнецку пытанъ, а съ пытки въ томъ винился, будто отъ другого наученъ, а другой въ томъ не винился. И я уповаю, что для того Контайша въ бытность мою къ рѣкѣ Иртышу три партіи посылалъ, о чемъ выше, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1723 года и въ другихъ, упомянуто.

16 Изъ Тары пошли въ надлежащей путь къ Тобольску.

23 Прибыли въ Тобольскъ, а въ Тобольску умедлили за исправленіями, въ надлежащей путь февраля по 11-е число.

29 Послано отъ меня доношеніе въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ.

Мѣсяцъ февраль.

11 Отправились мы изъ Тобольска на ямскихъ подводахъ, а именно: я имѣлъ путь [1]) чрезъ Екатеринбургскіе новые заводы и чрезъ Казань на 20-ти подводахъ, а посланецъ контайшинъ на 12-ти подводахъ, да прочіе свиты моей на 24-хъ подводахъ [2]) чрезъ Верхотурье и Соль Камскую и чрезъ Вятку.

14 Въ вечеру пріѣхали въ Тюмень.

15 Въ вечеру поѣхали изъ Тюменя.

19 Пріѣхали въ Екатеринбургскіе заводы, которые вновь построены, и на оныхъ мѣдь плавятъ.

22 Поѣхали изъ Екатеринбургскихъ заводовъ.

25 Въ Кунгуръ прибыли.

---

[1]) М. р.; путь 1-й.

[2]) Да прочіе свиты моей на 24-хъ подводахъ—въ М. р. нѣтъ.

26 Изъ Кунгура поѣхали.

29 Городъ Сарапуль проѣхали.

Мѣсяцъ мартъ.

3 Городъ Арской проѣхали.

4 Въ Казань прибыли.

5 Въ ночи изъ Казани поѣхали.

7 Городъ Чабоксары проѣхали.

8 Въ городъ Козмоидемьянскъ прибыли, и тутъ паки съ посланцомъ контайшинымъ и съ прочими свиты моей людьми съѣхались, и того жъ числа, перемѣнивъ подводы, въ надлежащей путь пошли.

10 Въ Нижней прибыли.

11 Изъ Нижнего поѣхали; и путь зѣло былъ труденъ, понеже зимней рушился, и воды разлилися, и во многихъ мѣстахъ мосты дѣлали и съ трудностію переѣзжали.

17 Въ Муромъ прибыли, и того жъ числа послалъ я съ подорожными къ ямскимъ старостамъ для подводъ инженерного ученика Михайла Апушкина и трехъ человѣкъ солдатъ. И оные старосты въ подводахъ отказали. Того ради оной ученикъ съ солдатами взяли было одного старосту и повели къ моей квартирѣ, но ямщики, собрався человѣкъ 50, оного старосту у нихъ отбили. И паки на другой день посылалъ къ нимъ многажды, и оные ямщики отказали и похвалялись, ежели придутъ наши люди въ слободу, до смерти побить, и были въ великомъ собраніи, яко бунтовщики и противники указу Его Императорского Величества. Да и управитель оныхъ ямщиковъ Анофрей Билцовъ письменно ко мнѣ отозвался, что ямскіе старосты и ямщики чинятся противны и подводъ не даютъ. Того ради я и посланецъ контайшинъ и прочіе свиты моей принуждены были нанять дорогою цѣною до Володимера.

23 Поѣхали изъ Мурома на наемныхъ подводахъ.

11

26 Въ Володимеръ пріѣхали, а въ Володимерѣ такожъ ямскихъ подводъ намъ, кромѣ десяти, не дали. И отъ Володимера такожъ наймовали дорогою цѣною, о чемъ подлинная роспись подана будетъ при особливомъ отношеніи.

29 Изъ Володимера поѣхали.

30 Ѣдучи въ пути, спрашивалъ я у контайшина посланца Даржи о его посольствѣ, и онъ сказалъ, что имѣетъ отъ Контайши до Императорского Величества доношеніе [1]) таково, каково при мнѣ читали сентября 4-го, и 5-го, и 12-го дней. Спрошено у него: имѣетъ ли онъ словесной приказъ? Онъ сказалъ, что имѣетъ. Еще у него, посланца, спрошено: извѣстенъ ли онъ, за какими дѣлами отъ Контайши къ Императорскому Величеству присланъ былъ посланецъ Бурокорганъ, и какая ему резолюція на контайшины требованія учинена. И онъ сказалъ, что извѣстенъ. Такъ же и для какихъ дѣлъ, отъ Его Величества отправленъ былъ къ Контайшѣ, и что̀ Контайшѣ объявлялъ—о томъ онъ извѣстенъ ли? Онъ сказалъ, что вѣдаетъ. Еще у него спрошено: на то на все имѣетъ ли онъ словесной приказъ? Онъ сказалъ, что имѣетъ. И началъ было я у него по пунктамъ спрашивать, чтобъ мнѣ по дружбѣ сказалъ. На сіе онъ, оговорясь, отвѣтствовалъ, что о томъ обо всемъ, ежели будутъ спрашивать, пространно будетъ доносить Императорскому Величеству, а мнѣ того объявить ему не возможно.

Мѣсяцъ апрѣль.

3 Я, нижепоименованной, со опредѣленными въ свиту мою разныхъ чиновъ людьми, и со мною вышепомянутой контайшинъ посланецъ Даржи, и при немъ 6 человѣкъ Калмыкъ, прибыли въ Москву; а доношеніе, посланное со мною отъ Контайши, подано въ государ-

---

[1]) М. р.: имѣетъ отъ Контайши посланное до Императорского Величества доношеніе.

ственную коллегію иностранныхъ дѣлъ тогожъ числа. А кормовыхъ денегъ помянутому посланцу въ Тарѣ дано на генварь сего 1724 года по 4 копѣйки на день, а 6 человѣкамъ Калмыкамъ, которые при немъ, по 2 копѣйки; да въ Тобольску на февраль, на мартъ посланцу по 10 копѣекъ, да при немъ 6 человѣкамъ Калмыкамъ по 2 копѣйки на день, да сверхъ того вино и пиво давано было.

Роспись имянная Калмыкамъ, которые прибыли въ Москву отъ Контайши отъ артиллеріи съ капитаномъ Иваномъ Унковскимъ:

Контайшинъ посланецъ именемъ Даржа.

При немъ рядовые: Туба, Дорчи, Цагалукъ, Церанба, Эренценъ, Бабучанъ. Итого съ посланникомъ 7 человѣкъ.

А что изъ Москвы опредѣлено и отправлено въ свиту мою всякихъ чиновъ людей, и что изъ Тобольска, также изъ крѣпостей, имѣли быть въ свитѣ моей всякихъ чиновъ людей, и въ комвоѣ, и сколько лошадей и верблюдовъ, и всякой амуниціи для комвойныхъ солдатъ быть имѣло, и гдѣ что̀ паки назадъ отдано [1], и колико контайшиныхъ Калмыковъ и Бухарцовъ изъ Тобольска отпущено къ Контайшѣ—о томъ обо всемъ значитъ ниже сего.

Реэстръ, коликое число при свитѣ отъ артиллеріи капитана Ивана Унковского имѣло быть въ контайшиной Ургѣ разныхъ чиновъ людей изъ Москвы и изъ Тобольска.

Изъ Москвы: Кондукторъ Андрей Готовцовъ. Инженерной ученикъ Михайло Апушкинъ. Геодезіи ученикъ Григорей Путиловъ.

Изъ артиллеріи: Ефрейторъ Матвѣй Старковъ. Канониръ Ѳараѳонтъ Вискуновъ. Фузелеръ Сергѣй Чепаловъ [2].

---

[1]) Въ М. р.: отдано—пѣтъ.

[2]) М. р.: Чапаловъ.

Капитанскіе деньщики: Кондратей Реткинъ, Михайло Куликовъ.

Кречетники: Павелъ Зыковъ, Степанъ Редриковъ.

Да капитанскихъ собственныхъ служителей и упомянутыхъ чиновъ имѣло быть 11 человѣкъ.

По указу изъ бергъ-коллегіи отправлены съ Уктускихъ заводовъ бергъ-гауръ Павелъ Бривцынъ.

Горныхъ дѣлъ ученикъ Лаврентей Эскинъ.

Изъ Тобольска[1]): За комиссара и для переводу писемъ съ калмыцкого языка Тобольской, сынъ боярской, Максимъ Этыгеровъ. Толмачи: сынъ боярской же Федоръ Плотниковъ, пѣшей казакъ Степанъ Григорьевъ. Писари: Иванъ Козловъ, Иванъ Кабановъ. Кузнецъ Яковъ Таскинъ. Сержантъ Петръ Поспѣловъ. Капралы: Григорей Трубачевъ, Кирило Шелковниковъ.

Солдаты: Василей Еремин, Петръ Лоскутовъ, Михайло Черлаковъ, Михайло Фирсовъ, Андрей Заполевъ, Иванъ Холмогоровъ, Иванъ Глазуновъ, Иванъ Хахалевъ, Павелъ Кляпиковъ, Семенъ Дороховъ, Никиѳоръ Асановъ, Леонтей Бакшеевъ, Иванъ Огородниковъ. Фельдшеръ Иванъ Солениковъ.

У выписанныхъ чиновъ имѣло быть кашеваровъ четыре человѣка.

Служилыхъ Татаръ: Маметъ Алышаевъ, Абраимъ Алиметевъ; да съ Тары Измаилъ Сутеняковъ. У нихъ имѣло быть кашеваровъ три человѣка.

Да *изъ Тобольска* отправлены были до Семиполатной крѣпости въ комвой на дощаникахъ.

Поручикъ Сангъ, прапорщикъ Швангъ, капраловъ два, солдатъ шестьдесятъ человѣкъ, барабанщикъ одинъ, къ пушкамъ на дощаники канонировъ два, фузелеровъ два. Дощаниковъ имѣло быть четыре. На тѣхъ дощаникахъ имѣло быть изъ разныхъ чиновъ въ работѣ девяносто два человѣка.

---

[1]) Тутъ опять оказывается пропускъ въ рукописи Геогр. Общества. Этотъ пропускъ возстановленъ по Московской рукописи.

Изъ Тобольска отправлено при свитѣ капитана Ивана Унковского контайшиныхъ людей къ нему, Контайшѣ, въ Ургу на помянутыхъ же дощаникахъ:

Контайшинъ посланецъ Бурокорганъ, при немъ Калмыкъ четыре человѣка.

Теленгутской князецъ Байгорокъ, при немъ два человѣка, которые задержаны были въ Тобольску.

Торговыхъ контайшиныхъ Бухарцовъ: Моло Надыръ съ товарищи восемь человѣкъ, которые задержаны были въ Тобольску въ 1716-мъ году. У тѣхъ Бухарцовъ имѣло быть семь женъ ихъ, дѣтей и работницъ и свойственниковъ семнадцать человѣкъ.

Да контайшиныхъ бѣглыхъ убогихъ Бухарцовъ, которые отъ Контайши бѣжали въ разныхъ годѣхъ и жили въ Тобольску и въ Тарѣ, по доношенію помянутого контайшина посланца Бурокоргана, ему отданы семь человѣкъ, изъ оныхъ одинъ съ женою, съ малымъ и съ дочерью.

Да контайшиныхъ же торговыхъ Бухарцовъ, которые въ Тобольскъ прибыли съ контайшинымъ посланцемъ Асанъ Хожею въ іюнѣ мѣсяцѣ 1724 года, и размѣнявъ товарами, паки на помянутыхъ дощаникахъ съ нами отправлены Карагулъ съ товарищи. Всего семь человѣкъ.

И того на помянутыхъ дощаникахъ имѣло быть контайшиныхъ людей мужеска и женска полу обоихъ сорокъ три человѣка. А торговые съ товарами.

Р е э с т р ъ, что какой амуниціи принято въ Тобольску и въ крѣпостяхъ, вверхъ по рѣкѣ Иртышу лежащихъ, для комвойныхъ солдатъ и опредѣленныхъ въ свиту мою по вѣдѣнію помянутого поручика Санга.

Въ Тобольску четыре дощаника съ надлежащими припасы въ Омской крѣпости августа 2-го и 3-го дней 1722 года, по вѣдѣнію поручика Санга.

Уздъ сто шестнадцать; сѣдель русскихъ сто шестнадцать, сумъ переметныхъ сто шестнадцать, войлоковъ сто шестнадцать, войлоковъ же на жасы и подъ жасы

на верблюдовъ семьдесятъ пять, нитокъ толстыхъ для шитья жасовъ двѣнадцать фунтовъ, косъ сѣнокосныхъ десять, шоръ пара одна, полушерковъ пара одна. Оную амуницію принималъ поручикъ Сангъ.

Сентября въ 14-й день прибыли въ Семиполатную крѣпость и съ дощаниковъ убиралися на верблюдовъ и лошадей. Въ надлежащей путь пошли того жъ сентября въ 30-й день 1722 года.

Изъ Семиполатной крѣпости командрованъ съ нами въ комвой капитанъ Афанасей Зыбинъ, капралъ одинъ, гранодеровъ десять, солдатъ семнадцать человѣкъ; да отправленныхъ изъ Тобольска: вышеупомянутой поручикъ Сангъ, капраловъ два, солдатъ пятьдесятъ-шесть человѣкъ, барабанщикъ одинъ. И того имѣло быть отъ Семиполатной крѣпости въ комвоѣ до урочища Камаръ Дабана, подъ командою капитана Афанасья Зыбина, оберъ-офицеровъ, капраловъ и рядовыхъ, съ полною амуниціею, восемьдесятъ девять человѣкъ.

И тако октября 15-го дня пришли къ горамъ Тарбагатайскимъ во урочище Камаръ Дабанъ; а 16-го октября дневали, понеже помянутого капитана Зыбина и поручика Санга съ командою назадъ возвратили, чтобъ могли благовременно безъ утраты лошадей назадъ возвратиться. Токмо изъ помянутой команды, изъ Тобольскихъ, отъ поручика Санга взято было въ свиту отъ артиллеріи капитана Унковского солдатъ шесть человѣкъ, для опасенія въ пути за малолюдствомъ.

Того жъ сентября 17-го дня пошли мы въ надлежащей путь, а капитанъ Зыбинъ и поручикъ Сангъ назадъ возвратились.

Итого имѣло быть при свитѣ капитана Ивана Унковского до контайшиной Урги разныхъ чиновъ служилыхъ людей сорокъ-четыре человѣка. Да въ мартѣ мѣсяцѣ 1723 года пріѣхали ко мнѣ изъ Тобольска солдатъ Проскурнинъ, да отъ крѣпостей Ямышевской и Семиполатной три человѣка казаковъ.

Да капитанскихъ и прочихъ вышепомянутыхъ чиновъ

собственныхъ служителей осьмнадцать человѣкъ.

Всего служилыхъ и неслужащихъ шестьдесятъ шесть человѣкъ.

Реэстръ, колико пошло до Урги лошадей, верблюдовъ и амуниціи казенной.

Лошадей принято отъ прапорщика Шванга въ Семиполатной крѣпости 125, верблюдовъ 34

Амуниціи: Уздъ 22, сѣделъ русскихъ 41, войлоковъ подъ сѣдлами на лошадяхъ и на верблюдахъ въ жасахъ и подъ жасами 103, сумъ переметныхъ 35, лопатокъ желѣзныхъ 4, косъ сѣнокосныхъ 3, топора 3, хомута 4, шоръ пара 1, полушорковъ пара 1. А прочая амуниція возвратилась съ капитаномъ Зыбинымъ въ Семиполатную крѣпость.

Изъ вышепомянутыхъ лошадей и верблюдовъ, принятыхъ въ Семиполатной крѣпости отдано, по приказу губернаторскому, на проѣздъ контайшину посланцу Бурокоргану верблюдовъ 5, лошадей подъ бѣглыхъ бухарцевъ 6, Байгороку дано верблюда 2, лошадей 4.

26-го октября вступили въ контайшины крайніе улусы и наши лошади зѣло ослабѣли и приставали. Многіе того ради присталыхъ лошадей отдавали въ крайныхъ улусѣхъ на кормъ съ запискою, понеже оные больше идти не могли; а у кого въ улусѣ и въ которыя числа отдавали лошадей, тому подъ симъ реэстръ.

Реэстръ.

Октября 30-го дня зайсану Шабунэ Убушэ близь рѣки Бортала отдано на кормъ 14 лошадей. Того жъ октября 31-го дня его жъ Шабунэ Убушэ людямъ, посланнымъ за нами, отдано присталыхъ, на кормъ, 12 лошадей.

Ноября въ 2-й день въ горахъ, имянуемыхъ Канзога, Намышкѣ дарханъ зорюхтѣ и Кашкѣ отдано 12 лошадей.

Того жъ ноября 4-го дня ему жъ Намышкѣ при Зють-Голь отдано 8 лошадей.

Того жъ ноября въ 9-й день при урочищѣ Амелту ему жъ Намышѣ и Кашкѣ отдано 13 лошадей.

Того жъ ноября въ 11-й день при урочищѣ Самовъ ему жъ Намышкѣ и Кашкѣ отдано 23 лошади.

Того жъ ноября въ 12-й день при урочищѣ Кютюме ему жъ Намышкѣ и Кашкѣ отдано 7 лошадей.

Итого, въ пути до рѣки или за присталью оставлено лошадей 89. Въ томъ числѣ казенныхъ 71, собственныхъ капитанскихъ и прочихъ 18. И при послѣдней отдачѣ объявили оные Колмыки Намышка, и Кашка, тако: ежели изъ тѣхъ лошадей, которыя помрутъ, и вмѣсто умершихъ возврату не будетъ. Да сверхъ вышепомянутыхъ пятидесятъ-осьми лошадей казенныхъ, въ пути померло и за присталью брошено, что уже отъ безкормицы идти не могли, въ разныхъ урочищахъ и въ разныя числа 14 лошадей.

Ноября въ 15-й день отдано при рѣки Илѣ на кормъ лошадей казенныхъ 37, да собственныхъ капитанскихъ и прочихъ чиновъ 21, да верблюдовъ казенныхъ отдано на кормъ: казенныхъ 29, да собственныхъ капитанскихъ и прочихъ служилыхъ людей 18.

Того жъ ноября 18-го дня отдано при Кошѣ лошадей казенныхъ 3, собственныхъ 7.

Итого отдано при рѣкѣ Илѣ и при кошѣ лошадей казенныхъ и собственныхъ 98, да верблюдовъ 47.

При томъ объявлено намъ: И ежели изъ принятыхъ лошадей и верблюдовъ при рѣкѣ Илѣ и при Кошѣ которые помрутъ, и вмѣсто оныхъ даны будутъ иные; а которыя и не помрутъ, а къ пути будутъ негодны, и тѣхъ перемѣнятъ.

А при отпускѣ отъ контайшиной Урги сентября 14-го и 15-го дней отдано намъ изъ вышепомянутыхъ отданныхъ при рѣкѣ Илѣ и при Кошѣ лошадей и верблюдовъ: казенныхъ лошадей 30, да вмѣсто умершихъ 10. Итого казенныхъ отдано 40 лошадей. Да собствен-

ныхъ капитанскихъ и другихъ отдано 13, да вмѣсто умершихъ 15 лошадей.

Итого отдано намъ назадъ казенныхъ и собственныхъ противъ отдачи 68 лошадей. Такожъ и верблюды отданы всѣ 47. И съ того числа перемѣнили, вмѣсто негодныхъ, 5 верблюдовъ. Да казенныхъ же изъ помянутыхъ лошадей, которыя оставлены были не доѣзжая Урги въ разныхъ урочищахъ, отдано намъ 12 лошадей. А 59 лошадей казенныхъ, да 18 собственныхъ нашихъ — и того 77 лошадей—не отдано. Сказали тѣ Калмыки, у которыхъ оныя лошади оставлены были, будто оныя 77 лошадей померли, отъ чего намъ немалой убытокъ учинился, понеже покупали лошадей дорогою цѣною. По возвращеніи назадъ имѣло быть казенныхъ лошадей 53, да верблюдовъ 29, понеже Бурокорганъ 5 верблюдовъ не отдалъ, которые ему были даны на проѣздъ, заверсталъ оные вмѣсто умершихъ девяти лошадей, которыя у него померли въ Шипициной слободѣ.

Изъ тѣхъ вышеписанныхъ 29 верблюдовъ, 4 разгорѣлися, не доходя рѣки Или, и брошены. Одна лошадь въ пути, не доходя урочища Цоли, утерялась, и двѣ умерли.

А какъ вступили въ крѣпости россійскіе, у Семиполатъ оставленъ за присталью 1 верблюдъ, 2 лошади; между крѣпостьми Семиполатною и Ямышевскою въ займищахъ оставлены, за присталью, 2 верблюда, 5 лошадей, которыя объявлены прапорщику Карпову; и велѣно ему, назадъ ѣдучи, собрать и отвезть въ Семиполатную крѣпость.

Въ Ямышевской крѣпости ноября 28-го дня 1723 года отдано верблюдовъ съ жасами 5, лошадей 1, сѣдла 2, узды 2, войлока 2, сумы переметныя 2.

Между Ямышевской и Желѣзненской крѣпостьми оставлено въ займищахъ присталыхъ 5 лошадей, которыя отданы поручику Крушинскому, и приказано ему, чтобъ оныхъ, по возвращеніи назадъ, взялъ и отвезъ къ Ямышеву.

Въ Желѣзненской крѣпости отдано декабря въ 12-й день лошадей 10, верблюдовъ съ жасомъ 1.

Декабря 24-го дня отдано: въ Омской крѣпости лошадей 28, верблюдовъ съ жасами 16.

Да амуниціи отдано: сѣделъ 41, уздъ 22, войлоковъ 28, сумъ переметныхъ 31, шоръ пара, полушерковъ пара, шлей хомутныхъ 4.

1724 года января въ 14-й день отдано въ Тарѣ: двои сумы переметныя, 3 косы сѣнокосныя, и о томъ обо всемъ дано письменное извѣстіе въ Тарѣ, вице-губернатору Сибирскому Петрову-Соловыхъ, также и въ Тобольску въ губернскую канцелярію подано.

Да собственныхъ моихъ верблюдовъ оставлено: у Семиполатъ 1, у Ямышева 2, въ Омской крѣпости 9, и того 12 верблюдовъ, которые куплены у меня цѣною по 19 руб. верблюдъ, итого на 228 руб.

Да при свитѣ жъ капитана отъ артиллеріи Ивана Унковского имѣли быть изъ Сибири въ контайшиной Ургѣ торговые люди Русскіе и Бухарцы, которые отправлены подъ его капитанскимъ конвоемъ изъ Семиполатной крѣпости отъ маіора Вельяминова-Зернова съ письмомъ, за его маіорскою рукою, а которыхъ городовъ и кто имяны о томъ подъ симъ реэстръ.

Реэстръ которые имѣли быть при капитанѣ съ торгами.

Тобольскіе Русскіе: Сынъ боярской Прокопей Постниковъ, посацкой Федоръ Плотниковъ, посацкой же Козьма Поповъ, отставной солдатъ Ѳадей Ермаковъ, крестьянинъ Федоръ Корниловъ, подгородной крестьянинъ Дмитрей Панѳиловъ, посацкой Дмитрей Трухинъ, онъ же и Сухихъ.

Тобольскіе же Бухарцы, которые отпущены по указу изъ Тобольской губернской канцеляріи для долговыхъ взятковъ: Шкулметь Салтыковъ, Маметь Хожа, Ащербаки, Мехметевъ, Ермончукъ Алимовъ, Муратъ Кочкулаевъ, Мамъ-Шарыпъ Летиповъ.

Тарскіе Русскіе: Сынъ боярской Иванъ Власовъ, казакъ Петръ Панкратьевъ, Иванъ Терентьевъ, Степанъ Голубинъ, Елуторовской слободы отставной солдатъ Иванъ Сапожниковъ.

Тарскіе юртовскіе Бухарцы: Бахмуратъ Речаповъ, Бахмѣть Речаповъ, Аптымъ Баяндинъ, Арышъ Китѣевъ, Ніязъ Бахмуратовъ, Абраимъ Баяновъ.

Да у вышеписанныхъ торговыхъ имѣло быть въ работѣ Русскихъ и Татаръ 23 человѣка.

Еще у контайшиныхъ торговыхъ Бухарцовъ въ работѣ было Тобольскихъ и Тарскихъ Татаръ шесть человѣкъ.

И того имѣло быть при свитѣ отъ артиллеріи капитана Ивана Унковского въ Ургѣ контайшиной.

Служилыхъ всякого чина людей . .	48
У капитана и у прочихъ, служителей.	18
Торговыхъ Русскихъ и Бухарцовъ . .	26
У нихъ работниковъ	29
Да которые въ работѣ были у контайшиныхъ Бухарцовъ и отъ нихъ взяты.	6
Всего . .	127 человѣкъ.

1723 году сентября 15-го дня, въ бытность капитана Ивана Унковского при Ургѣ контайшиной въ Калмыцкой землѣ, присланы отъ Контайши съ Калмыкомъ Цуемъ десять человѣкъ Русскихъ полонянниковъ, которые допрашиваны; а что въ допросѣ сказали, о томъ значитъ ниже сего.

Илья Андреевъ сынъ, Лычагинъ сказалъ: Родомъ онъ города Тары, а отецъ его былъ на Тарѣ въ пушкаряхъ; а онъ высланъ былъ съ Тары въ Тобольскъ, и по разбору въ Тобольску оберъ-коменданта Карпова, взятъ въ швандронъ въ драгуны; а какъ прибылъ подполковникъ Бухгольцъ въ Тобольскъ, и онъ Илья опредѣленъ въ Санктпетербургской полкъ въ гранодерскую роту. И при томъ полку шелъ онъ съ подполковникомъ Бухгольцевымъ до Ямышева. И прибыли къ

Ямышеву въ 716-мъ году и построили городъ. И того жъ году отправленъ онъ былъ въ Тобольскъ для прiему денежной казны съ поручикомъ Афанасьемъ Колошенинымъ, и по возвращенiи изъ Тобольска съ денежною казною, прибыли въ урочище Послѣднiе Рышки. Оной поручикъ Колошенинъ съ товарищи поѣхали на передъ къ Ямышеву, а онъ оставленъ былъ при казнѣ. И послѣ отъѣзду оного поручика съ товарищи, на четвертой день, не доѣзжая Ямышева урочища Корякова яру, наѣхали на нихъ контайшины Калмыки съ триста человѣкъ. И капитанъ Симсъ, которой при оной казнѣ былъ, выскоча изъ саней, далъ съ ними бой и на томъ бою поколол҃ъ двухъ человѣкъ Калмыкъ, и въ то же время его, Симса, оные Калмыки убили до смерти, а его и другихъ при той денежной казнѣ взяли въ полонъ, и по взятьи на Коряковомъ яру, жили у нихъ, Калмыковъ, въ полону съ недѣлю; и послѣ того повезли его Илью съ товарищи мимо Ямышева и привезли въ урочище Прѣсного озера, гдѣ стоялъ въ то число зайсанъ Чиринъ Дундукъ. И не объявя и не допущая до онаго Чиринъ Дундука, оные Калмыки роздали по рукамъ; а онъ Илья въ то время по раздачѣ достался зайсану Басанъ Чирину и отвезенъ былъ въ ихъ улусы, и жилъ у него, Басана, два года. И послѣ того продалъ его Илью оной зайсанъ контайшину Бухаретину Чегундаевой кури, имянемъ Торги. И жилъ у него шесть мѣсяцевъ. И оной Бухаретинъ Торги продалъ Яренского города торговому человѣку Петру Иконникову, и жилъ у него, Петра, три года, и волею Божiею хозяинъ его умре. А послѣ смерти жилъ у жены его, Калманки Гунзюпы. И оная Гунзюпъ русскому языку не умѣла, а христiанскую вѣру содержала. А по отъѣздѣ изъ Урги въ Тобольскъ господина капитана Ивана Унковского собрано было у Контайши разныхъ городовъ и разныхъ чиновъ русскихъ людей полонянниковъ восемьдесятъ шесть человѣкъ. И изъ того числа онъ Илья съ то-

варищи, десять человѣкъ, присланъ къ господину капитану ночнымъ временемъ на кочевье.

Да онъ же Лычигинъ въ семъ допросѣ показалъ: Будучи у оныхъ Калмыкъ въ полону, слышалъ о состоянiи ихъ, что къ сторонѣ Императорского Величества Контайша не склоненъ; а сынъ его Голданъ Чиринъ непрестанно у отца своего просилъ, чтобъ миръ учинить и полонъ отдать; такожъ и имъ Русскимъ плѣнникамъ всякую добродѣтель казалъ. Да еще просилъ у него, Контайши, старшей лама и сынъ его, Шоно Даба, не малую спорность чинили, чтобъ къ Императорскому Величеству всякую склонность показалъ. И въ то время сынъ его, Шоно Даба, отцу своему на словахъ предлагалъ: Ежели де ты съ Императорскимъ Величествомъ не помиришься, и я де отъ тебя уйду къ дѣду своему Аюкѣ хану. И за такiя слова оной Шоно въ запрещенiи былъ, и передъ себя на очи отецъ его не пущалъ года съ два. А противность большую чинилъ ему, Контайшѣ, Чиринъ Дундукъ, чтобъ не отдать полону Императорскому Величеству; и говорилъ оной Чиринъ Дундукъ: Ежели де хотя и помирится Контайша съ Императорскимъ Величествомъ, а полону не отдадимъ, для того, что изъ того де мы служимъ. А тѣ рѣчи онъ Илья самъ слышалъ отъ Калмыка Ноюна, да еще де онъ слышалъ отъ многихъ Калмыкъ, что напрасно де такъ мы не сдѣлали: какъ хотѣлъ ѣхать къ намъ отъ Ямышева съ войскомъ, такожъ и съ артиллерiею, въ Ургу подполковникъ Бухгольцъ, и мы бъ его взяли совсѣмъ въ полонъ. Да онъ же Илья, будучи въ Ургѣ контайшиной, слышалъ, что иноземецъ штыкъ-юнкеръ Ренотъ, которой взятъ съ ними въ полонъ съ Корякова, вылилъ Контайшѣ семь пушекъ мѣдныхъ, три мортиры. Да у него жъ Контайши въ Ургѣ поручикъ Дебешъ и другiе офицеры научили дѣлать суконъ, иголъ. А нынѣ слышно, что оной Дебешъ дѣлаетъ въ Эркепи бархатъ. Да онъ же Илья сказалъ: Какъ вверхъ по Иртышу ходилъ лейбъ-гвардiи маiоръ господинъ Лиха-

ревъ, и тогда калмыцкого войска шесть тысячъ, а оными войсками командовалъ сынъ контайшинъ, Голданъ Чиринъ, и имѣли акцію, про которую онъ сказывалъ отцу своему, какъ храбро Русскіе люди поступаютъ. И отъ того случая наипаче отцу своему говорилъ, чтобъ съ Императорскимъ Величествомъ отецъ его помирился.

Оной же Лычагинъ въ пополненіе сказалъ: По взятьи Чиринъ Дундука бѣжалъ съ Толоконного яру, и въ томъ моемъ побѣгѣ, по приказу Чиринъ Дундука, Калмыки въ то число поимали, и поимавъ, разсѣкли голову саблею и били послѣ того палкою и ранили изъ лука въ лѣвую ногу и пытали; а дали мнѣ двѣсти плетей; а пытавъ, спрашивали: гдѣ у васъ пороховая казна? И я противъ того сказалъ, что про оную казну не знаю. Еще въ то время спрашивали: сколько съ Бухгольцевымъ силы есть? И я сказалъ, что есть съ Бухгольцевымъ людей тысячъ съ шесть. И они моимъ словамъ не повѣрили и дали сверхъ того десять плетей да три раза дровоколотной палкою по поясницѣ. И послѣ того привезли въ свою землю, въ улусъ къ Басанъ Чирину. И жилъ въ томъ улусѣ полтора года, и изъ того улусу бѣжалъ къ Иртышу шесть дней, и въ томъ своемъ побѣгѣ попалъ на караулъ. И оные караульщики, поймавъ, взяли, и по взятьи били плетьми и палками и вязали и отослали въ вышеозначенной Басанъ Чириновъ улусъ. Онъ же Илья знаетъ полонянниковъ, кто гдѣ живетъ: капитанъ Василей Бекишевъ у Деркема—въ курѣ, поручикъ Иванъ Дебешъ—у Контайши, подпрапорщикъ солдатъ Максимъ Потаповъ, Иванъ Волоховъ, Алексѣй Кугаевской, Емельянъ Ончуковъ, Тарскіе служилые люди Алексѣй Сѣдельниковъ, Иванъ Лоскутовъ, Петръ Ломаевъ, торговые, которые прежде прибыли въ Ургу, Устюжане: Степанъ Шубинъ, Иванъ Ярышкинъ, Прокофей Девятияровской, Томской Петръ Ѳоминъ—у Дарханъ бека въ курѣ. И у оныхъ обобралъ пожитки

Контайша. Въ той же курѣ живетъ Казанецъ Иванъ Лазаревъ; въ Чентемировой курѣ—Тарской солдатъ Василей Шейкинъ, Тобольской барабаньщикъ Андрей Хохолковъ, Тарскіе же: служилой человѣкъ Григорей Сѣдельниковъ, казачей сынъ Ѳедоръ Яринъ, служилой человѣкъ Власъ Чертановъ съ двумя сыновьями, служилой же Яковъ Потанинъ, сынъ боярской Иванъ Заливинъ, солдатъ Петръ Заливинъ.

Алексѣй Ивановъ сынъ, Новогородцевъ въ допросѣ сказалъ: Родомъ онъ Тарского города служилой человѣкъ, а отецъ его былъ на Тарѣ въ конныхъ казакахъ. И въ прошломъ 716-мъ году, по выбору полковника Нѣмчинова, отправленъ съ Тары къ Ямышеву за Его Императорского Величества денежною казною въ провожатыхъ и взятъ былъ въ полонъ, не доѣзжая Ямышева, въ урочищѣ на Коряковомъ яру, съ вышеозначеннымъ Ильею Лычагинымъ. А съ того Корякова яру провезенъ былъ мимо Ямышева въ урочище Прѣсного озера, гдѣ стоялъ зайсанъ Чиринъ Дундукъ, и отданъ былъ зайсану Кушимчи Кашкѣ. И послѣ того привезенъ оной Новгородцевъ въ городъ Турфанъ, и жилъ три года; а изъ Турфану привезенъ въ Ургу и жилъ пять лѣтъ.

А сверхъ сего допросу сказалъ тожъ, что̀ и вышеозначенной Илья Лычагинъ въ допросѣ сказалъ.

Ѳедоръ Яковлевъ сынъ, Шульгинъ въ допросѣ сказалъ: Родомъ онъ Тарского города конной казакъ. И въ прошломъ 716-мъ году, по указу Его Императорского Величества, отправленъ онъ съ Тары въ Ямышевскую крѣпость за Его Императорского Величества денежною казною въ провожатыхъ, и взятъ былъ въ полонъ къ Контайшѣ, и жилъ въ полону у Бухаретина Сибирги въ холопствѣ; а въ другихъ ихъ калмыцкихъ городкахъ не бывалъ и ни у кого у Калмыковъ и Бухарцевъ, кромѣ оного Сибирги, не живалъ.

Да сверхъ сего допросу сказалъ тожъ, что̀ и вышеозначенной Илья Лычагинъ въ допросѣ своемъ объявилъ.

А кромѣ того, отъ Калмыкъ и отъ Бухарцовъ ничего оной Шульгинъ ни отъ кого не слыхалъ.

Ѳедоръ Пролупишковъ [1]) сказалъ: Родомъ онъ города Тары служилой человѣкъ, и въ прошломъ же 716-мъ году, по выбору Тарского головы Ивана Нѣмчинова, посланъ былъ съ Тары за Его Императорского Величества денежною казною въ провожатыхъ въ Ямышевскую крѣпость, и не доѣхавъ до тогожъ урочища Корякова Яру, взяли его Ѳедора въ полонъ контайшины Калмыки. И жилъ въ полону у Бухаретина Еркема по нынѣшній 723-й годъ; а сверхъ сего допросу ничего онъ Ѳедоръ, ни отъ кого никакихъ рѣчей отъ Калмыковъ и отъ Бухарцовъ, живучи въ Ургѣ, ничего не слыхалъ.

Василей Ивановъ сынъ, Ботвинъ, сказалъ: Отецъ де его былъ на Тарѣ въ конныхъ казакахъ, а онъ въ бѣломѣстныхъ казачьихъ дѣтяхъ. И въ 716-мъ году поѣхалъ онъ съ Тары, съ Тарскими жители къ Ямышеву съ торгомъ, и не доѣхавъ Ямышева въ урочищѣ Корякова яру взяли его Ботвина съ товарищи контайшины Калмыки въ полонъ и провезли мимо Ямышева на вышеозначенное же Прѣсное озеро къ оному зайсану Чиринъ-Дундуку, и отдали его контайшину Бухаретину Кура-Кучуку, и жилъ у него семь лѣтъ. И какъ отправленъ изъ Урги посланникъ капитанъ Унковской, и его Василья съ товарищи прислали ночнымъ временемъ.

А сверхъ того, что онъ въ семъ допросѣ сказалъ, ни у кого не живалъ и никакихъ словъ ни о чемъ ни отъ кого не слыхалъ.

Данило Ивановъ, сынъ Балашевъ, сказалъ. Родомъ онъ города Тулы, а отецъ его былъ на Тулѣ станочный мастеръ, а онъ Данила въ чернодѣльцахъ. И въ прошломъ 710-мъ году по указу Его Императорскаго Величества высланъ онъ былъ съ отцомъ своимъ въ То-

---

[1]) Пролубщиковъ?

болскъ, а изъ Тобольска отецъ его посланъ съ подполковникомъ Бухгольцомъ къ Ямышеву. И въ 716-мъ году оной Данило поѣхалъ изъ Тобольска съ торгомъ къ Ямышеву и для свиданія съ отцомъ своимъ. И не доѣзжая Ямышева урочища Корякова яру, наѣхали на нихъ контайшины Калмыки и взяли въ полонъ. И по взятьи съ Корякова яру, жилъ въ полону у Маланъ Жабая въ курѣ у Бухаретина Ніязъ-бая въ холопствѣ по нынѣшней 723 годъ. А будучи у оного Бухаретина Ніязъ-Бая и отъ другихъ Калмыкъ, ничего онъ ни отъ кого не слыхалъ.

Никифоръ Ивановъ, сынъ Байгачевъ, сказалъ: Родомъ онъ города Тары, а отецъ его на Тарѣ былъ въ дѣтяхъ боярскихъ, а онъ Никифоръ въ казачьихъ дѣтяхъ. И въ прошломъ 716-мъ году, по указу Его Императорского Величества, посланъ былъ съ Тары къ Ямышеву за Его Императорского Величества денежною казною въ провожатыхъ, съ поручикомъ Колошенинымъ, и не доѣзжая Ямышева урочища Корякова яру, наѣхали на нихъ контайшины Калмыки и взяли въ полонъ. А съ оного Корякова яру привезенъ былъ къ вышеозначенному зайсану Чиринъ-Дундуку на Прѣсное озеро и проданъ былъ Бухаретину Дарханъ-бековой кури, Маралчи. И жилъ у него въ холопствѣ семь лѣтъ. А будучи въ Ургѣ, ѣздилъ съ хозяиномъ своимъ съ торгомъ въ Эркень. И послѣ того, какъ прибылъ въ Ургу посланникъ капитанъ Унковской, и онъ, увѣдавъ изъ того города Эркени отъ хозяина своего Маралчея, бѣжалъ и пришелъ въ Ургу въ Дарханъ-бекову курю, а окромѣ оной Дарханъ-бековой кури, у Бухаретина Маралчея ни у кого не живалъ и никакихъ рѣчей отъ Калмыкъ и отъ Бухарцовъ ни отъ кого онъ ничего не слыхалъ.

Василей Андреевъ, сынъ Комыкинъ, сказалъ: Родомъ онъ города Тары, а отецъ его на Тарѣ былъ въ дѣтяхъ боярскихъ, а онъ неверстанной сынъ боярской. И въ 716-мъ году, по указу Его Императорского Величе-

ства, посланъ онъ былъ съ Тары въ Ямышевскую крѣпость за Его Императорского Величества лошадьми въ провожатыхъ, и не доѣзжая Ямышева, въ томъ же, вышеозначеннымъ порядкомъ, яру взяли его контайшины Калмыки въ полонъ, и по взятьи (жилъ) въ полону въ Ургѣ въ Малокожмаметевой курѣ у Бухаретина МалоПолата въ холопствѣ по сей 723-й годъ, и будучи у оного Бухаретина, отъ Калмыкъ, такожъ и отъ него, и отъ другихъ Бухарцовъ никакихъ рѣчей ни отъ кого ни о чемъ не слыхалъ.

Иванъ Семеновъ, сынъ Худалѣевъ, сказалъ: Родомъ онъ города Тары конной казакъ, и въ прошломъ 716-мъ году, по указу Его Императорского Величества, посланъ былъ съ Тары въ Ямышевскую крѣпость за Его Императорского Величества денежною казною въ провожатыхъ. И не доѣзжая Ямышева, въ урочищѣ Корякова яру взяли его контайшины Калмыки въ полонъ, и по взятьи у нихъ въ холопствѣ жилъ два года и проданъ былъ въ оной же Ургѣ Устюжанину торговому человѣку Петру Веденихтову. И оной Веденихтовъ отпустилъ его на волю. И жилъ въ оной Ургѣ по нынѣшней 723-й годъ и кормился Христовымъ именемъ около Русскихъ людей. И живучи у нихъ, отъ Калмыкъ и отъ Бухарцовъ къ интересу Его Императорского Величества никакихъ рѣчей ни о чемъ не слыхалъ.

Димитрей Алексѣевъ, сынъ Саламатовъ, сказалъ: Родомъ онъ города Томска, а отецъ его въ Томску былъ въ конныхъ казакахъ, а онъ былъ въ Томску въ казачьихъ дѣтяхъ. И въ прошломъ 716-мъ году, по прошенію его въ Томску у коменданта Михаила Колычева, отпущенъ съ сыномъ своимъ Иваномъ для торгу къ Ямышеву съ другими съ прочими торговыми людьми. И не доѣхавъ Ямышева, въ урочищѣ Девяти Буграхъ, наѣхавъ на нихъ контайшины Калмыки и взяли въ полонъ. И по взятьи, у нихъ жилъ въ Ургѣ у контайшина зайсана Духара. И оной Духаръ отдалъ его

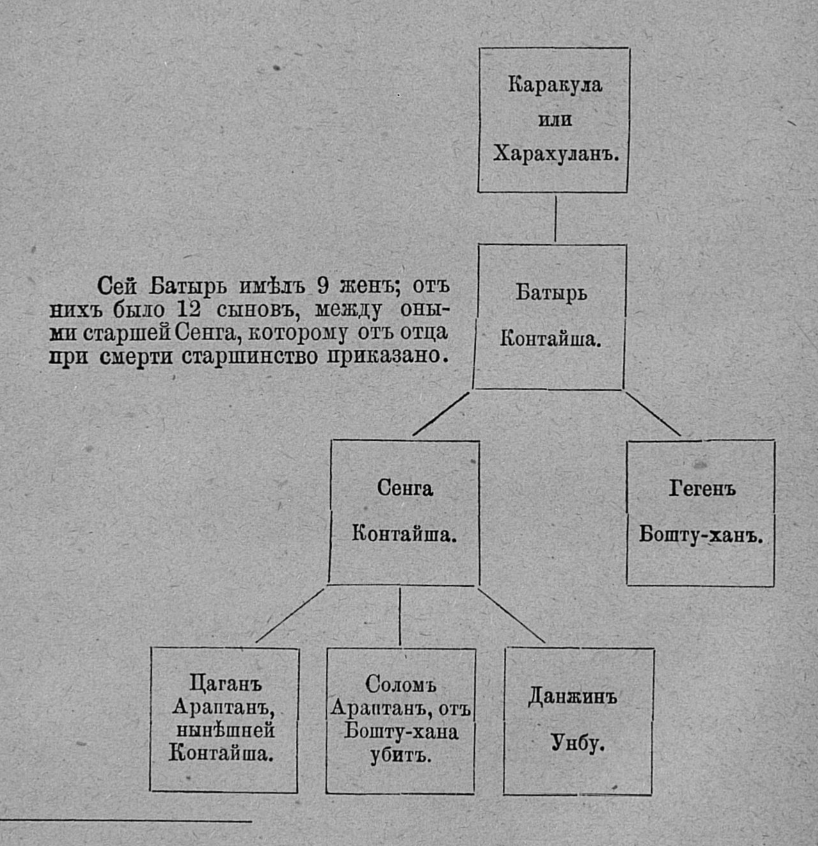
Бухаретину Ташланъ Хожѣ. И жилъ у него въ холопствѣ по нынѣшней 723-й годъ. А сынъ его Иванъ, по взятьи въ полонъ, и по нынѣ живетъ въ Ургѣ въ улусѣ у контайшина же Калмыка Даржуная Нояна. А больше того онъ Дмитрей, живучи у вышеозначенного Бухаретина Ташлана, ни у кого нигдѣ не живалъ и въ городахъ ихъ калмыцкихъ не бывалъ и ни какихъ словъ про Его Императорское Величество и о похищеніи Русскихъ людей и казны отъ оныхъ Калмыковъ и Бухарцовъ не слыхалъ. А ежели онъ Алексѣй въ семъ своемъ допросѣ ложно сказалъ или что̀ утаилъ, и за то бы указалъ Его Императорское Величество учинить ему по военному артикулу [1].

---

[1] Далѣе изложеніе идетъ опять по рукописи Географ. Общества.

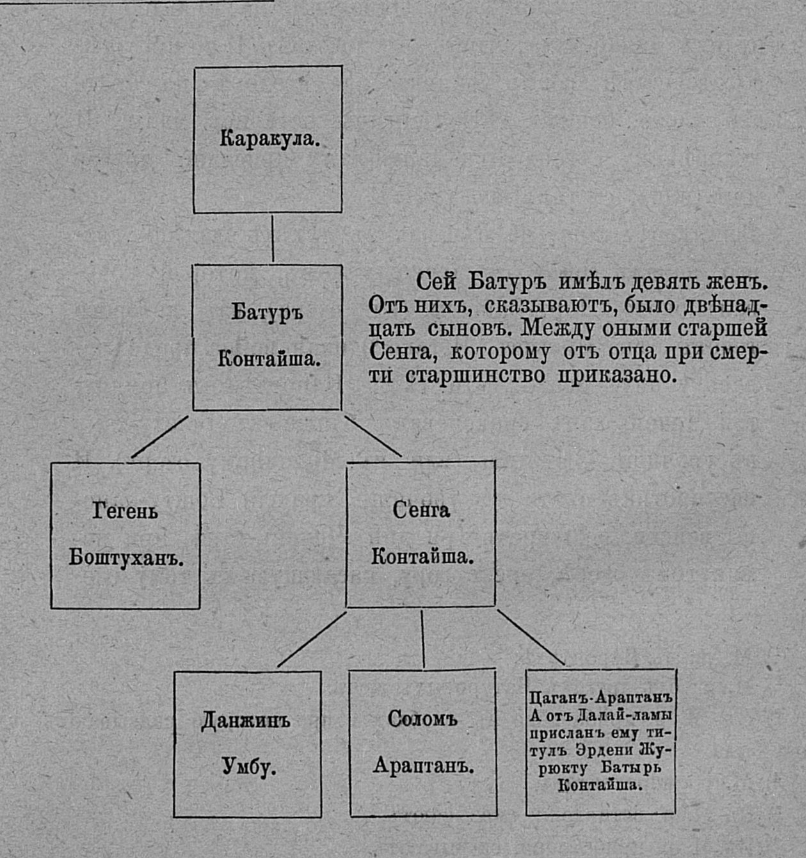
О Контайшинѣ родствѣ и о его происхожденіи во владѣтели надъ Калмыцкими народы, которой кочуетъ между Каменныхъ горъ на степи, имянуемой Иліинской, около рѣки Или, и о ихъ состояніи и поступкахъ краткое описаніе.

Сочинено изъ журнала въ бытность при Контайшѣ отъ артиллеріи капитана Ивана Унковскго, 1722-го и 1723-го годовъ [1]).

[1]) Въ Московской рукописи эта генеалогическая таблица имѣетъ слѣдующій видъ:

Предъ симъ около ста лѣтъ, сказываютъ, что вышепомянутой Батуръ Контайша имѣлъ 9 женъ; отъ нихъ было у него 12 сыновъ, между оными старшей былъ Сенга, которому отецъ Батуръ при смерти первенство приказалъ и большую часть людей ему вручилъ, а прочимъ дѣтямъ по малому числу людей раздѣлилъ и приказалъ имъ быть въ его Сенгиномъ послушаніи. И тако онъ, Сенга, послѣ смерти отца своего Батура учинился быть владѣтелемъ, которому изъ Боронталы (изъ города Ласу) [1]) отъ Далай-ламы присланъ титулъ Контайша (тако у нихъ обыкновенно бываетъ); а братъ его меньшой отъ одной матери, именемъ Гегенъ,

[1]) М. р.: изъ Буронталы (изъ города Ласу по тангуцки).

въ то время учился грамотѣ въ Борогталѣ [1]) при Далай-ламѣ. И по нѣсколькихъ лѣтѣхъ владѣнія Сенгина, братья его (которые были отъ другихъ женъ [2]), по ненависти, собрався нощію, его, Сенгу, убили. А послѣ его Сенги остались три сына въ малыхъ лѣтѣхъ: Цаганъ-Арaптанъ (нынѣшней Контайша), Соломъ-Араптанъ, Данжинъ-Умбу. Однакожъ черезъ промыслъ его Сенгиной жены [3]), тое жъ ночи оные убойцы, братья Сенгины, отъ зайсановъ пойманы [4]) и смерти преданы. И немедленно послали на скоро въ Боронталу къ Далай-ламѣ по помянутого меньшого Сенгина брата Гегеня, которой [5]) будто не хотѣлъ изъ Боронталы ѣхать, понеже онъ учился, чтобъ ему быть ламою, а не служивымъ человѣкомъ. Однакожъ на то его принудилъ Далай-лама, чтобъ онъ поѣхалъ. И по пріѣздѣ, во отечествѣ своемъ учиненъ владѣтелемъ на братнее мѣсто, понеже дѣти Сенгины остались малы. И вскорѣ ему Гегеню отъ Далай-ламы прислано другое имя (или титулъ): Бошту-ханъ.

Сей Бошту-ханъ, по нѣсколкихъ лѣтѣхъ владѣнія своего, началъ войну съ Чечень-ханомъ, которой кочевалъ около Норъ-Зайсана (или озера), изъ которого течетъ рѣка Иртышъ. И тако [6]) оная война продолжалась у нихъ около 5-ти лѣтъ. Напослѣдокъ помянутой Чечень-ханъ прикочевалъ ближе къ Бошту-хану въ урочище Зютьхоль (или къ Молочному озеру). И насупротивъ въ то жъ урочище пришли Бошту-хановы войски, и [7]) чрезъ три дни Чечень-ханъ, при помянутомъ озерѣ, чрезъ гору, касающую къ тому озе-

---

[1]) М. р.: въ Буронталѣ.

[2]) М. р.: отъ другихъ Батуровыхъ женъ.

[3]) Въ. М. р. прибавлено въ скобкахъ: про которую сказываютъ, что умна была.

[4]) М. р.: перехватаны.

[5]) Въ М. р. вставлено: сказываютъ.

[6]) Въ М. р. прибавлено: сказываютъ.

[7]) М. р.: и тако.

ру, хотѣлъ на Бпшту-ханово войско съ немалымъ наступленіемъ пройдти; но Бошту-хановы войски на той горѣ, въ пасѣ, оныхъ съ немалыми уронами отбивали, и между тѣмъ одинъ, нѣкто Бошту-хановъ зайсанъ, Бошту-хану далъ совѣтъ [3]), что онъ хочетъ съ тремя стами пѣшими Калмыками, съ оружіемъ, запасть при помянутомъ пасѣ, а конные чтобъ со сторонъ пробирались между горъ и были готовы чинить нападеніе на Чечень-хана. И тако учинено по тому зайсанскому совѣту, и видъ данъ, якобы Бошту-хановы войски отступили. Помянутой Чечень-ханъ паки послалъ войски чрезъ помянутую гору, повѣдая, что противное пріуготовленіе учинено и обманъ, будто Бошту-хановы войски отступили, и какъ дошли въ мѣру, тогда помянутой Бошту-хановъ зайсанъ приказалъ Калмыкамъ стрѣлять изъ пищалей. И тако Чечень-хановыхъ людей много побили и отъ того паса въ бѣгство превратили, на которыхъ Бошту-хановы пріуготовленные въ горахъ на коняхъ, великой окрикъ учиня, жестоко напали; къ тому жъ и Бошту-ханъ со всѣмъ войскомъ, въ прикрытѣ стоящемъ, поспѣшилъ и все Чечень-ханово войско въ бѣгство превратилъ, и самого Чечень-хана поимавъ на острову (которые на помянутомъ озерѣ суть), смерти предалъ; а людей его, около 15,000, къ своимъ присовокупилъ. (Сказываютъ фаболу, будто то помянутое озеро 6 дней яко кровью стояло).

(Подлѣ того озера, имянуемого Зютьхоль, мы ѣхали и ночевали. Намъ Калмыки говорили, чтобъ мы изъ него воды не пили, объявляя, будто кровавой поносъ бываетъ. Однакожъ мы пили и ѣсть варили, но ничего никому не учинилось).

Потомъ онъ, Бошту-ханъ, Телеңгутовъ и Киргизовъ подъ власть свою подклонилъ, и тако умножа войски,

---

1) М. р.: и между тѣмъ одинъ нѣкто Бошту-хановъ зайсанъ вызвался и Бошту-хану сказалъ.

при рѣкѣ Борталѣ одного зайсана съ двумя тысячами оставилъ, самъ со всѣми людьми въ Киргизскую землю пошелъ и вскорѣ съ Мунгалами войну началъ (сіе имѣло быть предъ симъ около 40 лѣтъ), и такъ ему посчастилось Мунгаловъ повоевать, что многіе начальники мунгальскіе и знатные люди къ китайскому Амуголій-хану, покинувъ свои жилища, ушли и просили, чтобъ ихъ отъ Бошту-хана оборонилъ.

Помянутой Цаганъ Араптанъ (нынѣшней Контайша) и братья его Соломъ Араптанъ и Данжинъ Умбу тогда были уже въ возрастѣ и въ службѣ быть имѣли при дядѣ своемъ Бошту-ханѣ начальными людьми, паче жъ Цаганъ Араптанъ и Соломъ Араптанъ въ службѣ счастіе имѣли. И по навѣту старшого ламы (попа) взялъ намѣреніе Бошту-ханъ племянниковъ своихъ, Цаганъ Араптана (что̀ нынѣ Контайша) и брата его Соломъ Араптана тайно убить, опасаясь, чтобъ они, въ силу вступя, его Бошту-хана по наслѣдству отъ владѣнія не лишили. И взявъ то намѣреніе, Соломъ Араптана ночію тайно удавили, а Цаганъ Араптанъ (что̀ нынѣ Контайша) тогда былъ въ отъѣздѣ. А какъ пріѣхалъ, послѣ смерти брата своего нѣсколько дней спустя, то дядя его, Бошту-ханъ, сказалъ ему Цаганъ Араптану, что брату де твоему, Соломъ Араптану, незапная смерть случилась. И тое жъ ночи хотѣлъ и его Цаганъ Араптана убить, но нѣкоторой лама, именемъ Аранжаба, ему Цаганъ Араптану сказалъ, что братъ его тайно убитъ, а ежели и ты де не уйдешь [1]), то и тебѣ быть убиту. Того ради онъ Цаганъ Араптанъ, взявъ съ собою 7 человѣкъ вѣрныхъ своихъ Калмыкъ [2]), да оного ламу Аранжабу, уѣхалъ къ рѣкѣ Борталу, гдѣ кочевали помянутые оставленные Калмыки съ зайсаномъ, и тутъ пріятно [3]) его партію при-

---

[1]) М. р.: и ежели не уйдешь.

[2]) Въ М. р.: вѣрныхъ своихъ Калмыкъ—нѣтъ.

[3]) М. р.: ласково.

няли. А которая погоня за нимъ отъ Бошту-хана была послана, ту оные Калмыки отъ рѣки Бортала [1]) назадъ прогнали. И такъ онъ, Цаганъ [2]) Араптанъ, тутъ при рѣкѣ Борталѣ обжился и началъ умножать людей и скота; къ тому жъ ему спомогъ помянутой зайсанъ и Калмыки, паче жъ Бухарцы, которые изъ Эркени и изъ другихъ городовъ съ торгами къ нимъ пріѣзжали и въ сибирскіе россійскіе городы проѣзжали, его, Цаганъ Араптана, не мало скотомъ и прочимъ наградили [3]). Между тѣмъ китайской Амуголій-ханъ послалъ отъ себя посланника къ Бошту-хану съ тѣмъ, чтобъ Мунгаловъ воевать оставилъ и съ ними примирился. И онъ Бошту-ханъ оному китайскому посланнику и потомъ другому противно [4]) отказалъ и гордо приказалъ, чтобъ онъ Китайской ханъ за Мунгаловъ не вступалъ, а которые къ нему Мунгалы ушли, чтобъ къ нему Бошту-хану прислалъ. И тако съ Китайцами войну началъ, которая съ начала счастлива ему Бошту-хану была, ибо китайскія войска онъ Бошту-ханъ дважды съ великимъ авантажемъ разбилъ [5]) и до самой стѣны Китайской близъ городовъ Дабы и Селима дошелъ, и [6]) Китайцы оттого въ немаломъ страхѣ были [7]). Потомъ оной Бошту-ханъ въ несчастіе впалъ, понеже въ войскѣ его на людей оспа напала, и оттого и отъ другихъ болѣзней; къ тому жъ отъ оскудѣнія пищи войски его въ великую слабость пришли, и моръ учинился. Между тѣмъ помянутый Цаганъ Араптанъ съ Китайскимъ ханомъ имѣлъ тайныя посольства чрезъ Боронталу и спомогалъ Китайскому хану о паденіи Бошту-хановѣ, а за

---

[1]) Въ М. р.: отъ рѣки Бортала—нѣтъ.
[2]) М. р.: Чиганъ.
[3]) Въ М. р. этой фразы нѣтъ.
[4]) М. р.: жестоко.
[5]) М. р.: и будто.
[6]) М. р.: и будто.
[7]) М. р.: быть имѣли.

то Китайской ханъ будто за него обѣщалъ дать дочь свою. И многіе Калмыки отъ Бошту-хана уходили къ Цаганъ Араптану. Того ради Бошту-ханъ, съ немалымъ несчастіемъ отъ Китайцевъ побѣжденъ, въ Киргизскую землю пришелъ, потерявъ большую часть войскъ и [1]) съ печали отравы объѣлся [2]) и умеръ.

А Цаганъ Арапганъ по смерти дяди своего Бошту-хана надъ всѣми людьми владѣтелемъ учиненъ, и отъ Далай ламы прислано ему другое имя (или титулъ): Эрдени Журюкту Батырь Контайша. (Сіе имѣло быть предъ сихъ около тридцати-пяти лѣтъ). А [3]) онъ Контайша имѣлъ у себя двѣ жены: первая [4]) о—нѣкотораго коконорского тайши или хана дочь, именемъ Чюнгю [5]) Арантанъ, вторая—Аюки хана дочь, именемъ Седерчапъ [6]).

И потомъ онъ, Контайша [7]), Бухарцовъ, живущихъ въ городахъ въ Эркени, въ Турфанѣ, въ Кашкарѣ, въ Аксу и въ прочихъ къ нимъ принадлежащихъ городкахъ, подъ власть свою привелъ, которые Бошту-хану токмо малую данъ давали [8]), а ему Контайшѣ дани давать было не хотѣли, но онъ ихъ войною смирилъ и хана ихъ, имянуемого Эрке ханъ [9]), также многихъ бековъ и лучшихъ людей изъ тѣхъ городовъ, къ себѣ побралъ. И до днесь оной Эрке ханъ и многіе беки и лучшіе Бухарцы при немъ, Контайшѣ, яко подъ неволею кочуютъ. А тѣ [10]) Бухарцы въ контайшиныхъ улусахъ завели пашни хлѣба и многихъ овощей, о чемъ

---

[1]) М. р.: и сказываютъ, будто.
[2]) М. р.: и объѣлся.
[3]) Въ М. р.: А—нѣтъ.
[4]) Въ М. р. прибавлено: сказываютъ, что.
[5]) М. р.: Кюнгу.
[6]) М. р.: Сецерчапъ.
[7]) Въ М. р.: онъ, Контайша—нѣтъ.
[8]) М. р.: которые и Бошту-хану дани давали.
[9]) Въ М. р.: имянуемаго Эрке-ханъ—нѣтъ.
[10]) М. р.: И тѣ.

пространнѣе ниже упомянуто. И уповаю, что всѣхъ Бухарцовъ при Контайшѣ кочуетъ, кромѣ пашенныхъ, около двухъ тысячъ человѣкъ; (оные Бухарцы, сказываютъ, что предъ симъ временемъ около трехъ-сотъ лѣтъ выѣхали изъ Великой Бухаріи и помянутые городки построили и хановъ всегда имѣли). Къ тому жъ народомъ, имянуемымъ Бурутами, завладѣлъ, которые кочуютъ около озера, имянуемаго Тускель, и съ Казачьею ордою граничатъ. А оныхъ народовъ около 5000 кибитокъ находится [1]), а войска ихъ около [2]) 3000 доброго собраться можетъ. Потомъ съ Казачьею ордою войну началъ, которая у него, Контайши, до днесь съ оными продолжается; а Казачья орда купно съ Карай-Колпаками противъ Контайши войну имѣютъ [3]).

Предъ симъ временемъ лѣтъ 25, или около 1700 года, Аюки хана сынъ Санжипъ откочевалъ отъ отца своего Аюки хана, степью прошелъ между Казачьей орды и Башкирцовъ и прикочевалъ къ рѣкѣ Иртышу, близъ Ямышевской Соли, и оттуды поворотилъ [4]) къ контайшинымъ улусамъ и прикочевалъ къ рѣкѣ Имилю, и тутъ зимовалъ. А при немъ Санжипѣ около 15,000 кибитокъ было, а всего народу около 30,000 или больше счислялося [5]). А какъ Контайша увѣдомился, что Санжипъ близко его улусовъ прикочевалъ послалъ къ нему Санжипу отъ себя посланника просить, чтобъ онъ Санжипъ къ нему яко [6]) въ гости

---

[1]) М. р.: сказываютъ, будто оныхъ около 5000 кибитокъ находится.

[2]) М. р.: будто около.

[3]) Въ М. р.: а Казачья орда купно съ Карай-Колпаками противъ Контайши войну имѣютъ—нѣтъ.

[4]) М. р.: поддался.

[5]) М. р.: сказываютъ, что около 15,000 кибитокъ съ нимъ Санжипомъ быть имѣло; а всего народу около 30,000 было.

[6]) М. р.: яко—нѣтъ.

пріѣхалъ въ нѣсколько знатныхъ персонахъ, понеже за нимъ, Контайшей, его Санжипова родная сестра. По онъ, Санжипъ, къ Контайшѣ не поѣхалъ, а послалъ отъ себя [1]) посланника, которому отъ него Санжипа приказано было у Контайши просить, чтобъ тому посланнику ѣхать было свободно къ Далай-ламѣ. И будто у того Санжипова посланного контайшины люди усмотрѣли въ кафтанѣ въ воротникѣ зашито письмо Санжипово, которое писано отъ него Санжипа къ Далай-ламѣ, будто въ той силѣ, чтобъ онъ, Далай-лама, далъ ему позволеніе Контайшу убить. И для того Контайша оного посланного Санжипова задержалъ и тайно содержалъ, чтобъ Санжипу о томъ вѣдомости не было. Между тѣмъ Контайша паки не единократно [2]) къ нему Сайжипу [3]) съ великою ласкою, а паче обманно [4]) посылалъ, чтобъ онъ по свойству къ нему въ гости пріѣхалъ; однакожъ Санжипъ къ нему не поѣхалъ. На послѣдокъ Контайша лукаво учинилъ, самъ къ нему Санжипу поѣхалъ, будто по свойству для свиданія (и всему войску своему велѣлъ собраться и за собою слѣдовать и въ горахъ, имянуемыхъ Алтынъ Имиль, въ прикрытѣ стоять и быть готовымъ), и взялъ [5]) съ собою вина, барановъ и протчего скота довольно, чѣмъ Санжипа и при немъ знатныхъ людей трактовать. И тако, чрезъ два дни Контайша съ Санжипомъ пріятно [6]) переговаривали, яко зять съ шуриномъ, не вѣдая Санжипъ контайшина лукавства [7]). И такимъ обманомъ отъ Контайши Санжипъ былъ взятъ со всѣми людьми, и всѣ люди роскосованы по контайшинымъ

---

[1]) Въ М. р. прибавлено: къ Контайшѣ.
[2]) М. р.: не по одинъ разъ.
[3]) Въ М. р.: Санжипу—нѣтъ.
[4]) Въ М. р.: а паче обманно—нѣтъ.
[5]) М. р.: и взять.
[6]) М. р.: ласково.
[7]) Въ М. р.: не вѣдая Санжипъ контайшина лукавства—нѣтъ.

разнымъ улусамъ, а Санжипъ съ женою отпущенъ ко отцу своему Аюкѣ хану токмо въ 10-ти человѣкахъ[1]).

О нынѣшней войнѣ между Китайцевъ и Контайшею.

Россійскіе въ Сибири Бухарцы и протчіе торговые, также и контайшины Бухарцы жъ, объявляли, что предъ симъ временемъ около 20-ти лѣтъ нѣкоторой волшебникъ у китайского Амуголій-хана прорѣклъ ему[2]), будто Китайскимъ государствомъ владѣть будетъ нѣкто именемъ Контайша, а въ которое время и который Контайша, про то оной волшебникъ не зналъ; для того Китайской ханъ[3]) зѣло былъ сумнителенъ, и будто одному своему сыну онъ, Амуголій-ханъ, (перемѣня первое) далъ имя Контайша, которого по себѣ и наслѣдникомъ учинить было намѣренъ, но оной его сынъ по нѣсколькихъ лѣтѣхъ злое намѣреніе воспріялъ: хотѣлъ его, хана Китайского, отца своего, тайно убить, о чемъ увѣдомился отецъ; и по изслѣдованію того злого намѣренія, оного своего сына, Контайшу, на смертъ осудилъ (и сказываютъ, что по нынѣ сидитъ въ заперти, ибо по ихъ уставамъ[4]) не казнятъ, но въ тюрьмѣ уморяютъ).

Потомъ онъ Китайской ханъ послалъ отъ себя посла къ Контайшѣ съ тѣмъ, чтобъ онъ Контайша имя (или титулъ) уступилъ ему Амуголій-хану, а вмѣсто того принялъ бы себѣ его Амуголіево имя или иное, какое онъ похощетъ, о чемъ[5]) обѣщаетъ исходатайствовать

---

[1]) Далѣе въ М. р. прибавлено: Сказываютъ, что всего было Санжипова народу больше 30,000 душъ.

А затѣмъ въ М. р. слѣдуетъ:

Обносится между россійскими въ Сибири торговыми Бухарцы, такъ же и контайшиными Бухарцы жъ, будто предъ симъ временемъ, около двадцати лѣтъ нѣкоторой волшебникъ... (далѣе какъ въ рукописи Геогр. Общества).

[2]) М. р.: ему, Амугалію-хану.

[3]) Въ М. р. прибавлено: сказываютъ, что.

[4]) Въ М. р. прибавлено: будто.

[5]) М. р.: и.

отъ Далай-ламы. На сіе Контайша послу китайскому отказалъ, что имени своего не уступаетъ, для того, что ему то имя дано отъ Бога (отъ Далай-ламы), а иного имени не пріемлетъ; и еще [1]) оному китайскому послу Контайша упоминалъ, чтобъ Китайской ханъ по обѣщанію своему (во время Бошту-ханово) дать за него дочь и посланника своего Намышку къ Китайскому хану послалъ, которой тожъ Китайскому хану въ словахъ противенъ явился, отъ чего между Китайскимъ ханомъ и Контайшею началась злоба. Къ томужъ причина на Контайшу воевать Китайцовъ сія возбудила: Предъ симъ временемъ около 14-ти лѣтъ, а имянно въ 1709-мъ или 1710-мъ году, Контайша сговорилъ свою дочь за Чингисъ-ханова сына, именемъ за Голданъ Черена (Чингисъ-ханъ живетъ при Далай-ламѣ), и оной женихъ пріѣхалъ къ Контайшѣ съ тремя-стами лучшихъ молодыхъ людей [2]), и при нихъ было по одному служителю. Насупротивъ того [3]) Контайша учредилъ знатнымъ молодцамъ 300 дѣвицъ, также и служителемъ 300, и всякому по кибиткѣ далъ. И тако, свадьбы совершилися; но Контайша оного зятя своего со всѣми людьми при себѣ задержалъ, а имя ему зятю [4]) другое далъ, для того, что у Контайши большому сыну имя Голданъ-Черенъ. Между тѣмъ послалъ онъ, Контайша, тайно войски съ Черенъ-Дондукомъ на свата своего Чингисъ-хана, на которого незапно въ степи напали и того Чингисъ-хана самого убили и много людей побили и въ полонъ побрали. (Сей Чингисъ-ханъ въ лѣтнее время изъ Боронталы отъ Далай-ламы для скота въ степи съ шестью тысячами людей кочевалъ, и какъ увидѣлъ Калмыкъ, и уповалъ, что сынъ его отъ Контайши, женясь, назадъ идетъ, и въ той оплошкѣ въ несчастіе впалъ).

---

[1]) Въ М. р. прибавлено: сказываютъ, что.

[2]) М. р.: молодцовъ.

[3]) Въ М. р. прибавлено въ скобкахъ: сказываютъ.

[4]) Въ М. р.: зятю—нѣтъ.

А помянутой Черенъ-Дондукъ съ калмыцкими войски [1]) до самого Далай-ламы дошелъ и его [2]) низвергнулъ; а вмѣсто его иного избрали, объявляя причину, будто тотъ Далай-лама избранъ былъ безъ совѣту контайшина и протчихъ коконорскихъ тайшей, токмо чрезъ Чингисъ-хана, и будто оный Далай-лама былъ въ томъ чину быть непотребенъ. Послѣ того, не больше года прошло, что Контайша помянутаго зятя своего убилъ, объявя, причину, будто [3]) онъ въ рѣку Текесъ нѣкоторую отраву пустилъ, отчего [4]) люди пухли и многіе померли. И тако, Контайша помянутыми поступками Китайскаго хана озлобилъ, для того китайскій Амуголій-ханъ въ 1712 или 1713 году послалъ на него, Контайшу, войски китайскія и мунгалскія, которыя шли чрезъ пограничный китайскій городъ Камылъ, который съ Контайшею граничитъ къ городу Турфану. О томъ увѣдалъ Контайша, что китайскія войски идутъ, и послалъ насупротивъ къ Турфану войски съ Черенъ-Дондукомъ и [5]) прочими зайсаны, которые, въ тѣхъ мѣстахъ пришедъ, въ прикрытѣ стояли и китайскихъ войскъ ожидали и увѣдомлялись о ихъ походѣ; а какъ китайскія войски приближились, и Калмыки изъ горъ въ степи огни увидѣли, и тако усмотря случай, ночью, смотря на огни, къ китайскому войску тихо подъѣхали и на самой утренней зарѣ на Китайцовъ ударили, и въ конфузію оныхъ привели, и [6]) не малое число Китайцовъ побили и всѣхъ [7]) въ бѣгство превратили, и съ немалымъ авантажемъ надъ Китайцами счастіе получили. И прогнавъ оныхъ къ

---

[1]) Въ М. р. прибавлено: (сказываютъ, ежели правда) будто.

[2]) Въ М. р. прибавлено: будто.

[3]) М. р.: будто за то, что.

[4]) М. р.: будто отъ того

[5]) М. р.: и съ

[6]) М. р.: и сказываютъ, что

[7]) Въ М. р.: всѣхъ—нѣтъ.

китайскому городу Камылу приступили [1]), и оной Контайшины войски взяли и разорили [2]). Потомъ чрезъ два года Китайскій ханъ послалъ на Контайшу великія войски (сказываютъ будто 100,000 было), и дошедъ оныя до Камыла, оной послѣ разоренія калмыцкаго паки возобновили [3]) и шли къ городу Турфану, и въ удобныхъ мѣстахъ нѣсколько городковъ построили; и [4]) дошедъ до контайшина города Турфана, въ которомъ Бухарцы жили, Калмыкъ отбили и оный городъ Турфанъ Китайцы взяли и укрѣпили, который и до днесь за Китайскимъ ханомъ. 1717-го году Китайцы наступали по рѣкѣ Карашару къ городку Чалышу, но контайшины войски не допустили. 1719-го году китайскія войски степью прошли къ Норъ зайсану и въ вершинахъ рѣки Имиля близъ горъ Алтынъ Имилъ, гдѣ контайшины крайніе люди кочевали, незапно [5]) на улусы напали и [6]) около тысячи кибитокъ съ людьми и со скотомъ взяли въ полонъ, а Калмыки не знали, что Китайцы въ тѣ мѣста чинить будутъ нападенія. А какъ о томъ контайшины войски увѣдали, собрався [7]) догнали Китайцовъ и покушались чинить нападенія, чтобъ полонъ отбить; однакожъ, ничего учинить не могли. Въ то время [8]) контайшинъ сынъ Голданъ-Черенъ мало что къ Китайцамъ въ полонъ не попался, и уже изъ средины Китайцовъ выбился и уѣхалъ.

И тако у него Контайши съ Китайцами до 1723-го года война продолжалась; а 1723-го г. онъ Контайша отъ артиллеріи капитану Ивану Унковскому объявилъ,

---

[1]) М. р.: приступали.

[2]) Въ М. р.: и разорили—нѣтъ.

[3]) М. р.: поправили.

[4]) Въ М. р.: и—нѣтъ.

[5]) М. р.: и незапно.

[6]) М. р.: сказываютъ, что.

[7]) М. р.: а послѣ Контайшины войски собрався.

[8]) М. р.: сказываютъ, въ то время.

что старой Амуголій ханъ Китайской умеръ, а на его мѣсто Китайскимъ ханомъ поставленъ сынъ его Амуголій хана [1]). И прислалъ къ нему, Контайшѣ, пословъ съ тѣмъ, чтобъ жить въ дружбѣ по прежнему, а войны не имѣть. А съ какими обстоятельствы они ту войну прекратили [2]) и миръ заключили, о томъ подлинно не объявилъ [3]).

Сначала своего владѣнія онъ, Контайша, непрестанную войну имѣетъ съ Казачьею ордою, которые съ Карайколпаками за едино воюютъ, а [4]) онъ, Контайша, войска содержитъ противъ Казачей орды около тридцати тысячъ, и много онъ, Контайша, оныхъ Казаковъ повоевалъ. А 1723 года объявлено капитану Унковскому [5]), что три городка Казачей орды сыну его контайшину, именемъ Шуно-Дабѣ, которой противъ тѣхъ Казаковъ съ войсками посланъ, поддались; а именованіе тѣмъ городкамъ Ташкенъ, Сайрамъ, Харамурутъ, и будто 5.000 семей Казаковъ ему, Шуно-Дабѣ, поддались, изъ которыхъ тысяча [6]) семей везли въ контайшины улусы.

Подъ его контайшинымъ владѣніемъ обрѣтаются разные народы, а именно: его настоящей народъ, имянуемой Зюнгоры (или лѣвой руки) [7]), Киргизы, Урянхайцы, Теленгуты, Мингаты, Каюты, Кошеуты, Эркенскіе Бухарцы (въ городахъ живущіе, а лучшіе при немъ кочуютъ), Буруты, которые около озера Тускелъ кочуютъ, Барабинцы, которые ясакъ платятъ въ сторону Императорского Величества и Контайшѣ. Граничитъ сія контайшина земля отъ сѣвера съ Россіею,

---

[1]) Въ М. р.: Амуголій хана—нѣтъ.

[2]) М. р.: сократили.

[3]) М. р.: неизвѣстно.

[4]) М. р.: сказываютъ, что.

[5]) М. р.: мнѣ.

[6]) М. р.: будто тысячу.

[7]) Въ М. р.: его настоящей народъ, именуемый Зюнгоры (или лѣвой руки)—нѣтъ.

отъ востока съ Китайцами, отъ юга съ Тангутами, отъ запада съ Казачьею ордою.

Войска его контайшина калмыцкого доброго около шестидесяти тысячъ, а всего, во время нужды, уповается [1]), что около ста тысячъ собраться можетъ. Всѣ конные. Оружье у нихъ луки, копья длиною 7½ аршинъ, и много имѣютъ пищалей, токмо всѣ съ жаграми, и сабли имѣютъ; порохъ дѣлаютъ сами [2]).

Начальные первые люди называются у него, Контайши, зайсанами. Изъ нихъ первой именемъ Черенъ-Дондукъ; оной Контайшѣ двоюродной братъ и особливо отъ контайшиной Урги кочуетъ, къ странѣ Россiйской, на рѣкахъ, имянуемыхъ Лепши, Каратаръ. И сказываютъ, что столько жъ людей съ нимъ, Черенъ-Дондукомъ, кочуетъ, какъ и съ Контайшею.

Великихъ дѣлъ Контайша безъ совѣтовъ зайсанскихъ не дѣлаетъ, а въ иныя дѣла и протчихъ начальныхъ людей изъ знатныхъ Калмыкъ въ совѣты призываютъ.

Въ судѣ (которой у нихъ *заргою* называютъ) засѣдаютъ по 10-ти человѣкъ зайсановъ и больше. Суды рѣшатъ не письменно, но на словахъ. Ежели за важныя дѣла кого на смерть осудятъ: иныхъ, поставя на колѣнки, плетьми до смерти убиваютъ; иныхъ же, привязавъ къ лошадинымъ хвостамъ руки и ноги, и тако оныя лошади на бѣгу тѣмъ людямъ руки и ноги отрываютъ. Однакожъ, рѣдко у нихъ оныя казни случаются.

Въ томъ судѣ засѣдаютъ зайсаны нижеименованные: Сандукъ, Баодуръ, Шара Данжинъ, Санчи Бунцукъ, Зодбо, Батумаши, Чимбиль, Санцакъ Басунъ, Бачигиръ.

Совѣтникъ—Намышка дарханъ зорюхту.

Контайшинъ писарь—Соломъ Дарча [3]).

---

[1]) М. р.: уповаю.

[2]) М. р.: оружье у нихъ луки, копья длиною 7½ аршинъ, и много имѣютъ пищалей, токмо всѣ съ жаграми, и сабли имѣютъ.

[3]) М. р: Солонъ Даржи.

Сей Калмыцкой народъ до Боштуханова владѣнія не подъ единою властію были, но многіе особливые тайши надъ помянутыми народами властвовали; а Боштуханъ многихъ подъ свое владѣніе привелъ. По немъ и сей Контайша иныхъ войною, овыхъ же и ласкою подъ единымъ своимъ владѣніемъ содержитъ, и народъ его, Контайшу, въ великомъ почтеніи содержитъ и въ послушаніи его [1]) пребываетъ.

Оной Калмыцкой народъ зѣло лукавые поступки содержатъ, и тому изъ малыхъ лѣтъ учатся, чтобъ кого умѣли обмануть, и къ кражѣ склонны; а какъ въ кражѣ какой приличатся, то отговариваться лихи, и тому тожъ изъ мала учатся, чтобъ умѣлъ чинить отговорку.

Предъ симъ временемъ лѣтъ за тридцать хлѣба мало имѣли, понеже пахать не умѣли. Нынѣ пашни у нихъ отъ часу умножаются, и не токмо подданные Бухарцы хлѣбъ сѣютъ, но и Калмыки многіе за пашню пріемлются, понеже о томъ Контайши приказъ есть. Хлѣбъ у нихъ родится: зѣло изрядная пшеница, просо, ячмень, пшено срацынское. А земля у нихъ много соли имѣетъ и овощи зѣло [2]) изрядные родитъ, а именно: великія красныя, зеленыя и бѣлыя дыни и преизрядные арбузы, шаптала, урюкъ (или априкосы), виноградъ бѣлой и красной, джигда, сливы, яблоки, глины, гранары, паче жъ помянутые овощи въ Эркени и въ протчихъ городкахъ контайшина владѣнія родятся.

Скота довольно имѣютъ: лошадей, верблюдовъ, коровъ, овецъ великихъ, козъ, отчасти есть ишаки. Изъ дикихъ звѣрей они ловятъ бобровъ, илбисовъ, рысей, лисицъ, токмо зѣло плохи, корсаковъ; и въ Канкарагаѣ собирается Контайшѣ нѣкоторое число соболей, токмо плохи. Еще жъ множество бываетъ въ горахъ и около

---

[1]) Въ М. р.: его — нѣтъ.

[2]) Въ М. р.: зѣло—нѣтъ.

рѣчекъ мараловъ, лосей, оленей, дикихъ козъ, барановъ, которые и аргалами именуются; кабановъ множество; и имѣютъ охоту до птицъ, а именно: есть великіе орлы, соколы и кречеты. Отчасти есть борзыя и гончія собаки.

Торги они имѣютъ отъ сѣвера съ Россіею въ [1]) Сибири; отъ востока съ Китайцами, ежели когда войны не имѣютъ; отъ зюйда [2]) съ Тангутами. И многіе ѣздятъ купцы въ Индію и въ Великую Бухарію [3]).

Изъ Россіи вывозятъ къ нимъ товары: сукна разныхъ цвѣтовъ, бобры, выдры, юфти красныя и черныя, лисицы чернобурыя, красныя ленскія, иглы, ножницы, зеркала и протчее.

Въ Россію онъ нихъ товары идутъ, которые въ Эркени и другихъ городкахъ дѣлаютъ изъ бумаги, которая въ тѣхъ городкахъ родится: выбойки, зендени, хамы (или двойныя зендени), човдары, бязи, толомы (или плохія кисіи); изъ шелку дѣлаютъ, который въ Эркени жъ родится [4]),—дорожки, фаты, платки. Отъ нихъ же въ Россію вывозятъ малое число бобровъ, илбисовъ, рысей, корсаковъ и плохихъ лисицъ, и отчасти соболей канкарагайскихъ вывозятъ. Не въ давныхъ лѣтѣхъ [5]) начали у него, Контайши, оружье дѣлать, а желѣза у нихъ [6]) довольно находится, изъ котораго панцыри и каюки дѣлаютъ. И завели отчасти кожи дѣлать и сукна; и бумагу пищую у нихъ нынѣ дѣлаютъ.

Реэстръ контайшиной фамиліи.

Онъ, Контайша, отъ роду своего имѣетъ около штидесятъ лѣтъ.

---

[1]) М. р.: отъ.

[2]) М. р.: отъ зюидъ-зюи-оста.

[3]) Въ М. р.: и въ Великую Бухарію — нѣтъ.

[4]) М. р.: сказываютъ, что родится.

[5]) М. р.: сказываютъ, что не въ давныхъ лѣтѣхъ.

[6]) Въ М. р. прибавлено: сказываютъ, что.

Первая жена именемъ Гюнгу [1]) Араптанъ, и оная въ бытность капитана Унковского [2]) при Контайшѣ 1723 года въ іюлѣ мѣсяцѣ умерла.

Вторая жена именемъ Седерчапъ; она Аюки хана дочь.

Отъ первой жены сынъ: Голданъ-Церинъ.

Отъ второй жены сыновья: Шуно Даба, Шуно Кашка, Бараигъ [3]) и тако жъ другой Бараигъ.

Итого сыновей отъ обѣихъ женъ 5.

Дочери: Чизангъ, Ноенъ Хашга, Боронгъ [4]).

Итого дочерей 3.

Фабола, которую Калмыки заподлинно почитаютъ.

Отъ рѣки Иртыша въ 100 верстахъ, по широтѣ поля подъ 49 градусами, есть урочище, имянуемое Голма Толгой [5]) (великая каменная сопка), подобна якобы стогъ, вокругъ, напримѣръ, около 1000 саженъ, въ высоту около ста саженъ, между горъ же на чистой степи. О той сопкѣ сказывали Калмыки, контайшинъ посланникъ Бурокорганъ, да князецъ Теленгутскаго народа, Байгорокъ, октября въ 9-й день 1722 года: Будто въ древнія времяна былъ богатырь, именемъ Саптартай, которой оную Толгой отъ урочища Камар-Дабана (до котораго мы шли степью 5 дней, а оная Толгой была въ 3-хъ дняхъ видна) съ сыномъ своимъ на деревянныхъ носилкахъ къ рѣкѣ Иртышу несъ и хотѣлъ оную рѣку тою Толгою загрузить и перейдти на китайскую сторону. И остановясь въ томъ мѣстѣ, ночевалъ, а сыну приказалъ, чтобъ тое ночи къ женѣ своей (которая тогда будто была) не касался; но однакожъ оной его сынъ учинилъ тому противно, и

---

[1]) М. р.: Кюнгю.

[2]) М. р.: мою.

[3]) М. р.: Багангъ.

[4]) М. р.: Барангъ.

[5]) М. р.: Голова.

для того оной Толгой по утру поднять не смогли. И увидавъ Саптартай, что сынъ его отъ жены тому причина, убилъ сына и невѣстку. И тако оная Толгой (или голова) въ томъ мѣстѣ осталась, и для того названа Толгой, что убилъ сына, яко голову положилъ.

Ноября въ 9-й день 1722 года отъ рѣки Или въ верстахъ въ 30, во урочищѣ Амелту близъ Коргоса, ночевали. И тутъ просили капитана Унковского Бухарцы тобольскіе, которые при немъ были, чтобъ ихъ отпустить для поклоненія гробу Темерханову, лежащему близъ рѣки Коргоса. И у оныхъ Бухарцовъ спрашивано о томъ Темерханѣ, о которомъ сказали нижеслѣдующую исторію:

Въ древнія времяна, тому нынѣ 334 года (по письму ихъ), погребенъ тутъ владѣлецъ Темерханъ, которого махометане почитаютъ святымъ для нижеписанного:

Оной Темерханъ кочевалъ при рѣкѣ Барталѣ. Тогда пріѣхали къ нему изъ Великой Бухаріи съ торгами Бухарцы махометова закону, между которыми одинъ имѣлъ быть богомоленъ; и вышедъ изъ своей коши на высокое мѣсто, кричалъ гласно по закону своему махомецкому, скликалъ на молитву протчихъ махометанъ, товарыщевъ своихъ. То услышавъ, помянутой Темерханъ (ибо въ то время во идолопоклонничествѣ со всѣми людьми былъ) и велѣлъ оного крикуна къ себѣ привесть и спрашивалъ: для чего онъ кричалъ? Отвѣтствовалъ, что онъ протчихъ товарыщевъ своихъ на молитву Божію скликалъ. И по многимъ разговорамъ о законѣ, положили залогъ, чтобъ тому крикуну съ его Темерхановымъ самымъ сильнымъ человѣкомъ бороться, а которой поборетъ, тотъ и правой законъ быть имѣетъ. И тако, помянутой крикунъ Темерханова сильного борца трижды легко поборолъ; того ради Темерханъ принялъ махометской законъ, и всѣ его владѣнія люди обрѣзались и съ шапокъ залы (или кисти) въ рѣку Борталъ побросали, и будто оными рѣку

запрудили. И для вышеозначенного махометане оного Темерхана святымъ почитаютъ, а надъ гробомъ его полаты построены, и приносятъ до днесь махометане приносы на гробъ его, и сторожи при томъ гробѣ имѣются. А наши Бухарцы помянутого ноября 9-го числа, въ ночи, у того гроба были, но капитана Унковского оного видѣть контайшины приставники не допустили.

Генваря 24-го дня 1723 года при Ургѣ контайшиной имѣла быть процессія, а по закону или обыкновенію ихъ предъ новымъ годомъ, по калмыцки называется Цаганъ Сара (или бѣлой мѣсяцъ); а дѣйствіе имѣло быть чрезъ ламовъ (или поповъ) слѣдующимъ образомъ:

1.

На полѣ поставленъ былъ великой шатеръ, и при выходѣ изъ него завѣсами китайскими четвероугольно завѣшено было, а передъ онымъ учреждена была площадка круглая, на которой по земли назначены были краскою ступени, и на той площадкѣ калмыцкіе ламы (или попы) плясали.

2.

Къ тому шатру учрежденные въ той процессіи ламы и протчей народъ шли отъ западной страны тако: впереди несли 6 большихъ знаменъ, у каждого было по три человѣка манжей (или учениковъ ламовскихъ), въ красныхъ кафтанахъ; за ними несли перамидъ и 2 большія мѣдныя трубы, по 4 человѣка въ такомъ же платьѣ; потомъ шли 3 человѣка съ маленькими трубками; за тѣми слѣдовали молодшіе ламы въ желтыхъ епанчахъ, съ бубнами и съ мѣдными блюдами, около 50 человѣкъ по обѣимъ сторонамъ, по порядку одинъ за другимъ; а между ими шло множество старшихъ ламовъ во обыкновенномъ платьѣ, а по обѣимъ же странамъ означенныхъ ламовъ и протчихъ шли вооруженные Калмыки одинъ за другимъ, по одному человѣку на каждой странѣ: въ латахъ и шишакахъ, съ копьями и саблями по 20 человѣкъ, въ панцыряхъ и

мисюркахъ, съ пищалями и саблями—по 15 человѣкъ, и тако протяженіемъ своимъ прикрывали означенную процессію; да по обѣимъ же сторонамъ ѣхали верхами, по одному, дарханъ зюрюхту (или совѣтникъ); за каждымъ по два пѣшихъ, яко скороходовъ.

3.

Пришедъ къ помянутому шатру и обошедъ оной, по обѣ стороны стали около площадки (какъ въ рисункѣ назначено) и нѣкоторую молитву по своей вѣрѣ учиня, а старшіе, поклонясь къ перамиду трижды до земли, сѣли. И множество было народа для смотрѣнія оной процессіи и плясанія, дѣйствуемого отъ ламовъ, которое у всѣхъ идолопоклонниковъ предъ новымъ годомъ обыкновенно бываетъ и за свято почитается (и множество было жъ народа: на верблюдахъ сидѣли, для высоты, человѣкъ по 5 и по 6, позадѣ пѣшихъ, чтобъ можно видѣть).

4.

Начало се дѣйствіе плясаніе отъ ламовъ по полудни, въ исходѣ первого часа, слѣдующимъ образомъ; а въ какомъ одѣяніи въ томъ дѣйствѣ ламы были, о томъ значитъ въ рисункѣ:

1) Вышли изъ шатра на площадку 2 человѣка въ накрытыхъ лицахъ (яко въ машкаратѣ), плясали на той площадкѣ по размѣченымъ степенямъ, по игрѣ въ мѣдные блюда и бубны, и плясавъ нѣсколько минутъ, вошли въ шатеръ; потомъ другіе два, вышедъ изъ шатра, такожъ плясали. И тако симъ образомъ 5 паръ выходя плясали.

2) Вышелъ изъ того шатра 1 человѣкъ въ другомъ одѣяніи, въ шляпѣ, и незакрытое имѣлъ лицо, плясалъ на площадкѣ; а по его плясанію или тактѣ били въ бряцала или мѣдныя блюда и въ бубны. Сей около 10 минутъ легко поскакивалъ, иногда тихо, иногда жъ скоро. Потомъ другой къ нему вышелъ въ въ такомъ же одѣяніи, и оба плясали. Паки 2 вышли

и плясать начали, а первые 2 стали по край площадки на большей цыркунференціи. И тако въ означенномъ одѣяніи, выходя изъ шатра, 11 паръ плясавъ, становились вкругъ площадки; потомъ всѣ 22 человѣка, плясавъ довольно, и стали на тѣ жъ мѣста по прежнему.

3) Вышли изъ того жъ шатра 2 человѣка, у оныхъ закрытыя лица, на шапкахъ по два рога быть имѣло— у одного коровей, у другаго яко у козы дикой, у перваго жъ въ правой рукѣ булава. Оные посредѣ площадки тихо похаживали и поплясывали и стали на срединѣ. Потомъ вышли изъ шатра 2 человѣка въ такомъ же одѣяніи и лица закрытыя, токмо безъ роговъ, и плясавъ, становились вкругъ около рогатыхъ двухъ, а внутри первыхъ 22 человѣкъ. И тако выходя, оныхъ плясуновъ въ закрытыхъ лицахъ, выходили изъ шатра и плясали 5 паръ; а всѣхъ было помянутыхъ плясуновъ 34 человѣка, да сверхъ оныхъ, въ машкаратномъ же платьѣ 2, яко скороходы съ палками бѣгали. Еще одинъ въ машкаратномъ же платьѣ яко старикъ съ кадильницею ходилъ. Вышеозначенные плясуны каждой у себя имѣлъ въ одной рукѣ платокъ, въ другой чотки, и во время плясанія оными взмахивали (ибо они по закону своему увѣряются, якобы всякая вещь движеніемъ своимъ богу, которому они вѣруютъ, молитву приноситъ).

4) Посреди помянутой площадки разослали коверъ и нѣчто на ономъ яко за свято положили; и накрывъ, плясали по парамъ. А какъ обошлись по парамъ, то всѣ 32 человѣка, кромѣ 2-хъ рогатыхъ, плясали вкругъ площадки по степенямъ. И тако три раза дѣйствовавъ, положенное на коврѣ приняли два человѣка рогатые и одинъ лама въ обыкновенномъ платьѣ; а видно было нѣчто завернуто въ бѣломъ полотнѣ, яко младенецъ, и принесли къ огню, которой былъ разложенъ на восточную сторону отъ площадки около 6 саженъ, бросили во оной огнь; и въ томъ огнѣ взор-

вало яко трехъ-фунтовую гранату. Потомъ помянутые всѣ плясуны три апараціи плясали, доколѣ повѣщено имъ было малыми трубками, и тако плясаніе свое окончили.

5) Повѣщено было большими трубами, чтобъ опредѣленные въ той процессіи стали по порядку. И тако убрався, пошли (таковымъ же порядкомъ, какъ написано во второмъ пунктѣ) въ поле къ востоку около трехсотъ саженъ, гдѣ былъ складенъ изъ камыша и всякого хлама пустой стогъ, подобіемъ конуса, и въ той пустотѣ подсыпано было пороха. И вскорѣ пришедъ, старшей лама зажегъ тотъ порохъ, и тако стогъ загорѣлся, а Калмыки 30 человѣкъ, которые были въ панцыряхъ съ пищалями, выпалили къ востоку изъ пищалей, а протчей весь народъ, ухватя что попало въ руки—камень, или палка, или земли, бросали къ востоку жъ съ великимъ крикомъ, якобы на побѣду Китайцовъ [ибо тогда у нихъ война была]. При томъ и самъ Контайша съ фамиліею шелъ. И отъ того мѣста поворотясь, до площадки такимъ же порядкомъ шли, и, пришедъ къ шатру, роспущены.

Оная процессія въ дѣйствіи продолжилась около 5-ти часовъ. Мѣсто капитану Унковскому показано было, отъ которого ту процессію смотрѣли, отъ Контайши около 6-ти саженъ, по правую сторону, посланъ былъ на земли двойной стеганой войлакъ. Съ нимъ Унковскимъ сидѣлъ зайсанъ Санжи и три человѣка знатныхъ Калмыкъ, и Россійскіе люди, опредѣленные при немъ капитанѣ. Довольно подчивали чаемъ и кушаньемъ; а кушанье имѣло быть: 1) мясо вареное баранье, изрѣзано мелко, подобно яко лапша, наложено на деревянное большое блюдо, и сверхъ оного, задъ бараней; сіе кушанье по калмыцки называется бижъ бармакъ; 2) масло коровье съ толокномъ, а толокно сдѣлано изъ ягодъ, имянуемыхъ чигда, и оное масло изрѣзано было четвероугольно кубическими штуками, а тѣ штуки имѣли быть разного цвѣту—красныя, вишневыя,

желтыя; 3) разныхъ фигуръ было блюдо пряженья, изъ пшеничной муки сдѣланы и въ коровьемъ маслѣ испряжены; 4) изъ бадей уполовниками наливали въ порселейныя чашки ушное и подносили; оное имѣло быть съ бараньими мѣлко изсѣченными штуками и съ клецками, и подносили сколько кто пожелалъ. Вышеозначенную процессію учреждали они въ воспоминаніе прошедшого и въ счасливое предвоспріятіе нового года, ибо у всѣхъ идолопоклонниковъ обыкновенно то бываетъ, а тогда мѣсяцъ былъ въ исходѣ; а рожденіе нового мѣсяца имѣло быть предъ 26-мъ днемъ генваря того 1723 года; а они почитаютъ мѣсяцы по теченію луны: 2 года по 12 мѣсяцовъ, третей годъ 13 мѣсяцовъ. И тако, по ихъ численію, въ три года имѣетъ быть 37 мѣсяцовъ.

Того жъ генваря 26-го дня 1723 года Контайша праздновалъ новому году, а начало первого мѣсяца они называютъ Цаганъ-Сара [или бѣлой мѣсяцъ]. Собраны были къ нему Контайшѣ его зайсаны и знатные Калмыки, около 300 человѣкъ. Званъ былъ и капитанъ Унковской, а при немъ было на томъ банкетѣ Россійскихъ людей 5 человѣкъ, а оной банкетъ отправлялся слѣдующимъ образомъ:

1) Кибитка была войлушная, зѣло великая, круглая, въ діаметрѣ около 20 аршинъ; внутри термы (на которыхъ крышка утверждена) завѣшены голубымъ сукномъ; по срединѣ очагъ, на которомъ дрова горѣли, сдѣланъ изъ желѣза.

2) Противъ дверей у стѣны сдѣлано мѣсто, длиною аршинъ 5, шириною около 2½ аршина, вышиною наслано войлоковъ около полуаршина; сверхъ оныхъ круглыя выстеганы (признавается) съ хлопчатою бумагою по черному атласу мѣста, на которыхъ сидѣлъ Контайша съ двумя своими женами и передъ ними меньшія ихъ дѣти, а жены сидѣли отъ Контайши по лѣвую сторону.

3) По правую сторону Контайши сидѣлъ старшей лама, токмо на ординарномъ войлокѣ, которой посланъ былъ на земли; отъ того ламы сидѣли 8 человѣкъ первыхъ зайсановъ; отъ тѣхъ зайсановъ посланъ былъ сверхъ ординарного войлока войлокъ стеганой, накось отъ зайсановъ, яко противъ Контайши, на которомъ сидѣлъ капитанъ Унковской.

4) Множество было знатныхъ Калмыкъ, и всѣ имѣли быть въ самомъ своемъ лучшемъ платьѣ.

5) Музыка была: одинъ игралъ яко на гудкѣ, другой на долгой свирѣли или цыбызгѣ, третей подобно якобы нѣкакой желобъ выпаженъ, и три струны протянуты, по калмыцки называется а л т у. По другую сторону въ той же кибиткѣ за множествомъ людей нѣкто на незнаемой зѣло несогласно бренчалъ, и оные музыканты пѣсни припѣвали.

И на ономъ банкетѣ подчиваны были чаемъ, виномъ простымъ и разными кушаньи.

Сей празникъ празднуютъ Калмыки 15 дней или до ущерба мѣсяца, единъ другого навѣщаютъ, а къ старшимъ малые подарки привозятъ, и по ночамъ изъ оружья стрѣльба бываетъ.

О богомоленіи калмыцкомъ.

Іюня 7-го дня 1723-го года смотрѣли, какъ контайшины ламы молитву отправляли; при томъ Контайша самъ и его зайсаны и множество народу было, а имѣло быть слѣдующимъ образомъ:

1) На чистомъ полѣ поставленъ былъ на столбахъ великой идолъ или образъ, на картинѣ малеванной, вкругъ украшенъ по всѣмъ сторонамъ разными парчами; вышиною оной имѣлъ быть около трехъ саженъ, шириною около двухъ саженъ; стоялъ лицомъ къ западу. Столбы, на которыхъ онъ былъ утверженъ, вкопаны были въ землю и утвержены были веревками, протянутыми накось, а по тѣмъ веревкамъ развѣшены были разныхъ цвѣтовъ шелковыя парчицы, яко вымпалы.

2) Предъ тѣмъ идоломъ къ западной сторонѣ огорожено было четыреугольно и завѣшено бѣлыми завѣсами, яко дворикъ, въ которомъ ламы стояли и поклонялись оному идолу до земли, и молитву съ пѣніемъ отправляли по своему зловѣрію. Предъ тѣмъ же идоломъ поставленъ былъ столъ, а по краямъ оного по одному перамиду; между оными перамидами множество поставлено было идоловъ небольшихъ, вылитые изъ разныхъ минераловъ, но обстоятельно близко мы смотрѣть не допущены были.

3) Контайша и весь народъ, обходя оного идола трижды вкругъ, поклонялись до земли и садились, и тако оная процессія продолжилась около 2-хъ часовъ. Сказывали намъ, что оную мольбу отправляли они о лошадяхъ и о протчемъ скотѣ.

О борьбѣ калмыцкой, какова имѣла быть при Ургѣ контайшиной іюня 26 дня 1723-го года, съ великимъ собраніемъ и съ закладомъ.

1.

Поставлены были полатки или наметы на высокихъ древкахъ, подъ оными посланы были войлоки. Контайша въ большой палаткѣ или наметѣ, а подлѣ оной въ другой палаткѣ сидѣлъ капитанъ Унковской; отъ него по правую сторону въ 2-хъ саженяхъ, подъ третьею полаткою сидѣлъ контайшинъ старшей сынъ Голданъ Черенъ, и тако отъ контайшиной полатки по обѣ сторонѣ по 5-ти полатокъ было, подъ которыми сидѣли контайшины зайсаны и знатные Калмыки. Отъ крайнихъ полатокъ въ немаломъ окруженіи сидѣло множество народа, и тако онымъ окруженіемъ учинена была не малая площадка, на которой по срединѣ посланы были ковры, и на нихъ сидѣли 2 зайсана и 2 знатные Калмыка, и при нихъ 2 писаря и нѣсколько жъ Калмыкъ.

2.

Борьба имѣла быть въ 3 и 4 пары (токмо каждая пара особливо боролась), такимъ образомъ: лѣвая сторона имѣла быть отъ контайшиной стороны, а правая отъ сына его, Голдана, и со обѣихъ сторонъ единъ противъ другого борцы выходятъ нагіе, токмо въ штанахъ, которыя подобраны гораздо выше колѣнъ, и не дошедъ единъ до другого сажени за четыре, подымутъ руки вверхъ, и искося глаза и вытянувъ жилы, являютъ себя страшливыми, выступая потихоньку, сходятся; а какъ прійдутъ въ мѣру, и принаклонясь оба головами, упрутся яко быки, усматривая (зѣло предостерегательно), единъ другого схватываетъ за штаны (буде трафитъ) или за ногу, и за тѣло гдѣ случай отпуститъ, и великою силою единъ другого ломаетъ, паче жъ тотъ, которой упредитъ ухватить за штаны или за ногу, и тако единъ другого побораетъ, токмо бы вверхъ лицомъ и обоими плечьми на землю поборотой поваленъ былъ, а не на бокъ или ницъ лицомъ: ибо то въ побороніе не почитается. Для того иногда одна пара больше часа борьбу продолжаютъ. А для свидѣтельства въ томъ къ каждой парѣ приставлены по 2 человѣка нарочитыхъ Калмыкъ, и для того, чтобъ единъ другому ноги или руки или иного какого члена не повредилъ.

3.

Ежели какой споръ учинится, что одинъ другого не право поборолъ, то приставленные 2 человѣка къ борцамъ опредѣленнымъ къ тому двумъ зайсанамъ доносятъ, а зайсаны своимъ партизанамъ. И тако разсудя, либо одному въ похвалу причтется, или паки бороться прикажутъ.

4.

А съ которой стороны борцы единъ другого поборетъ, то народъ, въ той сторонѣ вставъ, скачутъ и шапка-

ми машутъ, съ великимъ крикомъ трижды борца похваляютъ.

Сей Калмыцкой народъ издревлѣ борьбу въ великой похвалѣ содержатъ, и отъ малыхъ лѣтъ каждой тому учится и обыкаетъ; и сказываютъ, что и на бою противъ непріятеля смѣлѣе отъ того обыкновенія поступать могутъ.

Приложенія.

Въ Московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ находятся всѣ документы и переписка касательно посольства Унковскаго, а именно: 1) инструкція, данная Унковскому; 2) его «нижайшее требованіе» изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ всего необходимаго для удачнаго исполненія возложенной на него инструкціи (денегъ, людей, конвой и т. д.); 3) шертныя записи разныхъ годовъ, начиная съ 181 года (1673) для образца на случай принятія Контайшею русскаго подданства; 4) грамота изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, отправленная съ Унковскимъ къ сибирскому губернатору князю Алексѣю Михайловичу Черкасскому, въ которой подробно сообщается о порученіи, возложенномъ на Унковскаго и дается наставленіе князю, какъ обращаться съ Контайшею и чѣмъ содѣйствовать успѣху русскаго посольства; 5) грамота (въ копіи) князя Черкасскаго къ Контайшѣ; 6) донесенія кн. Черкасскаго и капитана Унковскаго съ пути; 7) краткая выписка изъ донесенія Унковскаго съ приложеніемъ экстракта изъ его журнала; 8) «доношеніе» Унковскаго въ коллегію и. д. о зачисленіи его вновь въ артиллерію; 9) реэстръ отпущенныхъ Унковскому денегъ и сдѣланныхъ имъ расходовъ; 10) подлинная роспись расхода Унковскаго; 11) экстрактъ о противностяхъ, учиненныхъ Русскимъ контайшиными людьми; 12) записка о прибытіи въ Москву капитана Унковскаго съ посланцемъ Дарчжею; 13) переводъ грамоты, присланной съ Унковскимъ Контайшею; 14) извлеченіе изъ показанія Угримова.

Изъ этихъ документовъ мы нашли необходимымъ приложить къ журналу Унковскаго для поясненія обстоятельствъ посольства только отмѣченные подъ №№ 1, 5, 8, 9, 11, 12, 13 и 14. Кромѣ

того, помѣщаемъ выписку изъ дѣла по памяти изъ помѣстнаго приказа о фамиліи Унковскихъ [1]).

А. М. Позднѣевъ далъ намъ статью, въ формѣ письма, подъ заглавіемъ: «Къ исторіи Зюнгарскихъ Калмыковъ».

I.

Инструкція [2]).

1721 г. декабря въ 31 день по имянному Его Императорского Величества указу рѣшено изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ артиллеріи капитану Ивану Унковскому, которой отправляется посланникомъ къ Контайшѣ Калмыцкому, дать инструкцію слѣдующаго содержанія.

1.

Его Императорское Величество указалъ по имянному своему указу ѣхать ему отсюда изъ Санктъ-Петербурга къ Контайшѣ съ посланцемъ его Контайши Бурокургановъ для того: Сего 1721 году къ его Императорскому Величеству прислалъ онъ Контайша посланца своего помянутого Борокургана съ листомъ своимъ, въ которомъ между инымъ написано, такожъ и словесно тотъ посланецъ доносилъ, что онъ Контайша желаетъ быть въ протекціи у Его Величества такъ яко и Аюкай ханъ калмыцкой и при томъ онъ Контайша въ помянутомъ листу своемъ такожъ и чрезъ словесное доношеніе посланца своего проситъ, чтобъ его оборонять отъ непріятелей его, отъ хана китайского и отъ другихъ, такожъ представлялъ, что положена де граница по рѣкѣ Караиоима до Омъ рѣки (гдѣ со стороны россійской крѣпость построена) и чрезъ тѣ границы подданные Его Императорского Величества переходя ѣздили, отчего междо ими и ссора было произошла невѣдѣніемъ ево Контайши и какъ нынѣ онъ освѣдомился, что оныя ѣздятъ токмо для исканія всякихъ рудъ, а именно золотой, серебряной

---

[1]) Выписка доставлена въ копіи директоромъ Московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ.

[2]) Дѣло подъ № 2, стр. 86—92.

и мѣдной для того де нынѣ онъ позволяетъ имъ въ своей землѣ вверхъ по Иртышу рѣкѣ ѣздить и оныхъ рудъ искать о чемъ такожъ и о другихъ его Контайши предложеніяхъ и прошеніяхъ обстоятельно онъ посланникъ усмотритъ изъ пріобщенныхъ ему при сей инструкціи копіи съ листа его Контайши, изъ записки словесного доношенія посланца его Борокоргана.

2.

И на помянутой Контайши листъ посылается нынѣ отъ Его Императорского Величества съ нимъ посланникомъ отвѣтная грамота, съ которой такожъ де сообщена ему посланнику копія.

3.

И посланнику Унковскому, пріѣхавъ къ Контайшѣ вначалѣ подать ему вышепомянутую Его Императорского Величества грамоту и при поданіи оной обнадежить его Контайшу по содержанію той грамоты Его Величества милостію и что Его Императорское Величество его Контайшу въ протекцію свою принять соизволяетъ такимъ образомъ, какъ и ханъ Аюка въ защищеніи Его Величества содержится.

4.

Но при томъ ему посланнику Контайшѣ объявить словесно (о чемъ и посланцу его Борокургану здѣсь словесно жъ объявлено), что со онымъ Аюкою ханомъ учинены Его Императорскимъ Величествомъ договоры (съ которыхъ ему посланнику для извѣстія дается списокъ [1]), по которымъ онъ почитаетъ Его Императорское Величество, яко своего государя и въ такомъ у его Величества послушаніи пребываетъ, что когда его Величества бываетъ соизволеніе куды употребить изъ его войскъ калмыцкихъ на какую службу и пошлются къ нему его Величества указы, то онъ Аюкай ханъ безпрекословно повинуясь въ томъ волѣ Его Императорского Величества, оныя войска калмыцкія посылаетъ нетокмо

[1]) Копіи съ шертныхъ грамотъ, подписанныхъ Калмыцкими ханами, приложены къ дѣлу вслѣдъ за этою инструкціей.

*

съ знатными мурзы, но и съ дѣтьми своими, а въ случаѣ нужды и потребности и самъ и со всѣмъ войскомъ хаживалъ, пока старость его не ослабила, а противъ того Его Императорское Величество жалуетъ его и дѣтей его и войска въ такихъ случаяхъ своимъ жалованьемъ, и обороняетъ его отъ всѣхъ его непріятелей своими россійскими войсками, и даны указы астраханскому и казанскому губернаторамъ, чтобъ по требованію его Аюки хана коликимъ числомъ войскъ потребно его отъ непріятелей обороняли-бъ, и ежели кто изъ владѣльцевъ его учинится ему ослушенъ, тѣхъ бы къ послушанію приводили силою, что и чинится; и тѣмъ многіе отъ него отлучившіеся не токмо его калмыцкого народа къ нему присовокуплены, но и татарскіе народы въ подданство его вновь приведены; и содержится онъ въ крайней милости Его Императорского Величества, ибо онъ Аюка ханъ показалъ во многихъ случаяхъ Его Величеству свою вѣрность, и ежели Контайша пожелаетъ быть такимъ же образомъ въ подданствѣ и въ протекціи Его Императорского Величества, то-бъ онъ Контайша послалъ отъ себя вѣрного человѣка и съ полною мочью для учиненія о томъ договора къ губернатору сибирскому князю Черкасскому, къ которому о томъ Его Величества указы посланы.

5.

Такожъ посланнику его Контайшу обнадежить, что когда помянутой договоръ съ нимъ Контайшею заключенъ будетъ, что онъ Контайша у Его Величества будетъ въ подданствѣ, то тогда уже Его Императорское Величество изволитъ его, яко своего подданного, отъ другихъ оборонять и китайского хана можетъ Его Величество сперва чрезъ посылку грамоты своей склонять, чтобъ онъ ему Контайшѣ, яко подданному Его Императорского Величества, никакихъ обидъ не чинилъ, а буде того ханъ китайской не послушаетъ, то сыщутся способы и силою его къ тому привесть; а отъ другихъ его непріятелей можетъ Его Императорское Величество и оружіемъ оборонять, и другіе народы ближніе повелитъ въ его послушаніе привесть и въ томъ ему сибирскими своими войски вспомогать.

6.

Посланнику-жъ у Контайши домогаться, дабы онъ напредь для лучшей обороны своей позволилъ построить въ пристойныхъ мѣстахъ крѣпости, въ которыхъ бы Его Императорского Величества войски могли быть посажены, которыя во время непріятельского наступленія его Контайшу оборонять могутъ, и какъ около тѣхъ, такъ и другихъ крѣпостей Его Императорского Величества его улусовъ людемъ позволено будетъ кочевать невозбранно, и ежели на то Контайша склонится, то ему посланнику осмотря тѣхъ мѣстъ, гдѣ удобно крѣпостямъ быть, а особливо, чтобъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ можетъ найдена быть руда и коммуникація съ Сибирью, особливо жъ водянымъ путемъ. И учиня тому чертежъ и прочее все по сей инструкціи исполня, ѣхать ему капитану отъ туду ко двору Его Императорского Величества.

7.

Тако жъ посланнику объявить Контайшѣ, что Его Императорское Величество прислалъ его къ нему Контайшѣ по предложенію въ листу его и по изустному присыланнаго отъ него доношенію, яко знающаго въ сысканіи рудъ, и имѣетъ онъ съ собою такихъ мастеровъ, и чтобъ онъ Контайша тѣхъ рудъ сыскивать позволилъ, ибо когда оныя сысканы будутъ, то изъ того будетъ польза превеликая имъ самимъ, понеже будутъ изъ ихъ же народу къ той работѣ наниманы и заплата имъ давана. А когда какая руда сыщется, то могутъ и они изъ того имѣть великое богатство и ему Контайшѣ давана будетъ изъ того часть.

8.

Посланнику жъ Контайшѣ объявить, что о произшедшихъ ссорахъ между людьми Его Императорского Величества и его Контайши указалъ Его Величество по желанію его Контайшину учинить розыскъ и о томъ посланъ указъ къ губернатору сибирскому и велѣно ему губернатору въ томъ показать къ нему Контайшѣ надлежащее удовольство.

9.

Ему жъ посланнику Контайшѣ объявить, что улусникомъ его Контайшинымъ около построенныхъ городковъ вверхъ рѣки Иртыша по желанію его Контайшину кочевать Его Императорское Величество позволяетъ, только бъ жили съ Его Величества подданными дружески и не чинили какихъ обидъ и грабежа; а Его Величества подданнымъ насупротивъ того его Контайшинымъ улусникомъ никакихъ обидъ и озлобленій чинить не велѣно.

10.

Тако жъ ему Контайшѣ объявить и то, что посланцевъ его Контайшиныхъ къ хану Аюкѣ по его прошенію Его Императорское Величество безъ задержанія вездѣ пропускать указалъ и что о всемъ вышеписанномъ и прочихъ его Контайши чрезъ присланнаго отъ него требованіяхъ посланы Его Величества указы къ Сибирскому губернатору и въ другія мѣста къ кому о чемъ надлежитъ.

11.

А ежели Контайша не похочетъ съ сибирскимъ губернаторомъ о подданствѣ Его Величеству договору чинить, а пожелаетъ, чтобъ оной учиненъ былъ при дворѣ Его Величества, то на то ему позволить.

12.

Опредѣлено ему посланнику изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ дать на раздачу отъ дѣлъ Его Императорского Величества вышеупомянутой врученной ему комисіи разными вещами на пять сотъ рублевъ и ему посланнику тѣ вещи употреблять, будучи при Контайшѣ, его знатнымъ людемъ, отъ которыхъ онъ пользу въ интересахъ Его Императорского Величества получить можетъ, въ подарки, по своему разсмотрѣнію. И стараться ему посланнику чрезъ оныхъ и другими удобными способы развѣдывать подлинно о Контайшинѣ состояніи, силѣ и намѣреніяхъ и о прочихъ тамошнихъ поведеніяхъ; а что онъ изъ

помянутыхъ вещей кому въ подарокъ дастъ, о томъ имѣть ему записку; тако жъ, что по сей инструкціи во врученной ему комисіи происходить будетъ, тому всему имѣть журналъ, и по возвращеніи своемъ оттуда оной журналъ и расходную записку за своею рукою подать ему въ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Канцлеръ Графъ Головкинъ.
Дѣйствительной тайной совѣтникъ Баронъ Шафировъ.
Андрей Остерманъ.
Василій Степановъ.
Степанъ Никитинъ.

II.

Грамота (въ копіи) князя Черкасскаго къ Цеванъ Рабтану *).

Калмыцкому владѣльцу Эрдени Журыкту Контайшѣ.

Къ Императорскому Величеству посланной отъ васъ посланецъ Бурокорганъ пріѣхалъ въ Тобольскъ и отсюда отправленъ со всякимъ удовольствомъ.

По указу Императорского Величества посланы нынѣ повторительные указы по всѣ городы, чтобъ вашимъ улусникамъ никакихъ обидъ и озлобленій не чинили и бѣглецовъ вашихъ ни гдѣ бъ не принимали. Того ради прошу, чтобъ отъ васъ вашимъ людямъ того чинить воспрещено жъ было.

По предложеніямъ вашихъ посланцовъ сверхъ тѣхъ указовъ, которые въ прошломъ году посланы во всѣ сибирскіе, нынѣ по указу Императорского Величества посланы еще повторительные указы: велѣно о всѣхъ произшедшихъ ссорахъ между людьми рускими и вашими и о ясашникахъ, которые прежъ сего платили вамъ ясакъ, а нынѣ платятъ въ казну Его Императорского Величества, ежели такіе явятся о всемъ тамъ справясь, прислать извѣстіе и о тѣхъ всѣхъ ссорахъ будетъ розыскано при вашихъ людяхъ. Чего ради прошу, чтобъ присланы были отъ васъ три человѣка для того, что надлежитъ для розыску послать въ три мѣ-

---

*) Дѣло подъ № 1, листы 29—30.

ста, которые бы могли при томъ розыскѣ показывать и о тѣхъ ссорахъ ясно и по розыску въ учиненныхъ отъ русскихъ людей вашимъ людямъ обидахъ учинено будетъ надлежаще удовольство и насупротивъ того прошу: ежели при розыскѣ явятся учиненныя обиды отъ вашихъ людей къ русскимъ людямъ, чтобъ оные присланные отъ васъ для розыску учинили русскимъ людямъ въ томъ надлежащее удовольство; а ясашные люди, которые явятся, что предъ сего платили вамъ ясакъ, а нынѣ платятъ Его Императорскому Величеству, то когда вы его Императорскому Величеству въ совершенное подданство придете, и о томъ съ вами договоръ учинится, то онымъ подлинно повелѣно будетъ давать вамъ ясакъ по прежнему.

Бухарцы, которые прежде сего были задержаны, нынѣ отпущены и взятое все имъ возвращено, не токмо что сыскано, и за то, чего не сыскано по ихъ предложеніямъ все заплочено, о чемъ пространнѣе объявитъ вамъ Императорского Величества посланникъ капитанъ Унковской, и насупротивъ того прошу, чтобъ взятые деньги десять тысячъ пять сотъ сорокъ два рубля, и лошади тысяча восемь сотъ осьмнадцать и прочее, что отъ русскихъ людей взятое—отдано было.

Пять человѣкъ Бухаретянъ вашихъ, которые здѣсь жили, по предложенію вашего посланца Бурокоргана, отпущены, и князецъ Байгорокъ, который прежъ сего задержанъ былъ, отпущенъ къ вамъ, а здѣсь предлагалъ онъ о учиненныхъ къ нему обидахъ въ Кузнецку, также и кузнецкой управитель писалъ о учиненныхъ отъ него къ русскимъ людямъ обидахъ, о чемъ розыскать безъ него Байгорока невозможно, и ежели вы соизволите, чтобъ я о томъ розыскалъ, то надлежитъ его Байгорока прислать при тѣхъ, которые отъ васъ присланы будутъ къ розыску о которыхъ помянутой выше сего и которые ежели явятся къ оному Байгороку обиды, то въ томъ онъ будетъ удовольствованъ; конечно, также прошу, которые покажутся обиды, учиненныя отъ него Байгорока къ русскимъ людямъ, чтобъ присланные отъ васъ для розыску учинили къ русскимъ людямъ въ томъ надлежащее удовольство.

О прочихъ Бухарцахъ, которые прежде сего пріѣхавъ, живутъ здѣсь издавныхъ лѣтъ по поданному отъ Бурокоргана письму освѣдомяся подлинно буду писать къ Императорскому Величеству,

и какой указъ объ нихъ получу о томъ впредь увѣдомлю письменно.

При семъ посылаю вамъ изъ казны Императорского Величества въ презентъ парчи золотой десять аршинъ.

Всегда вамъ доброжелательной.

У подлиннаго листа приписано тако: князь *Алексѣй Черкасскій.*

Изъ Тобольска. Іюня 26 дня 1722 года

III.

Въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ доношеніе.

Въ прошломъ 1722 году по имянному Его Императорского Величества указу изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ отправленъ я нижеименованной былъ для дѣлъ Его Величества къ калмыцкому владѣльцу Контайшѣ посланникомъ. А по возвращеніи отъ него Контайши прибылъ въ Москву апрѣля 3 дня сего 1724 года. И по врученной мнѣ коммисіи изъ помянутой коллегіи надлежащія извѣстія во оную коллегію и чертежи подалъ. А на генварь, февраль, мартъ и апрѣль мѣсяцы сего настоящаго 1724 года по окладу моему денежное жалованье за вычетомъ четвертыя части и въ ошпиталь, выдано мнѣ въ Тобольску изъ рентереи на артиллерійской счетъ, и о томъ во артиллерію изъ Тобольска писано; а маія съ перваго числа дачи мнѣ не было, и я почтенно государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ прошу, дабы я по прежнему къ командѣ въ главную артиллерію былъ отпущенъ съ письменнымъ извѣстіемъ, чтобъ могъ по окладу своему жалованье получать; а безъ того въ жалованье дачи производить мнѣ не будутъ.

И государственная коллегія иностранныхъ дѣлъ объ отпускѣ моемъ въ главную артиллерію съ письменнымъ извѣстіемъ како благоволитъ о семъ доноситъ. Отъ артиллеріи капитанъ Иванъ Унковской.

Мая 31 дня 1724 году.

Подано іюня въ 1 день 1724 году [1]).

---

[1]) Коллегія иностранныхъ дѣлъ отказала Унковскому въ удовлетвореніи этого ходатайства резолюціею 4-го іюня того же года.

IV.

Государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ конторѣ выписано.

Въ прошломъ 1721-мъ году ноября въ 30 день, по имянному блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорского Величества Петра Перваго указу и по рѣшенію государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, велѣно капитана отъ артиллеріи Ивана Унковского отправить изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ посланникомъ къ Контайшѣ и дать Его Императорского Величества жалованья ради той посылки на экипажъ и на проѣздъ въ оба пути и на тамошнее содержаніе 2,000 рублевъ, да на раздачу въ бытность его у Контайши отъ дѣлъ его Императорского Величества разными вещами, которыя тамо употребляются на 500 рублевъ. Да на покупку ко врученной ему капитану комиссіи остролабнома, такожъ де бумаги, чернилъ, сургучу—100 рублевъ.

И по силѣ вышеписанного указу и рѣшеніямъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ тогожъ 1721 году декабря въ 9 день изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ ему капитану Унковскому въ дачѣ въ зачетъ опредѣленныхъ ему для той посылки на экипажъ да на проѣздъ съ 2,000 рублевъ, по его доношеніи 200 рублевъ.

Да въ прошломъ 1722-мъ году генваря въ 5 день, ему-жъ капитану Унковскому ради той посылки дано на экипажъ и на проѣздъ въ оба пути и на тамошнее содержаніе и даннымъ ему въ Санктъ-Петербургѣ 200 рублямъ—1,800 рублевъ.

Генваря въ 15 день ему-жъ Унковскому на раздачу въ бытность его у Контайши отъ дѣлъ Ея Императорского Величества на покупку разныхъ вещей, которыя тамо употребляются 500 рублевъ; да на покупку ко врученной ему комиссіи остролобнома, такожъ де бумаги, чернилъ, сургучу 100 рублевъ.

Февраля въ 19 день съ нимъ же Унковскимъ послано Ея Императорского Величества жалованья Контайшѣ во опредѣленную въ 1,000 число.

А именно:

Суконъ 129 аршинъ безъ двухъ вершковъ на 281 рубль 62 копѣйки ½.

Золотыхъ штофовъ 30 аршинъ на 300 рублевъ.

4 зеркала 20 рублевъ 20 копѣекъ.

30 паръ бобровъ на 114 рублевъ.

70 выдръ на 83 рубли.

Кожъ красныхъ 20, юфтей по 2 рубли по 25 копѣекъ юфть 45 рублевъ.

54 сафьяна на 50 рублевъ.

Всего на 893 рубли на 62 копѣйки.

А затѣмъ достальные въ указную сумму въ 1,000 рублевъ, 106 рублевъ 17 копѣекъ ½ отданы ему жъ Унковскому, на которые велѣно купить лисицъ въ Тобольску или въ Сибирскихъ городѣхъ, а сколько на тѣ деньги лисицъ онъ Унковскій купилъ, о томъ ему имѣть у себя записку и написать съ другими деньгами, данными ему на раздачу въ расходную роспись.

И въ прошломъ 1724-мъ году іюня 2 числа, вышеписаннаго капитана Унковского въ поданномъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ доношеніи написано:

Въ прошломъ де 1722-мъ году по имянному блаженныя и вѣчно достойныя памяти его Императорского Величества указу отправленъ онъ изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ для дѣлъ Его Величества къ калмыцкому владѣльцу къ Контайшѣ посланникомъ; а для той комиссіи дано ему изъ оной коллегіи денегъ 500 рублевъ, на которые велѣно купить разныхъ вещей и употребить тѣ вещи въ раздачу, будучи при Контайшѣ, его знатнымъ людямъ по его разсмотрѣнію. Такожъ дано ему изъ той коллегіи остаточныхъ отъ 1,000 рублевъ за покупкою посланныхъ къ Контайшѣ въ жалованье вещей 106 рублевъ 17 копѣекъ ½; а на тѣ деньги велѣно купить въ Тобольску или въ другихъ Сибирскихъ городѣхъ красныхъ лисицъ, которыя сообщить къ прочимъ вещамъ, посланнымъ изъ Москвы къ Контайшѣ, въ пополненіе, чтобъ было всего на 1,000 рублевъ, а что на тѣ вышепомянутые 500 рублевъ и 106 рублевъ 17 копѣекъ ½ куплено какихъ вещей и что изъ тѣхъ вещей въ раздачѣ тому при ономъ доношеніи роспись съ цѣною по числамъ.

А во оной поданной росписи написано коликое число какихъ вещей куплено и по какой цѣнѣ, о томъ значитъ ниже сего.

	Руб.	Коп.
Сукна зеленого 20 аршинъ по 2 рубли по 25 копѣекъ аршинъ	45	—

Сукна желтого 20 аршинъ по рублю по 50 копѣекъ аршинъ . . . . 30 —

Стамеду желтого 42 аршина по 40 копѣекъ аршинъ. 16 80

Сафьяновъ алыхъ 6 по 80 копѣекъ сафьянъ . . . 4 80

Иголъ нѣмецкихъ 10,000 по 70 копѣекъ тысяча . 7 —

Трубокъ зрительныхъ маленькихъ костяныхъ 2 дюжины по 2 рубля дюжина. . . . . 4 —

Зажигательныхъ стеколъ 6 по 20 копѣекъ за стекло. 1 20

Зеркалъ складныхъ, оклеенныхъ красною кожею, 30 по 20 копѣекъ зеркало . . . . 6 —

Бобровъ добрыхъ 5 паръ по 3 рубля по 80 копѣекъ пара. . . . . 19 —

Выдръ 30 по 11 рублевъ десятокъ. . . . . . . 33 —

Картъ 25 дюжинъ игоръ по рублю по 20 копѣекъ дюжина . . . . 30 —

Камокъ красныхъ петиланныхъ добрыхъ 10 подставовъ по 5 рублевъ подставъ. . . . . 50 —

Кожъ золоченыхъ 6 по рублю по 20 копѣекъ кожа 7 20

Кожъ красныхъ 20 юфтей по 2 рубля по 25 копѣекъ за юфть . . . . 45 —

Взято изъ Тобольской рентереи по тобольской оцѣнкѣ красныхъ ленскихъ лисицъ 132 по цѣнѣ на . . . . 121 —

Бурыхъ 8 лисицъ по 5 рублевъ лисица. . . . . 40 —

Бурыхъ же 10 по 2 рубли по 50 копѣекъ лисица . 25 —

Итого въ рентерею заплочено 176 рублевъ.

А по подлиннику надлежало быть 186 рублевъ.

Въ перечню недописано десяти рублевъ; въ счетъ положено по подлиннику сто восемьдесятъ шесть рублевъ.

12 гребней мамонтовыхъ по 10 копѣекъ гребень . 1 20

Итого въ покупкѣ на 486 рублевъ 20 копѣекъ.

Затѣмъ надлежитъ быть въ остаткѣ 119 рублевъ 97 копѣекъ съ $1/2$.

Изъ вышеписанныхъ остаточныхъ денегъ въ расходѣ:

Мѣсяцы и числа.	Въ 1722-мъ году.	Руб.	Коп.
Августъ			
25	Контайшину посланцу Бурокоргану и при немъ четыремъ человѣкамъ калмыковъ, какъ шли отъ Тобольска вверхъ по рѣкѣ Иртышу при Ямышевской крѣпости по прошенію его на покупку харчевыхъ запасовъ	10	—
	Теленгутскому контайшину князцу Байгороку съ человѣкомъ которой былъ задержанъ въ Тобольскѣ и отпущенъ къ Контайшѣ	2	48
Сентябрь			
22	Въ Семипалатной крѣпости помянутому жъ контайшину посланцу Бурокоргану съ товарищи.	10	—
	Князьцу Байгороку съ человѣкомъ	2	—
	Итого въ расходѣ денегъ 24 р. 48 к.		
	Затѣмъ въ остаткѣ 95 рублевъ 49 копѣекъ съ $^{1}/_{2}$.		
Октябрь			
	Изъ вышепомянутыхъ покупныхъ вещей въ пути не доѣзжая до Контайши и въ бытность при контайшиной Ургѣ и по возвращеніи назадъ въ расходѣ:		
25	Осьми человѣкамъ караульнымъ калмыкамъ, между которыми имѣлъ быть десятникъ именемъ Шарапъ, которые встрѣтили при урочищѣ именуемомъ Заръ, подарено:		
	кожа красная.	1	$12^{1}/_{2}$
	иголъ 500	—	35
	десятнику зеркало	—	20
27	Пріѣзжему въ урочище Каптагай контайшину зайсангу Лозану, которой въ тѣхъ мѣстахъ кочуетъ и караулъ содержитъ и привезъ войлочную малую кибитку, да барана, подарено:		
	подставъ красной камки	5	—
	тысяча иголъ.	—	70
	Калмыкамъ 10 человѣкамъ кожа	1	$12^{1}/_{2}$
Ноябрь			
3	Присланнымъ отъ Контайши въ стрѣчу въ горахъ именуемыхъ Конзага Намышкѣ дархану		

	зюрюхтѣ и при немъ дву человѣкамъ придворнымъ контайшинымъ Кашкѣ да Дашѣ и прочимъ пяти человѣкамъ подарено:		
	подставъ красной камки	5	—
	трубка зрительная	—	20
	А по выкладкѣ надлежитъ быть 16 копѣекъ $^2/_3$ въ расходъ положено тожъ число	—	$16^2/_3$
	стекло зажигательное	—	20
	кожа красная	1	$12^1/_2$
17	Пріѣзжимъ къ Ургѣ контайшиной во учрежденную кошу въ которой имъ показано зимовать комиссаръ и при немъ двѣнадцати человѣкамъ калмыкамъ, которые привезли 13 войлочныхъ кибитокъ, оному подаренъ подставъ красной камки	5	—
20	Во время первой аудіенціи, при которой посланныя вещи Контайшѣ въ жалованье объявлены, къ онымъ приложено изъ вышепомянутыхъ красныхъ лисицъ, взятыхъ въ Тобольску изъ рентереи за деньги по Тобольской оцѣнкѣ, 25 лисицъ ленскихъ 30 р., 75 лисицъ ленскихъ же 65 р. .	95	—
21	Присланному комиссару и 12 человѣкамъ калмыкамъ, которые привезли провіанту на мѣсяцъ, муки пшеничной 40 мѣшковъ, крупъ 10 мѣшковъ, вѣсомъ во всякомъ мѣшкѣ по 2 пуда, барановъ 50, козловъ 10, подарено: двѣ кожи красныя	2	25
22	Присланнымъ отъ Контайши зайсангу Шару Данжину да Намышнѣ, дархану зюрюхту, да контайшину писарю, подарено:		
	лисица бурая	5	—
	2 лисицы красныя	1	60
Декабрь			
11	За переводъ губернаторского листа помянутому зайсангу Шару Данжину подарена черепаховая табакерка съ портретомъ за стекломъ, съ серебрянымъ шарниромъ	4	—

25	Присланнымъ калмыкамъ съ провіантомъ 12 человѣкамъ, подарена кожа	1	$12^1/_2$
31	Караульнымъ калмыкамъ подаренъ подставъ красной кожи	5	—
Генварь	Въ 1723 году.		
5	Пріѣзжимъ къ нему Унковскому Намышнѣ дархану зюрюхту и контайшину писарю Солонъ Даржи, которые пріѣзжали для переводу письма, которое къ Контайшѣ писалъ изъ Семипалатной крѣпости маіоръ Вельяминовъ-Зерновъ, подарено:		
	Намышкѣ бурая лисица	5	—
	Писарю бурая же	2	50
	Да обоимъ дюжина картъ	1	20
13	Присланнымъ съ провіантомъ двѣнадцати человѣкамъ подарено двѣ кожи красныя	2	25
19	Знатному контайшину Бухаретину Летипъ Ходжѣ по прошенію его подарено его Унковского собственныхъ восемь фигурокъ стеклянныхъ на 8 рублей	8	—
24	Караульнымъ калмыкамъ 30 человѣкамъ для ихъ праздника подаренъ подставъ красной камки. .	5	—
24	Санжи зайсану, которой къ намъ опредѣленъ для всякихъ потребъ подарена бурая лисица. .	5	—
»	Знатнымъ калмыкамъ Кашкѣ, Цую и еще двумъ, и того четыремъ человѣкамъ подарено подставъ камки красной	5	—
26	Контайшѣ подарены хрустальныя граненыя цвѣтныя большія четки.	5	—
Февраль			
2	Калмыку Кашкѣ подарено два аршина желтого сукна	3	—
4	Помянутому калмыку Кашкѣ, которой изъ Урги опредѣленъ повсегда пріѣзжать, подарена бурая лисица	2	50
11	Калмыкамъ 12 человѣкамъ, которые привозили провіантъ подарена выдра	1	10
19	Калмыку Цую, которой отъ Санжи зайсана опре-		

	дѣленъ для всѣхъ потребъ, оной по зайсанѣ команду имѣлъ надъ всѣми караульными калмыками, подарена бурая лисица	2	50
Мартъ			
12	Калмыкамъ 10 человѣкамъ, которые привозили провіантъ, подарена выдра	1	10
	аршинъ съ половиною сукна желтого	—	75
20	Присланному отъ Контайши придворному его калмыку, которой принесъ блюдо винограду, яблокъ, дуль, подарена выдра	1	10
26	Санжи зайсану подарены двѣ золоченыя кожи .	2	40
Апрѣль			
5	Присланному солдату Ивану Проскурнину изъ Тобольска и съ нимъ 3 человѣкамъ, присланнымъ отъ Семипалатъ пѣшимъ казакамъ, Петру Савицкому, Аѳанасью Шумилову, Кирилѣ Элсуфьеву, для ихъ нужды, что они въ трудномъ пути истерялись, три выдры	3	30
6	Послано къ Санжи зайсану въ подарокъ сафьянъ алой	—	80
	лисица бурая	5	—
	дюжина картъ	1	20
11	Калмыку Кашкѣ подаренъ алой сафьянъ . . .	—	80
12	Калмыкамъ 6 человѣкамъ, которые привозили провіантъ подарена выдра	1	10
18	Къ Санжи зайсану голова сахару.	1	—
Май			
4	Калмыку, которой привелъ утерянную солдатскую лошадь, подарено 250 иголъ	—	17½
7	Караульному калмыку Инкѣ, которой нѣкоторыя вѣдомости ихъ людямъ объявлялъ, подаренъ бобръ	1	90
29	Калмыцкому лѣкарю, которой пріѣзжалъ въ лагерь и лѣчилъ отъ лихорадки людей, подарено алой сафьянъ.	—	80
	бритва да англійскій складной въ черепаховой оправѣ ножичекъ	—	40

Іюнь			
1	Караульнымъ калмыкамъ 30 человѣкамъ одинъ бобръ	1	90
	750 иголъ	—	52½
	зеркало	—	20
	дюжина картъ	1	20
1	Караульному калмыку Инкѣ за нѣкоторое увѣдомленіе подарена выдра	1	10
	Калмыку Цую подаренъ сафьянъ	—	80
	Засайну Санжѣ подарено сукна зеленого 4 аршина	9	—
9	Помянутому Цую и 6 человѣкамъ калмыкамъ, которые привозили провіантъ подаренъ бобръ	1	90
11	Послано къ Контайшинымъ ламамъ въ подарокъ половинка желтого стамеду мѣрою 42 аршина по 40 коп. аршинъ	16	80
11	Караульнымъ калмыкамъ 30 человѣкамъ дюжина картъ	1	20
	бусовъ бѣлыхъ крупныхъ 15 нитокъ по осьми копѣекъ	1	20
27	Помянутому Кашкѣ подарена выдра	1	10
29	Караульнымъ калмыкамъ для тезоименитства 2 барана	—	90
	Солдатамъ которые были при немъ Унковскомъ и прочимъ 24 человѣкамъ 14 зенденей	1	40
Іюль			
3	Караульнымъ калмыкамъ подарена дюжина картъ	1	20
Августъ			
4	Кантайшѣ подарены за честь Императорского Величества часы, за которые заплочены отъ него Унковского въ Москвѣ 41 рубль	41	—
Сентябрь			
8	Контайши зайсану и казначею Бачигиру подарена черепаховая табакерка съ портретомъ за стекломъ, съ серебрянымъ шарниромъ въ 4 руб.	4	—
Октябрь			
1	Двумъ знатнымъ калмыкамъ Кашкѣ да Цую, которые посланы проводить отъ Контайши до рѣки		

Бортала въ тридцати человѣкахъ, подарено двѣ золоченыя кожи 2 40

Ноябрь

10 При Семипалатной крѣпости контайшинымъ начальнымъ людямъ двумъ человѣкамъ, Матану да Черенъ Дашѣ, которые провожали по приказу контайшину отъ рѣки Бортала до Семипалатной крѣпости въ трехъ стахъ вооруженныхъ калмыкъ подарено онымъ двумъ по золоченой кожѣ по рублю по 20 копѣекъ кожа. 2 40

Двумъ человѣкамъ пятидесятникамъ 2 зеркала . — 40

А которыя вещи въ покупкѣ на данныя ему деньги не означены, а въ раздачѣ выше сего упомянуты и тѣ вещи его собственныя даваны включая на счетъ данныхъ ему денегъ на расходы.

И того въ росписи его Унковского денегъ и товаровъ написано въ расходѣ:

Въ томъ числѣ его Унковского собственныхъ вещей въ раздачѣ на 66 р. на 90 коп.	денегъ 24 рубли 48 копѣекъ, товаровъ на 295 рублевъ на 74 копѣйки.

Затѣмъ по его росписи написано въ остаткѣ:

Денегъ 105 рублевъ 49 копѣекъ $^1/_2$.

Товаровъ на 181 рубль на 48 копѣекъ.

А по подлинному счету надлежитъ быть въ остаткѣ денегъ 119 рублевъ 97 копѣекъ.

Товаровъ на 180 рублевъ 46 копѣекъ.

У товаровъ приписано лишку рубль 27 копѣекъ $^1/_3$.

Всего денегъ и товаровъ надлежало быть по подлиннику въ остаткѣ 300 рублевъ 43 копѣйки $^1/_2$.

И изъ остаточныхъ денегъ изъ 105 рублевъ изъ 49 копѣекъ $^1/_2$, да изъ данныхъ ему въ Тобольску на прогоны отъ 257 рублевъ 12 копѣекъ, и того изъ 134 рублевъ 61 копѣйки $^1/_2$ у него Унковского въ расходѣ на наемъ подводъ отъ Мурома до Володимера и до Москвы, понеже въ Муромѣ ямскіе старосты и ямщики учинилися противны и подводъ не дали; того ради отъ Мурома до Володимера наймывали подводы.

а именно:

Отъ Мурома до Володимера найму дано на 37 подводъ по рублю по 20 копѣекъ на подводу—44 рубли 40 копѣекъ.

Отъ Волдимера до Москвы на наемныя же на 33 подводы по рублю 90 копѣекъ—62 рубля 70 копѣекъ.

Да ему же Унковскому и посланцу со обрѣтающимися при немъ 6 калмыкамъ наято въ Володимерѣ жъ ямскихъ 10 подводъ на нихъ заплачено прогонныхъ денегъ 2 рубли 80 копѣекъ.

И того въ расходъ на наемныя и на ямскія подводы прогоновъ написано у него Унковскаго въ росписи въ перечню 119 рублевъ 90 копѣекъ. А по подлиннику его надобно 109 рублевъ 90 копѣекъ. Въ томъ числѣ изъ остаточныхъ данныхъ изъ коллегіи 90 рублевъ 78 копѣекъ. А достальные 29 рублевъ 12 копѣекъ, данные въ Тобольску на прогоны.

Всего изъ данныхъ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ денегъ и товаровъ въ росходѣ 409 рублевъ 72 копѣйки ²/₃.

Затѣмъ въ остаткѣ надлежало быть 196 рублевъ 44 копѣйки ⁵/₆.

Въ томъ числѣ употреблены на покупку верблюдовъ 181 р. 48 копѣекъ.

Въ росписи его Унковского написано тако:

О вышеписанныхъ остаточныхъ деньгахъ, которыя онъ въ росписи показалъ 196 рублевъ 17 копѣекъ ½ Государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ покорно прошу, дабы я милостиво оными былъ пожалованъ, понеже у меня покупныхъ верблюдовъ осталось въ крѣпостяхъ въ Семипалатной, въ Ямышевской, въ Омской 12 по цѣнѣ на 228 рублевъ.

Въ той же его Унковского росписи показано, что изъ посланныхъ съ нимъ Унковскимъ товаровъ при поданіи грамоты отдано Контайшѣ въ жалованье суконъ разныхъ 129 аршинъ безъ дву вершковъ, штофовъ золотыхъ 30 аршинъ, зеркалъ 4, бобровъ 30 паръ, выдръ 70, красныхъ кожъ 20, юфтей сафьяновъ 50. А четыре оставлены для того, что помокли, и оныя 4 сафьяна употреблены въ раздачу Калмыкамъ.

И число тѣмъ товарамъ противъ посылки въ расходѣ написано тожъ.

А подлинныя приходныя и расходныя книги окромѣ той по-

данной росписи такожъ и росписки у него Унковского были ль о томъ извѣстія не имѣется.

А о данныхъ деньгахъ, которыя даны ему Унковскому на-покупку ко врученной ему комиссіи остролобнома, такожъ де бумаги, чернилъ, сургучу 100 рублевъ куда въ расходъ употребилъ, того въ поданной росписи не написано.

(Подписано: Аврамовъ.

Канцеляристъ Иванъ Кедрскій).

Росписано несходство.

У капитана Унковского денегъ въ приходѣ 606 рублевъ 17 копѣекъ ½.	А подлиннику.
Изъ того числа куплено топоровъ по вѣдомости Унковского на 476 рублевъ на 20 копѣекъ.	486 рублевъ 20 копѣекъ.
Товаровъ въ расходѣ по Унковской вѣдомости 295 рублевъ 74 копѣйки.	294 рубли 46 копѣекъ ⅔.
7 За верблюды отдано 181 рубль 48 копѣекъ.	180 рублевъ 46 копѣекъ.
Итого 477 рублевъ 22 копѣйки.	474 рубли 92 копѣйки ⅔.
Въ расходѣ лишку противъ покупки 1 руб. 2 коп.	Не явилось въ расходъ 11 р. 27 к. ⅓.
Затѣмъ надлежитъ въ остаткѣ быть	
Денегъ 129 рублевъ 97 копѣекъ ½.	119 рублевъ 97 копѣекъ ½.
Изъ того числа въ расходѣ.	
Контайшину посланцу Борокаргану и при немъ калмыкамъ какъ шли отъ Тобольска вверхъ по рѣкѣ Иртышу при Ямышевской крѣпости и прочимъ калмыкамъ 24 рубли 48 копѣекъ.	24 рубли 48 копѣекъ.

Отъ Мурома до Владимера и отъ Владимера до Москвы за наемныя и ямскія подводы 90 рублевъ 78 копѣекъ.	90 рублевъ 78 копѣекъ.
Итого въ расходѣ 115 рублевъ 26 копѣекъ.	115 рублевъ 26 копѣекъ.
Затѣмъ въ остаткѣ 14 рублевъ 71 копѣйка 1/2.	4 рубли 71 копѣйка 1/2.

И ежели уподводь приложить приписные вмѣсто что у товаровъ не дописалъ показанные въ подлинной выпискѣ 10 руб.

И съ тѣми имѣетъ быть на лицо 14 рублевъ 71 копѣйка 1/2.

Да издержанные за верблюды по его объявленію 181 рубль 48 копѣекъ.

Итого 196 рублевъ 19 копѣекъ 1/2.

Иванъ Аврамовъ.

V.

Экстрактъ о противностяхъ учиненныхъ Контайшиными людьми русскимъ.

Таблица по Томскому уѣзду:

Годы.	Взято въ плѣнъ людей.	Побито людей.
202	—	—
204	—	—
205	—	3
206	—	2
208	—	22
1701	1	12
1712	—	—
Всего	1	39

Кузнецкой уѣздъ:

Годы.	Полонъ.	Побито.
190	—	—
1700	97	—
1709	—	21
1710	81	43
1716	12	—
Итого	190	64

При Ямышевой крѣпости въ 1716 г.

Прапорщикъ Карпъ Густавъ Апельманъ,
вахмистръ Яганъ Венинралъ,
каптенармусъ Андрисъ Люнгъ,
подпрапорщикъ Монсъ Ритинъ,
писарь Иванъ Корноуховъ,
капралы: Иванъ Смольяниновъ, Нильсъ Етикъ.

Итого	7	человѣкъ.
Солдатъ	14	
Драгунъ	23	
Татаръ взято въ полонъ	16	
Еще ушли драгунъ	3	
Всего при крѣпости и въ отлучкахъ взято	63	
Взятыхъ въ полонъ въ пути не доѣзжая до Ямышева, ѣхавшихъ при казнѣ, офицеровъ и всякихъ чиновъ	14	
Солдатъ . . . , ...	47	
Драгуны	4	
Кузнецъ	1	
Шведскій пасторъ Магнусъ (?) Албекъ, штыкъ юнкеръ Ренотъ	2	
Капитана Сится жена Христина. . .	1	
Сержанта жена Анна Иванова дочь .	1	
Татаръ посланныхъ къ Ямышеву . .	3	
Да служилыхъ тарскихъ при денежной казнѣ и торговыхъ людей. Дѣти боярскіе Степанъ Заливинъ, Иванъ Заливинъ .	2	
Конные казаки	61	

Пѣшіе казаки	6 человѣкъ.
Ѳедоръ Пролупщиковъ	1
Казачьи дѣти	58+15=73
Посацкой Андрей Батраковъ съ племянникомъ Яковомъ	2
Бѣломѣстные	
Всѣхъ	16
Служилые татаре.	22+18=40
Тарскихъ жителей	41
Взято солдатъ на промыслахъ въ 718 въ 719 годѣхъ. Всѣхъ	22
Томскихъ взято въ полонъ въ пути:	
Дѣти боярскіе	4
Казачьи дѣти	10
Итого въ 1716 году во время незапнаго нападенія отъ калмыцкихъ войскъ при Ямышевѣ и въ пути взято въ полонъ. Всего	419
Побитыхъ при Ямышевѣ и умершихъ отъ ранъ	133

Роспись взятаго оружія и всякихъ припасовъ при Ямышевѣ и въ пути:

По цѣнѣ	666 р. 98 к.
	653 » 30 »
	22 » 50 »
Всего	1342 р. 78 к.

Казенныхъ припасовъ взятыхъ на пути отъ калмыкъ тѣхъ, которые съ протизаншикомъ Алексѣемъ Поповымъ по цѣнѣ напримѣръ:

Денежной казны	9500 р. — к.
Еще денежной	385 » 50 »
Лошадей 1619 цѣной . .	5852 » — »
Еще 80 цѣною	387 » 40 »
Саней на	53 » 17 »
Еще 5 лошадей	20 » — »
Всего же казенныхъ денегъ	17826 » 25 »
Офицерск. имущ. . . .	1697 » — »

Тарскихъ жителей . . .	10148 р. 10 к.
Еще	58 » 50 »
Да отъ посланного въ Ургу отъ Бухгольца сержанта Василья Соколова и драгуна съ нимъ Ивана Сапожникова взято товару на . .	308 » 90 »

Русскіе плѣнные завели разныя ремесла:

Штыкъ юнкеръ Ренотъ вылилъ Контайшѣ 6 пушечекъ мѣдныхъ, да три мартирца, а какихъ калибровъ, о томъ неизвѣстно.

Да изъ шведовъ (кто неизвѣстно) завели суконной небольшой заводъ.

Изъ русскихъ полоненниковъ (взятыхъ при Ямышевѣ) два завели кожевенные заводы и при тѣхъ заводахъ (сказываютъ) живетъ капитанъ Василей Бѣгишевъ.

Капитана Симса (которой убитъ) жена Христина, которая вышла замужъ (будучи въ полону у Контайши) за поручика за Ягана Дебиша, дѣлала галуны золотые и прочіе и научила контайшиныхъ дочерей и прочихъ дѣвокъ. А нынѣ оная (сказываютъ) и съ мужемъ живетъ въ Эркени и будто бархатъ дѣлаетъ [1]).

VI.

Въ записной протокольной книгѣ прошлаго 1724 году написано.

Апрѣля во 2 день прибылъ въ Москву капитанъ Иванъ Унковской да при немъ отъ Контайши посланецъ Даржи да товарищей 6 человѣкъ.

Велѣно оному посланцу отвесть въ Китаѣ или въ Бѣломъ городѣ квартиру съ каменными палаты.

И о томъ въ полицмейстерскую концелярію промеморія послана.

Маія въ 4 день былъ въ коллегіи Императорское Величество.

---

[1]) Дѣло подъ № 1, листы: 132, 134, 136, 137, 144.

Тогожъ числа, въ коллегіи на пріѣздѣ былъ отъ Контайши посланецъ и подалъ Императорскому Величеству листъ, да объявилъ отъ него Контайши въ подарокъ соболей 200, да золота 10 ланъ. А въ коллегію пріѣхалъ въ коляскѣ полковника господина Вельяминова Зернова.

Тотъ листъ и золото принялъ канцлеръ графъ Гаврило Ивановичъ Головкинъ, и велѣлъ оное золото и соболи записать въ приходъ, а по осмотру онаго золота 10 кусковъ, а по вѣсу 8 золотниковъ 4 д. Въ томъ числѣ отъ 3-хъ кусковъ отсѣчено; а у соболей хвостовъ нѣтъ [1]).

VII.

Въ листу къ Его Императорскому Величеству отъ Контайши полученномъ въ Москвѣ чрезъ капитана отъ артиллеріи Унковского, апрѣля въ 3 день 1724 году написано.

Покорно доношу Вашему Императорскому Величеству, что милостиво присланные подарки чрезъ капитана я исправно получилъ. Такожъ и словесной приказъ оной капитанъ мнѣ объявилъ. О здѣшнемъ состояніи оной капитанъ весьма извѣстенъ, и будетъ Вашему Величеству подробно доносить хотя я и своего посланца къ Вашему Величеству съ листомъ моимъ отправилъ, однакожъ и капитана безъ моего письма къ Вашему Величеству отправить не хотѣлъ.

Внизу печать красная приложена.

Переводилъ Маметъ Тевкелевъ.

VIII.

Извлеченіе изъ донесеній маіора Угримова.

Въ запискѣ маіора Угримова, бывшаго у Зенгорского владѣльца въ 1732 году, написано [2]).

Бывшей въ полону у Зенгорцевъ шведъ штыкъ-юнкеръ Ренатъ между разговоровъ ему объявилъ, что онъ тамо пушекъ сдѣлалъ:

---

[1]) Дѣло подъ № 1, стр. 8—9.

[2]) Дѣло подъ № 3.

четырехъ фунтовыхъ 15
да малыхъ . . . . , ... 5
да мартиръ десяти фунтовыхъ съ . . . 20

О состояніи же Контайши, что онъ, Угримовъ развѣдать могъ, о томъ съ поданного отъ него описанія, точная копія при семъ.

Копія.

Чертежъ сдѣланной въ бытность отъ двора Ея Императорского Величества посланца плацъ маеора Угримова въ 1732-мъ и 1733-мъ годѣхъ при зюнгорскомъ кочевыхъ калмыкъ владѣльцѣ Галданъ Черенѣ (которой въ бытность посланника кочевалъ [1]) апрѣля съ послѣднихъ отъ урочища Кочигиръ внизъ по рѣкѣ Или, а съ послѣднихъ маія, іюнь, іюль и августъ мѣсяцы отъ урочища гора Тюмюрлукъ по разнымъ рѣкамъ по Гегеню, по Харакирѣ и по Текесу до урочища гора Цапцалъ, а сентябрь и всю зиму до послѣднихъ марта по рѣкѣ Или: сперва внизъ, а потомъ паки вверхъ, гдѣ обычай имѣетъ при урочищѣ Кочигиръ продлится до маія, а въ маіѣ паки пойдетъ въ урочище гора Тюмюрлукъ, и тако его путь вкругъ исполнится, что мы сами видѣли) зюнгорскому владѣнію и всему тому путствію наченъ отъ главного города Сибири Тобольска, вверхъ рѣкою Иртышемъ и степью и нѣкоторыми ихъ калмыцкими кочеваній.

1. Городокъ Аксу близъ горъ называемыхъ Камень Музаетъ (чрезъ которые ради льдовъ въ Хотонскіе городы путь весьма труденъ), на южной сторонѣ собою сказываютъ не великъ и не люденъ богатствомъ и народомъ не умножается, но паче скудѣетъ отъ тягостей, которыя ему чинятся отъ посланныхъ за сборомъ дани.

Оную платитъ зюнгорамъ самородною мѣдью, которую его жители находятъ въ землѣ близъ ихъ сего городка, такожде и нѣсколько зенденми (зендень сдѣлана на подобіе холста и окрашена красками иная синяя, иная жолтая, иная зеленая, что подлой народъ употребляетъ на платье).

2. Городокъ Куца съ того де нынѣ почти ничего не берется понеже весьма разоренъ, а прежде сказываютъ нѣсколько платилъ, и нынѣ малую нѣкую сумму платитъ де натуральною мѣдію. Здѣсь же, говорятъ, находится нашатырь.

---

[1]) Примѣчаніе въ рукописи: „Переѣзжая жилъ“.

3. Городокъ Ушъ, сказываютъ, недавно почти былъ пустъ, а нынѣ населенъ переведенцами изъ Турфана.

4. Городъ Еркень говорятъ (ежели правда), что онъ имѣетъ до 10,000 жителей и лучшій въ Хотонской землѣ.

5. Городъ Гашгаръ, такожъ де сказываютъ людень не меньше Еркеня.

6. Городъ Хотони-Хотонъ не очень де люденъ, но меньше и Гашгара. Здѣсь родится камень яшма, а идетъ на продажу и въ подарки въ Индію.

Сіи три города Еркень, Гашгаръ и Хотони-Хотонъ собственную платятъ зюнгорскому владѣльцу сверхъ золота дань хамами, басмами (хамъ и басма подобно зендени, но хамы бываютъ лучше, а басмы хуже зендени. Хамы употребляются такожде, а выбойки, то есть басмы развѣ постель у средняго народа въ употребленіи видѣть мнѣ не случилося) и зенденми нѣкую сумму.

7. Городъ Керея такожъ де немноголюденъ. Здѣсь въ рѣкѣ находятъ золото жолтое, песочное.

Всѣ эти четыре города Еркень, Гашгаръ, Хотони-Хотонъ и Керея платятъ зюнгорскому владѣльцу вкупѣ золота семсотъ ланъ. сирѣчь 63 фунта 67 2/11 доли золотника. Керея иными вещьми развѣ надлежащаго своего повытка въ 700 ланъ ничѣмъ болѣе дани не платитъ.

От Керей на зюйдъ за горами берутъ песочное золото изъ горъ Тангуты, которые въ подданствѣ у Кошеутъ. Оные де Кошеуты въ протекціи Китайской.

Всѣхъ городовъ и городковъ числомъ 7. Вѣрою мохамеданя, покорены въ зюнгорское владѣніе Башъ Тухамомъ.

Городъ Шараголь (Сараколъ, Сарыколъ) и народъ тѣмъ же именемъ, вѣрою махомеданя во владѣніи зюнгорскомъ, а дань какую платятъ или нѣтъ и кѣмъ покорены или сами пришли въ ихъ владѣніе неизвѣстно.

Городъ Бадакшанъ владѣнія, сказываютъ, неизвѣстнаго и ни въ чьей протекціи. Здѣсь, говорятъ, есть пещера въ гору, въ которую однажды въ годъ пущаютъ нѣкоторыхъ людей со свѣтильники для обрѣтенія

драгаго каменія, а находятъ де лалы и нѣкоторые другіе . . . . 39 48 [1])

Городъ Ташкенъ, говорятъ, что въ трое больше, нынѣ во владѣніи не зюнгорскомъ; или собою или въ рукахъ казачьей орды. А Контайша имъ влаживалъ. . . . 42 —

Горы Мустакъ за владѣніемъ уже не зюнгорскимъ. Про нихъ такъ говорятъ, что около тоя горы живущіе люди мимо ихъ и чрезъ ту гору шествующіе, завязавъ имъ глаза на себѣ чрезъ тѣ горы переносятъ, оные тяженосцы зовутся кешмеры, вѣрою де махомеданя. 39 10

Въ протекціи индѣйской

Народъ Тюбетъ, вѣрою идолопоклонники, шапки носятъ безъ кистей. Вѣра съ калмыцкою почти одна. Въ протекціи индійской.

Лобноръ имѣетъ довольно острововъ, какъ многіе говорятъ и на тѣхъ островахъ обитаютъ люди вѣрою махомеданя. Почти ни въ чьей протекціи. Калмыки и Китайцы называютъ ихъ своими, но они на обоихъ мало посматриваютъ, понеже оба сіи народа весьма на водѣ непроворны, и къ нимъ на острова ни съ нуждою попасть не умѣютъ 41 30

О границѣ между Зюнгоровъ и Китайцевъ.

Сказываютъ вѣрно о томъ слышавшіе, что Калмыки полагаютъ дабы границѣ ихъ быть съ Китайцами тако. Горы Алтайскія въ ихъ сторону, и горы Унгандага въ ихъ же сторону, или по нуждѣ—пополамъ, и прямо на Баркюль. А Лобноръ и съ народомъ въ ихъ же сторону, и прямо въ горы къ Тангутамъ.

А Китайцы де тѣ горы и Лобноръ и гору Богда (аки бы съ Калмыки хотя добровольно вражду разорвать) въ свою сторону влекутъ; а ежели де въ ссору пойдетъ, то рѣка Или со всѣми мѣстами и сами (Китайцы говорятъ) Калмыки наши 42 50

А нынѣ де Калмыцкіе люди живутъ въ горахъ Актайскихъ по правую сторону рѣки Иртыша.

---

[1]) Градусы широты и долготы.

Отъ Россіи границею прежде сего называли Калмыки рѣку Иртышъ, впадающую съ восточной стороны въ рѣку Омь (гдѣ нынѣ Омская крѣпость). Оная по ихъ называется Кара Омь, то есть Чорная Омь; она лежитъ подъ 54—50.

А нынѣ вновь объявляютъ въ великую рѣку Обь, впадающую подъ тѣмъ же градусомъ. Другую по ихъ такожъ де называющуюся Кара Омь, а по русски оная де зовется Уень, то есть рѣка Иня, у которыя вершина зовется Уень въ уѣздѣ Томскомъ; а городъ Кузнецкъ выше оныя, весь и съ уѣздомъ. А еще надобно думать, что чрезъ недолгое время Зюнгоры далѣе къ востоку объявятъ, аки бы границы нѣкіе знаки пріискавъ или рѣки, понеже въ разговорахъ хотя и не съ основаніемъ стали говорить, что Красноярской городъ и уѣздъ аки бы весь на ихъ землѣ.

Такову опись чертежа дѣлалъ геодезистъ Яковъ Филисовъ и подалъ въ коллегію съ чертежемъ іюня 2 дня 1734 году.

IX.

713 года Генваря 10-го.

Дѣло по памяти изъ Помѣстнаго Приказу о справкѣ о фамиліи Унковскихъ.

Лѣта 1713-го Генваря въ 10 день по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца Государственному Канцлеру и Ковалеру Графу Гаврилу Ивановичу Головкину да Государственному Подканцлеру Барону Петру Павловичу Шафирову Великой Государь Царь и Великой Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ указалъ отписать въ Помѣсной Приказъ къ Дьякомъ Осипу Татаринову, Андрѣяну Ратманову, Никиѳору Румянцеву въ Посольскомъ Приказѣ поколѣнные росписи, есть ли и въ тѣхъ поколѣнныхъ росписяхъ въ роду Унковскихъ Андрѣй Унковской, чей былъ сынъ, у него дѣти Илья да Иванъ были ль, у Ивана сынъ Яковъ, у Якова сынъ Кузьма, у Кузьмы сынъ Степанъ были ль, а у Ильи дѣти Ѳедоръ да Леонтей, у Ѳедора сынъ Иванъ, у Леонтья сынъ Дементей, у Дементья сынъ Григорій, у Ивана дѣти Дмитрей, Всеволодъ, Иванъ, Сергѣй были ль и родъ Унковскихъ одинъ или два, для того: въ 704 году

Григорья Дементьева сына Унковского не стало, а въ помѣсьѣ ево, что осталось за прожиткомъ у жены ево, били челомъ родственники ево Дмитрей, Сергей, Иванъ, Всеволодъ Ивановы дѣти Унковскіе; а въ прошломъ 711 году били челомъ Великому Государю о томъ же помѣстьѣ родственники жъ ево: Иванъ, Матвѣй, Ѳедоръ, Моисей Степановы дѣти Унковскіе; а нынѣ бьетъ челомъ Великому Государю Дмитрей же Унковской, а въ допросѣ своемъ сказалъ, что онъ Иванъ Степановъ сынъ Унковской з'братьями роду не ихъ Унковскихъ, чтобы того умершого Григорьева помѣстья Унковского ему Ивану Унковскому з'братьями не давать, а о родствѣ де ихъ Унковскихъ значитъ въ Посольскомъ Приказѣ. И по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца Государственному Канцлеру и Ковалеру Графу Гаврилу Ивановичу да Государственному Подканцлеру Барону Петру Павловичу учинить о томъ по указу Великого Государя.

(По листамъ скрѣпа:) Діокъ Осипъ Татариновъ. Справилъ: Абросимъ Родіоновъ.—Выписать.

И въ Государственномъ Посольскомъ Приказѣ выписано:

Въ столпу и въ книгѣ о родословіи кому по челобитью и по памятямъ изъ Разряду въ Государственномъ Посольскомъ Приказѣ выписки ученены со 194 (1686) году, и въ томъ въ Разрядъ и въ Полату родословныхъ дѣлъ отписано,—роду Унковскихъ не написано.

Справилъ Михайло Ларіоновъ.

(Помѣта:) Отписать памятью о семъ.

Лѣта 1713-го Марта въ 9 день по указу Великого Государя (полное) дьякомъ Осипу Татаринову, Андрѣяну Ратманову, Никиѳору Румянцеву. Въ указѣ Великого Государя изъ Помѣстного Приказу къ Государственному Канцлеру писано, чтобъ отписать изъ Государственного Посольского Приказу въ Помѣстной Приказъ къ вамъ дьякомъ въ Посольскомъ Приказѣ поколѣнные росписи о родѣ Унковскихъ и родъ тѣхъ Унковскихъ одинъ или два. И въ Государственномъ Посольскомъ Приказѣ выписано въ столпу и въ книгѣ о родословіи кому по челобитью и по памятямъ изъ Разряду въ Государственномъ Посольскомъ Приказѣ выписи учинены съ 194 году и о томъ въ Разрядъ и въ Палату родословныхъ дѣлъ отписано,—роду Унковскихъ не написано.

Къ исторіи Зюнгарскихъ Калмыковъ.

Письмо къ Н. И. Веселовскому по поводу изданія «Посольства Унковскаго къ Контайшѣ 1722—1724 гг.»

Получивъ отпечатанные листы издаваемаго Географическимъ Обществомъ подъ вашею редакціей «Дневника посольства Унковскаго къ зюнгарскому Контайшѣ 1722—1724 г.», я съ удовольствіемъ прочиталъ этотъ рѣдкій по своей безыскуственной простотѣ и правдивости разказъ. Его географическія и этнографическія данныя чрезвычайно важны и интересны; но мое вниманіе остановили на себѣ главнымъ образомъ историческія свѣдѣнія, сообщаемыя Унковскимъ, и по поводу ихъ хочу я сообщить Вамъ нѣсколько своихъ замѣтокъ.

Вы знаете, что бытъ зюнгарскихъ родовъ за вторую половину XVII вѣка представляетъ собою одинъ изъ самыхъ темныхъ періодовъ въ исторіи зюнгарскихъ поколѣній. Причины этой темноты лежатъ, конечно, отчасти въ сложности самой зюнгарской жизни того времени, отчасти въ незначительности нашихъ свѣдѣній о ней; но, мнѣ кажется, что болѣе всего обусловливается эта темнота разнорѣчивостью тѣхъ показаній, которыя оставлены намъ путешественниками и историками этого періода. Беру въ примѣръ настоящій случай изданія дневника Унковскаго и оказывается, что историческія показанія этого путешественника совершенно расходятся съ показаніями Жербильона; послѣднія въ свою очередь различествуютъ отъ показаній китайскихъ историковъ, насколько они извѣстны намъ по переводамъ единственнаго изслѣдователя ихъ о. Іакинѳа. Чтобы разобраться въ этой путаницѣ извѣстій, мнѣ, по поводу Вашего изданія, захотѣлось пересмотрѣть, какъ толкуютъ объ этомъ періодѣ собственныя монголо-ойратскія сказанія, которыя, замѣчу мимоходомъ, до сего времени еще и вовсе не были разработаны въ Европѣ. Я старался припомнить все, что было прочитано мною въ различныхъ историческихъ сочиненіяхъ Ойратовъ, думалъ сгруппировать, упорядочить эти свѣдѣнія и прояснить что либо изъ этого мрака, который лежитъ надъ жизнью Зюнгаріи во второй половинѣ XVII вѣка, про-

читалъ кое что изъ пріобрѣтеннаго мною во время поѣздки моей въ Монголію; но оказалось, что все это, давая новый и обильный матеріалъ въ то же время опять таки расходится съ прежде извѣстнымъ. Будемъ ожидать слѣдовательно открытія новыхъ памятниковъ, чтобы вполнѣ точно и правильно выяснить себѣ событія зюнгарской жизни, а пока все-таки не могу не подѣлиться съ Вами тѣмъ, что нашелъ я въ памятникахъ ойратскихъ, съ нѣкоторою прибавкою свѣдѣній, заимствованныхъ изъ исторической литературы монгольской, китайской и маньчжурской.

Прежде всего интересно то, что Унковскій почитаетъ преемникомъ Батуръ-хунъ-тайчжі'я (Контайша) [1]) князя Сэнгэ, котораго называетъ онъ притомъ старшимъ сыномъ Батуръ-хунъ тайчжі'я; но какъ по положительнымъ сказаніямъ монгольскихъ историковъ, такъ и по наведеніямъ, дѣлаемымъ изъ разсмотрѣнія вообще исторіи Зюнгаровъ за помянутый періодъ, очевидно, что Сэнгэ не былъ старшимъ сыномъ Батуръ-хунъ-тайчжі'я. «Исторія Кукэнорскихъ Öлöтовъ», разказывая объ этомъ, [2]) замѣчаетъ, что у Батуръ-хунтайчжія было всего одиннадцать сыновей (а не двѣнадцать, какъ говоритъ Унковскій и не десять, какъ сообщается въ историческомъ сказаніи о Дöрбöнъ Ойратахъ Батуръ-убаши Тюменя. См. Астрах. губ. Вѣдом. 1861 г. № 53) и называетъ ихъ въ порядкѣ старшинства слѣдующими именами:

1) Цэцэнъ-ханъ, (или Цэцэнъ тайчжи, впослѣдствіи убитый Галданомъ).

2) Цзотба батуръ, (онъ кочевалъ съ своимъ улусомъ въ Кукэнорѣ, но въ настоящее время поколѣніе его уже пресѣклось).

---

[1]) Батуръ хунъ тайчжи не есть собственное имя, а только титулъ. Собственное имя этого князя было Хотохоцзинь. Онъ почитается Ойратами потомкомъ въ седьмомъ колѣнѣ Эсэмунъ-дарханъ нояна, отъ котораго зюнгарскіе князья вообще ведутъ свое происхожденіе. Такъ говорится объ этомъ предметѣ въ исторіи Кукэнорскихъ Öлöтовъ. У нашихъ Астраханскихъ Калмыковъ сохранились лѣтописи, гдѣ родъ Батуръ хунъ-тайжі'я ведется къ верху на четырнадцать колѣнъ. Перечислять всѣ имена этихъ родоначальниковъ не интересно, но Вы можете найти ихъ въ моемъ изданіи: „Памятники исторической литературы Астраханскихъ Калмыковъ“. Спб. 1885 г. стр. 59—60. Литограф. текстъ.

[2]) Хухэ нагур'ун гэлэдунъ шастиръ. Дэбтеръ 81, стр. 13.

3) Бандари (потомки котораго наслѣдовали въ свое владѣніе и управляютъ теперь родомъ Цзотба батура въ Кукэнорѣ).

4) Зорикту хошучи (потомки его живутъ въ настоящее время также въ Кукэнорѣ).

5) Очнонъ (сынъ котораго Даньцзила съ своимъ родомъ былъ причисленъ къ халхаскимъ кочевьямъ въ вѣдомство Сайнъ нояна [1]).

6) Сэнгэ (котораго Унковскій называетъ старшимъ, а о. Іакинѳъ пятымъ сыномъ Батуръ-хунъ-тайчжі'я).

7) Галданъ (впослѣдствіи получившій титулъ Бошокту и прославившійся своими походами на Халху).

8) Бумъ (болѣе извѣстный въ исторіи подъ своимъ прозвищемъ Эрдэни-тайши),

9) Дорчжи чжабъ (убитый Тушѣту ханомъ въ 1687 году при первомъ движеніи Зюнгаровъ на Халху) [2]).

10) Пунсукъ-даши и

11) Дарма.

Сколько мнѣ извѣстно, это единственное перечисленіе всѣхъ сыновей Батуръ-хунъ-тайчжі'я у восточныхъ историковъ, у европейскихъ же изслѣдователей исторіи Зюнгаровъ имена этихъ сыновей неизвѣстны вовсе, такъ какъ эти изслѣдователи обращали свое вниманіе главнымъ образомъ на Сэнгэ и Галдана. Жербильонъ упоминаетъ еще о третьемъ сынѣ Батуръ-хунъ-тайчжі'я— Ончонѣ. Онъ почитаетъ Ончона старшимъ и подробно передаетъ слышанные имъ разказы о томъ, что по смерти Батуръ-хунъ-тайчжі'я никто другой какъ именно Ончонъ сдѣлался его преемникомъ въ достоинствѣ и управленіи. Вслѣдъ за симъ этотъ Ончонъ якобы началъ войну съ Хасакъ-бурутами, но въ походѣ заболѣлъ оспою и, по обычаю, будучи оставленъ своими солдатами, попался въ плѣнъ къ Бурутамъ. Въ это время Сэнгэ будто бы впервые овладѣлъ улусомъ Ончона т. е. зюнгарскими поколѣніями. Но спустя три года Ончону удалось выкупиться изъ своего плѣна, хотя ему и не суждено было увидать своей родины. Сэнгэ, которому будто бы не хотѣлось лишиться земель своего брата, подослалъ преданныхъ ему людей и они убили Ончона въ то время, когда

---

[1]) Монгольская лѣтопись „Эрдэнійнъ Эрихэ“, стр. 191.

[2]) Тамъ же, стр. 257.

послѣдній пришелъ уже на границы зюнгарскихъ кочевьевъ. Послѣ этого Сэнгэ уже окончательно получилъ въ свои руки отцовскія земли и укрѣпилъ за собою княжеское достоинство [1]). Если мы знаемъ, что Батуръ-хунъ-тайчжи умеръ въ 1653 году, то въ хронологическомъ отношеніи порядокъ событій, по Жербильону, долженъ быть слѣдовательно таковъ, что Ончонъ былъ убитъ около 1658 года и въ то же время сдѣлался главою Ойратскихъ князей Сэнгэ. Весь этотъ разсказъ изложенъ у Жербильона такъ правдоподобно, что вотъ уже два вѣка обманывался имъ европейскій міръ и ни одинъ изъ ученыхъ изслѣдователей исторіи Зюнгаровъ не подумалъ заподозрить его достовѣрность. Три года тому назадъ онъ ввелъ и меня въ такое же заблужденіе; но теперь я положительно могу засвидѣтельствовать, что разсказы Жербильона составляютъ чистѣйшій вымыселъ. Это подтверждается во 1-хъ, лѣтописными сказаніями Ӧлӧтовъ, изъ которыхъ намъ достовѣрно извѣстно, что Ончонъ въ 1676 г. совмѣстно съ Галданомъ Бошокту производилъ нападеніе на армію Цэцэнъ хана [2]); во 2-хъ, имя Ончона встрѣчаемъ мы еще позднѣе,—такъ, оно поставлено на ряду съ Галдановымъ въ оффиціальномъ докладѣ на имя императора Канси, представленномъ отъ Чжунгаровъ въ 17-е лѣто Кансіева правленія, или что то же въ 1678 г. по нашему циклу; наконецъ, въ 3-хъ, монгольскія историческія сказанія положительно увѣряютъ насъ, что Ончонъ-тайчжи, въ первое время по возвращеніи Галдана изъ Тибета кочевалъ и дѣйствовалъ нераздѣльно съ нимъ въ странахъ алтайскихъ, что въ 21-мъ году правленія Канси (1682) въ послѣдній разъ представлялъ онъ отъ своего имени подарки китайскому двору и вслѣдъ за симъ вскорѣ умеръ [3]). Принимая во вниманіе, что эти послѣднія свѣдѣнія основаны на оффиціальныхъ документахъ, мы конечно не можемъ уже придавать достовѣрность основаннымъ на слухахъ разсказамъ Жербильона и не усумнимся признать, что по крайней мѣрѣ главная и существенная часть этихъ разсказовъ—очевидный вымыселъ.

---

[1]) Description geogr. histor. chronol. polit. et phys. de la Chine, par *Du Halde*. T. IV, p. 48.

[2]) Зая пандитайнъ туйкэ, стр. 110.

[3]) Сайнъ нояд'унъ аймагунъ шастиръ Т. 78, л. 1-й.

Ончонъ никогда не былъ убиваемъ Сэнгэ, равно какъ и на то, чтобы занималъ онъ первенствующее мѣсто въ семьѣ ойратскихъ князей, мы не встрѣчаемъ нигдѣ и никакихъ указаній, кромѣ Жербильона.

Но отказываясь признать вслѣдъ за Жербильономъ, что Ончонъ, по смерти Батуръ-хунъ-тайчжія, занялъ первое мѣсто въ средѣ зюнгарскихъ князей, мы такимъ образомъ оставляемъ открытымъ вопросъ, кто-же былъ послѣ Батуръ-хунъ-тайчжія главою Ойратскаго союза? Унковскій вмѣстѣ съ о. Іакинѳомъ утверждаютъ, что Батуръ-хунъ-тайчжи прямо завѣщалъ свою власть и свое достоинство сыну своему Сэнгэ. Я не могу ничего замѣтить противъ справедливости сказаннаго, потому что китайскіе писатели дѣйствительно въ этой формѣ сообщаютъ намъ о тогдашнихъ дѣлахъ зюнгарскихъ; но съ другой стороны общій ходъ событій зюнгарской жизни за этотъ періодъ и наконецъ все то, что извѣстно намъ по лѣтописямъ Ойратовъ о жизни и дѣятельности Сэнгэ, какъ то трудно вяжется съ помянутыми разсказами. Въ калмыцкой біографіи Зая Пандиты смерть Батуръ-хунъ-тайчжія описывается слѣдующими словами:

«Зимою 1653 года скончался Батуръ-хунъ-тайчжи. На его похороны Цэцэнъ тайчжи и прочія дѣти Батуръ-хунъ-тайчжія пригласили Хутухту (т. е. Зая-пандиту) сдѣлаться ламою при изголовьи почившаго [1]) и святитель, напутствовавъ душу покойника, предалъ тѣло его огню. Въ продолженіе 49 сутокъ безпрерывно совершались молитвословія по усопшемъ и раздавались подаянія. Въ то же время Юмъ-агасъ (жена Батуръ-хунъ-тайчжія) приняла отъ Хутухты посвященіе и наконецъ Зая-пандита давалъ здѣсь наставленія тѣмъ, которые удручены были горестью: онъ объяснялъ, что значитъ бренность и безсмертіе и тѣмъ увеселялъ онъ ихъ души, угнетенныя печалью. Сэнгэ младшій братъ Цэцэнъ-хана, и человѣкъ,

---

[1]) Калмыцкое выраженіе „сдѣлаться ламою при изголовьи почившаго“ обозначаетъ тоже, что въ нашемъ церковномъ языкѣ—быть первостоятелемъ при отправленіи чина погребенія. Другими словами это значитъ, что приглашенный на похороны лама долженъ сидѣть у самой головы покойника въ то время, когда ему слѣдуетъ читать погребальныя молитвы, между тѣмъ какъ всѣ прочіе ламы занимаютъ мѣста по бокамъ покойника и въ остальныхъ частяхъ юрты.

*

котораго, когда онъ былъ холостъ, Хутухта особенно жаловалъ своимъ вниманіемъ во 1-хъ потому, что онъ былъ знатнаго происхожденія, во 2-хъ потому, что онъ былъ человѣкъ благочестивый и въ 3-хъ потому, что онъ приходился ему съ родни, слушалъ съ благоговѣніемъ ученіе, принялъ благословеніе и далъ слово списать всѣ книги, переведенныя Хутухтою [1]).

Въ этомъ краткомъ разсказѣ мы хотя и не находимъ точнаго указанія на то, какимъ именно сыномъ Батуръ-хунъ-тайчжія былъ въ порядкѣ старшинства Сэнгэ, но, очевидно, что онъ не былъ старшимъ, какъ утверждаетъ это Унковскій, а слѣдовательно и не могъ, согласно права первородства, получить въ свое наслѣдіе отцовскія земли. Старше Сэнгэ, по настоящему разсказу, является Цэцэнъ-ханъ, безсомнѣнія тотъ самый, который почитается первороднымъ у Батуръ-хунъ-тайчжія и по исторіи Кукэнорскихъ Ӧлӧтовъ.

Всматриваясь въ исторію Ойратовъ того времени, не трудно замѣтить, что по смерти Батуръ-хунъ-тайчжія главнымъ дѣйствующимъ лицемъ въ средѣ зюнгарскихъ князей является Цэцэнъ-ханъ, а никакъ ни Сэнгэ, который представляется какою-то безцвѣтною личностью, исполняющею только второстепенныя роли. Подъ 1659 годомъ въ біографіи Зая пандиты находится еще новое, чрезвычайно важное, но, къ сожалѣнію, очень кратко выраженное извѣстіе; оно гласитъ, что «зимою этого года Цуйкэръ, Сэнгэ, Цэцэнъ-батуръ и другіе покорили Зюнгарію» [2]). Намъ не извѣстно что эта была за борьба и въ силу какихъ именно обстоятельствъ она возникла; но самая рѣчь о войнѣ и о побѣдѣ надъ Зюнгарами уже прямо ручается за то, что Сэнгэ по смерти Батуръ-хунъ-тайчжія, т. е. съ 1653 года и до сего времени едва ли былъ признаваемъ за законнаго владѣтеля зюнгарскихъ поколѣній и что если онъ и почитался таковымъ впослѣдствіи, то власть эту онъ пріобрѣлъ себѣ путемъ сравнительно долгой борьбы и усилій. Но опять таки пріобрѣсти власть надъ Зюнгарами не значило еще наслѣдовать Батуръ-хунъ-тайчжію, потому что власть надъ зюнгарскими поколѣніями не совмѣщала въ себѣ главенства надъ

---

[1]) Зая-пандитайнъ туйкэ, стр. 59.

[2]) Тамъ же.

всѣмъ Ойратскимъ союзомъ и въ этомъ отношеніи, я повторю снова, довольно трудно представить то, чтобы Сэнгэ считался когда либо старѣйшимъ въ общей семьѣ ойратскихъ князей, ибо онъ никогда не является выдающимся дѣятелемъ. Въ 1660 году Цэцэнъ ханъ начинаетъ свои войны съ Аблаемъ. Сэнгэ вмѣстѣ съ Султанъ тайчжіемъ Хойтскимъ присоединяется къ хану и дѣйствуетъ подъ его руководствомъ. Благодаря многочисленности войскъ Цэцэнъ хана, Аблай былъ побѣжденъ: въ этой борьбѣ воины его были взяты въ плѣнъ и самая ставка его досталась въ добычу Цэцэнъ-хану. «Тогда ханъ собралъ сеймъ, на которомъ предложилъ вопросъ, что теперь дѣлать съ Аблаемъ, отдать ли ему его улусъ, или нѣтъ; если отдать, то какимъ образомъ и на какихъ условіяхъ? Сэнгэ, равно какъ и прочіе князья другихъ поколѣній отвѣчали: «Ты, ханъ, самъ знаешь отдать или не отдать» [1]). Это почтительное предоставленіе волѣ Цэцэнъ хана распоряжаться судьбою цѣлаго улуса обнаруживаетъ въ Сэнгэ далеко не руководителя и главу Ойратскихъ князей, а напротивъ скорѣе выражаетъ его покорность передъ Цэцэнъ ханомъ. Роль Сэнгэ въ періодъ этой войны падала, по видимому, даже и еще ниже, а именно, когда монастырь Аблаевъ (извѣстный у насъ подъ именемъ Аблай-кит'а) былъ въ осадѣ, къ Зая пандитѣ пришли ханскіе послы и сказали: «должно взять этотъ монастырь». Хутухта отправилъ къ хану посланцами Сэнгэ и Дайчина и поручилъ имъ передать такія рѣчи: «если можно, возвратите Аблаю весь народъ, а если уже нельзя, то по крайней мѣрѣ не мучьте его» [2]). Очевидно, что Сэнгэ исполнялъ обязанности, которыя совершенно не приличествуютъ владыкѣ цѣлаго сейма князей.

Изъ всего сказаннаго явствуетъ, что Сэнгэ никогда не былъ подобно своему отцу владыкою Ойратскаго союза. Можно думать, что спустя шесть семь лѣтъ по смерти Батуръ-хунъ-тайчжія, Сэнгэ достигъ того, что сдѣлался правителемъ зюнгарскихъ родовъ, но выше этого его значеніе никогда не поднималось. Намъ неизвѣстно въ точности, дѣйствительно ли Сэнгэ получилъ отъ Далай-ламы титулъ хунъ-тайчжи, по крайней мѣрѣ онъ никогда

---

[1]) Тамъ же, стр. 77.

[2]) Тамъ же, стр. 79.

не титулуется такъ ни въ монгольскихъ, ни въ ойратскихъ лѣтописяхъ; но если даже и получилъ онъ такой титулъ, то это еще не великое преимущество: ибо одновременно съ Сэнгэ въ средѣ Ойратовъ мы находимъ нѣсколько князей съ титуломъ хунъ-тайчжи. Какъ бы то ни было, однако несомнѣнно то, что по смерти Батуръ-хунъ-тайчжія первый, соединившій подъ своею властію разрозненныя поколѣнія Зюнгаровъ, былъ Сэнгэ и весьма вѣроятно, что въ силу этого «Илэтхэль шастра» и называетъ Сэнгэ наслѣдникомъ Батуръ-хунъ тайчжія, титулуя его въ то же время только *даргою* (монг. *даруга*) зюнгарскаго рода. Тоже сочиненіе сообщаетъ далѣе, что «Цзотба батуръ и братъ его Сэцэнъ, споря за наслѣдство, поссорились съ Сэнгэ и убили его. Оба они были родные братья съ Сэнгэ по отцу, но отъ разныхъ матерей, а Галданъ былъ отъ одной матери съ Сэнгэ. Галданъ жилъ въ Тибетѣ и сдѣлался ламою. Далай лама послалъ его обратно въ Чжунгарію и приказалъ вѣдать Ӧлӧтовъ. Галданъ схватилъ Сэцэна и убилъ его, а Цзотба-батуръ изъ Алтая бѣжалъ въ Кукэноръ. Когда въ 36 году Канъ-си (1697), уже послѣ пораженія Галдана, китайскій богдоханъ отправилъ пословъ для приведенія въ подданство Кукэнорцевъ, Цзотба уже умеръ, а сынъ его Сэбтэнъ-чжалъ былъ въ то время малолѣтенъ и потому не явился на аудіенцію къ посламъ богдоханскимъ. Въ 46 году (1707) этотъ Сэбтэнъ-чжалъ былъ возведенъ богдоханомъ въ званіе бэйлэ [1]).

По этому сказанію, въ совершенное противорѣчіе запискѣ Унковскаго, оказывается, что братья и убійцы князя Сэнгэ вовсе не были преданы смерти въ самую ночь совершеннаго ими злодѣйскаго убійства, но оставались жить въ Зюнгаріи до той поры, пока возвратившійся изъ Тибета Галданъ не началъ съ ними свою кровавую расправу. Впрочемъ, краткость всѣхъ этихъ сказаній, общность и неопредѣленность ихъ выраженій, особливо сопоставляемая на ряду съ тою массою событій, которыя совершились въ это время въ Зюнгаріи, препятствуютъ намъ сдѣлать какое-либо положительное заключеніе. Очень можетъ быть, что нѣкоторые

---

[1]) Илэтхэль шастиръ. Т. 83, л. 2-й. Званіе бэйлэ есть третья княжеская степень.

изъ убійцъ и дѣйствительно пострадали въ самое время совершеннаго ими злодѣянія, другіе же и, собственно говоря, самые главные заговорщики, т. е. Цэцэнъ и Цзотба батуръ оставались въ живыхъ и подверглись преслѣдованіямъ уже со стороны Галдана; во всякомъ случаѣ несомнѣнно то, что Цэцэнъ былъ убитъ Галданомъ, равно и братъ его Цзотба батуръ бѣжалъ въ Кукэноръ также при Галданѣ. Почти одновременно съ Цзотба батуромъ перекочевалъ въ Кукэноръ и четвертый сынъ Батуръ хунъ-тайчжія Цзорикту хошучи. Илэтхэль шастра говоритъ, что «спасаясь отъ смутъ Галдана, Цзорикту хошучи отдался подъ покровительство Кукэнорскихъ хошоутовъ» [1]; но были ли эти смуты со стороны Галдана результатомъ отмщенія за смерть братнюю или же въ основѣ ихъ лежали тѣ властолюбивыя стремленія, проявлять которыя Галданъ началъ немедленно по возвращеніи въ Зюнгарію,—сказать положительно невозможно.

Вообще, первая дѣятельность Галдана въ Зюнгаріи до сего времени у насъ положительно неизвѣстна и самое время возвращенія его изъ Тибета должно представляться для насъ еще вопросомъ. О. Іакинѳъ начало смутнаго времени, возбужденнаго Галданомъ, относитъ къ 1677-му (1667?) году [2]; но съ этимъ мы никакъ не можемъ согласиться, ибо хотя и не имѣемъ точныхъ указаній на время прибытія Галдана изъ Тибета въ Зюнгарію, однако можемъ опредѣлить его хотя приблизительно на основаніи слѣдующихъ данныхъ. Въ біографіи Зая пандиты находится указаніе, что Сэнгэ былъ живъ еще въ послѣднемъ лѣтнемъ мѣсяцѣ 1671 года и за симъ тамъ же говорится, что зимою того же года Алдаръ тайчжи присоединился къ Бошокту-хану [3]). По этимъ то двумъ извѣстіямъ мы должны предполагать, что убіеніе Сэнгэ, равно какъ и возвращеніе Галдана имѣли свое мѣсто именно осенью, или же въ началѣ зимы 1671 года.

Относительно первой дѣятельности Галдана біографія Зая пандиты сохраняетъ для насъ очень немногія сказанія, которыя впрочемъ извѣщаютъ насъ, что «зимою 1671 года Алдаръ-тайши

---

[1]) Илэтхэль шастиръ. Т. 86-й, л. 9-й.

[2]) *Іакинѳъ.* Историческое Обозрѣніе Ойратовъ или Калмыковъ, стр. 64.

[3]) Зая пандитайнъ туйкэ, стр. 107.

отправился вверхъ по Иртышу и присоединился къ Бошокту-хану. Въ слѣдующемъ году—мыши (1672) Алдаръ-тайши и Бошокту-ханъ кочевали вмѣстѣ въ урочищѣ Öбкö. Весною, въ годъ тельца (1673), Даньджинъ-хунъ-тайчжи измѣнилъ (Цэцэнъ-хану) и присоединился къ Бошокту хану [1]).

Войны съ Цэцэнъ-ханомъ начаты были Галданомъ, повидимому, не ранѣе 1675 года и замѣчательно, Цэцэнъ-ханъ былъ едва ли не самъ зачинщикомъ этихъ войнъ, что впрочемъ и понятно, такъ какъ не могъ же онъ смотрѣть равнодушно на распаденіе своего союза. «Лѣтомъ, въ годъ зайца (1675), Цэцэнъ-ханъ отправился съ войскомъ на Бошокту-хана и остановился въ урочищѣ Тöмöръ-цорго; отсюда онъ послалъ Цукэра и Алдаръ-хошучія съ 7000 войска противъ Галдана; но въ происшедшемъ сраженіи Алдаръ-тайши (перешедшій на сторону Галдана, какъ мы замѣтили еще въ 1671 году) покорилъ Данджина и Торгутскаго Гумбо, кочевавшихъ на границѣ (въ мѣстностяхъ по) Урунгу, Булган'у и Чингил'ю. Распустивъ свои многочисленныя войска, Цэцэнъ-ханъ зимовалъ этотъ годъ въ урочищѣ Хара-Бöрöкъ, что на рѣкѣ Эмэль, а весною перекочевалъ къ р. Или [2]). Въ 1676 году Галданъ снова напалъ на Цэцэнъ-хана. Послѣдній, сознавая силу противника, бросилъ свои войска и удалился къ Талькійнъ-ама (къ ущелью Тальки). Его великое войско также побѣжало и прибыло къ Тальки еще прежде его. Здѣсь, будучи не въ состояніи остановить (свои войска) словами, (Цэцэнъ-ханъ) присоединился къ Эрджи-хунтайчжі'ю, а войска Бошокту-хана прошли въ Или и тѣхъ, которыхъ можно было взять въ плѣнъ, плѣнили, а тѣхъ, которые обратились въ бѣгство, прогнали [3]). Окончательное подчиненіе Цэцэнъ-хана Галдану Бошокту совершилось въ урочищѣ Шара-бэль, въ среднемъ зимнемъ мѣсяцѣ 1676 года; но какъ совершилось это событіе біографія Зая пандиты не отмѣчаетъ, сообщая только, что Цэцэнъ-ханъ провелъ въ этомъ урочищѣ Шара-бэль всю зиму 1676 года [4]).

---

[1]) Тамъ же, 108.
[2]) Тамъ же, 126.
[3]) Тамъ же, 131.
[4]) Тамъ же, 138.

Что касается Бошокту-хана, то о немъ изъ той же біографіи Зая пандиты мы узнаемъ, что, послѣ покоренія Цэцэнъ-хана, въ среднемъ весеннемъ мѣсяцѣ года змѣи (1677) онъ перекочевалъ изъ урочища Хабцагай, что на р. Или, и провелъ лѣто этого года въ урочищѣ Цаганъ-худжиръ, а зимовалъ у рѣки Иртыша. Лѣто слѣдующаго года лошади (1678) онъ провелъ въ урочищѣ Гурбанъ-тулга и сюда пріѣзжалъ къ нему на свиданіе новый ханъ монгольскій; осенью того же года къ нему пріѣзжалъ Замсудорчжи-рабтанъ и, наконецъ, зимою посланникъ Далай-ламы— Зарбунай. Въ годъ овцы (1679) Бошокту-ханъ снова зимовалъ на Иртышѣ, а весною года обезьяны (1680) перебрался черезъ Заиръ и провелъ лѣто въ Кӧкӧ-гуя. Въ этомъ году онъ послалъ войска на Яркендцевъ и овладѣлъ Яркендомъ. Зимою 1680 года кочевалъ онъ въ Боро-тала и «здѣсь же зимою этого года обезьяны (1680) Цэцэнъ-ханъ скончался». Лубсанъ-гомбо и другіе спрашивали Далай-ламу о переселеніи души почившаго Цэцэнъ-хана и Далай-лама отвѣчалъ имъ, что онъ переродился въ священнаго тенгрія (ном'ту тэнгри) [1]). Отсюда ясно, что легенда, записанная Унковскимъ, будто-бы Цэцэнъ-ханъ былъ убитъ Бошокту-ханомъ въ битвѣ при озерѣ Зють-голъ не имѣетъ за собою полной, исторической правды.

Лѣто слѣдующаго года курицы (1681) Бошокту ханъ провелъ въ урочищѣ Дӧнънӧ. Въ этомъ году онъ и перевезъ сюда кумиръ Зая-пандиты. Зимою этого года ставка Бошокту хана снова находилась въ Боро-тала и въ этомъ же году курицы (1681) онъ отправился съ войсками и осадилъ Сайримъ (крѣпость въ Туркестанѣ). Въ годъ собаки (1682), возвратившись, онъ зимовалъ на берегахъ р. Или. Въ годъ свиньи (1683) снова предпринялъ походъ на Сайримъ; въ этомъ походѣ были взяты въ плѣнъ два султана. Осенью онъ снова предпринялъ походъ и подчинилъ много Бурутовъ, Анджіянцевъ. Въ годъ мыши (1684) Бошокту ханъ осадилъ Цокуй'я и снова выступилъ въ походъ на Анджіянцевъ. На обратномъ пути въ урочищѣ Кукурынъ-шилъ сдѣлалась ненастная погода; въ это время онъ покорилъ Манрыевъ. Лѣтомъ

---

[1]) Тамъ же, 140.

(военачальникъ Галдана) Рабтанъ разрушилъ Сайримъ. Осенью въ годъ тельца (1685) Бошокту ханъ еще предпринялъ походъ на Анджіянцевъ и взялъ въ плѣнъ множество бэковъ. Въ годъ барса (1686) Бошокту ханъ снова возвратился въ Боро-тала и здѣсь провелъ всю зиму. Весною года зайца скончалась Юмъ-агасъ, зиму этого года Бошокту ханъ проводилъ на Иртышѣ [1]), а весною слѣдующаго, 1688 года, съ 30,000 войскомъ онъ вступилъ въ предѣлы Халхи и такимъ образомъ положилъ начало своимъ войнамъ въ Монголіи, подробный разсказъ о которыхъ изложенъ мною въ изданной части лѣтописи Эрдэніинъ эрихэ.

Но въ то время, когда работалъ я надъ этою лѣтописью, главнымъ предметомъ моихъ изслѣдованій были Монголо-халхасы, а потому я не обращалъ особеннаго вниманія на всѣ мелочи жизни Ойратовъ. Такимъ образомъ многіе изъ вопросовъ, которые относятся до исторіи ойратскихъ поколѣній и теперь затрогиваются сказаніями Унковскаго, остались у меня неразъясненными. И прежде всего такимъ вопросомъ является тотъ фактъ, къ разсмотрѣнію котораго переходитъ Унковскій непосредственно послѣ сообщенія о движеніи Галдана на Халху,—я говорю объ отдѣленіи Цэванъ-рабтана отъ Галдана-Бошокту. Въ самомъ дѣлѣ по доселѣ извѣстнымъ намъ изслѣдованіямъ выходило, что Цэванъ-рабтанъ бѣжалъ изъ Зюнгаріи непосредственно послѣ того, какъ Галданъ началъ убивать своихъ братьевъ и что бѣжалъ онъ именно въ Турфанъ. Въ противорѣчіе этому Унковскій сообщаетъ, что «Цаганъ Араптанъ и братья его Соломъ Араптанъ и Данжимъ Умбу... въ службѣ быть имѣли при дядѣ своемъ Бошту ханѣ начальными людьми, паче жъ Цаганъ Араптанъ и Соломъ Араптанъ въ службѣ счастіе имѣли. И... взялъ намѣреніе Бошту-ханъ племянниковъ своихъ... тайно убить... И... Соломъ Араптана ночію тайно удавили, а Цаганъ Араптанъ тогда былъ въ отъѣздѣ. А какъ пріѣхалъ.... тое жъ ночи хотѣлъ (Галданъ) и его, Цаганъ Араптана убить, но нѣкоторой лама ему, Цаганъ Араптану сказалъ, что братъ его убитъ, а ежели и ты-де не уйдешь, то и тебѣ быть убиту. Того ради онъ, Цаганъ Араптанъ, взявъ съ собою 7 человѣкъ вѣрныхъ своихъ калмыкъ, уѣхалъ

---

[1]) Тамъ же, 141.

къ рѣкѣ Борталу, гдѣ кочевали Калмыки... и тутъ пріятно его партію приняли. И такъ онъ, Цаганъ Араптанъ, тутъ при рѣкѣ Борталѣ обжился и началъ умножать людей и скота».

Въ разъясненіе нѣкоторыхъ противорѣчій этого разсказа съ тѣмъ, что было намъ доселѣ извѣстно объ этомъ времени жизни Цэванъ-рабтана, я могу теперь указать и, какъ мнѣ кажется, указать совершенно точно годъ бѣгства Цэванъ-рабтана изъ Чжунгаріи. Я нашелъ его, читая изданный на маньчжурскомъ языкѣ дневникъ китайскаго посланника Боочжу, который былъ командированъ императоромъ Канси къ Цэванъ-рабтану въ 41-мъ году кансіева правленія, или что тоже въ 1702 г. по нашему счету. Подробно излагая свои разговоры съ Цэванъ-рабтаномъ, Боочжу влагаетъ между прочимъ въ уста Цэванъ-рабтана слѣдующія слова: «послѣ того какъ убѣжалъ я отъ своего дяди Галдана въ лѣто лошади...». Соображая всѣ, какъ предыдущія такъ и послѣдующія обстоятельства, мы находимъ, что Сэнгэ былъ убитъ, а Галданъ возвратился изъ Тибета въ Зюнгарію въ годъ свиньи—1671-й; послѣ этого года свиньи ближайшіе годы лошади падаютъ на 1678 и 1690 годы. Но въ 1690 году мы видимъ Цэванъ-рабтана уже сильнымъ зюнгарскимъ княземъ и слѣдовательно бѣжать отъ Галдана онъ могъ только въ 1678 году. Являющійся такимъ образомъ промежутокъ отъ смерти Сэнгэ до 1678 года, т. е. приблизительно шесть или семь лѣтъ, Цэванъ несомнѣнно прожилъ въ Зюнгаріи и мы не имѣемъ никакого основанія не вѣрить показанію Унковскаго, что за все это время онъ «въ службѣ быть имѣлъ при дядѣ своемъ Бошту-ханѣ начальнымъ человѣкомъ».

Пополняя такимъ образомъ сказаніями Унковскаго этотъ маленькій пробѣлъ нашихъ знаній, мы уже никакъ не можемъ согласиться съ его заявленіемъ о томъ, будто бы, бѣжавъ отъ Галдана, Цэванъ-рабтанъ уѣхалъ не дальше какъ къ рѣкѣ Борталу. Въ самомъ дѣлѣ, какъ могъ здѣсь жить, да еще и обжиться бѣжавшій отъ Галдана въ 1678 году Цэванъ-рабтанъ, если мы знаемъ, что на этой же рѣкѣ Боротала кочевалъ самъ Галданъ въ теченіе двухъ подъ рядъ зимъ 1680 и 1681 года, а потомъ провелъ здѣсь же и всю зиму 1686 года? Очевидно, что, ушедши изъ Зюнгаріи, Цэванъ рабтанъ укрылся отъ своего дяди гдѣ нибудь подальше. Въ разговорѣ съ вышеупомянутымъ посланникомъ Боочжу, самъ Цэванъ

рабтанъ разказываетъ, объ этихъ обстоятельствахъ слѣдующими словами: «Когда мой дядя Галданъ умертвилъ моего младшаго брата Сономъ-арабтана, да намѣревался истребить и меня, тогда я, замѣтивъ устремленный на меня ударъ, съ семью человѣками уклонился въ Турфань. Великій государь (т. е. императоръ Канси) прислалъ ко мнѣ посланника, чтобы узнать отъ меня причины моей ссоры съ дядей и въ отвѣтъ на это посольство я отправилъ къ его величеству свое, чрезъ которое подробно доложилъ обо всемъ, что касается нашихъ междоусобныхъ дѣлъ». Думаю, что послѣ такого показанія самого Цэванъ рабтана уже трудно будетъ не согласиться съ тѣмъ, что онъ бѣжалъ именно въ Турфань и это тѣмъ болѣе, что Турфань представлялъ собою въ самомъ дѣлѣ самый ближайшій пунктъ, въ которомъ Цэванъ рабтанъ могъ считать себя безопаснымъ. Замѣтимъ здѣсь между прочимъ, что Турфань никогда не былъ въ числѣ шести городовъ Малой Бухаріи, которыми, по Валиханову, владѣлъ Галданъ [1]). Исторія турфаньскихъ князей свидѣтельствуетъ намъ, что Турфань всегда оставался вѣрнымъ Китаю, оттого и Цэванъ-рабтанъ могъ найти здѣсь для себя укромное пристанище [2]).

Спрашивается теперь: когда же появился Цэванъ на р. Боро-тала, ибо пребываніе его здѣсь несомнѣнно доказывается не только показаніями Унковскаго, но и свидѣтельствами китайскихъ историковъ [3]). Но для точнаго опредѣленія времени его прихода мы не имѣемъ пока никакихъ данныхъ, хотя по соображенію обстоятельствъ и можемъ выводить слѣдующее. Если новолѣтіе 1687 г. Галданъ Бошокту встрѣчалъ въ Боро-тала и если весь тотъ годъ провелъ онъ въ Зюнгаріи, если наконецъ только съ

---

[1]) О состояніи Алтышара въ *Зап. Имп. Р. Геогр. Общ.* кн. 3-я. 1861 г.

[2]) Ванъ-гунъ-сай илэтунь улабунь. Т. 110, л. 17.—По сказаніямъ этой исторіи явствуетъ, что Турфаньцы добровольно подчинились Маньчжурамъ въ 1646 году. Въ 5-мъ году правленія Канси (1667) правителемъ Турфани былъ утвержденъ Кумуда. Въ 9-мъ году (1671) этотъ Кумуда за преданность маньчжурскому дому былъ повышенъ въ своемъ званіи. Въ 25-мъ году (1686) по повелѣнію Канси онъ съ своими Турфаньцами охранялъ кочевья поддавшагося въ ту пору Маньчжурамъ Хороли. Умеръ Кумуда уже по окончаніи войнъ Галдана.

[3]) Шэнъ-ву-цзи. Цзюань 3-я, л. 52.

весны 1688 года вступилъ онъ въ предѣлы Халхи и лишь съ этого времени такъ увлекся войнами въ Монголіи, что потомъ уже не возвращался на родину; то понятно, что Цеванъ-рабтанъ могъ возвратиться въ зюнгарскія кочевья не ранѣе какъ съ весны 1688 года. Съ другой стороны въ дневникѣ Боочжу мы находимъ указаніе, что «когда Цэванъ-рабтанъ узналъ, что Галданъ находится съ своими войсками въ Уланъ-бутунѣ, то онъ поспѣшилъ туда съ отрядами зюнгаровъ, разстроилъ станъ-Галдана, захватилъ его жену, дѣтей, людей и много скота, чрезъ что Галданъ былъ значительно обезсиленъ». Такъ какъ сраженіе при Уланъ-бутунѣ происходило въ 8-й лунѣ 1690 года, а Цэванъ рабтанъ дѣйствовалъ въ немъ уже какъ князь зюнгарскій, то и возвращеніе его должно было совершиться въ періодъ отъ весны 1688-го до лѣта 1690 года,—вѣроятнѣе же всего, что онъ пришелъ изъ Турфани или въ концѣ 1688, или же въ началѣ 1689 годовъ.

Въ дальнѣйшемъ повѣствованіи о дѣяніяхъ Цэванъ-рабтана Унковскій сообщаетъ о подчиненіи этимъ хунъ-тайчжіемъ нѣсколькихъ мусульманскихъ поколѣній Восточнаго Туркестана и съ особенною подробностію разсказываетъ о присоединеніи имъ къ своему улусу 15,000 кибитокъ Торгоутовъ, бѣжавшихъ изъ Россіи вмѣстѣ Санджи-чжаб'омъ (иначе называютъ его Санчжабъ, а Унковскій пишетъ Санжипъ), сыномъ Аюки-хана. Это и не безосновательно, такъ какъ присоединеніе помянутыхъ Торгоутовъ составляло для Цэвана дѣло гораздо большей важности, чѣмъ таковое же присоединеніе нѣсколькихъ поколѣній Малой Бухары. Точно такими же глазами смотрѣли на эти событія и китайцы. Вышепомянутый посланникъ Боочжу, бесѣдуя съ Цэваномъ и указывая на постоянныя безпокойства, которыя нажилъ себѣ Цэванъ присоединеніемъ Бухарцевъ, въ то же время прямо говоритъ ему: «побѣда, одержанная тобою надъ торгоутскимъ княземъ Санджи-чжабомъ, пробудила въ тебѣ большую гордость, такъ какъ, овладѣвъ его подданными, ты почувствовалъ у себя чрезвычайное приращеніе силы». Для насъ этотъ фактъ перехода Санчжаба въ Зюнгарію важенъ не только въ видахъ пониманія возвышенія Цэванъ-рабтана, но и еще болѣе для разъясненія исторіи нашихъ волжскихъ калмыковъ. Извѣстно, что очень многіе видятъ въ этомъ отдѣленіи Санчжаба первое проявленіе распаденія орды волжскихъ калмыковъ.

завершившееся громаднымъ бѣгствомъ ихъ въ 1771 году; а между тѣмъ причины отдѣленія Санчжаба остаются еще доселѣ невыясненными, да и матеріаловъ для этого не имѣется у насъ никакихъ, помимо лишь коротенькой замѣтки Палласа. Я лично имѣю по этому поводу два различныхъ разсказа, изъ которыхъ одинъ заимствованъ мною изъ извѣстнаго «описанія калмыцкихъ народовъ—Бакунина, а второй и, какъ мнѣ кажется, болѣе основательный и справедливый, нашелъ я въ дѣлахъ калмыцкаго архива Астраханской Палаты Государственныхъ Имуществъ. По разсказу Бакунина событіе это совершилось слѣдующимъ образомъ:

Въ 1701 году старшій сынъ Аюки Чакдуръ-чжабъ засталъ Аюку у жены своей Тарбачжи и хотѣлъ заколоть его за предосудительное обращеніе съ своею снохою; но подоспѣвшіе во время калмыки не допустили Чакдуръ-чжаба до этого отцеубійства. Въ пылу мщенія Чакдуръ-чжабъ разславилъ поступокъ Аюки по всему калмыцкому народу и так. обр. возбудилъ въ калмыкахъ крайнее отвращеніе къ Аюкѣ. Результатомъ этого было то, что всѣ калмыцкіе владѣльцы, а равно и дѣти Аюки, рожденные отъ одной матери съ Чакдуръ-чжабомъ (Санчжабъ и Гундэлэкъ) собрали свои улусы и, приставъ къ Чакджуръ-Чжабу, ушли съ нимъ за р. Уралъ откуда пересылались съ зюнгарскимъ хунъ-тайчжи. Примѣру ихъ вскорѣ послѣдовали и улусы, подвѣдомые самому Аюкѣ. Тогда четвертый сынъ Аюки Гунджэбъ, видя крайнее возмущеніе въ народѣ, подослалъ зайсанга Нэкѣя къ стойбищу Чакдуръ-чжаба, чтобы убить этого зачинщика смуты и так. обр. подавить возстаніе. Нэкѣй ночью подъѣхалъ къ кибиткѣ Чакдуръ-чжаба, выстрѣлилъ сквозь кибитку и ранилъ Чакдуръ-чжаба двумя пулями, но убить его Нэкѣю не удалось. Послѣ этого Чакдуръ-чжабъ постепенно усиливался приходившими къ нему калмыками и Гунджэбъ, боясь мщенія со стороны брата, ушелъ на нагорную сторону р. Волги, гдѣ и остановился близь Саратова подъ защитою воеводы Никифора Беклемишева; Аюка же, оставшись не болѣе какъ съ 100 кибитками, ушелъ въ уральскій казачій городокъ.

Когда слухи о возмущеніи въ калмыцкихъ степяхъ дошли до Москвы, то отсюда былъ отправленъ въ Самару бояринъ, князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ. Онъ послалъ нарочныхъ къ Чакдуръ-чжабу съ увѣщаніями и приглашеніемъ возвратиться на

Волгу, обѣщая при этомъ помирить его съ отцемъ. Чакдуръ-чжабъ послушался этихъ увѣщаній и дѣйствительно положилъ возвратиться; онъ пріѣхалъ въ Самару и здѣсь помирился съ своимъ отцемъ, а братъ его Санджабъ въ Самару не поѣхалъ, но съ нѣкоторыми другими родовыми владѣльцами и съ подвластными всѣмъ имъ улусами въ количествѣ 15,000 кибитокъ откочевалъ въ Зюнгарію къ Цэванъ рабтану, за которымъ была въ замужествѣ родная сестра Санчжаба—Сэдэръ-джабъ [1]).

Почти тоже самое, только гораздо короче, разсказываетъ и Палласъ [2]); но въ дѣлахъ калмыцкаго архива Астраханской Палаты Государственныхъ имуществъ сохранилось писанное на калмыцкомъ языкѣ письмо Дондукъ-омбы, въ которомъ нѣсколько иначе рисуется это возстаніе. Въ письмѣ этомъ говорится, что не одинъ Чакдуръ-чжабъ былъ виновникомъ возмущенія противъ Аюки, но одновременно съ нимъ подняли возстаніе Санчжабъ и Гундэлэкъ. Они трое вооружились противъ своего отца якобы за то, что онъ, будучи особенно расположенъ къ сыну своему Гунджэбу, по смерти брата своего Чжамцо и сына Арабтана, отдалъ этому Гунджэбу всѣ ихъ улусы. Такое предпочтеніе одному будто бы оскорбило Чакдуръ-чжаба, Санчжаба и Гундэлэка: они возстали на своего отца и прогнали его въ Таки,—урочище, находящееся въ Оренбургской губерніи (по всей вѣроятности это тотъ самый jaikischen Kasakenstädtchen, въ который, по показаніямъ Палласа и Бакунина бѣжалъ Аюка). Санчжабъ послѣ этого отправился въ Зюнгарію, а за симъ, вслѣдствіе этихъ безпорядковъ, изъ Москвы пріѣхалъ князь Борисъ Голицынъ, который и примирилъ Аюку съ Чакдуръ-чжабомъ, но не въ Самарѣ, а въ мѣстечкѣ Самуръ-хала (тоже въ Оренбургской губерніи). Коль скоро по этому письму Дондука-омбы Санчжабъ выставляется претендующимъ на улусы, отданные Гунджэбу, то сама собою дѣлается понятною и причина удаленія его въ Зюнгарію.

Опредѣлить съ точностью время прибытія Санчжаба въ Зюн-

---

[1]) Описаніе Калмыцкихъ народовъ, сочиненное Стат. Сов. Василіемъ Бакунинымъ въ 1761 году. Рукопись Императ. Публ. Библ. Древнехранилище Погодина № 1816.

[2]) *Pallas.* Sammlungen historischer Nachrichten. Th. I, S. 68—69.

гарію не возможно. Но мы видѣли уже, что начало возмущенія калмыковъ на Волгѣ относится къ 1701 году; съ другой стороны китайскій посланникъ Боочжу уже въ 1-й лунѣ 1703 года говоритъ съ Цэваномъ рабтаномъ о подчиненіи Торгоутовъ какъ о совершившемся фактѣ; слѣдовательно это подчиненіе имѣло свое мѣсто или въ концѣ 1701-го, или же въ 1702 году. Въ противорѣчіе этому Палласъ увѣряетъ насъ, что подчиненіе Санчжаба и его Торгоутовъ Цэванъ-рабтану состоялось именно 11-го Февраля 1704 года [1]). Откуда заимствовалъ это свѣдѣніе Палласъ, онъ не сообщаетъ, хотя мы и думаемъ, что оно было получено имъ изъ устъ калмыковъ; ибо въ средѣ ихъ въ самомъ дѣлѣ распространено подобное мнѣніе. Въ «Сказаніи объ Ойратахъ» Габанъ-шараба точно также говорится, что «Зорикту хунъ-тайчжи (Цэванъ-рабтанъ) въ 11-й день цаганъ-сара (первой луны) года модонъ мэчинъ (1704) арестовалъ Санчжаба и взялъ себѣ 15,000 его кибитокъ» [2]). Очевидно, что Палласъ замѣнилъ только, хоть можетъ, быть и не совсѣмъ точно, калмыцкое названіе мѣсяца «цаганъ сара» европейскимъ именемъ февраля. Однако несомнѣнно вѣдь, что калмыки не могли имѣть вполнѣ точныхъ свѣдѣній о событіяхъ, совершившихся въ Зюнгаріи; вотъ почему и думаемъ мы положиться скорѣе на китайскіе оффиціальные документы, чѣмъ на лѣтописи калмыковъ, которые, конечно, могли составляться и на основаніи простыхъ разсказовъ. При томъ примиреніе Чакдуръчжаба съ Аюкою состоялось уже несомнѣнно въ 1702 году; послѣ же этого примиренія, когда всѣ улусы были снова соединены подъ властью Аюки, послѣдній немедленно же послалъ посольство къ Цэванъ-рабтану съ требованіемъ, чтобы онъ возвратилъ Санчжаба и перешедшихъ съ нимъ калмыковъ. Посольство это явилось въ Зюнгарію не ранѣе 1703 года и долго хлопотало объ успѣшномъ окончаніи возложеннаго на него порученія, но не достигло своей цѣли. Илэтхэль шастра по этому поводу замѣчаетъ, что «такъ какъ Цэванъ рабтанъ стремился въ то время соединить всѣхъ Ойратовъ подъ своею властью, то онъ только прогналъ на Волгу Санчжаба,

---

[1]) Ibid., 69.
[2]) Габанъ шарабъ, л. 13-й.
[3]) Илэтхэль шастиръ. Т. 101, л. 12—13.

но удержалъ за собою пришедшихъ съ нимъ 15,000 семей калмыковъ и раздѣлилъ ихъ по частямъ между зюнгарскими отоками» [1]). Мы думаемъ поэтому, что въ 1704 г. произведенъ былъ Цэванъ-рабтаномъ не арестъ Санчжаба, а удаленіе сего послѣдняго изъ Зюнгаріи на Волгу и потеря послѣдней надежды на то, чтобы ушедшіе съ нимъ Калмыки могли снова соединиться съ улусомъ Аюки хана. Внѣ такого предположенія рѣшительно невозможно примирить съ дѣйствительностью оффиціальные и имѣющіе несомнѣнную достовѣрность китайскіе документы, каковы, напр., императорскіе указы. Въ 12-й лунѣ 43-го года правленія Канси (1703 г.) богдоханъ, предполагая отправить только что возвратившагося изъ Зюнгаріи Боочжу въ новое посольство къ Цэванъ-рабтану, низпустилъ указъ на имя членовъ государственнаго совѣта и указъ этотъ начинался слѣдующими словами: «Прежде Цэванъ-рабтанъ обнаруживалъ въ своихъ докладахъ преданность и благоговѣніе; но послѣ того какъ былъ уничтоженъ Галданъ, да одержалъ онъ побѣду надъ хасаками и получилъ нѣкоторое число военноплѣнныхъ, онъ началъ мало по малу перемѣняться. Теперь, присоединивъ къ себѣ Торгоутовъ, онъ часъ отъ часу становится надменнѣе». Ясно, что Торгоуты были присоединены Цэванъ-рабтаномъ значительно раньше первой луны 1704 года.

Въ трактатѣ о бывшей въ то время войнѣ у Китайцевъ съ Контайшею Унковскій останавливается главнымъ образомъ на разсмотрѣніи причинъ этой войны. Его разсказы о томъ, какъ Канси хотѣлъ мѣняться своимъ именемъ съ Цэванъ рабтаномъ и какъ послѣдній не уступалъ ему, картинно представляютъ намъ дѣтскую простоту разсужденій степныхъ политиковъ и чрезвычайно характерно рисуютъ понятія калмыковъ. Но мы знаемъ, что Канси съ его членами государственнаго совѣта, да и Цэванъ рабтанъ во все не были простачками; а слѣдовательно едва ли изъ за перемѣны имени могли начать они свои долгія и кровопролитныя войны. Вторую причину войны Унковскій видитъ въ нападеніи Цэванъ рабтана на Тибетъ и въ убійствѣ Галданъ-цэрэна (Галданъ-даньчжуна?) сына тибетскаго Чингисъ-хана (Лацзанъ-хана?). «И тако,

---

[1]) Торгутъ аймагунъ шастиръ, 12.

заключаетъ Унковскій, Контайша помянутыми поступками Китайскаго хана озлобилъ, для того Китайскій Амугулій-ханъ въ 1712 или 1713 году послалъ на него, Контайшу, войски китайскія и мунгальскія, которыя шли чрезъ пограничный китайскій городъ Комулъ»... Что отношенія Цэванъ рабтана къ Тибету имѣли свое значеніе при объявленіи Китайцами войны Зюнгарамъ, это, конечно, несомнѣнно, но что Унковскій не разобралъ и перепуталъ эти событія видно изъ того, что причиною войны 1712 г. онъ ставитъ нападеніе Цевана на Тибетъ, которое было произведено въ 1716 году и убійство Галданъ-даньчжуна, совершенное въ 1717 [1]). Въ дѣйствительности причина войнъ Китайцевъ съ Зюнгарами лежала прежде всего въ общемъ стремленіи Китая овладѣть западнымъ краемъ и так. обр. обезпечить себя отъ безпокойствъ, которыя постоянно причиняли Китаю бродившіе здѣсь съ своими стадами кочевники. По началу Канси хотѣлъ совершить это дѣло мирно. Къ Цэванъ рабтану онъ неоднократно посылалъ свои посольства съ предложеніями и увѣщаніями принять китайское подданство и вотъ образецъ рѣчи, которую держалъ въ 1703 году посланникъ Кансія — Боочжу въ бесѣдѣ съ Цэванъ рабтаномъ. «Ты представь себѣ, говорилъ Боочжу, прежняго, стараго далай ламу и спроси себя, кто онъ такой? Далай-лама, это первенствующій лама всей желтой вѣры и ея поклонниковъ; это святой, котораго всѣ чествуютъ своими жертвами и приношеніями. Спроси себя, кто такіе Кукэнорскіе владѣльцы? Это славные потомки славнаго Гуши хана. Всѣ они, управляя своимъ народомъ, мирно проживаютъ къ своихъ кочевьяхъ, сохраняя свои достоинства правителей. Неужели же они хуже тебя? Но за всѣмъ тѣмъ, благоговѣя предъ отличными добродѣтелями святѣйшаго государя (= богдохана), они признали надъ собою его верховную власть, стали наравнѣ со всѣми Монголами, приняли титулы и достоинства, получаютъ жалованье и подъ благотворнымъ покровительствомъ его величества просто благоденствуютъ». Но такія рѣчи были мало убѣдительны для Цэванъ рабтана; онъ по прежнему продолжалъ

---

[1]) Труды членовъ россійской духовной миссіи въ Пекинѣ, т. II, стр. 471.

подбирать къ себѣ мелкія поколѣнія, время отъ времени производилъ незначительныя вторженія на китайскую границу и так. обр., мало по малу усиливаясь и обогащаясь, дѣлался все болѣе и болѣе опаснымъ для Китая. Министры Канси, а равно и передавшіеся ему монгольскіе и калмыцкіе князья постоянно обращали вниманіе богдохана на Цэванъ рабтана и совѣтовали ему подчинить Зюнгаровъ силою. Въ 1705 году Даньцзанъ рабтанъ и Даньцзила (двоюродные братья Цэванъ рабтана, передавшіеся Китаю въ 1699 году) представили богдохану докладъ [1]), въ которомъ между прочимъ говорилось слѣдующее: «Теперь, когда всѣ Монголы, убѣдившись въ высочайшихъ достоинствахъ вашего величества, живутъ подъ вашимъ крѣпкимъ покровительствомъ, неужели же одинъ только Цэванъ-рабтанъ будетъ оставленъ съ своими зложелательными замыслами? Рано или поздно, онъ, укрѣпившись, непремѣнно начнетъ играть роль другаго, маленькаго Галдана. И такъ не лучше ли, чѣмъ оставлять его въ этомъ положеніи, послать войска по Хамійской дорогѣ и занять ими Турфань и проч. мѣстности. Войскъ потребуется для этого не больше какъ 10,000 маньчжурскихъ, да 10,000 монгольскихъ и другихъ (инородныхъ). Взявъ для провіянтовъ достаточное количество скота и, подвигаясь потихоньку, должно сперва занять Хонгорой, а потомъ, перешедши Алтай, идти прямо въ Богдо-эрэнь-хабирга Этотъ пунктъ рѣшитъ все дѣло. За тѣмъ всѣ его (Цэванъ-рабтана) подданные разбѣгутся и сами собою придутъ просить подданства; тогда можно будетъ брать ихъ какъ угодно. Бѣжать къ Бурутамъ Цэванъ-рабтану не удастся; ни въ малой Бухаріи, ни въ Яркендѣ ни въ Кашгарѣ онъ не усидитъ, Хасаки не пропустятъ его, а если и пропустятъ такъ не иначе какъ одной душой; да и подданные его и такъ, охладѣвъ къ нему, не пойдутъ за нимъ ни въ какомъ случаѣ» [2]).

Такимъ образомъ мы видимъ, что еще за цѣлый десятокъ лѣтъ до начала войнъ 1714 года Канси предпринималъ уже мѣры, а китайскій генералитетъ обсуждалъ всѣ способы для подчиненія

---

[1]) Варги амарги ба-бо нэцихэмо токтобуха бодохони битхэ. Д. 38, л. 27.

[2]) Цинъ динъ си юй тунъ вэнь чжи. Цзюань 7-я, л. 5.

Цэванъ-рабтана и Зюнгаріи, такъ что если открытіе военныхъ дѣйствій и задержалось еще на цѣлое десятилѣтіе, то это всецѣло зависило отъ нежеланія Китая втягиваться въ эти войны. Но Цэванъ-рабтанъ не измѣнялъ своей политикѣ, а потому годъ отъ года становился опаснѣе для Китая. Ближайшія причины открытія военныхъ дѣйствій съ Зюнгарами мы находимъ изложенными въ высочайшемъ указѣ Богдохана, данномъ на имя Цэванъ-рабтана въ томъ же 1714 году, т. е. передъ самымъ открытіемъ этихъ войнъ. Вотъ соотвѣтствующій отрывокъ изъ текста этого указа.

«Я (пишетъ отъ своего имени Канси), владѣя всѣми странами во вселенной, не оставляю безъ своего милосердаго покровительства даже и самые отдаленные и самые незначительные народы: всѣхъ преданныхъ мнѣ я содержу въ своей особенной высочайшей милости, а непокорныхъ строго наказываю. Въ настоящее время вся вселенная наслаждается невозмутимымъ спокойствіемъ, миромъ и благоденствіемъ и только ты нарушаешь это общее блаженство. Въ прошломъ году твои люди захватили съ халхаскихъ карауловъ моего человѣка и увезли съ собой. Потомъ твои же люди напали на моихъ подданныхъ, татарскихъ купцовъ, которые ѣхали по торговымъ дѣламъ въ Турфань и въ Хами, разбили ихъ и увезли съ собой; так. обр. опять были нарушены съ твоей стороны наши прежніе договоры. Чрезъ мѣстное турфаньское начальство обо всемъ этомъ къ тебѣ была послана особая бумага, но получена ли она тобою, или нѣтъ—неизвѣстно. Теперь мнѣ доносятъ, что твои войска произвели нападеніе на мой городъ Хами и что гарнизонъ мой, состоявшій изъ 200 Китайцевъ и Татаръ, вслѣдствіе своей малочисленности, долженъ былъ бѣжать. Захваченный при этомъ въ плѣнъ одинъ изъ твоихъ подданныхъ разсказываетъ, будто нападеніе съ твоей стороны было сдѣлано единственно за то, что эти Татары задерживали твоихъ посланцевъ, которыхъ въ разное время по нуждѣ командировалъ ты ко мнѣ съ докладами. Какъ бы то ни было, но войска мои за нападеніе, произведенное тобою на Хамійцевъ, скорымъ шагомъ спѣшатъ уже по четыремъ дорогамъ къ границамъ твоихъ владѣній и остановить ихъ теперь нѣтъ уже возможности.

«Твои надменные доклады очень оскорбляли меня; но я, какъ владыка всей поднебесной, все это великодушно прощалъ тебѣ.

Не писалъ ли ты напримѣръ: «прошу,чтобы вы возвратили старыя права всѣмъ Ӧлӧтамъ; прошу, чтобы всѣмъ одушевленнымъ существамъ были бы доставлены покой и благоденствіе». Но соотвѣтствуетъ ли такого рода требованіямъ то, что теперь самъ же ты начинаешь войны? Есть ли возможность согласить эти твои прежнія слова съ настоящими поступками? Если все привести въ прежнее положеніе, то нужно будетъ, чтобы Хошоуты соединились съ Хошоутами и были бы оставлены на старыхъ мѣстахъ; Торгоуты были бы соединены съ Торгоутами и возвращены къ Аюкѣ-хану; чтобы Хойты соединились бы съ Хойтами и оставлены были бы на прежнихъ своихъ кочевьяхъ у горъ Алакъ. Пожалуй, я тотчасъ же возвращу всѣхъ до одного человѣка изъ тѣхъ, которые принадлежатъ къ этимъ родамъ и проживаютъ въ моихъ земляхъ, въ ихъ прежнія мѣста и на соединеніе съ ихъ родами; но за тѣмъ потребуется и отъ тебя, чтобы сынъ Лацзанъ хана тибетскаго былъ бы также точно немедленно возвращенъ къ своему отцу: тебѣ же съ твоимъ зюнгарскимъ родомъ, согласно твоего прежняго доклада, слѣдуетъ предоставить лишь одинъ уголокъ по теченью р. Иртыша. Сверхъ сего, между твоими Зюнгарами находятся еще и такіе люди, на которыхъ мы за много лѣтъ прежде предъявляли свои требованія и, какъ ты самъ знаешь, эти люди до настоящаго времени живутъ у тебя, хотя и противъ своего желанія. Все это вызываетъ необходимость особаго разбирательства»... [1]).

По всѣмъ этимъ основаніямъ Канси настоящимъ указомъ 1714 г. предлагалъ Цэванъ-рабтану составить общій конгрессъ изъ зюнгарскихъ князей и делегатовъ отъ китайскаго правительства для обсужденія положенія вещей; но Цэванъ-рабатанъ уклонился отъ этого, боясь, что на съѣздѣ онъ можетъ быть убитъ или Китайцами, или же кѣмъ либо изъ ӧлӧтскихъ князей. Взамѣнъ сего въ слѣдующемъ, 1715 году Цэванъ открылъ уже цѣлый рядъ войнъ съ Китаемъ, которые длились въ теченіе цѣлыхъ шести лѣтъ. Унковскій передаетъ намъ кое что объ этихъ войнахъ, хотя всѣ его сообщенія относятся главнымъ образомъ до военныхъ дѣйствій, веденныхъ на сѣверѣ, а между тѣмъ самыя жаркія дѣла проис-

---

[1]) Тамъ же, d. 38 л. 42.

ходили въ ту пору на югѣ, т. е. въ Тибетѣ и въ Хухунорѣ. Сюда тянулся Цэванъ-рабтанъ, стремясь къ объединенію подъ своею властью Хошоутовъ, здѣсь же по необходимости сосредоточили свои главныя силы и Китайцы. Что касается сѣверныхъ предѣловъ владѣній Цэванъ-рабтана, то Китайцы ни однажды не откомандировывали сюда въ ту пору сильныхъ отрядовъ и это, помимо вышеуказанной причины, обусловливалось еще и тѣмъ, что Канси хорошо зналъ слабое состояніе Зюнгаріи. Посланникъ Боочжу, явившійся къ Канси изъ своей новой командировки къ Цэванъ-рабтану 1714 г., въ докладѣ, поданномъ императору, обрисовалъ тогдашнее положеніе Зюнгаріи слѣдующими словами: «Мы примѣтили, что народъ его (т. е. Цэванъ-рабтана) находится въ большой бѣдности. Скотъ какъ крупный, такъ и мелкій совершенно тощій. Во многихъ мѣстахъ замѣтны также заразительныя болѣзни и падежъ скота. Многіе изъ жителей, не имѣя юртъ, живутъ въ тростниковыхъ оградахъ; а нѣкоторые, по крайней бѣдности, питаются хлѣбопашествомъ. Говорятъ, что три года тому назадъ былъ неурожай. Большіе снѣга много вредятъ скоту и особливо въ мѣстахъ Богдо-эрэнь-хабирга, въ Манусѣ и даже до р. Или. Сверхъ всего этого въ прошломъ году была страшная засуха, которая, кажется, еще болѣе повредила скоту. Между тѣмъ замѣчается еще множество случаевъ воровства. Не разъ сами караульные, которыхъ приставляли къ намъ, лишались своего скота и это не скрывалось даже отъ насъ. Наши караульные обнесши насъ на ночь рогатками, всегда садились въ кружокъ и постоянно разговаривали между собою о самыхъ разнообразныхъ предметахъ. Такимъ образомъ мы узнали, что въ 3-мъ году Хасаки, дѣлая постоянные набѣги на владѣнія Цэванъ-рабтана, разорили до тла множество изъ его пограничныхъ кочевьевъ, перебили массу народа и захватили въ плѣнъ женъ и дѣтей; что въ прошломъ году зайсанъ Дулеръ, выступившій противъ нихъ съ тремя тысячами войска, потерпѣлъ пораженіе и возвратился съ большими потерями; что въ настоящемъ году самъ Цэванъ-рабтанъ намѣренъ былъ выступить противъ Хасаковъ съ своей арміей, но ему попрепятствовало и задержало его наше настоящее посольство. Тѣ же караульные, досадуя на большой снѣгъ и страшные холода, съ ропотомъ говорили: «Что мы видѣли изъ добычи, захваченной

при разграбленіи Хами? Мы со всѣхъ сторонъ окружены непріятелями: съ одной стороны Хасаки, съ другой—Буруты, повсюду на караулы требуются большіе отряды и это ежегодно. Что выиграли мы теперь послѣ разграбленія Хами? Только пришлось усилить свои караулы, да и еще поставить новые на новыхъ мѣстахъ. Какъ то устоитъ наше ханство?

«Во время пребыванія нашего посольства со стороны Цэванърабтана были употреблены всѣ предосторожности, чтобы его подданные не разговаривали съ нами. Но за всѣмъ тѣмъ многіе искали, а иногда и улучали для этого удобную минутку и спрашивали по крайней мѣрѣ о томъ, не приближаются ли наши войска. На такого рода вопросы мы всегда отвѣчали согласно наставленіямъ, полученнымъ нами отъ высочайшаго государя. Такой же вопросъ былъ сдѣланъ, какъ бы мимоходомъ, и самимъ Цэванърабтаномъ. Онъ и всѣ его подданные думаютъ, что войска наши между прочимъ непремѣнно произведутъ нападеніе съ сѣвера и замѣтно, что такого рода опасенія привели уже ихъ въ нѣкоторое движеніе. Изъ нашего стана мы на всѣ четыре стороны видѣли ежедневно необыкновенную пыль, а по ночамъ слышали повсемѣстный ревъ верблюдовъ. Можно также замѣтить, что весь народъ его перекочевываетъ, по большей части направляясь внизъ по теченію рѣки Или. Намѣреваясь предпринять движеніе къ югу, Цэванъ-рабтанъ опредѣлилъ укрыть подальше въ глубь свои богатства, а равно всѣхъ слабыхъ и беззащитныхъ, оставивъ на границѣ лишь воиновъ, да прислуживающія имъ бѣдныя семьи».

Свѣдѣнія, сообщаемыя Унковскимъ о самой войнѣ Зюнгаровъ съ Китайцами не представляютъ собою особеннаго интереса: новаго въ нихъ ничего не заключается, а ходъ событій разсказанъ именно въ томъ порядкѣ, какой находимъ мы и у восточныхъ историковъ. Комментировать эти свѣдѣнія было бы долго, да, пожалуй, здѣсь и неумѣстно. Сообщу только недавно прочитанныя мною показанія самихъ Калмыковъ о хронологическомъ порядкѣ событій при завоеваніи ими Тибета. Войска Цэванъ-рабтана, предводительствуемыя Цэрэнь-дондобомъ выступили изъ Чжунгаріи въ 1-й лунѣ 1716 года и въ 10-й лунѣ того же года прибыли къ Будалѣ. 28-го ч. 10-й луны они взяли монастыри города Большаго и Малаго Дзу, а на другой день овладѣли и Будалою.

По окончаніи боя Калмыки въ тотъ же день убили Лацзанъ-хана и его меньшаго сына, захватили въ плѣнъ нѣсколько тибетскихъ зайсановъ и отослали ихъ Цэванъ-рабтану. Черезъ три дня, т. е., слѣдовательно, 1-го или 2-го числа 11-й луны, схваченный Далай-лама былъ заключенъ Калмыками подъ стражу въ Кумирнѣ Джакбури мяо. Старшій сынъ Лацзанъ хана Сурцза попался въ это время къ тибетскому поколѣнію Абантань и съ тѣхъ поръ довольно долго проживалъ въ урочищѣ Чжаши Хлунбо. Дальнѣйшая судьба этого князька мнѣ пока неизвѣстна.

А. Позднѣевъ.

УКАЗАТЕЛИ.

I.

Географическія имена.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

II.

Личныя имена.

А.

Б.

Л.

М.

Н.

О.

П.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Э.

Ю.

Я.

Ѳ.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
XXII	24 сверху	рублевъ	рублевъ,
XXXIII	8 »	Дарджа	Дарчжа
XXXVIII	10 »	Аюнѣ	Аюкѣ
XL	6 снизу	пароху	пороху
XLIV	15 сверху	земли	(вычеркнуть это слово).
XLV	11 »	онародцахъ	о народцахъ
XLVI	13 »	едва ли—когда	едва ли когда
9	2 снизу	свободы	слободы
13	7 »	каинулы	караулы
65	6 сверху	каждой,	каждой
79	16 »	онъ Урги	отъ Урги
87	4 снизу	ногориста	негориста
101	14 »	латахъ.	латахъ
—	11 »	хламу;	хламу
147	6 сверху	окнтайшины	контайшины
183	1 »	Биштуханово	Боштуханово
188	2 »	По	Но
230	7 снизу	Сится	Симся
233	8 и 9 сверху	8 золотниковъ 4 д.	87 золотниковъ 3/4.
236	7 снизу	Актайскихъ	Алтайскихъ
240	послѣдняя	нагур'ун гэлэдунъ	нагур' унугэлэдунъ

[illegible]

A

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Б ᠑ [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

1) Въ текстѣ, очевидный, пропускъ слова [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

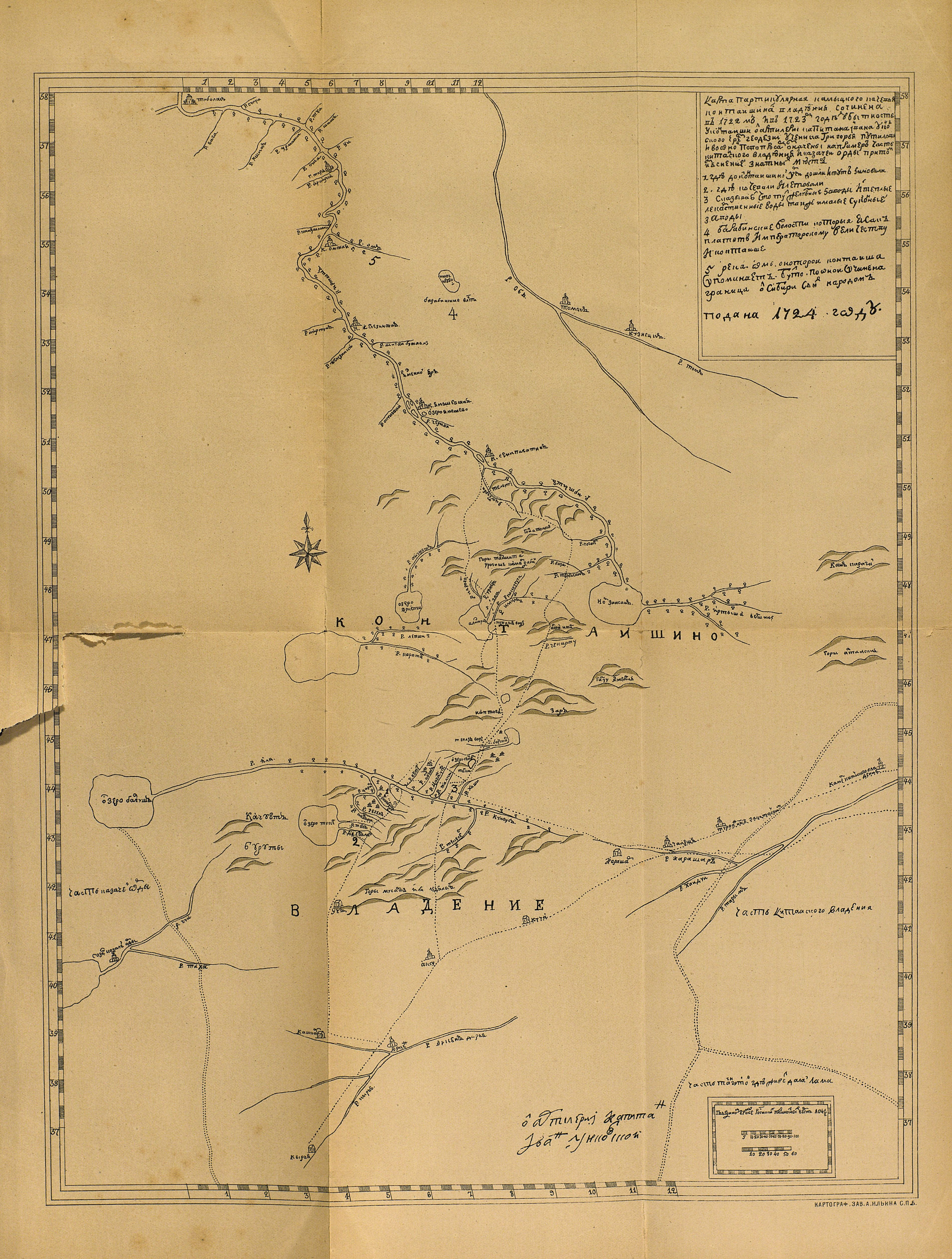
[illegible]

[illegible]

В

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. (Вас. Остр., 9 лин., д. № 12).

Карта партикулярная калмыцкого наземля контайшина владения сочинена
в 1722 м и в 1723 годех в бытность
у контайши от артилерии капитана Ивана Унко
вского
1 где до контайшино дошли
2 где кочевали
3
4 барабинские волости
5
Подана 1724 году.
Тоболскъ
р. Обь
Томскъ
Кузнецкъ
р. Томь
4
5
К О Н Т А Й Ш И Н О
В Л А Д Е Н I Е
2
3
озеро Балхашъ
озеро Зайсанъ
Часть казачей орды
Часть Китайского владения
о артилерии капитан
Иван Унковской
КАРТОГРАФ. ЗАВ. А. ИЛЬИНА С.П.Б.

